

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

*

ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

*

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*

АССОЦИАЦИЯ ЯПОНОВЕДОВ

ББК я 2
Я70

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР К. О. Саркисов

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Богатуров А. Д., Гривнин В. С., Дмитри-
евская Н. П. (ответственный секретарь), Еремин В. Н.,
Лебедева И. П., Носов М. Г., Петров Д. В., Рамзес В. Б.,
Росин В. Я., Сенаторов А. И.

В очередном выпуске ежегодника освещается широкий круг проблем современной экономической, политической, общественной и культурной жизни Японии. Основное внимание уделено вопросам финансового управления японских компаний, государственной политики в области налогообложения, развития науки, техники и производства. Исследуются различные аспекты внутренней и внешней политики японского правительства, помещены материалы, посвященные отношению японцев к культуре и литературе России, влиянию Японии на русскую поэзию и т.д.

Я 0804000000
1Т4(03)—94 без объявления

ББК я 2

© Ассоциация японоведов, 1994

ЯПОНИЯ

1993

ЕЖЕГОДНИК

МОСКВА

1994

Япония в 1992—1993 гг.

К. О. Саркисов

Последние два года оказались для Японии этапными во многих отношениях. Качественные перемены в характере ее развития в 1992—1993 гг. выразились, во-первых, в уходе в оппозицию Либерально-демократической партии (ЛДП), правившей страной фактически бессменно около 40 лет, и, во-вторых в затянувшемся экономическом спаде со второй половины 1992 г., оказавшимся значительно более глубоким и хроническим, чем это оказалось вначале. Кроме того, эти годы стали знаменательными и с точки зрения внешнеэкономических интересов Японии. Столкнувшись с созданием региональных экономических блоков, усилением протекционизма, а также давлением с целью заставить ее открыть внутренний рынок, Япония вынуждена задумываться над идеей создания в Восточной Азии регионального рынка, не подорывая при этом свой имидж глобальной экономической державы. Наконец, в рассматриваемый период произошли важные сдвиги во внешней политике страны. В рамках сил ООН по поддержанию мира за рубеж впервые были посланы японские войска, и Япония вплотную столкнулась с необходимостью кардинальных перемен в своей внешнеполитической стратегии.

Итак, мы имеем четыре группы проблем, которые характерны для нынешнего этапа развития японского общества и государства: 1) внутривнутриполитическая эволюция; 2) экономический спад; 3) региональные интеграционные процессы; 4) новые параметры внешней политики.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Внутриполитические события в Японии в 1992—1993 гг. поставили перед учеными и специалистами задачи исследования причин поражения ЛДП и прихода к власти оппозиции. Им еще предстоит ответить на вопросы: действительно ли в Японии совершилась своеобразная «демократическая» революция, насколько эти события отражают глубинные процессы в японском обществе, радикальные изменения в его социальной структуре, характере общественных отношений, означают ли они, что в Японии на смену смешанной (традиционно-западной) приходит западная модель демократии.

Однако уже сейчас ясно, что сама по себе смена власти еще не дает оснований для выводов о революционном характере перемен. Кроме того, вряд ли можно категорично утверждать, что произошла «демократическая» революция. На выборах победу одержали отнюдь не демократические силы, а неоконсерваторы, хотя по сравнению с консерваторами это течение в ЛДП, несомненно, являлось носителем современных демократических идей. Что касается партий «прогрессивной» оппозиции (по терминологии недавнего прошлого), то они проиграли выборы. Самая влиятельная из них — Социал-демократическая партия Япо-

нии (СДПЯ) потерпела крупное поражение, потеряв почти половину своих депутатских мест, которые в основном заняли неоконсерваторы. Из 511 мест в нижней палате парламента 326 стало принадлежать «старым» и «новым» консерваторам, что существенно пре-
высило число их мандатов до выборов.

Для того чтобы разобраться в происшедшем, необходимо понять логику развития политической системы в послевоенной Японии. Политическая система и основные структуры общества и государства как демократии японского типа сложились под влиянием синтеза национальных компонентов и привнесенных извне в годы американской оккупации элементов западной демократии.

В результате сложилась модель «полупартийной власти». Иными словами, правящей партией была ЛДП, тогда как все оппозиционные партии не могли составить конкуренцию и пробиться к власти, а следовательно, по-настоящему, в полную силу влиять на развитие политических процессов в Японии.

Этот феномен был связан главным образом с тем, что ЛДП за счет фракционной структуры удавалось обеспечивать динамичное и гибкое реагирование на изменяющиеся условия и быть адекватной в решении возникающих по мере развития общества экономических, социальных и политических задач.

Однако со временем эта модель стала давать сбои. Фракционная структура ЛДП, которая обеспечивала политическую динамику, зашла в тупик прежде всего из-за того, что сам инструмент сменяемости фракций у власти — механизм консенсуса пришел в негодность.

Начиная с 1972 г. в партии наметилось явное преобладание одной фракции, возглавляемой К. Танака, над другими. Главным рычагом власти стал финансовый фактор, иными словами, умение той или иной фракции добыть «политические деньги». Спустя 20 лет эта система рухнула, и феномен подавляющего влияния Танака и ее наследницы фракции Такэсита — Канэмару завершился. Последовавшие в начале 1993 г. разоблачения Канэмару, которого арестовали за неуплату налогов с неучтенных доходов, исчисляющихся миллиардами иен, потрясли японское общество, обнажив масштабы и глубину проникновения денег в механизм власти.

Этот удар был особенно чувствительным для ЛДП, потому что политические пожертвования оказались на личном счету Канэмару. Раньше при всем своем критическом отношении к финансовым скандалам общественность прекрасно понимала, что лидеры брали деньги не для себя, а для нужд своей фракции и партии в целом, т.е. для коллективных целей. С точки зрения японской морали подобные действия, хотя и с оговорками, можно оправдать.

Но финансовые скандалы связаны не столько с упадком морали, сколько с особенностями функционирования старой политической системы в новых условиях.

Патерналистская система политических объединений (фракций) в условиях удорожания расходов предполагает огромные финансовые затраты на содержание этих групп со стороны руководителя фракции. Депутату деньги необходимы не столько для собственного обогащения, сколько для успешного продвижения в существующей системе политических отношений. Поэтому он функционирует как своего рода мини-партия, финансируя свою деятельность за счет личных связей с бизнесом в избирательном округе и затем, вступая во фракции, добивается от боссов тех же денег или постов.

Разумеется, исключить влияние денег на политический процесс невозможно. Но для того чтобы последний оставался легитимным в глазах общественности, важно сохранить баланс между его экономическими и идейно-политическими компонентами.

В последние годы в связи с резким изменением ситуации, необходимостью серьезных и глубоких стратегических решений значение эффективного политического руководства возросло.

Страна стала нуждаться в лидерах, способных не только собирать деньги в политические фонды, но и генерировать идеи, принимать ответственные и смелые решения.

В какой-то мере слабость политиков до сих пор компенсируется весьма работоспособной бюрократией. Несмотря на политические потрясения, бюрократия всегда выполняла роль своеобразного буфера, обеспечивающего нормальное течение всех основных жизненно важных процессов.

Ни разу политический скандал не привел к какому-либо резкому спаду в экономической сфере. Экономика в японской общественной системе достаточно автономна от политических неурядиц за счет эффективной бюрократии. Это — выдающееся достижение японского общества, свидетельствующее о высоком уровне его зрелости.

Но к 1993 г. стало очевидным, что ни наличие эффективной бюрократии, ни кооперация с крупным бизнесом не могут спасти ситуацию в правящей партии. Кроме того, глубокий экономический спад показал, что эта схема перестала быть панацеей от всех бед.

Структурный кризис достиг своей высшей отметки, когда в июне 1993 г. из ЛДП вышла фракция Хата-Одзава, один из осколков некогда могущественного политического клана Танака—Такэсита—Канэмару. Выход фракции резко ослабил позиции ЛДП в парламенте. Партия лишилась квалификационного большинства в нижней палате. В перспективе это грозило ей неприятной необходимостью вступать в коалиции с другими партиями или группами.

В ЛДП разгорелась жестокая борьба за власть. Каждая из фракций пыталась укрепить свои позиции или хотя бы их не потерять. Жертвой закулисной борьбы между фракциями стал тогдашний премьер-министр Японии Миядзава, чьи колебания в вопросе о проведении политической реформы были использованы для того, чтобы провести через парламент вотум недоверия правительству и вынудить премьера пойти на досрочные всеобщие выборы.

Расчет вышедших из ЛДП строился на том, что на выборах либерал-демократы существенно проиграют и вынуждены будут пойти на компромисс с ними, предоставив им в случае возвращения посты и прочие привилегии в партии.

Итоги выборов в нижнюю палату японского парламента 18 июля 1993 г. привели к новому раскладу сил и иным вариантам политических конфигураций¹:

	Избрано депутатов	Число мест до роспуска парламента	Число потерянных/приобретенных мест
Либерально-демократическая партия	223	222	+1
Социал-демократическая партия	70	134	-64
Партия обновления (Синсэйто)	55	36	+19
Партия чистой политики (Комэйто)	51	45	+6
Новая партия Японии (Нихонсинто)	35	—	+35
Партия демократического социализма	15	13	+2
Коммунистическая партия	15	16	-1
Партия-предвестник (Сикигакэ)	13	10	+3
Союз социал-демократов	4	4	—
Независимые	30	15	+15
Итого	511	495	—

¹ Нихон кэйдзай симбун. 20.07.1993.

После выборов либерал-демократы, перейдя в «оппозицию», потеряли еще несколько депутатов, которых пресса назвала «крысами, бегущими с тонущего корабля». Однако понесенный урон не оказался слишком большим. В целом партии удалось сохранить свое ядро. К власти в ЛДП пришло сравнительно молодое поколение. Партию возглавил Ёхэй Коно, сын известного японского политика 50-х годов Итиро Коно. Новый председатель заявил о реформировании партии, ее обновлении.

ЛДП, возможно, удастся сохранить себя и снова получить власть после того, как будет завершена политическая реформа и сформированное из представителей восьми партий коалиционное правительство, столкнувшись с трудностями, прекратит свое существование. Однако ясно, что вернуть старые времена, когда партия легко удерживала в своих руках власть, практически невозможно.

Сокрушительное поражение СДПЯ связано с тем, что в течение многих лет она пыталась играть роль первой оппозиционной партии, но так и не смогла по-настоящему ею стать. И как только появились консервативные оппозиционные партии, они отобрали у СДПЯ тех избирателей, которые голосовали за нее как за партию оппозиции.

Социалисты уже в течение нескольких лет совершали драматический дрейф от марксистской «классовой» платформы к социал-демократической. Они многое поменяли в своих программных установках, но завершить этот процесс так и не смогли. Партии в известной степени нанесли вред прежние связи с КПСС и публикация документов о ее финансировании из московской казны.

Сказалось на положении социалистов и ослабление позиций СДПЯ в рабочем движении, где продолжалось превращение профсоюзов в структурный элемент государства, их вращение в систему социально-политических отношений с другими элементами общества на партнерской основе. Это отражало общую тенденцию формирования общества с размытыми классовыми характеристиками².

На наш взгляд, выборы 18 июля 1993 г. не стали революцией. Но смело можно утверждать, что мы имеем дело, как минимум, с радикальным изменением структуры политической власти и характера политического процесса, окончанием эпохи «полупартийной системы», или длительного нахождения у власти Либерально-демократической партии. Эта эпоха, вероятно, больше не повторится.

Вместе с тем все происшедшее в японской политике — не системный, а структурный кризис. Система сохранила свои основные черты, характеристики политических и экономических отношений. Власть осталась у консервативного лагеря, элементы экономических отношений не только не претерпели изменений, но и сами в значительной мере стимулировали уход либерал-демократов в оппозицию.

² Отмечалось затухание таких форм движения, как забастовки и стачки. В 1991 г. произошло 310 трудовых конфликтов, сопровождавшихся забастовкой в течение более половины дня или локаутами; в них участвовали 53 тыс. членов профсоюзов (численность которых в самом крупном объединении Рэнго — Всеяпонской конфедерации профсоюзов частных компаний — составила 7,62 млн.), тогда как в 1974 г., ставшим пиком активности движения, — соответственно 5211 и 3,65 млн. Хотя резкий спад экономической конъюнктуры в 1992 г. и в начале 1993 г. привел к активизации деятельности профсоюзов и к выдвижению более жестких требований к предпринимателям, особенно в период «весеннего наступления», качественных изменений в профсоюзном движении не произошло. — Asahi Evening. 18.03.1993.

9 августа на базе коалиции восьми партий было сформировано новое правительство, состав которого приводится ниже:

Должность	Имя, фамилия	Партия
Премьер-министр	Мориhiro Хосокава	Новая партия Японии
Заместитель премьер-министра, министр иностранных дел	Цутому Хата	Партия обновления
Министр финансов	Хирохиса Фудзии	—
Министр юстиции	Акира Миикадзуки	—
Министр просвещения	Рёко Акамацу	—
Министр сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства	Эйдзиро Хата	
Министр внешней торговли и промышленности	Хироси Кумагаи	
Министр здравоохранения	Кэйго Оути	Партия демократического социализма
Министр транспорта	Сигэру Ито	Социал-демократическая партия
Министр строительства	Кодзо Игараси	—
Министр внутренних дел	Кандзи Сато	—
Министр почтовой связи	Такэнори Кандзаки	Комэйто
Министр труда	Тикара Сакагути	—
Госминистр (генеральный секретарь кабинета министров)	Масаёси Такэмура	Партия-предвестник
Госминистр (начальник управления обороны)	Кэйсукэ Наканиси	Партия обновления
Госминистр (начальник управления по общим вопросам)	Косиро Исида	Комэйто
Госминистр (начальник управления по вопросам защиты окружающей среды)	Вакако Хиронака	
Госминистр (начальник управления по делам развития Хоккайдо, управления по делам развития Окинавы)	Косукэ Уэхара	Социал-демократическая партия
Госминистр (начальник управления экономического планирования)	Манаэ Кубота	
Госминистр (ответственный за проведение политических реформ)	Садао Ямахана	
Госминистр (начальник управления по науке и технике)	Сацукэ Эда	Союз социал-демократов

Перед правительством Хосокава стоят тяжелые задачи. Прежде всего необходимо реформировать существующую избирательную систему, которая является многомандатной и мажоритарной, заменив ее на одномандатную и пропорциональную систему представительства.

Кроме того, серьезным изменениям должна подвергнуться система политических пожертвований. Цель правительства — попытаться провести законопроект, которые сделали бы по-

литические фонды и пожертвования безадресными или нейтральными, что само по себе могло бы свести коррумпированность политиков к нулю.

Правительству предстоит осуществить и административную реформу, смысл которой в децентрализации управления, ликвидации большого числа запретов и ограничений, исходящих от бюрократических структур, как в политической, так и, в особенности, экономической сферах повышении роли местных органов самоуправления. Указанная реформа в значительной мере будет направлена и на то, чтобы ослабить критику в отношении Японии за ее «закрытость» и бюрократические преграды на пути к японскому рынку³.

Удастся ли правительству Хосокава решить эти задачи? Видимо, в значительной степени удастся. В частности, изменение избирательной системы — вопрос практически решенный. Сомнения вызывает лишь возможность радикально изменить систему политических пожертвований и сократить влияние бюрократии в рамках административной реформы. Усилия правительства в этом направлении скорее всего натолкнутся на решительное сопротивление традиционных структур. Правительству придется действовать крайне осторожно. Тем более, что уязвимым местом является крайняя неоднородность его состава.

Уже есть первые признаки серьезных расхождений среди членов кабинета по кардинальным вопросам политики. Они неизбежно будут усиливаться с течением времени, особенно при принятии важных политических решений.

Тем не менее правительство Хосокава, безусловно, сыграет свою историческую роль «моста» в будущем. С его помощью японская политика и экономика выйдут на новый уровень эволюции.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПАД

Экономическая ситуация в Японии в 1992—1993 гг. претерпела значительные изменения. Завершился длительный период высокой конъюнктуры, продолжавшийся с 1986 г. после знаменитого соглашения в 1985 г. в вашингтонском отеле «Плаза» о повышении курса иены по отношению к доллару.

В 1992 г. наступила фаза экономического спада и низких темпов роста, что сначала было связано с резким, более чем вдвое падением курса акций на Токийской фондовой бирже и значительным снижением цен на недвижимость. «Биржевой крах» был в определенной мере спровоцирован экономическими институтами, в частности Банком Японии. Но постепенного повышения конъюнктуры, на которое они рассчитывали, так и не произошло.

Ухудшение внутреннего спроса оказалось более серьезным, чем того ожидали. Весной 1993 г. стало ясно, что без принятия срочных и эффективных мер по стимулированию экономики, падение конъюнктуры может перерасти в экономический кризис, сопоставимый по своим масштабам только с кризисом 1973—1975 гг.

Валовой национальный продукт (ВНП) Японии в 1992/93 фин. г. составил 470,7 трлн. иен, что лишь на 0,8% больше ВНП 1991/92 фин. г.⁴ Это — самый низкий рост за последние годы. Произошло резкое сокращение промышленного производства. По данным министерства

³ См. программную речь Хосокава на 127-й сессии японского парламента 23 августа 1993 г. — Асахи симбун. 24.08.1993.

⁴ Japan Almanac. 1994. Tokyo, 1993, с.72.

торговли и промышленности, в июне 1993 г. индекс промышленного производства равнялся 91,5% уровня июня 1990 г.

Главным средством оздоровления экономической конъюнктуры стали правительственные меры по стимулированию внутреннего спроса. В апреле 1993 г. японское правительство официально приняло пакет экономических мер в 13,2 трлн. иен (118 млрд. долл.)⁵.

Довольно впечатляющей является структура расходов в этом пакете. 3,64 трлн. иен (32,5 млрд. долл.) планировалось направить на так называемые «общественные работы» в централизованном порядке и 3,5 трлн. иен (31,2 млрд. долл.) по линии местных органов самоуправления. Общественные работы включают строительство дорог, канализационных систем, укрепление берегов рек, лесозащитные мероприятия и пр.

Около 1 трлн. иен (9 млрд. долл.) пойдет на улучшение социальной инфраструктуры — совершенствование образования, медицинского обслуживания, обновление систем связей, приобретение местными органами компьютеров и пр. для младшей и средней школы. 1 трлн. иен будет направлен на создание фонда поощрения строительства индивидуальных домов. Остальные средства будут выделены на льготное кредитование мелких и средних предприятий, в виде налоговых льгот для приобретения собственных домов, для мелкого предпринимательства и др.

Решение правительства осуществить массированные инвестиции в общественные работы имело серьезное стимулирующее влияние на японскую экономику. 7 апреля 1993 г., впервые за последние полтора года, индекс Никкэй на Токийской фондовой бирже превысил 20 тыс. иен⁶.

Тем не менее стало очевидным, что без дополнительных мер стимуляции добиться роста конъюнктуры и обеспечить рост экономики в 2—3% будет невозможно. Помимо инвестиций в общественные работы, оставалось еще два средства: снижение банковской процентной ставки и сокращение налогов. Процентная ставка Банка Японии была понижена до минимального уровня. Что касается снижения налогов, то против этого выступило министерство финансов. Оно считало, что в связи с понижением налоговых ставок для восполнения бюджетного дефицита останется только одна мера — значительный рост выпуска государственных облигаций (акадзи кокусай), — которая существенно усугубит дефицитность бюджета и его нездоровую структуру.

Министерство финансов опасалось повторения ошибок 70-х годов, когда для преодоления последствий нефтяного шока государство пошло на выпуск огромного числа государственных облигаций, и переломить эту зависимость бюджета от облигаций удалось окончательно только в 1990/91 фин.г. И вот спустя всего лишь два года вновь возникла острая необходимость государству влезать в долги⁷.

Характерной особенностью нынешнего спада является то, что он не влияет на рост положительного сальдо по текущим счетам платежного баланса. Другими словами, падение производства и потребления в Японии сопровождается резкой активизацией внешнеэкономической экспансии, что в свою очередь усиливает напряженность в отношениях Японии с ее основными торгово-экономическими партнерами, в частности с США и Европой.

⁵ По курсу 1 доллар равен 112 иенам. Позднее он неоднократно совершенствовался.

⁶ Средняя стоимость одной акции компаний, зарегистрированных на Токийской фондовой бирже.

⁷ Asahi Evening News. 22.02.1993.

В основе громадного активного сальдо платежного баланса, которое в 1992 г. составило 117 млрд. долл., лежит торговая экспансия. Положительное сальдо торгового баланса в 1992 г. увеличилось на 26,2% и составило 111,3 млрд.долл. Экспорт при этом вырос на 7,4% (344,4 млрд. долл.), а импорт — лишь на 0,3% (233,1 млрд.долл.). При этом только в торговле с США перевес составил 46,1 млрд. долл.⁸

Беспрецедентный рост платежного баланса был связан с относительным сокращением импорта из-за крайне плохой конъюнктуры на внутреннем рынке и попытками компаний преодолеть свои трудности за счет расширения экспорта⁹.

Япония стремится решать проблемы своего гигантского положительного платежного баланса за счет диверсификации экспортных рынков. Данные за январь 1993 г. показывают стабильную тенденцию роста экспорта в АТР — 96,1%, в то время как в США — 21,1%, страны ЕЭС — 27,1%¹⁰.

Экономическую ситуацию в Японии, несмотря на все кризисные и негативные моменты, нельзя определить как кризисную. Это подтверждается рядом макроэкономических и социальных параметров. В частности, уровень безработицы составил лишь 2,2%, а рост потребительских цен в 1992 г. — 1,8%, в 1993 г. — в пределах 2,1%¹¹. Эти данные особенно впечатляют при сравнении их с показателями США и ЕЭС, где в 1992 г. уровень безработицы достиг 7,1 и 10,4% и рост потребительских цен был значительно выше чем в Японии¹².

В целом, на фоне пессимизма, связанного со слишком затянувшимся спадом, большинство аналитиков считает, что экономические трудности Японии носят временный характер и в недалеком будущем непременно произойдет восстановление темпов роста. В результате, как это было уже не раз, экономика страны станет еще более сильной и ее удельный вес в мировом экономическом пространстве вновь увеличится.

Подобные суждения основаны на объективном анализе состояния и перспектив экономического роста Японии. Наиболее ярко эту тенденцию воплощает один из наиболее серьезных и авторитетных аналитиков японской экономики старший экономист финансовой группы «Дойче Банк» Джеральд Куртис.

Рассматривая состояние японской экономики, прежде всего следует иметь в виду ее колоссальные масштабы. ВВП страны составляет 16% мирового, 3/5 экономического потенциала США и вдвое больше ВВП Германии. За последние пять лет только прирост японской экономики равнялся экономическому потенциалу Франции.

Но сила японской экономики не в количественных, а качественных параметрах. Один из важнейших показателей — удельное потребление сырья и энергоносителей на единицу ВВП. В настоящее время того количества энергии, которое страна потребляла 15 лет назад, хватает для производства товаров физическим объемом в 2,25 раза больше, чем в указанный период.

В одном из анализов Дж. Куртис приводит шесть факторов, которые должны обеспечить быстрые темпы экономического роста Японии в будущем. Во-первых, это — массированные инвестиции в станки и оборудование. В 1991 г. Япония вложила в отрасль в удельном выражении в 2,5 раза больше средств, чем Соединенные Штаты Америки. Она инвестировала в станки и оборудование 725 млрд. долл., или 25,4% ВВП, а США — 495 млн. долл. (около

⁸ The Financial Times. 07.07.1993; The Japan Times. 14.04.1993.

⁹ Там же

¹⁰ Асахи симбун. 17.02.1993.

¹¹ ДАТА PAL'93—94, с. 147.

¹² Там же, с. 11.

11,2% ВВП). Абсолютное превышение японских инвестиций над американскими продолжалось в течение четырех лет, вплоть до 1992 г.

Во-вторых, Япония наращивает инвестиции в научные исследования и опытно-конструкторские работы (НИОКР). В 1991 г. она вложила в гражданские НИОКР 100 млрд. долл., что превысило аналогичные показатели США и Европейского сообщества. Даже сейчас, в разгар острого экономического спада, Япония инвестирует в гражданские НИОКР в 2 раза больше средств на душу населения, чем США.

В то же время, по мнению японских специалистов, Япония все еще существенно отстает от США в областях, которые будут определять технологический прогресс в XXI в. (биотехнология, информатика и коммуникационные средства, медицинские средства, новые материалы и аэрокосмическая техника)¹³.

В-третьих, важное значение имеют инвестиции в рационализацию производства и повышение производительности труда. В Японии в период экономического роста 1986—1991 гг. 30% всех капиталовложений были направлены на эти цели.

В-четвертых, оживлению экономики способствуют инновационные инвестиции. 30% всех капиталовложений было выделено в указанный выше период на инновационные цели. Причем за последнее время изменилась их адресность. Если до 1986 г. инвестиции в этой сфере были на 3/4 нацелены на разработку новых видов продукции для внешнего рынка, главным образом американского и европейского, то теперь 80% инновационного капитала направлялось на внутренний рынок.

В-пятых, большое внимание уделяется созданию новых мощностей, для которых в 1986—1991 гг. предназначались остальные 40% капиталовложений. При этом половина из них приходилась на строительство предприятий по производству товаров, которые Япония еще десять лет назад не производила.

В целом 4/5 инвестиций в японскую экономику в 1986—1991 гг. осуществлялись в расчете на создание базы для обеспечения экономического роста в течение 90-х годов, что, безусловно, очень важно для долгосрочной перспективы.

Различия в инвестиционной политике между Японией, Северной Америкой и в какой-то мере Европой формируют динамику, которая будет иметь далеко идущие последствия для международных экономических отношений.

Наконец, в-шестых, определяющую роль играет контролируемый переход к новой финансово-кредитной ситуации. В сущности, нынешний спад экономической конъюнктуры является результатом сознательной государственной политики Японии, опасавшейся чрезмерного ее перегрева из-за спекулятивного роста ценных бумаг, что само по себе угрожало резкой социальной деформацией. Но политика преднамеренного охлаждения экономической конъюнктуры была вызвана и внешними причинами — быстрым ростом спроса на капиталы на мировых рынках, что в свою очередь было связано с политическими причинами — окончанием «холодной войны» и объединением Германии¹⁴.

¹³ Asahi Evening News. 10.03.1993.

¹⁴ Courtis Kenneth. Japan's Next Leap Forward.—Asia. 1992, December.

ЯПОНИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Одной из серьезных проблем стратегического значения для Японии является участие в региональной интеграции. Формирование региональных рынков — знамение времени. Можно привести в пример страны ЕЭС с весьма высоким уровнем интеграции, образование экономического блока НАФТА (Соглашение о свободной торговле между США, Канадой и Мексикой). Неизбежно возникает вопрос о создании аналогичной зоны в Азиатско-тихоокеанском регионе.

В целом крупный японский бизнес рассматривает формирование таких рынков как явление позитивное при условии, что регионализм, по выражению президента «Сони» Акио Морита, приведет в конечном счете к созданию глобального рынка¹⁵.

Пока еще не существует официально провозглашенных и принятых сообществом стран АТР доктрин о единой экономической зоне в Восточной Азии. Можно лишь упомянуть об инициативе премьер-министра Малайзии Мохатхира о создании Восточноазиатской экономической конвенции (ЕАЕС), предложенной им в декабре 1990 г. Эта идея, объединяющая в одной экономической зоне такие страны, как Гонконг, Южная Корея, Тайвань, члены АСЕАН и Япония, в то же время исключает Австралию, Новую Зеландию и США.

Формирование рынка АТР возможно путем создания субрегиональных экономических соглашений типа свободной торговой зоны стран АСЕАН. По своим чертам он будет отличаться от рынков Европы и Северной Америки. Его главной отличительной чертой должна стать большая открытость. Именно на этом настаивает Япония, именно поэтому она отрицательно относится к идее премьер-министра Малайзии Мохатхира.

Японцы не хотят поддерживать эту идею по двум причинам: во-первых, боятся повторения ошибочной политики 30-х и 40-х годов по созданию изолированной восточноазиатской сферы, во-вторых, опасаются реакции США. Еще в ноябре 1991 г. госсекретарь Дж. Бейкер в Токио также критиковал идею ЕАЕС, утверждая, что она может привести к расколу Азиатско-тихоокеанского региона на две сферы влияния — американскую и японскую.

Создание восточноазиатского рынка, по мнению японцев, будет происходить, быстрыми темпами. Но в него обязательно войдут и Соединенные Штаты, и, тем более, Австралия и Новая Зеландия. Скорее всего этот рынок возникнет на концептуальной основе существующих структур регионального экономического сотрудничества. В первую очередь следует назвать Азиатско-тихоокеанский экономический совет (АПЕК) и Комитет тихоокеанского экономического сотрудничества (КТЭС). Главным принципом этих организаций является так называемый «открытый регионализм», что, по сути, отвечает японским интересам.

Тем не менее приоритетность развития торгово-экономических отношений со странами Восточной Азии у Японии сохранится, и не столько как некая целенаправленная политика, сколько как объективно складывающаяся реальность.

Бурное развитие стран Восточной Азии началось в 80-е годы главным образом благодаря японским прямым инвестициям, которые особенно быстрыми темпами увеличивались с 1985 г. после резкого роста курса иены по отношению к доллару. За 1986/87—1991/92 фин. гг. они составили 28,1 млрд. долл., что в 1,4 раза больше, чем объем инвестиций, вложенных в страны региона за предыдущие 35 лет (19,5 млрд.)¹⁶.

¹⁵ Asahi Evening News. 18.02.1993.

¹⁶ Nishiguchi K. Toward an Asian Free Trade Area.—Japan Quarterly. 1993, January—March, с. 15.

Позднее Япония стала осуществлять стратегию массированных прямых инвестиций в регион. Они решали важнейшую историческую задачу, переводя отношения с азиатскими странами из вертикальных в горизонтальные. Это позволило Японии сократить зависимость от экспорта и осуществить экономический рост в основном за счет внутреннего спроса. В 1985/86 фин. г. общая сумма прямых инвестиций Японии составила 12,2 млрд. долл., в 1986/87 фин. г. — 22,3 млрд. долл., увеличившись сразу на 82,6%, а в 1989/90 фин. г. — 67,5 млрд.

Важнейшим фактором усиления японской роли в мире является ее экономическая помощь развивающимся странам, в основе которой лежит так называемая «официальная помощь развитию» (ОПР). Более половины кредитов выдаются в виде иенowych займов. В 1991 г. объем японской помощи по линии ОПР превысил 11 млрд. долл., что является первым показателем в мире. Причем 39% этой суммы предоставлено на безвозмездной основе¹⁷. Более 2/3 займов было использовано на строительство промышленных предприятий и промышленной инфраструктуры в странах-реципиентах¹⁸.

В июне 1992 г. японское правительство приняло новый курс в оказании экономической помощи зарубежным странам по линии ОПР. В нем делается акцент на более тесное увязывание этой помощи с проблемами охраны окружающей среды, ее ограничения тем странам, которые тратят большие средства на военные цели или на развитие военного экспорта, а также препятствуют процессам демократизации политического строя¹⁹.

НОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Все крупные изменения на международной арене, включая крах биполярной системы, резкое обострение обстановки в отдельных странах и регионах, локальные войны и общая дестабилизация поставили Японию перед необходимостью радикального пересмотра основных акцентов своей стратегической линии в мировой политике. Это связано не столько с осознанием своей глобальной роли, сколько с трезвым пониманием того, что национальные интересы требуют сейчас иных подходов, так как мир вокруг и сама Япония даже по сравнению с 70—80-ми годами изменились радикально.

Попытки Японии найти себя, идентифицировать в новом мире не только в качестве великой экономической державы, но и члена международного сообщества, готового взять на себя общую со всеми политическую ответственность, отразились в вопросе об ее участии в миротворческих силах ООН.

В 1992 г. после тяжелой борьбы в парламенте правительству Миядзава удалось добиться принятия законопроекта, согласно которому невоенное участие Японии в составе сил ООН по поддержанию мира было признано соответствующим японской конституции. Контингент японских войск был направлен в Камбоджу. Однако гибель двух японцев — одного гражданского лица и солдата — остро поставила вопрос о том, насколько реально и конституционно японское участие в силах ООН.

¹⁷ В процентном отношении — это самый низкий показатель среди стран доноров. Однако, принимая во внимание его размеры в денежном выражении, японская помощь достаточно велика.

¹⁸ Asahi Evening News. 10.10.1992.

¹⁹ DATA PAL'93—94, с. 248.

Совершенно очевидно, что большинство японцев, включая высшее политическое руководство, сдержанно относится к идее участия Японии в миротворческих акциях, опасаясь, что это в конце концов может привести к разрушению основополагающего принципа внешней политики страны в послевоенное время — принципа невмешательства в региональные военные конфликты.

Однако Япония не может не учитывать мирового общественного мнения, особенно в США и Европе, которое считает, что японцы стремятся откупиться от ответственности и сопутствующих этому жертв в разрешении международных конфликтов, прикрываясь как ширмой своей мирной конституцией.

В этом смысле ситуация в Японии очень напоминает ситуацию в Германии, где возникли те же проблемы преодоления конфликта между мирной конституцией и политической потребностью, вызванной рождением новых реалий в мире.

Сильное давление на Японию было оказано во время довольно длительного пребывания там генерального секретаря ООН Бутроса Гали в апреле 1993 г. Казалось, ему так и не удалось убедить японское правительство согласиться на участие в операциях ООН в Сомали. Однако в апреле 1993 г. первый контингент японских сил был направлен и на Африканский континент. Участие Японии в глобальных политических процессах стало фактом.

Непосредственно с этим связана и проблема принятия Японии в состав постоянных членов Совета Безопасности с соответствующим правом вето при принятии важнейших политических решений. С инициативой вхождения Японии и Германии в состав постоянных членов Совета Безопасности выступила в 1993 г. администрация Клинтона.

И в Японии, и в Германии эта инициатива неожиданно была воспринята с определенной долей осторожности и скептицизма²⁰. Для Японии подобное поведение в первую очередь было связано с боязнью, что постоянное членство в Совете Безопасности потребует от нее значительно большего участия в миротворческих операциях и более существенного финансового бремени. А это не отвечает ни политическим, ни экономическим интересам страны на данном этапе.

Вне зависимости от принятия Японии в качестве постоянного члена в Совет Безопасности очевидна объективно возросшая роль страны в мировых делах. Необходимость же разработки новой глобальной стратегии вызвана главным образом тем, что в рассматриваемый период развалилась биполярная структура международных отношений, на которой покоилась внешняя политика страны.

В декабре 1992 г. перестал существовать Советский Союз — главный идейно-политический и военный противник Японии и всего остального демократического мира.

Эпоха после «холодной войны» еще не оформилась в новую систему международных отношений, но уже четко проявились среднесрочные и долгосрочные тенденции. Несмотря на то что для Японии в исследуемый период союз с Соединенными Штатами остается по-прежнему краеугольным камнем внешней политики, это — уже иной по содержанию союз, и в нем действуют иные факторы, сближающие обе страны.

Японо-американские отношения сформировались как отношения победителя и побежденного. За всю свою двухтысячелетнюю историю Япония проиграла войну только однажды и только один раз была оккупирована. Американская оккупация, тем не менее, фактически явилась для Японии благом. Благодаря ей в стране произошла демократическая революция, и национальные внутренние структуры приобрели такие качества, которые обеспечили Японии

²⁰ The New York Times. 28.09.1993.

поступательное и динамичное развитие в будущем. Двусторонние связи постепенно приобретали равноправный характер.

К концу 80-х годов японо-американские отношения в целом представляли собой гармоничную и эффективно действующую систему. Они основывались на экономической взаимозависимости и военно-политическом союзе, который обеспечивал коренные национальные интересы безопасности и стабильности, но главным образом действовал как фактор сдерживания коммунистической угрозы.

Нетрудно заметить, что оба указанных фактора в начале 90-х годов претерпели существенные изменения. Экономические отношения по мере их углубления порождали массу проблем и приводили к значительному росту напряженности в двусторонних связях. Возникла потребность в радикальных мерах по их гармонизации. Что касается коммунистической угрозы, то она перестала существовать.

Изменение целевых установок японо-американского договора безопасности ставило на повестку дня вопрос о его пересмотре. Но, как оказалось, он не утратил своего значения по двум фундаментальным причинам.

Во-первых, окончание «холодной войны» не привело к ослаблению напряженности. Она даже возросла из-за резкой дестабилизации внутренних ситуаций в странах бывшей системы, в первую очередь в республиках Советского Союза и Югославии. Одновременно увеличилась агрессивность со стороны ряда авторитарных режимов в развивающемся мире. Военно-политическая ситуация в Азиатско-тихоокеанском регионе в связи с распадом СССР не стала проще и до создания здесь новой системы безопасности еще далеко.

Во-вторых, японо-американский военно-политический союз стал важнейшим фактором, сглаживающим торгово-экономические противоречия, тормозящим их перерастание в политическую проблему и снижающим напряженность в двусторонних отношениях. Он сдерживает рост тенденций в Японии в пользу обладания собственными мощными вооруженными силами и, в широком смысле, активизацию национализма. Для Японии этот союз дает возможность приглушать антияпонские настроения в Азии, народы которой подозрительно и беспокойно относятся к ее возрастающей экономической и политической мощи.

Японо-американское партнерство, несмотря на трудности и разногласия, в своей основе не ослабло и продолжало развиваться. Объем двусторонней торговли увеличился и достиг рекордного уровня. Японские прямые и портфельные инвестиции в американскую экономику существенно возросли и приобрели особую гибкость и эластичность.

В свою очередь американские капиталовложения в японскую экономику также имеют тенденцию к росту. Наиболее передовые отрасли американской индустрии увеличили свой экспорт в Японию. И японский рынок для них стал главным «локомотивом» собственного развития.

Вместе с тем в исследуемый период японо-американские отношения продолжали испытывать трудности, связанные с дисбалансом в торгово-экономической сфере. Положительное сальдо Японии в торговле с США в 1992/93 фин. г. увеличилось на 20,1% и составило почти половину всего дефицита американской торговли²¹.

Ситуация обострилась в связи с резким повышением курса иены, который летом 1993 г. достиг рекордно высокого уровня, близкого к 100 иенам за доллар. Японские аналитики были склонны воспринимать такое падение курса доллара, как сознательную игру клинтоновской администрации, направленную на понижение конкурентоспособности японских товаров за счет ценового фактора.

²¹ The Japan Times. 14.04.1993.

Если суммировать претензии новой администрации к Японии в экономической сфере, то они сводятся к требованиям добиваться роста за счет увеличения внутреннего спроса, прекратить государственное стимулирование и дотирование экспорта и проводить «скоординированную макроэкономическую политику».

Анализ торгово-экономических противоречий между двумя странами показывает, что в их основе лежат в первую очередь проблемы американской экономики. Без радикального усовершенствования своих внутренних экономических структур, без здоровой структурной перестройки, без более эффективной и менее популистской социальной политики США обречены на постепенное отставание от Японии.

Дисбаланс США в торговле с Японией, по сути, отражает разную эффективность двух экономик. И было бы наивно и даже опасно для США объяснять его только «нечестной» практикой Японии в торговой сфере.

Скорее всего торгово-экономические противоречия между двумя странами будут возрастать, поскольку новой американской администрации, сделавшей ставку на экономическое возрождение страны, придется серьезно заниматься вопросами хронического дефицита внешней торговли. А в этой сфере главным «противником» является Япония.

В отличие от японо-американских российско-японские отношения в начале 90-х годов фактически формировались заново, подчиняясь логике развития российской внешней политики этого периода, который характеризовался преобладанием новой демократической идеологии и поэтому породил много надежд на кардинальное улучшение связей с Западом. Что касается непосредственно Японии, то российская дипломатия была полна решимости преодолеть все существующие в двусторонних отношениях трудности в ускоренные сроки.

Визит в Японию тогдашнего председателя Верховного Совета России Р. Хасбулатова в ноябре 1991 г. проходил под знаком уверенности в скорейшем разрешении территориальной проблемы. Предполагалось, что разработка и подписание мирного договора с Японией на основе радикального решения территориального вопроса, т.е. передачи Японии островов, займут не более двух лет. Однако распад СССР, с одной стороны, сделал возможным образование в декабре 1991 г. независимого Российского государства, с другой — повлек за собой обострение национальных и межэтнических конфликтов как в России, так и в других бывших советских республиках. Это внесло определенный элемент нестабильности во внутривнутриполитическую обстановку молодого государства.

После начала экономической реформы внутренняя ситуация в России стала особенно тяжелой из-за быстро прогрессирующего размежевания представительной и исполнительной властей. В этих условиях территориальная проблема стала заложницей политической борьбы между властями, партиями и группировками. Не только непримиримая оппозиция, наиболее реакционные, реваншистские и фашистские силы страны, но даже центристы и «государственники» из реформистского лагеря стали использовать эту проблему для завоевания авторитета и политического веса у российской общественности.

Поэтому надежда мидовских кругов на то, что назначенный на сентябрь 1992 г. визит в Японию президента России состоится, испарялась по мере приближения этой даты.

Уже в июле 1992 г. дважды на закрытых слушаниях в российском парламенте депутаты — консерваторы и центристы резко осудили возможные уступки России по территориальному вопросу в ходе предполагаемого визита Ельцина в Японию и поставили под сомнение даже возможность самого очевидного шага российской стороны — признание обязательств по Декларации 1956 г. о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан после подписания мирного договора. Их не остановило даже то, что указанная декларация была ратифицирована парламентами обеих стран и поэтому имела силу договора.

Негативную позицию в этот период заняли также военные и другие силовые структуры, которые еще осенью 1991 г. были склонны к компромиссу. Для Б. Ельцина этот фактор мог оказаться решающим. В резко обострившейся политической ситуации и борьбе с правой ему необходимо было опереться именно на силовые структуры. Стремясь заручиться их поддержкой, он прежде всего резко повысил их материальный статус, наделив высокой заработной платой. Но президент не мог не учитывать и их морального настроя, понимая, что в отношении территориального вопроса силовые структуры были и остаются достаточно консервативными.

Драматическая отмена Б. Ельциным визита в Японию в сентябре 1992 г. за три дня до его начала и обвинения президента в адрес Японии по поводу ее жесткости и неуступчивости по территориальному вопросу отчетливо показали, что период уверенности российской дипломатии в быстрых победах на поприще «японской» политики ушел безвозвратно в прошлое и наступил новый этап, когда МИД России, вынужденный считаться с реалиями внутривнутриполитической обстановки, снизил свою активность в ожидании лучших времен.

События конца 1992 и начала 1993 г. еще больше дестабилизировали обстановку в России. Не принес ожидаемого успокоения и апрельский референдум, на котором большинство населения страны проголосовало за доверие президенту и поддержку экономических реформ. Поэтому назначенный по инициативе самого Б. Ельцина визит в Японию в мае 1993 г. также не состоялся. И хотя президент поехал в Токио в июле 1993 г. для участия во встрече руководителей семи ведущих стран мира, его поездка не привела к каким-либо существенным сдвигам в японо-российских отношениях. Россия была не готова к диалогу по территориальной проблеме. Б. Ельцин постарался этот вопрос отложить до своего официального визита в Японию в октябре 1993 г.

Визит президента России Б.Н. Ельцина в Японию состоялся 12—13 октября 1993 г. Он проходил в новых внутривнутриполитических условиях, возникших в России после подавления антидемократического мятежа 3—4 октября в Москве.

Визит в целом был успешным. Он создал важные предпосылки для последовательного движения вперед. Главным итогом визита можно назвать то, что он в конечном счете состоялся. Была снята психологическая напряженность, которая возникла в результате двух переносов визита. По его итогам был подписан ряд документов, в том числе Токийская декларация о российско-японских отношениях и Декларация о перспективах торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Японией.

В Токийской декларации были провозглашены: 1) общность идейно-политических ценностей (преодоление наследия тоталитаризма); 2) поддержка Японией и другими ведущими странами «семерки» президента Ельцина и его реформ; 3) признание существования территориальной проблемы в двухсторонних отношениях как «тяжелого наследия прошлого» и согласие решать этот вопрос, «исходя из исторических и юридических фактов» на основе «выработанных по договоренности между двумя странами документов, а также принципов законности и справедливости» (предметом спора обозначены острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи); 4) подтверждение российским правительством того, что «все договоры и другие международные договоренности между Советским Союзом и Японией продолжают применяться в отношениях между Российской Федерацией и Японией»; 5) общность позиций по «спросам разоружения, нераспространения оружия массового уничтожения, регионального сотрудничества и др.

Безусловно, признание российской стороной всех договоров и договоренностей между СССР и Японией имеет важное значение. Кроме того, это означает, что Россия признала силу Совместной декларации 1956 г. Хотя это признание облечено в самую общую форму, при желании и готовности сторон оно может стать основой для нахождения взаимоприемлемой фор-

мулы окончательного решения территориального спора и подписания на этой основе мирного договора между двумя странами.

Анализ итогов 1992—1993 гг. позволяет сделать несколько выводов о перспективах развития экономики и политики Японии.

Во-первых, в ближайшем будущем спад сохранит негативное влияние на экономическую жизнь страны и восстановление конъюнктуры будет медленным. К тому же не решенными остаются проблемы, связанные с повышением курса иены и с огромным положительным сальдо платежного баланса Японии.

Однако в дальнейшем неизбежно должна проявиться «эластичность» японской экономики, ее способность преодолевать практически без потерь и даже с пользой для себя структурные и другие кризисы. Кроме того, в долгосрочном плане положительную роль сыграют заложенные в прошлом колоссальные инвестиции в станки и оборудование.

Во-вторых, хотя политическая ситуация в стране пока остается стабильной для коалиционного правительства, в любой момент может произойти кризис зыбкого единства партий коалиции. В то же время для того чтобы преодолеть этот кризис, вряд ли будет возможно восстановить старую структуру политического процесса, которая уже не соответствует нынешней расстановке политических сил в Японии.

В-третьих, японская внешняя политика, безусловно, сохранит свои принципиальные стратегические ориентиры. Однако с течением времени могут обостриться проблемы, связанные с новой ролью Японии в мире, с ее отношениями с Соединенными Штатами, с торгово-экономическими трениями с остальным миром.

Главной задачей для Японии является поиск оптимальных параметров как внутренней, так и внешней политики, накануне XXI в. с тем, чтобы войти в него лидером новой грядущей цивилизации.

Избирательная система: законы, практика, проблемы обновления

А. И. Сенаторов

В любой стране порядок проведения выборов представительных органов власти — один из главных показателей демократичности ее политического строя. Нынешняя избирательная система Японии в главных ее чертах сформировалась в первые послевоенные годы. Став результатом глубоких реформ того времени, она приобрела демократический характер.

В декабре 1945 г. парламент Японии, выполняя условие Потсдамской декларации о демократизации японского общества и следуя указаниям оккупационных властей, принял поправки к закону о выборах палаты представителей, впервые распространив избирательное право на женщин и сняв имевшие ограничения для некоторых других граждан. С принятием в 1946 г. новой конституции было гарантировано «всеобщее избирательное право для совершеннолетних». «Народ, — записано в конституции, — обладает неотъемлемым правом избирать публичных должностных лиц и отстранять их от должности»¹.

Одновременно с реорганизацией государственных органов было расширено число объектов применения всеобщего избирательного права. Народ получил возможность избирать верхнюю палату парламента — палату советников, в которую была преобразована палата пэров, состоявшая из членов императорской фамилии, представителей аристократии и лиц, назначаемых императором. Провозгласив принцип местной автономии, конституция установила прямой порядок выборов, помимо членов муниципальных собраний, также и глав местных администраций (т.е. губернаторов префектур, мэров городов, старост поселков и деревень, которые прежде назначались) населением, проживающим на территории соответствующих органов местного самоуправления.

Большие дискуссии разворачивались вокруг применения конкретного типа организации выборов. На первых послевоенных выборах палаты представителей голосование проходило по крупным многомандатным избирательным округам. В 1947 г. вопреки возражениям Социалистической и Коммунистической партий в основном вернулись к практике средних многомандатных округов довоенного образца.

Подлинно демократической избирательная система становится тогда, когда она ставит политические партии, претендующие на участие в представительных органах, в равные условия,

¹ Цит. по: Современная Япония. М., 1973, с. 759.

обеспечивает свободное волеизъявление избирателей. Определение конкретного типа организации выборов происходило в условиях многопланового соперничества: партии буржуазно-либеральной ориентации вели борьбу за власть с партиями левого крыла, приверженцами социалистической идеи в ее разных вариантах. В то же время острая конкуренция наблюдалась внутри этих флангов.

В конечном счете партии, представленные в парламенте, меньше всего хотели предоставления своим соперникам какого-либо преимущества по условиям выборов. Вот почему споры об избирательной системе привели к тому, что в ее основу был положен многомандатный вариант мажоритарной системы относительного большинства, благоприятствующий в принципе многопартийности представительных органов даже при значительном различии влияния партий среди избирателей.

Именно такая избирательная система получила почти единодушное одобрение парламента Японии в апреле 1950 г. при принятии закона о выборах общественных должностных лиц. Против его принятия голосовали лишь депутаты-коммунисты, поскольку, по их мнению, в закон были включены положения, ограничивающие свободу выборной и политической деятельности. Хотя впоследствии в закон 1950 г. вносилось множество поправок, коренным образом он не пересматривался. Этот закон действует и в настоящее время.

Целью указанного закона провозглашено создание «системы выборов, согласующейся с духом конституции», обеспечение объективности «на основе свободного волеизъявления избирателей в интересах здоровой демократической политики»². Характерная особенность закона — его универсальность; он определяет принципы и конкретный порядок организации выборов представительных органов всех уровней, центральных и местных, а также глав местных администраций, регламентирует все элементы ведения избирательной кампании и голосования, вплоть до мельчайших деталей, которые при всей их видимой незначительности все же могут оказать влияние на результаты выборов. Некоторые статьи закона касаются контроля над финансированием выборов, дополняя тем самым принятый ранее, в июле 1948 г., Закон о регулировании политических фондов. Последний призван «поставить деятельность политических организаций и кандидатов на публичных выборах под постоянный контроль народа путем введения практики объявления и ограничения денежных поступлений партиям и кандидатам на выборах и принятия других мер», содействовать тем самым «здоровому развитию демократической политики»³.

Законодательные акты, имеющие отношение к выборам, были и остаются объектом непрерывной и острой политической борьбы. Каждая из партий, апеллируя к демократическим принципам, тем не менее в первую очередь стремится создать или закрепить условия, позволяющие занять преобладающее положение в парламенте, органах местного самоуправления. При этом исходит из собственных, эгоистических соображений, определяемых местом данной партии в расстановке политических сил, ее особыми интересами.

Что же в законе о выборах остается неизменным, какие его положения и по каким мотивам подвергаются сомнению, критике, в чем состоит смысл внесенных поправок? И, наконец, каковы результаты действия нынешней избирательной системы в Японии, а также перспективы дальнейшего ее пересмотра?

² Мохан роппо 1990 (стандартный сборник законов). Токио, 1989, с. 72.

³ Там же, с. 116. Подробно о Законе о регулировании политических фондов см. Япония 1990. Ежегодник. 1992. М., с. 53—55.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАКОНА О ВЫБОРАХ

Активное избирательное право, провозглашенное конституцией, конкретизируется в законе о выборах как право избирать депутатов парламента, а на территории своего проживания — выборных лиц органов самоуправления для каждого гражданина Японии в возрасте от 20 лет и старше. В то же время депутатами палаты представителей и муниципальных собраний всех степеней, мэрами городов, старостами поселков и деревень могут быть избраны лица в возрасте 25 лет и старше, а депутатами палаты советников и губернаторами префектур — в возрасте 30 лет и старше. Понятно, что такие формулировки трудно считать дискриминационными для какой-либо из партий. Но они могут рассматриваться как отсекающие от активного участия в политической жизни значительного слоя энергичной молодежи. Раздающиеся, прежде всего в левых кругах, голоса о желательности распространить хотя бы активное избирательное право на молодежь с 18-летнего возраста пока не способны поколебать традицию считать совершеннолетними мужчин и женщин, достигших 20 лет.

Согласно поправке, внесенной в закон о выборах в декабре 1992 г., палата представителей парламента должна избираться в составе 511 депутатов сроком на четыре года (за предшествовавшие годы это число было увеличено от 467 до 512). В палате советников 252 депутата избираются сроком на шесть лет, причем каждые три года обновляется 1/2 состава палаты. Муниципальные собрания и главы местных администраций избираются на четыре года. Собрания префектур с численностью населения 700 тыс. человек представляют 40 депутатов, при большей плотности населения число последних увеличивается, но не более чем до 120. Состав других собраний также зависит от численности населения: 12 депутатов на 2 тыс. человек, 48 — на 300 тыс. человек, но не более 100 депутатов в крупнейших городах. В столице проходят выборы районных собраний и соответствующих глав районных администраций. Численность собраний, кроме префектурных, может быть сокращена специальным правительственным постановлением.

При выборах палаты представителей применяется многомандатный вариант мажоритарной системы относительного большинства, реализуемый путем разделения территорий страны на местные избирательные округа, для каждого из которых указывается определенное число депутатских мандатов (на момент принятия закона — от трех до пяти). Избиратель голосует только за одного кандидата из числа претендентов на эти мандаты.

Многомандатная система выборов затрудняет претензии какой-либо партии на завоевание одновременно всех мандатов, выделенных для избирательного округа. Если партия такую задачу ставит, то ее кандидаты попадают в положение конкурирующих не только с представителями других партий, но и между собой. Даже не очень влиятельная партия, выдвинув одного кандидата, может собрать на территории округа не меньше голосов, чем ее сильный соперник для каждого из своих кандидатов.

Таким же образом, по многочисленным округам проводятся выборы большей части (152) депутатов палаты советников. Но местные избирательные округа нарезаются в соответствии с административным делением — по префектурам. Число депутатских мест на округ-префектуру должно определяться пропорционально численности проживающего здесь населения. Для префектур Токио, Хоккайдо установлено по восемь мест, Айти, Осака, Хего и Фукуока — по шесть, для 15 префектур — по четыре и, наконец, для оставшихся 16 — по два. Поскольку выборы в палату советников каждый раз проводятся лишь для половины ее состава, то во многих случаях соперничающие партии фактически борются не за несколько мест, а лишь за один мандат.

Еще одна часть палаты советников (100 депутатов) длительное время избиралась в едином национальном округе по спискам кандидатов политических партий, Избиратель, ориентируясь по этим спискам, вписывал в бюллетень одного из кандидатов. В 1982 г. этот порядок по предложению Либерально-демократической партии (ЛДП) заменен на выборы по пропорциональной системе. Участвующая в выборах партия по-прежнему представляет список своих кандидатов, но в избирательный бюллетень теперь вносится название партии, за которую и голосуют. Каждая партия получает число депутатских мест пропорционально собранным по всей стране голосам; при этом избранными считаются кандидаты, стоящие на первых местах в партийных списках.

В поправке 1982 г. к закону о выборах не признается выдвижение одного кандидата от партии, независимых и прочих индивидуальных кандидатов. Список могут представлять лишь партии, которые отвечают следующим условиям: 1) уже имеют в парламенте не менее пяти депутатов; 2) получили на ближайших предшествовавших выборах палаты представителей или палаты советников более 4% голосов; 3) выдвигают на выборах в палату советников в целом по национальному и местным округам не менее 10 кандидатов. Заметим, что одновременно в закон о выборах внесена поправка, согласно которой удваивается сумма залога, который партия должна внести за каждого своего кандидата.

Предлагая указанные новации, либерал-демократы подчеркивали, что новый порядок выборов, хотя и распространяется только на часть депутатов палаты советников, приведет к сокращению денежных затрат на предвыборные кампании. Однако партии, слабо представленные в парламенте, усматривали в этом порядке ущемление своих конституционных прав. Вместе с тем принцип пропорциональности они не отвергали. Законопроект был принят только голосами депутатов ЛДП и Нового либерального клуба.

Изначально предполагалось, что нарезка избирательных округов по выборам обеих палат парламента и определение числа мандатов по каждому из них будут производиться так, чтобы в принципе один депутат избирался повсеместно от равной численности населения. После принятия закона о выборах из многих избирательных округов происходил большой отток населения в местности с крупными промышленными центрами. В результате возникла проблема неравноценности голоса избирателя по разным округам. Например, в 1990 г. в десяти округах по выборам палаты представителей один депутат избирался от 137,4 тыс. до 145,7 тыс. человек, а в других десяти, расположенных в таких индустриальных центрах, как Токио, Осака, Иокогама, Тиба, Фукуока, Хиросима — от 406,7 тыс. до 461,1 тыс. В значительной части избирательных округов по выборам в палату представителей разница цены голоса составляла 2,96 — 3,38 раз, а в некоторых округах по выборам в палату советников она достигала даже 4,5 — 6,48 раз.

На первый взгляд, создавшиеся диспропорции исправить не сложно. К тому же закон о выборах обязывает проводить необходимые коррективы округов и установленного для каждого из них числа депутатских мест систематически, по результатам государственных переписей населения. Кроме того, Верховный суд уже не раз предупреждал о неконституционности сохранения диспропорций, которые ведут к нарушению положения о равенстве прав граждан.

Однако каждая поправка, касающаяся территории округа и выделенного для него числа мандатов, напрямую затрагивает интересы партии. Так, радикальное изменение будет означать, что большее число депутатов будет избираться в Токио, Осака, в округах других крупных городов, где население более склонно поддерживать оппозиционные партии, а не на периферии, являющейся традиционным оплотом либерал-демократов. Вот почему ЛДП не идет на радикальные изменения. По каждому округу разворачиваются долгие споры, участники дискуссий тщательно подсчитывают возможные для них последствия, и дело в конечном счете

сводится к частичным поправкам. Последние поправки осуществлены в декабре 1992 г., когда по девяти округам число депутатских мандатов было увеличено, а по десяти уменьшено (с одновременной ликвидацией одного округа). Выборы в палату представителей в дальнейшем должны проводиться по 129 избирательным округам (первоначально их было 117, позже — 130), в которых минимально оспариваются два, а максимально шесть депутатских мест. Разница цены голоса сократилась, но далеко не ликвидирована, по-прежнему превышая двухразовую в 30 округах (в 1991 г. в 32)⁴. Не выполнено и предыдущее решение парламента «ликвидировать округа с двумя и шестью депутатскими мандатами»⁵.

Нетрудно заметить, что отсутствие стремления у ЛДП, обладающей большинством в парламенте, к более радикальным шагам по исправлению явных деформаций связано с давним ее замыслом разрушить систему выборов по многомандатным округам, заменив ее выборами по «малым избирательным округам», предпочтительно одномандатным. Реализация такого замысла, полагают либерал-демократы, открыла бы им возможность и при сохранении уровня их поддержки, не достигающего половины избирателей, завоевывать в палате представителей желанные 2/3 мест, обеспечивающих полную свободу действий в парламенте, вплоть до пересмотра конституции.

Установление выборов палаты представителей по «малым избирательным округам» — задача, которую ЛДП с момента ее образования выдвигает систематически при поддержке со стороны финансово-промышленных кругов. Первая попытка ввести такую систему выборов была предпринята еще в 1956 г., когда правящую партию возглавлял И.Хатояма. Из-за решительного сопротивления оппозиции законопроект о пересмотре порядка выборов тогда отозван из парламента еще до завершения обсуждения. В течение 60-х годов «капитаны делового мира» Н.Мидзуно, С.Нагано, С.Хорита, Т.Сакурада, Т.Доко по различным поводам неоднократно призывали либерал-демократов вновь обратиться к «изучению проблемы внедрения малых избирательных округов», добиваться решительного пересмотра закона о выборах.

В 1973 г. руководство ЛДП одобрило «основы курса на пересмотр системы выборов» и рекомендовало правительству внести соответствующий законопроект в парламента. Ответом оппозиции стало формирование Центрального совета связи в борьбе за срыв этого замысла, в котором объединились 233 организации (14 млн. человек). Только ПДС не приняла участие в массовых протестах, но и она согласилась на сотрудничество в целях противодействия планам ЛДП в рамках парламентских действий. Внутри правящей партии возникли сомнения в целесообразности идти напролом. Председатели обеих палат парламента, лидер одной из фракций Т.Мики призвали премьер-министра К.Танака проявить сдержанность. Правительственный законопроект не был направлен в парламента. Либерал-демократы начали разрабатывать «проходные» варианты системы «малых избирательных округов». Дальнейшие конкретные шаги в этом направлении были предприняты в конце 80-х годов.

Большое значение имеет не только тип избирательной системы, но и конкретный механизм организации и проведения выборных кампаний и голосования. Японские законоположения по этим вопросам в целом достаточны для того, чтобы обеспечить свободу волеизъявления, исключить фальсификацию результатов выборов.

Демократическим путем формируются центральная, а также префектурные, городские, поселковые и деревенские комиссии по контролю за выборами, деятельность которых распространяется на все виды выборов. Центральная комиссия (пять человек) назначается пре-

⁴ Асахи симбун. 24.12.1992.

⁵ Асахи нэнкан. 1987, с.108.

мьер-министром на основе решения парламента из лиц, не являющихся депутатами парламента. При этом не допускается принадлежность трех и более человек из состава комиссии к одной и той же партии. Этот принцип последовательно проводится также при создании местных комиссий и отборе контролеров за голосованием на избирательных участках.

Закон тщательно регламентирует деятельность кандидатов и политических партий в ходе выборных кампаний, стремится поставить под контроль финансирование такой деятельности.

Сроки проведения избирательных кампаний постепенно сокращаются, что мотивируется желательностью уменьшить расходы на их ведение. После некоторого сокращения этих сроков, предпринятого парламентом в декабре 1992 г., они составляют при выборах губернаторов префектур 17 дней (до этого 20), депутатов палаты советников 17 дней (ранее 18), депутатов палаты представителей, мэров крупнейших городов 14 дней (ранее 15), депутатов префектурных собраний девять дней, мэров городов, депутатов городских собраний семь дней, старост поселков и деревень, депутатов городских и деревенских собраний пять дней.

Многие статьи закона о выборах направлены на предотвращение преимуществ при агитации, вытекающих из служебного положения. Запрещено участвовать в предвыборных кампаниях служащим министерства по делам местного самоуправления и других органов, обслуживающих комиссии по контролю за выборами, судьям, прокурорам, финансовым ревизорам, членам комиссий общественной безопасности, полицейским, сборщикам налогов. Не допускается использование служебного положения для агитации за или против кандидатов всеми другими государственными и муниципальными служащими.

Задаче обеспечения равенства возможностей для кандидатов и партий, их официально выдвигающих или рекомендующих, отвечает строгое нормирование разных форм предвыборной деятельности. Так, установлены единые нормы числа приходящихся на одного кандидата опорных пунктов и их филиалов, автомашин для агитационных поездок и сопровождающих кандидата лиц, предельное количество распространяемых агитационных материалов. Разработан перечень допустимых видов и предельных габаритов графических агитационных материалов: плакатов, нагрудных и наручных знаков кандидатов, вывесок, досок для объявлений и самих объявлений о встречах с избирателями. Имеются нормы публикации газетной рекламы, выступлений по радио и телевидению, установлен единый порядок пользования общедоступными помещениями (клубы, школы и т.д.) для встреч с кандидатами.

Некоторые статьи закона не допускают использования возникающих у отдельных оппозиционных партий преимуществ. Так, запрещено использовать в предвыборных целях положение преподавателя, привлекать к участию в избирательных кампаниях несовершеннолетних, что ограничивает возможности СПЯ, КПЯ, Комэйто, имеющих сильное влияние в учительских профсоюзах либо располагающих крупными молодежными организациями. Но поскольку эти запреты могут распространяться на любые, участвующие в выборах силы, их трудно называть дискриминационными.

Законодательно подтверждена свобода средств массовой информации в их оценках и освещении хода предвыборных кампаний. Одновременно закон указывает на недопустимость клеветы, искажения фактов, агитации за или против кандидатов за денежное вознаграждение и подношения, не разрешает публикацию в период выборных кампаний результатов обследований популярности (рейтинга) кандидатов. Запрещено также давление на журналистов, редакторов с целью незаконного использования прессы, радио и телевидения.

Закон гарантирует доступ всех кандидатов к средствам массовой информации. С 1969 г. телевизионные кампании обязаны бесплатно предоставлять эфир кандидатам в депутаты обеих палат парламента и губернаторов префектур для изложения их политических взглядов.

дов. Им дается одинаковое по продолжительности время, при этом не разрешается порочить других кандидатов или партий.

Одновременно предприняты шаги по ограничению использования партийной прессы. Произошло это после того, как в 60-х годах КПЯ и созданная тогда Комэйто, включившись в активную борьбу за представительство в парламенте, создали собственную крупную издательскую базу, наладили распространение своих ежедневных газет большими тиражами, широко используя их и другие массовые агитационные материалы в ходе предвыборных кампаний. На агитационную работу эти партии мобилизовали множество своих дисциплинированных членов, которые планомерно обходили дом за домом, встречаясь с избирателями. Ответом либерал-демократов стали поправки к закону о выборах. Введено ограничение на использование периодических партийных изданий в качестве агитационных материалов, сокращено число видов допущенных для распространения политических листовок, лимитировано применение агитационных автомашин и радиоустановок, принадлежащих партийным издательствам. Наконец, запрещено посещение избирателей на дому с целью агитации в пользу или против какого-либо кандидата.

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЯПОНСКОЙ ВЫБОРНОЙ ПРАКТИКИ. ОБЩЕСТВА ПОДДЕРЖКИ

Разумеется, политические партии стремятся в полной мере применять на практике предоставленные им широкие права и возможности участвовать в выборах. Они хорошо усвоили, что успех на выборах, определяющийся в первую очередь результативностью всей предшествующей практической деятельности, все же не приходит автоматически, а требует больших усилий непосредственно в ходе предвыборных кампаний, зависит от умения партии организовать агитационную работу, мобилизовать на нее все имеющиеся силы и средства.

Редкий год в Японии обходится без парламентских и других выборов, тем более, что глава правительства часто использует свое конституционное право на роспуск палаты представителей. Благодаря этому правящая партия нередко ставит оппозиционные партии в затруднение, назначая выборы в палату представителей в удобный для себя момент. Характерный пример — роспуск палаты представителей и назначение «двойных выборов» (в обе палаты парламента одновременно) в 1986 г. премьер-министром Я.Накасонэ, к чему оппозиция оказалась неподготовленной.

Главные составные элементы подготовки партии к выборам — разработка привлекательной и понятной избирателям политической платформы и изложение ее в лаконичной и броской форме, приурочивание к выборам интересных предложений по актуальным проблемам, волнующим различные слои избирателей, подбор популярных кандидатов и активная, ни на минуту не прекращающаяся агитация за них. Согласно решениям руководящих органов, партии заблаговременно формируют штабы предвыборных кампаний, которые распоряжаются всеми наличными кадрами, финансовыми и материальными средствами в целях достижения успеха. Поскольку затраты на выборы возрастают быстрыми темпами от одной кампании к другой, то особое значение приобретает достаточное денежное обеспечение. По этой причине партии при отборе кандидатов не любят рисковать. Они, как правило, отдают предпочтение зарекомендовавшим себя умелым политикам, хорошо известным избирателям и многократно избиравшимся, особенно, если кандидаты уже имеют организованную структуру поддержки, обладают способностью самостоятельно находить средства на ведение выборных кампаний. Отказ от официальной рекомендации прежних своих депутатов — явле-

ние для японских партий довольно редкое: главным образом это делается по состоянию здоровья или после неоднократных провалов на выборах.

В выборной практике японских партий можно найти почти весь арсенал методов и приемов, известных в высокоразвитых капиталистических странах. Но есть и то, что характерно только для этой страны. Остановимся здесь лишь на одном феномене — обществах поддержки (гоэнкай).

Создание и постоянное использование обществ поддержки определенного кандидата или депутата считается в Японии наиболее эффективным методом привлечения избирателей на свою сторону. Такого рода организации имели место и в довоенной Японии, они состояли главным образом из родственников, друзей и знакомых кандидата или депутата парламента. В послевоенный период они получили развитие на более широкой основе. Есть два типа обществ поддержки: персональные, которые создаются преимущественно среди сторонников ЛДП, и формируемые под руководством партии, но, как и первые, предназначенные для поддержки одного конкретного кандидата (депутата).

Главная черта персонального общества поддержки — руководящая роль кандидата (депутата). Он сам создает общество, изыскивает денежные средства на его деятельность, включая содержание постоянных работников, предопределяет выбор руководящих лиц общества. В работе общества господствует принцип «услуга за услугу». Общество привлекает избирателям готовность поддержать его хозяина в ответ на предоставление им разнообразных услуг, на проявление к ним заботы и внимания. На основе практического, а затем уже и политического интереса в общество привлекаются влиятельные лица или целые организации; кандидат, ставший депутатом, должен непременно оказывать воздействие на решение проблем, в которых заинтересованы поддерживающие его отдельные лица, компании, организации.

Примерно по такому же принципу действуют общества поддержки и в других странах, например, в США, поддерживая кандидатов демократической партии. Но если американские общества самостоятельно выбирают кандидата, которого хотели бы поддержать, то типичное японское общество поддержки, как считают политологи, является «машиной политики и выборов, действующей по указанию депутата»⁶.

О том, что депутат рассматривает общество, созданное для его поддержки, как свою собственность свидетельствует распространенная практика передачи общества «по наследству» — сыну, зятю, другим родственникам, а иногда верному секретарю в знак благодарности.

Создание обществ поддержки требует больших и длительных усилий, изобретательности, а также немалых денежных затрат. В инструкции, разработанной либерал-демократами, рекомендуется начинать со сплочения соучеников по школе, университету, коллег по службе, особенно тех, кто имеет тесные связи с администрацией на местах и в центре, с деловыми кругами. Нужен также впечатляющий, но реалистический девиз, касающийся, например, путей содействия развитию района, от которого кандидат намерен баллотироваться. В любом случае на первое место выставляется забота о своих избирателях, а политическая позиция сознательно четко не выражается. В то же время кандидату следует заручиться поддержкой сильной фракции своей партии. Войти во влиятельную фракцию внутри ЛДП означает, что с течением времени можно надеяться на продвижение и на руководящие посты в парламенте, партии и правительстве. Об этом позаботится лидер фракции (разумеется, в ответ на лояль-

⁶ Исигава М., Хирозэ М. Дзиминто Тёки сикай-но кодзо. Токио, 1989, с. 129.

ность и поддержку его собственного восхождения к вершинам власти). Фракция может оказать и финансовую помощь.

По подсчетам японских исследователей, ежегодно расходы общества поддержки депутата палаты представителей составляют не менее 50 млн. иен, но чаще колеблются от 70 млн. до 100 млн. иен, резко возрастая в годы проведения выборов⁷.

На какие же цели нужны деньги? Во-первых, добровольных помощников, хотя таковые и находятся, явно недостаточно. Приходится нанимать постоянных работников. Начинающие депутаты содержат при своих обществах большие секретариаты, иногда до 30 человек, для оплаты которых требуется до 100 млн. иен в год.

Во-вторых, деньги нужны для проявления внимания к избирателям. На время парламентских каникул депутат возвращается из столицы в свой округ, на «постоянное поле боя». Общество собирает сведения о важных событиях в жизни его членов (от свадьбы до похорон) и принимает в них участие, передавая поздравления и подарки от имени депутата (не менее тысячи различных поздравлений и подарков ежегодно). Под эгидой депутата или с его благословения общество проводит множество самых различных мероприятий, направленных на укрепление солидарности между его членами и на привлечение новых членов (туристические путешествия, вплоть до зарубежных, выезды на горячие источники, семейные встречи с знаменитостями и деятелями культуры и искусства и т.п.). Особенно ценятся личные контакты депутата. Видный деятель ЛДП М.Ватанабэ как-то признался, что депутаты правящей партии ходят на организуемые в богатых ресторанах проводы старого года (бонэнкай) 200—300 раз, делая заметный личный вклад в их оплату.

Во время предвыборных кампаний широко распространяются многочисленные листки с призывами голосовать за какого-либо кандидата от имени местных ассоциаций торговых рядов, обществ врачей, объединений парикмахерских и салонов красоты, транспортных компаний, сельскохозяйственных кооперативов, религиозных общин и т.д. В результате деятельности обществ поддержки к политике оказываются причастными все организации, окружающие человека в повседневной жизни, быту. Естественно стремление общества поддержки установить прочные связи с различными организациями и предприятиями, обладающими возможностями оказать финансовую помощь. Весомость общества поддержки неизмеримо возрастает, когда у него возникают связи с местными банками, строительными компаниями, крупными промышленными предприятиями. Тогда может появиться и такой метод ведения избирательной борьбы, как «кигё гуруми», при котором администрация предприятия берет на себя задачу обеспечить голосование его работников за пригланувшегося ей кандидата.

Такова примерная схема создания и работы персональных обществ поддержки — организаций, официально признанных законом о выборах и действующих, как правило, по собственным уставам. Но есть и другая, менее заметная посторонним, но вызывающая серьезные последствия сторона жизни общества поддержки. Солидарность предприятий, организаций, отдельных влиятельных лиц, входящих в общества поддержки или неофициально сотрудничающих с ним, базируется на взаимном интересе. Поэтому депутат пользуется доверием до тех пор, пока он может удовлетворять интересы поддерживающих его предприятий, организаций, влиятельных лиц. Степень доверия возрастает в процессе политической карьеры депутата, в особенности с занятием им правительственных постов и упорочением положения в одной из внутрипартийных фракций. Предоставление различного рода дотаций, лицензий на общественные работы, налоговых льгот и т.д. — сфера, в ко-

⁷ Там же, с. 141

торой слово депутата, поддержанное коллегами по фракции, авторитетными людьми из министерств и ведомств, может в конечном счете пойти на пользу не только предпринимателям и отдельным заинтересованным лицам, но и широким кругам избирателей округа, который представляет депутат. В этом суть того что в Японии называют «местечковой демократией», «демократией покровительства».

В том, что депутат упрочивает свое положение, агитирует избирателей голосовать за него на следующих выборах, помогая населению своего округа решать насущные проблемы, нет ничего предосудительного. Проблема состоит в том, чтобы при этом не преступалась грань между дозволенным и недозволенным. Взвзвешиваясь действовать по принципу «услуга за услугу», принимая ответную поддержку со стороны деловых кругов в материальной форме, депутат нередко эту тонкую грань переходит, успокаивая себя тем, что поступает бескорыстно, заботится о высших интересах, а также о судьбе партии. Таким образом, создается благодатная почва для коррупции, тем более, что предприниматели все чаще, конкурируя между собой, ищут негласные пути финансовой поддержки не партии в целом, а лидеров ее фракций, отдельных депутатов, особенно когда они занимают правительственные посты. К тому же большая масса избирателей еще склонна прощать «своим благодетелям» нарушения морально-этических норм и даже законов. К примеру, осужденный за взяточничество бывший премьер-министр К.Танака долгое время продолжал получать на выборах в парламент поддержку избирателей, необходимую для сохранения депутатского мандата. Многим деятелям ЛДП разоблачения их причастности к скандальному делу о нечестной продаже акций компании «Рикруто» не помешали сохранить места в парламенте. Таких примеров немало.

Другие партии вырабатывают собственные методы выборной деятельности. Они тоже осознают эффективность постоянно действующих обществ поддержки. Особенно активно в этом направлении работают коммунисты. Однако КПЯ, создавая общества поддержки своих кандидатов или депутатов, твердо проводит линию на партийное руководство их деятельностью, отсекая претензии тех депутатов, которые хотели бы видеть в обществе собственную вотчину.

В любом случае партия, помимо использования на выборах возможностей собственной партийной структуры (особенно, если имеется, как у КПЯ и Комэйто, большое число членов и разветвленная сеть первичных организаций), стремится заручиться поддержкой массовых общественных организаций, которые могли бы включить в выборные кампании своих активистов и рядовых членов, имеющиеся у них финансовые и материальные средства. Для СПЯ, ПДС, КПЯ такими организациями являются в первую очередь согрудничающие с ними профсоюзы, а у Комэйто главная опора — крупное буддистское общество Сока гаккай. Каждая из партий оппозиции стремится также обзавестись собственными массовыми организациями в различных слоях населения — женскими, молодежными, мелких и средних предпринимателей, потребительскими и т.п.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ. «ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА» И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛУБОКОГО ПЕРЕСМОТРА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Итоги различных предвыборных кампаний систематически освещались на страницах настоящего издания. Нетрудно заметить, что в парламент и органы местного самоуправления неизменно избирались представители всего спектра политических сил, практически всех партий, имеющих опору в разных слоях населения: ЛДП, СПЯ (ныне СДПЯ), Комэйто, КПЯ, ПДС, а иногда и представители более мелких партий. Такое положение способствует работе представительных органов в демократическом духе. Вместе с тем на парламентских выборах на-

и большее число избирателей высказывается в поддержку либерал-демократов, что позволяет им беспрерывно формировать однопартийное правительство. На местных выборах также преимущество в целом сохраняется за ЛДП, но нередко главами администраций префектур и мэрами городов избираются совместные кандидаты других партий, а в последнее время лица, предпочитающие не делать ставки на какую-либо определенную партию.

Имеются достаточно веские основания считать, что избирательная система в Японии дает, если не полностью равные, то вполне достаточные возможности для всех партий, желающих соперничать в борьбе за власть. В принципе возможен вариант смены однопартийного правительства ЛДП на многопартийное правительство: например, коалиция ЛДП с какой-либо оппозиционной партией или коалиция нескольких оппозиционных партий. Кроме того, не исключена реорганизация политических сил, при которой образуется новая партия, способная конкурировать наравне с либерал-демократами.

Это не означает, однако, что нынешняя избирательная система устраивает всех. Напротив, критика раздается с разных сторон. Действительно, практика показывает, что расходы на ведение предвыборных кампаний непрерывно возрастают, а регламентация их проведения оказывается недостаточной, чтобы предотвратить распространяющуюся коррупцию, ослабить зависимость исхода выборов от степени их финансовой обеспеченности. К концу 80-х годов разоблачения проявлений «грязной политики» стали прежде всего угрожать престижу и авторитету ЛДП.

Весной 1989г. премьер-министр Н.Такэсита, а в августе того же года сменивший его Т.Кайфу объявили о намерении ЛДП в целях утверждения «чистой политики» осуществить «политическую реформу». Сердцевиной реформы, по замыслу либерал-демократов, должен стать основательный пересмотр избирательной системы. Привлекательность новому плану должна была придать готовность ЛДП принять меры для снижения роли финансового фактора на выборах путем предоставления партиям государственных дотаций.

В июле 1991г. кабинет министров во главе с Т.Кайфу одобрил пакет из трех законопроектов, направленных на реализацию «политической реформы». Согласно первому из них (о поправках к закону о выборах) следовало учредить малые, одномандатные избирательные округа для выборов 300 депутатов палаты представителей, а остальных (171) избирать по партийным спискам пропорционально голосам, собранным по единому национальному округу. Право на выборы по пропорциональной системе должно быть предоставлено тем партиям, которые имеют в парламенте не менее пяти мест, либо собрали на ближайших выборах не менее 2% голосов, либо выдвигают по своему списку не менее 35 кандидатов. Разработку рекомендаций по конкретной нарезке избирательных округов предлагалось поручить специальному совету, назначенному премьер-министром из числа ученых, не являющихся депутатами парламента, с согласия обеих палат. При нарезке округов различие в численности населения между ними не должно превышать 2 раз.

Законопроект о государственных дотациях на политическую деятельность партий предполагал распространить их лишь на те партии, которые имеют в парламенте не менее пяти депутатов или получили на ближайших парламентских выборах не менее 2% голосов.

Ряд поправок был предложен к закону о регулировании политических фондов. Составители сделали акцент на повышении открытости различного рода денежных пожертвований на политические цели, но не на существенном их ограничении, тем более запрещении пожертвований от предприятий, которого требовала левая часть оппозиции. Было выгнано лишь намерение в течение «определенного времени» осуществить постепенное сокращение предельных размеров некоторых видов пожертвований одновременно от предприятий и профсоюзов.

Предложенные парламенту правительственные законопроекты вызвали негативную реакцию не только оппозиционных партий, которых не устраивала прежде всего новая попытка внедрить систему выборов по одномандатным округам. Недовольство выразили и многие другие депутаты ЛДП. Их, видимо, пугала перспектива изменений привычных избирательных округов, порядок выборов по партийным спискам, а также определенное усиление контроля за поступлением денежных средств. К этому добавилась межфракционная борьба — противники Т.Кайфу не желали, чтобы за ним закрепилась инициатива в проведении «политической реформы». В октябре 1991г. законопроекты по решению ЛДП были сняты с обсуждения в парламенте.

При новом руководителе партии и правительства К.Миядзава наступило затишье, появились признаки того, что «политическая реформа» будет подменена косметическими коррективами, касающимися, главным образом числа депутатских мест по некоторым избирательным округам. Однако положение изменилось, когда грянул новый политический скандал, выявились факты тайного получения депутатами парламента крупных денежных сумм от транспортной компании «Токио Сагава кюбин». В августе 1992г. в процессе расследования этого дела вице-председатель ЛДП С.Канэмару, фактически наследовавший после К.Танака руководство фракцией, признался в получении 500 млн. иен в нарушение закона о регулировании политических фондов, которые по его заявлению, были распределены между многими депутатами парламента на нужды их политической деятельности. Он был вынужден отойти от руководства ЛДП, а в партии стали вновь раздаваться голоса, что медлить с обещанной «политической реформой» более нельзя. К.Миядзава сделал ряд публичных заявлений о намерении осуществить «глубокую политическую реформу».

Приступив к переговорам в парламенте с оппозиционными партиями (без участия КПЯ), либерал-демократы довольно быстро достигли согласия относительно ряда частичных, признанных неотложными поправок к некоторым законам. Они были приняты парламентом 10 декабря 1992г.

Помимо рассмотренных выше изменений, касающихся числа мандатов по ряду избирательных округов и сроков проведения выборных кампаний, остальные поправки направлены на усиление контроля за поступлением денежных средств партиям и отдельным парламентариям, на ужесточение наказаний нарушителей законов. Так, за превышение допустимых размеров денежных пожертвований, полученных в течение года от одного и того же юридического или физического лица, предусмотрено наказание тюремным заключением сроком до одного года (до принятия такой поправки С.Канэмару в аналогичном случае был наказан штрафом в 200 тыс. иен, никак не сопоставимым с громадной суммой тайно полученного пожертвования). Все депутаты парламента, а также губернаторы и члены префектурных собраний теперь обязаны объявлять о своем имущественном положении и ежегодно сообщать об его изменениях (ранее такой порядок применялся к депутатам парламента, занимающим правительственные должности). Введена также обязательность объявления имущественного состояния не только партий, но и других «политических организаций», ставящих главной целью политическую деятельность, поддержку кандидатов на выборах.

В день принятия перечисленных поправок «штаб политической реформы», созданный ЛДП, опубликовал основные направления, по которым партия хотела бы продвигать эту реформу. Было заявлено о «решимости» сделать стержнем реформы перестройку выборов палаты представителей по системе «один избирательный округ — один депутат». Без этого, утверждают его авторы, нельзя добиться «чистой политики», снять препоны для ее «просвечиваемости». Напряженный характер выборов по нынешним «средним избирательным округам», по их словам, порождает несуразности в поисках денежных средств, усиливает зависимость депутатов

от внутрипартийных фракций, «закрывает возможность смены власти». И, напротив, система «один округ — один депутат» ведет к установлению «плодотворного диалога между политиками и избирателями»⁸.

В «основных направлениях» не нашлось места для прежней идеи сочетания «малых избирательных округов» с выборами части депутатов палаты представителей по пропорциональной системе, которая годом раньше проводилась в законопроекте, разработанном правительством во главе с Т.Кайфу. Более того, указание на желательность обратиться к новому изучению порядка выборов палаты советников можно рассматривать как проявление недовольства применением пропорциональной системы и при выборах части депутатов этой палаты.

Либерал-демократы вновь подтвердили, что реформа должна включать введение государственных дотаций на политическую деятельность партий. Они высказались за дополнительные меры в целях повышения «прозрачности» и сокращение каналов денежных поступлений, за усиление борьбы с нарушителями закона о выборах. Вместе с тем отчетливо выявилось стремление к тому, чтобы контроль за денежными пожертвованиями не привел к их фактическому ограничению. Выдвинуто требование поднять допустимые размеры денежных пожертвований.

Доверие общественности к планам «политической реформы» призвано подкрепить провозглашенное либерал-демократами заверение осуществить перестройку собственной партии. «Клянемся начать собственную реформу, которая решит судьбу партии, распространится на ее организацию, кадры, дисциплину, ведение дел на разных уровнях»⁹. В этой связи перечисляются меры, которые должны устранить или ослабить вредные для ЛДП последствия фракционности, усилить роль ее официальных органов в отборе кандидатов на выборах и их обеспечении необходимыми денежными средствами. Намечается создание отделений партии в каждом избирательном округе, преобразование нынешних персональных обществ поддержки в отделения партии. Вместе с тем задача ликвидации самих фракций внутри партии не ставится.

Объявленные либерал-демократами направления «политической реформы» расценены оппозицией как отвечающие главным образом эгоистическим устремлениям правящей партии. Некоторые из этих направлений, хотя и не признаются совершенными, но могут в какой-то степени получить поддержку оппозиционных партий. Это касается финансирования политической деятельности партий и контроля над ним. Но главный момент проекта реформы — одномандатные избирательные округа на выборах палаты представителей — становится центральным пунктом противостояния между ЛДП и оппозиционными партиями. СДПЯ, Комэйто и ПДС, не отрицая в целом возможности пересмотра избирательной системы, предпочли бы введение в последнюю принципа пропорционального представительства.

Из настоящего обзора видно, что поправки к законам, непосредственно или косвенно относящимся к избирательной системе Японии, обычно носили компромиссный характер, не создавали непреодолимой преграды для участия в парламенте и органах местного самоуправления партий разной идейно-политической ориентации. На этот раз проблема весьма существенного пересмотра порядка выборов поднимается в изменившихся условиях, когда японская общественность активно обсуждает возможность «реорганизации политических сил», направляя критику, с одной стороны, в адрес ЛДП как главного субъекта «грязной

⁸ Асахи симбун. 11.12.92

⁹ Там же

политики», а, с другой — не менее серьезно обвиняя другие партии в неконструктивности их политики и несговорчивости с либерал-демократами и между собой. Постепенно распространяется мысль о необходимости создания условий для формирования в стране двух крупных партий или блоков политических сил, свободных от идеологической конфронтации и способных к соперничеству на конструктивной основе. Независимо от того, какие изменения претерпит нынешняя избирательная система Японии, борьба вокруг нее, как важный элемент соперничества за решающие позиции во властных структурах, будет оставаться одним из важнейших элементов политической жизни страны.

Летом 1993 г. Либерально-демократическая партия утратила правящее положение. В Японии сформирован многопартийный кабинет министров во главе с М.Хосокава,объявивший себя «правительством политической реформы». Результаты этой реформы, предполагающей и существенный пересмотр порядка выборов палаты представителей, будут рассмотрены в очередном выпуске настоящего издания.

Научно-технический прогресс и концепции безопасности Японии

В. Н. Бунин

Окончание холодной войны, в истоках которой было длившееся более четырех десятилетий противостояние между Востоком и Западом, заставило мировое сообщество по-новому подойти к системе международных взаимоотношений, в которой тесно переплелись проблемы политики, экономики и обеспечения безопасности, внести значительные изменения в военные доктрины и концепции многих стран. Наступила эпоха крупного сокращения ядерных и обычных вооружений, конверсии оборонных производств, в первую очередь в США и республиках бывшего Советского Союза, возникла необходимость разработки новой концепции обеспечения безопасности на коллективной основе. Причем, если раньше американские и японские политические деятели, будучи приверженцами двусторонней основы договоров безопасности, долгое время отрицали все инициативы СССР по созданию единого механизма контроля ситуации в регионе Дальнего Востока, то сейчас эта тема постоянно присутствует в качестве ключевой на всех без исключения встречах международных академических кругов и ответственности этого региона. Хотя указанная проблема является предметом другого исследования, упоминание о ней в данной статье непосредственно связано с объектом анализа в военно-технологической области, поскольку создание различных коллективных органов неизбежно повлечет за собой активизацию научно-технического сотрудничества, в том числе в сфере передачи другим странам региона высоких технологий. Только наличие подобных факторов будет способствовать укреплению взаимного доверия, снижению уровней различия между промышленно развитыми и развивающимися государствами.

Япония, несмотря на то что военный потенциал стал в последние годы заметным явлением в расстановке военно-политических сил в азиатско-тихоокеанском регионе, в то же время не имеет военно-промышленного комплекса и полностью ориентированных на производство вооружения отраслей промышленности. В первые послевоенные годы после возрождения сил самообороны они оснащались в основном американским вооружением. Затем, после принятия в 1957 г. 1-го плана обороны, начали закладываться основы для развития собственной военной промышленности, которая, однако, до сих пор так и не создана. Хотя Япония наладила производство по лицензиям отдельных видов вооружения, вплоть до сборки боевых самолетов, она не достигла того военного потенциала, при котором в современных условиях сокращения всех видов вооружений необходимо проводить конверсию. Экономика Японии загружена военными заказами только на 0,54% общего объема производства продукции¹. Это объясняется

¹ Бойз хандобукку. 1991, с. 262.

ограниченными потребностями сил самообороны и существованием парламентского вето на экспорт вооружений и технологий.

Японская промышленность сразу после второй мировой войны успешно провела конверсию промышленного производства, когда в соответствии с Потсдамской конференцией осуществила разоружение армии и демилитаризацию индустрии. В современной Японии, как это ни удивительно, можно наблюдать обратный процесс — инверсию, когда получившие мощный стимул развития отрасли гражданских высоких технологий стали находить все большее применение в военном производстве вначале в Соединенных Штатах Америки, а затем и в самой Японии.

Следует отметить, что на развитие собственных научных исследований и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в области обороны правительство Японии до конца 80-годов затрачивало чуть более 1% средств, выделенных на силы самообороны². В результате за 38 лет существования сил самообороны разработано менее трех десятков чисто японских образцов вооружений³. Главное оснащение японской современной армии представлено закупленными по лицензиям и произведенными на японских заводах американскими образцами.

В то же время доля частных корпораций в развитии НИОКР военно-прикладного характера в целом по стране значительно превышает государственную. Дело в том, что Управление национальной обороны (УНО) уже давно прибегает к услугам НИИ частных корпораций, разработок которых пользуются прежде всего в гражданском секторе экономики, а затем, по мере поступления заявок от военного ведомства, приспособляются к военным нуждам.

Для того чтобы полнее рассмотреть взаимозависимость военотехнических доктрин Японии и состояния развития ее науки и техники, необходимо сделать анализ многих аспектов, начиная от фундаментальных исследований до создания новейших высокосложных технологий, первооткрывателем которых Япония пытается войти в XXI век.

Современный этап научно-технического прогресса в Японии характеризуется заметными сдвигами на пути осознания острой необходимости развития собственных фундаментальных исследований, повышения доли правительственных ассигнований в общих расходах на НИОКР, возрастания роли страны в глобальном научном процессе.

Отставая в течение многих лет от передовых индустриальных стран Америки и Европы в развитии науки и техники, Япония в настоящее время по ряду направлений в этой области вышла на лидирующие позиции. Вместе с тем как внутри страны, так и за рубежом существуют значительные расхождения по вопросу будущего развития японских научно-технических исследований. Они касаются проблем, которые Японии предстоит решить, а именно: распределение исследовательского персонала, фондов и других ресурсов среди правительственных и частных институтов, их функционирование и обеспечение свободного притока научных работников.

Нельзя отрицать того факта, что в Японии число ученых, занимающихся фундаментальными исследованиями, по сравнению с США относительно мало. Однако неоспоримым является то обстоятельство, что в долгой гонке за Соединенными Штатами с целью опередить их в области высоких технологий японцы, наконец, стали осознавать важность фундаментальных исследований и необходимость подключиться к этому процессу.

В настоящее время Япония отстает от США в девяти основных областях фундаментальной науки и только в трех находится на одинаковом с ним уровне. Это прежде всего отрасли, тесно

² Бозй хакусё. 1991, с. 298.

³ Бозй хандобуку. 1991, с. 26.

связанные с разработками высоких технологий: создание новых функциональных материалов, приборов контроля на молекулярном и атомном уровнях, исследования с целью извлечения семантической информации из аудио-визуальных данных. Что же касается сравнения с европейским уровнем, то в названных трех областях Японии лидирует, по восьми позициям находится на одном с Европой уровне и отстает лишь по двум направлениям исследований, касающимся процессов роста и старения организма человека, а также функции мозга⁴.

США, к примеру, имеют солидный костяк исследователей в области базовых технологий, чего нет в Японии; кроме того, работники американских НИИ могут свободно переключаться на области фундаментальных исследований с целью обеспечения поддержки своей экспериментальной работы, а многие высококвалифицированные ученые в свою очередь участвуют в индустриальном процессе. В то же время большая доля фундаментальных исследований США, служащих прогрессу многих областей науки, зарождается в промышленности.

Японцы, занятые в базовых технологиях, часто делают открытия, готовые к коммерческому внедрению или патентированию, хотя научные принципы, лежащие в их основе, не до конца бывают раскрыты. Тем не менее они служат целям ускорения развития экономики и эффективного ее использования.

Как считает главный исследователь научно-исследовательской лаборатории «Хитати» профессор Синъити Итикава, научный поиск принципов, лежащих в основе всех открытий, помогает вскрывать новые качественные характеристики и даже обосновывать дотоле неизвестные универсальные законы природы, на основе которых можно продвигаться к открытию новых фундаментальных технологий. Так было открыто много «революционных» катализаторов. Особенно значительными, подчеркнул С.Итикава, являются фундаментальные исследования в области материальной науки — физических и химических веществ. Проведение широкомасштабных исследований повлекло за собой появление материалов, дающих новый стимул перспективным изысканиям в области металлов и керамики, полимеров, электроники, биотехнологии, сверхпроводимости, космоса и др.⁵

Если сравнивать уровни развития высоких технологий в Японии и США, то в 1990 г. из двенадцати основных направлений (биотехнология, медицинские приборы и диагностика, новые композиционные материалы, сверхпроводники, современные электронные приборы на полупроводниках, технология цифрового изображения, высокочувствительное накопление данных, высококачественная компьютеризация, оптическая электроника, искусственный интеллект, интегрированное производство на жидких кристаллах-компьютерах, сенсорная технология) США опережали Японию по четырем позициям, находились на одинаковом с ней уровнях по пяти и только в производстве современных приборов на полупроводниках, высокочувствительном накоплении данных и в интегрированном производстве на жидких кристаллах-компьютерах безусловное первенство принадлежало Японии. Что касается перспектив, то, по прогнозам японских официальных справочников, к концу XX в. Японии будет принадлежать первенство во всех перечисленных направлениях развития высоких технологий⁶.

Япония лидирует в мире по числу заявленных в 1990 г. патентов (311 006 по сравнению с 68 671 — в США), но значительно отстает по темпам их регистрации (соответственно 54 087 и 43 518)⁷, хотя из десяти крупнейших компаний мира, зарегистрировавших свои па-

⁴ White Paper on Science and Technology. 1991, с. 4.

⁵ Караку гидзюцу хакусё. 1991. Токио, с. 219.

⁶ White Paper on Science and Technology. 1991, с. 5.

⁷ Там же, с. 11.

тенты в США в 1990 г., пять принадлежали Японии, что свидетельствует о высоком уровне японских технологий.

В самой Японии, да и во всем мире сейчас твердо сформировалось общественное мнение о ее несомненном лидерстве в создании высокотехнологичной продукции двойного назначения. Одна из причин быстрого подъема уровня японских высокосложных технологий заключается в том, что, будучи предназначенными прежде всего для коммерческого использования, они проходят жесточайшее горнило конкуренции, в результате которой выживают лишь те образцы продукции, которые обладают наилучшими качествами, требуют меньших ресурсов и энергозатрат на их изготовление и основаны на самых последних достижениях техники. Поскольку плотная завеса секретности до сих пор существенно тормозит развитие новой военной техники и значительно удлинняет сроки промышленного выпуска готовых образцов, Пентагон широко использует передовые коммерческие технологии, в том числе и японские.

Последние еще в первой половине 80-х годов привлекли внимание военных кругов Вашингтона. По мнению специалистов из Пентагона, они могли успешно использоваться в области производства новых вооружений. В ноябре 1983 г. было заключено первое японо-американское соглашение о передаче японских высоких технологий военному ведомству США. Затем в 1987 г. последовало подписание соглашения о подключении японских государственных и частных НИИ к американской программе СОИ — созданию космических вооружений. Хотя их участие оговаривалось в соглашении различными невыгодными для Токио условиями, его причастность к разработкам этого проекта свидетельствовало о том, что США отдают должное научно-техническому потенциалу Японии.

Главное место в признании высокого уровня японских технологий принадлежит ряду соглашений с Соединенными Штатами о совместной разработке новых систем вооружений. Первым из них было подписанное 29 ноября 1988 г. соглашение о производстве самолета-истребителя непосредственной поддержки следующего поколения FSX для оснащения сил самообороны во второй половине 90-х годов.

Разработанные в Японии высокие технологии коммерческого предназначения с успехом используются в военном производстве. Прежде всего к их числу следует отнести производство углеродного волокна, разработанное японскими текстильщиками. Вначале волокно использовалось для изготовления атрибутов игры в гольф, сверхпрочных удильщ и теннисных ракеток. Путем интенсивного усовершенствования и в результате конкуренции на рынке качество и производственные возможности волокна быстро улучшились, и сейчас Япония поставляет на американский рынок лучшую в мире карбоновую фибру, которая успешно применяется Пентагоном в самолетостроении и создании космических кораблей. Рынок для подобных материалов как для военного, так и аэрокосмического применения, в количественном отношении довольно умерен и не требует крупных правительственных инвестиций в проекты, специально предназначенные для разработок таких материалов. Для правительства экономичнее закупать японскую фибру, которая находится уже в массовом производстве, постоянно совершенствуется и выдержала всесторонние испытания без дополнительных субсидий в частные проекты реконструкции и развития.

Как известно, продукция для военного и космического использования в отличие от потребительской постоянно не обновляется и имеет ограниченный рынок сбыта. Даже если она имеет большой спрос в данный отрезок времени, тенденция к быстрому старению сохраняется. Например, некоторые образцы американских полупроводников, использовавшиеся в системах вооружений и космическом оборудовании и считавшиеся в свое время самыми лучшими в мире, в глазах многих японских инженеров-специалистов, добившихся значительных успехов в результате ожесточенной конкуренции в области НИОКР, устарели. Если бы разработки

производились в Японии, считают они, образцы стали бы более компактными, основанными на функциональных узлах — чипах и более дешевыми. Действительно, сегодня производство чипов самого высокого уровня интеграции и конкурентоспособности по цене и качеству возможно только в Японии. Такую оценку дают международные специалисты в этой области.

В сфере информационной технологии телевизоров высоких дефиниций — очень четкого изображения (или как его называют «хайвижн») — впервые также было разработано в Японии. На конец 80-х годов только японские производители располагали подобными технологиями и оказались в состоянии наладить массовое производство по приемлемым ценам телевизионных приемников высокоточного изображения.

В Японии издавна сложилась традиция перед запуском в производство нового промышленного проекта, после тщательного изучения всех его параметров направлять инспекционные миссии за рубеж, чтобы оценить состояние соответствующих отраслей в США и других промышленно развитых странах. Сейчас ситуация меняется: Японии становится неэффективно направлять за рубеж такие экспертные группы, когда речь идет о внедрении в производство телевизионных приемников высоких дефиниций, поскольку, как убеждены японцы, подобного качества нет ни в одной стране. В этих обстоятельствах, какие бы контраргументы не выдвигались из-за рубежа, не будучи подтвержденными экспериментами, они не могут реально влиять на развитие японской технологии «хайвижн» с ее обширным потенциальным рынком. В то же время Япония видит перед собой задачу разработки тщательных мер по адаптации своей технологии к правовым и социальным институтам других стран, которые отличаются от японских.

Еще одним примером использования японских коммерческих высоких технологий в военном деле может служить создание в США стратегического бомбардировщика «Стелс», фюзеляж которого способен отражать волны радиолокационных средств. Носовая часть и корпус бомбардировщика покрыты специальной краской, «невидимой» для радиолокационных средств. Такая краска впервые была разработана в Японии. Все технологии создания японских красителей признаны самыми лучшими в мире. Краска, используемая для создания «невидимых мишеней» в Японии была специально разработана для применения в мостостроении. В этой островной стране очень много мостов, поэтому японцы принимают различные меры к тому, чтобы они не создавали помех для радиоволновой связи. Покрытые такой краской балки и опоры мостов хорошо отражают радиоволны, а также снижают уровень шумов⁸.

Теснейшая связь военных проблем с экономическими не требует особой аргументации. Мощный экономический и научно-технический потенциал государства является предпосылкой для создания надежного оборонного щита и обеспечения безопасности данного государства. И, наоборот, чрезмерный перекос в сторону накопления вооружений подрывает экономику государства, что в конечном счете придает его военно-политическим доктринам откровенно милитаристский характер.

Резкое замедление конфронтационных процессов существенным образом изменило приоритеты и ценности в системе международных отношений. И хотя по-прежнему силовые приемы в политике продолжают иметь место, на первый план выдвигаются такие глобальные проблемы, как экологическая, обеспечение экономической, финансовой, компьютерной безопасности, борьба с наркотиками, терроризмом, СПИДом, урегулирование региональных и национальных этнических конфликтов. Предотвратить эти угрозы, носящие планетарный характер,

⁸ Накасонэ Я. и др. Рэйсэн иго. Кёдо кэнкю (После холодной войны. Совместное исследование). Токио. 1992, с. 173.

самостоятельно не в состоянии ни одно из существующих ныне на Земле государств, каким бы могущественным оно не было. Безусловно, потребуется объединение усилий многих стран, чтобы преодолеть болезни нынешнего общества.

В этом плане несомненную пользу может оказать научно-технический прогресс, особенно в лечении общественно-социальных недугов, оздоровлении экономики, финансов, снижении последствий компьютерных вирусов и пр. Таким образом, сфера обеспечения безопасности каждого отдельного государства существенно расширилась. Сейчас, когда в целом разрушен образ врага в отношениях между двумя сверхдержавами, область обеспечения безопасности вышла за пределы чисто военных проблем.

Что касается Японии, то военные проблемы фактически никогда не занимали приоритетной роли в системе ее внешнеполитического курса. Раньше других стран она провозгласила «три безъядерных принципа», ставших уникальной основой ее дипломатии, декларировала в парламенте вето на экспорт вооружений. Японцы первыми заговорили о проблеме охраны морских коммуникаций, поскольку обеспечение их экономической жизнедеятельности и социального процветания полностью зависит от внешней торговли, осуществляемой исключительно морскими путями. Япония разработала широкую экологическую программу и успешно применяет ее на практике. Наконец, в начале 90-х годов значительным изменениям подверглись оборонительные концепции Японии.

20 декабря 1990 г. кабинет министров Японии в целом одобрил новый вариант 8-го пятилетнего (среднесрочного) плана военного строительства на 1991—1995 гг., который вступил в силу с 1 апреля 1991 г. Этот план, вопреки первоначальным намерениям Управления национальной обороны, разработан не на три, а на пять лет, хотя и предусматривает возможность его корректировки в соответствии с международной обстановкой, внутренним положением страны и развитием научно-технического прогресса спустя три года после начала реализации.

В плане констатируется, что поскольку основные контрольные уровни по количеству боевых подразделений и вооружения, установленные перспективным планом военного строительства, который был принят 29 октября 1976 г., в целом выполнен, основная задача новой программы с учетом международной обстановки будет заключаться в поддержании и сохранении достигнутого на сегодняшний день оборонного потенциала и качественном совершенствовании боевого оснащения сил самообороны.

План не предусматривает дальнейшего наращивания боевых подразделений и вооружений. Сравнительные данные по вооружениям 7-го и 8-го пятилетних планов показывают, что почти по всем показателям контрольные уровни заказываемого оснащения для сил самообороны по новому плану ниже предыдущего.

Обращает на себя внимание повышение качественной стороны закупаемого вооружения. Так, предстоит завершить переоснащение ПВО страны зенитно-ракетными комплексами «Пэтриот», которые хорошо зарекомендовали себя в войне в Персидском заливе. Эти комплексы и закупленные по лицензии в США, но собираемые на японских заводах зенитные ракеты будут подвергнуты дальнейшему техническому совершенствованию, что обычно улучшает характеристики американской боевой техники, используемой в Японии. Большой акцент в плане сделан на необходимости совершенствования системы раннего обнаружения и предупреждения. В этих целях планируется оснастить ПВО страны четырьмя самолетами радиоэлектронной разведки системы «АВАКС», четырьмя кораблями ПВО, оборудованными электронной аппаратурой типа «Иджис».

Поскольку Япония является морской державой, приоритетное направление в строительстве ее вооруженных сил отдается военно-морскому флоту. Намечается осуществление дальнейшей модернизации боевых кораблей, в первую очередь эсминцев, по числу которых Япония ли-

дирует среди развитых стран Запада, кораблей охранения, подводных лодок, тральщиков, ракетных катеров, повышение уровня технической оснащенности противолодочных патрульных самолетов морской авиации Р-3С, первенство по которым также принадлежит Японии.

Таким образом, план на 1991—1995 гг. имеет ярко выраженную оборонительную направленность. Он не предусматривает дальнейшего увеличения численности личного состава и наращивания вооружений. В нем четко прослеживается тенденция к отказу от устаревших видов вооружения, снижения их количества, что выгодно отличает текущий план от предыдущих. Вместе с тем каждый пункт плана направлен на повышение качества вооружений и эффективности использования вооруженных сил. Можно ожидать, что после реализации плана силы самообороны Японии, оставаясь компактными по численности, поднимутся на новую качественную ступень.

В то же время следует отметить, что хотя правительство К.Миядзава положительно оценило подписанный в январе 1993 г. в Москве договор о самом крупном сокращении стратегических наступательных вооружений, собственную программу снижения уровня своих вооруженных сил оно не разрабатывает, стремясь сохранить их статус-кво в нынешнем новом мировом порядке. Кроме того, проводимый правительством курс на ограничение роста вооружения и фактический отказ от строительства крупной армии при условии сохранения японо-американского договора о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности, встречает сопротивление некоторых политиков, которые считают, что только адекватная ее экономическому влиянию военная мощь способна обеспечить Японии достойное место в мире.

В связи с определенной противоречивостью военная политика Японии неоднозначно воспринимается мировым сообществом. Например, азиатские страны (Республика Корея, Китайская народная республика и др.) постоянно выражают озабоченность ростом военного бюджета Японии. Так, расходы на реализацию текущего пятилетнего плана на 23,6% превышает уровень предыдущего. Никакие доводы о том, что военный бюджет Японии по отношению к ее валовому национальному продукту (ВНП) по-прежнему остается самым низким в мире и не превышает 1%, не могут убедить общественность этих стран в миролюбивых устремлениях Токио.

Подобные настроения в соседних странах болезненно воспринимаются правящими кругами, которые стремятся сохранить имидж Японии как миролюбивой державы. Пытаясь определенным образом сбить волну недовольства в азиатском мире, группа японских ученых и политиков, подготовивших в начале 1992 г. совместное исследование «После холодной войны», высказывается за то, чтобы Япония в своей внешнеэкономической деятельности шире шла на передачу азиатским государствам новейших технологий, чем будет способствовать укреплению своего авторитета и обеспечению безопасности страны в условиях становления нового мирового порядка.

Для реализации этих целей Япония вместе с мировым сообществом обязана решить глобальные и региональные задачи обеспечения безопасности. Однако в последнее время в академическом мире многих стран ведутся жаркие дискуссии вокруг проблемы регионализма. Большинство стран, как показывает практика, высказывается против довоенной блоковой системы. Но в то же время США, например, с сомнением относятся к идее создания даже экономического союза, не говоря уже о политическом объединении, в Северо-Восточной Азии. Государства Европейского сообщества, Восточной Азии и Латинской Америки также не высказали своего отношения к регионализму и даже оказывают сопротивление всяким подвижкам в направлении регионального объединения.

Одна из причин такого неприятия, как считают японские исследователи, состоит в том, что сотрудничество как в области обеспечения безопасности, так и в сфере экономики осу-

ществляется раздельно друг от друга. Позиция японского академического мира, разделяемая некоторыми влиятельными политиками, заключается в том, что назрела необходимость в региональном союзе коллективного обеспечения безопасности.

В случае создания такого союза желательно прежде всего обдумать меры по налаживанию в данном регионе отношений подлинного сотрудничества, взаимного понимания и доверия, не ограничиваясь только военными контактами, которые утрачивают свою привлекательность и не могут решить весь комплекс проблем без привлечения научно-технических достижений.

Поскольку, несмотря на окончание холодной войны, сохраняется возможность возникновения вооруженных конфликтов, в которые могут быть вовлечены и государства, обладающие ядерным оружием, объединяющим центром региональных союзов должны быть крупные военные державы, что позволит эффективно обеспечить безопасность в регионе. К подобным союзам японские аналитики относят АСЕАН, страны которой косвенно через двусторонние военные договоры США с Филиппинами, Таиландом и Сингапуром пользуются покровительством американской военной мощи.

В странах азиатско-тихоокеанского региона также разгораются дискуссии по поводу создания различных союзов обеспечения безопасности. Хотя до этого дело еще не дошло, здесь уже наметились признаки движения в сторону формирования региональной политической «договорной структуры»⁹. При этом существует мнение, что в Восточной Азии, да и во всем АТР желательно договорное сотрудничество с привлечением в него через США и Канаду в той или иной мере НАТО (или СБСЕ).

Что касается участия в договорном процессе Японии, то эта страна, обладающая огромным экономическим и научно-техническим потенциалом, может играть заметную роль в качестве влиятельного государства, способного обеспечить мир и стабильность в регионе без использования силовых мер. Японские и южнокорейские ученые сходятся во мнении, что Япония должна выступить инициатором формирования новой договорной структуры в Восточной Азии.

Однако японское правительство не спешит с выдвижением подобных предложений. В Японии полагают, что основой возможного регионального формирования может стать двусторонний японо-американский союз. Общественность Республики Корея также видит будущую структуру по обеспечению безопасности при сохранении южно-корейско-американского и японо-американского договоров, которые играли и продолжают играть стабилизирующую роль в регионе. Естественно, ядром такого образования должны стать США, которые пока не намерены вносить существенные коррективы в отношении своего заметного присутствия в АТР, считая, что этому препятствуют такие причины, как продолжающаяся нестабильность в бывших республиках СССР, не ослабевающее военное противостояние между Севером и Югом Кореи, военный и ракетно-ядерный потенциал КНР, а также ядерные амбиции КНДР.

Соединенные Штаты пока придерживаются позиции признания статус-кво сложившейся после войны системы безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе на основе двусторонних договоров с Японией, Республикой Корея и другими государствами. Наряду с этим представители американской администрации высказывают пожелание о возможности договорного механизма в форме расширения АСЕАН за счет привлечения в него других государств Восточной Азии, хотя и не выражают готовности принимать непосредственное участие в подобном региональном формировании.

Ссылаясь на НАТО, структура которой фактически трансформировалась в СБСЕ, японские политологи считают возможным соединение японо-американской системы безопасности с ком-

⁹ Там же, с. 199.

промиссными структурными образованиями в регионе под руководством Вашингтона. Они полагают, в частности, что мир и безопасность на планете после войны удалось сохранить не усилиями ООН, а только благодаря существованию союзов коллективного обеспечения безопасности (НАТО, ОВД, двусторонних договоров).

Как известно, Япония с начала 80-х годов осуществляет политику комплексного обеспечения безопасности в различных сферах, в которых военным аспектам уделяется весьма ограниченное место. В нынешней международной ситуации при наличии и тенденции к сохранению договора безопасности с США Токио совместно с Вашингтоном разрабатывают меры по охране морских коммуникаций, единственных путей жизнеобеспечения Японии, ведут подготовку к передаче силам самообороны части функций 7-го флота США, патрулирующего в западной части Тихого океана, в кооперации с другими государствами активно проводят политику экологической безопасности. Япония включается в борьбу с наркотиками, терроризмом, с нераспространением всех видов вооружений, заметно активизирует свои усилия по политическому урегулированию военных конфликтов в регионе.

Помимо этого в рамках внутренних программ правительство намерено повысить процент ассигнований на НИОКР (в 1991 г. они составили от 2,3% бюджета, или 102,9 млрд. иен¹⁰, что значительно меньше, чем в США), оставить военные расходы на НИОКР в 1992 г. в рамках 1991 г., т.е. 2,6% военного бюджета, или 114 млрд. иен¹¹. Как показывают цифры, вклады в военные исследования превышают государственные затраты. Дело в том, что, как упоминалось выше, большую часть расходов на изыскания в области гражданской экономики берут на себя коммерческие структуры.

Японии предстоит также повысить долю расходов на помощь развивающимся азиатским государствам, составляющую сейчас менее 0,5% ВВП страны. И хотя по абсолютной доле расходов Япония опережает все развитые страны, в том числе и США, от нее ждут большего. Помощь иностранным государствам и активизация передачи странам Азии высоких технологий повысят доверие к Японии, будут служить стимулом плодотворного экономического и научно-технического сотрудничества и благоприятно скажутся на обеспечении безопасности азиатских государств и всего азиатско-тихоокеанского региона, будут способствовать созданию переговорного механизма и региональных объединений.

Надежное обеспечение безопасности страны не только от влияния региональных, но и глобальных угроз потребует привлечения большей части огромного научно-технического потенциала Японии. Но и этих усилий окажется недостаточно, если все проблемы будут решаться только на национальном уровне без тесной кооперации с соседними государствами. Однако подобное сотрудничество в конечном счете потребует создания в регионе компетентного органа коллективного обеспечения безопасности.

¹⁰ Бозей хакусё. 1991, с. 141.

¹¹ Там же, с. 298.

Японо-китайские отношения: 20-летний путь развития

А. В. Семин

29 сентября 1992 г. исполнилось 20 лет со времени нормализации японо-китайских межгосударственных отношений, юридически оформленной подписанием правительствами двух стран Совместного заявления¹. Принятием его закладывалась правовая база двусторонних отношений, создавались необходимые предпосылки для их развития в различных областях. Совместное заявление сохранило важное значение и после заключения в 1978 г. Договора о мире и дружбе между Японией и КНР; оно рассматривается сторонами в качестве одного из основных дипломатических документов, регулирующих двусторонние отношения.

Путь к восстановлению государственных отношений между Японией и КНР был долгим и нелегким, но, подойдя к подписанию Совместного заявления, стороны проявили готовность к компромиссу. Так, было отложено на неопределенное время рассмотрение спорного вопроса о принадлежности островов Сэнкаку (Дяоюйдай) в Восточно-Китайском море. КНР отказалась от репарационных претензий к Японии, удовлетворившись принесенными главой японского правительства извинениями за ущерб, нанесенный его страной в результате японо-китайской войны (1937—1945). Круто была изменена прежняя позиция Пекина решительного осуждения договора о взаимном обеспечении безопасности между Японией и США (1960 г.). В тексте заявления был обойден вопрос о прекращении состояния войны между Японией и Китаем, поскольку японская сторона считала его решенным, заключив мирный договор с Тайванем (1952 г.), на денонсацию которого Токио не пошел.

Заявив в ходе проходивших перед подписанием документа переговоров о понимании выдвигавшихся Пекином «трех принципов», касающихся урегулирования японо-китайских отношений, Япония безоговорочно согласилась с тем, что «правительство КНР — единственный законный представитель Китая». Включение в текст заявления принципа — «Тайвань — неотъемлемая часть Китая», по мнению японской стороны, не имело особого действительного значения. Сама формулировка, как утверждали наблюдатели, носила спорный характер, допускала двойное толкование сторонниками и противниками идеи сохранения независимого Тайваня. Третий принцип — «японо-тайваньский мирный договор 1952 г. незаконен» — в текст заявления включен не был. Достигнутый на переговорах компромисс по тайваньской проблеме позволял Японии и после прекращения дипломатических отношений (после подписания Совместного заявления) поддерживать с Тайванем широкие связи².

¹ Вага гайко-но кинкё. Токио, 1973, № 17, с. 506—508.

² Марков А. П. Послевоенная политика Японии в Азии и Китае. 1945—1977, с. 201—205; Япония. М., 1973, с. 388—389.

Таким образом, перелом в японо-китайских отношениях явился следствием «кардинальных сдвигов во всем комплексе факторов», которые препятствовали признанию КНР Японией. Как отмечал в своей книге Г.Ф.Кунадзе, «анализ указанных сдвигов показывает, что в их основе лежали изменения внутренней и внешней политики Пекина». Эти же причины определили и эволюцию двусторонних отношений³

В ходе нормализации отношений между Японией и КНР стало очевидным, что у сторон имеются интересы, ради которых они готовы «отложить то, что их разделяет», в частности, торгово-экономические (хотя существовали, разумеется, в первую очередь для Пекина, и определенные политические мотивы). Это убедительно подтверждается фактом достаточно активного развития двусторонних коммерческих связей на неофициальном уровне. Торговля до нормализации отношений велась по линии японских «дружественных фирм», а также в рамках известного меморандума «Ляо-Такасаки».

В основе взаимных торгово-экономических интересов Японии и Китая лежит ряд устойчиво действующих факторов: взаимодополняемость экономики партнеров; географическая близость как условие высокой экономичности коммерческих коммуникаций; культурно-историческая близость и общая иероглифическая письменность; высокая степень информированности стран-соседей друг о друге.

В процессе поддержания торговых связей на неофициальной основе вполне определенно выявились цели, которые сторонами выдвигались, в качестве основных, в отношениях друг с другом. Япония в Китае прежде всего видела перспективный рынок для своих товаров, а также важный источник сельскохозяйственного и промышленного сырья. Китай, со своей стороны, в первую очередь рассчитывал на использование экономического и научно-технического потенциалов Японии. В ходе дальнейшего развития отношений первоначальные целевые установки конкретизировались. В развитии японо-китайских отношений условно можно выделить четыре этапа.

На первом этапе (1972—1978) происходило создание правовой базы развития отношений, принимались меры по реализации заключенных межправительственных соглашений. Были подписаны соглашение о торговле, соглашения о воздушном и морском сообщении (все в 1974 г.), а также о рыболовном промысле (1975 г.). На новой основе особенно заметно расширялись торгово-экономические связи. В соперничество с «дружественными фирмами» (на них к 1972 г. приходилось до 90% объема двусторонней торговли)⁴ включились крупные японские коммерческие компании, в том числе «Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо».

Особенно значительные темпы роста торговли отмечались в первые после нормализации отношений годы (1972—1975). В этот период общий товарооборот вырос с 1,1 млрд. долл. до 3,79 млрд., т.е. в 3,45 раза. К 1977 г. объем двусторонней торговли достиг 3,486 млрд. долл.⁵ Одновременно увеличивался торговый дисбаланс в пользу Японии — за 1972-1977 гг. со 118 млн. долларов до 392 млн. долларов.

Начиная с 1976 г. появились признаки спада темпов развития отношений. Давали о себе знать такие факторы, как противоречия между принципами частного предпринимательства и системой плановой социалистической экономики; различия в подходах к двустороннему сотрудничеству; разная структурная вовлеченность в мировую экономику.

³ Кунадзе Г.Ф. Японо-китайские отношения на современном этапе (1972—1982). М., 1983, с. 5.

⁴ Far Eastern Economic Review. 25.09.1991.

⁵ Тюгоку дэтай фаиру. 1987, с. 277, 297.

Все более ощутимой для КНР проблемой, при остром дефиците у нее резервов иностранной валюты, становился отрицательный дисбаланс в торговле с Японией. Последняя, со своей стороны, была не удовлетворена теми ограничениями, которые имелись в КНР на пути расширения японского экспорта, а также реальными экспортными возможностями КНР, касающимися сырья, особенно нефти. В конце первого этапа на смену «китайскому буму» пришло некоторое охлаждение. В этих условиях переговоры о заключении Договора о мире и дружбе между двумя странами затягивались вопреки предположениям, делавшимся во время подписания Совместного заявления⁶.

Осуществляя дипломатию в обстановке глобальной конфронтации, тогдашнее руководство КНР стремилось придать Договору о мире и дружбе с Японией антисоветскую направленность⁷. Однако в планы японских правящих кругов не входил отказ от сбалансированного, внешнеполитического курса по отношению к Москве и Пекину. На переговорах разногласия сконцентрировались главным образом на предложенной китайской стороной формулировке принципиально важного положения о «противодействии гегемонии третьих стран в Азии».

В конечном итоге на основе компромисса была принята следующая формулировка: «Ни одна из сторон не должна добиваться гегемонии в районе Азии и Тихого океана или в любом другом районе, и каждая сторона выступает против усилий любой страны или группы стран к установлению такой гегемонии»⁸. Этот вариант устраивал Японию, поскольку исключал необходимость совместных действий против некой третьей страны (под которой подразумевался СССР), чего добивался Пекин.

Снятие указанных разногласий создало необходимые условия для заключения договора, подписание которого состоялось 12 августа 1978 г. Японо-китайский договор объективно был не только важным шагом к добрососедским отношениям между двумя странами, но и существенным вкладом в стабилизацию обстановки в азиатско-тихоокеанском регионе. В документе было зафиксировано обязательство сторон решать все спорные вопросы мирными средствами, без применения силы и угрозы силой, строить отношения на основе пяти принципов, которым КНР следует в области внешней политики: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, взаимное ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование.

1979 год — начало второго (1979—1985) и очень важного этапа в развитии японо-китайских отношений. В КНР начали осуществляться принятые накануне важнейшие политические решения, оказавшие, по мнению японских специалистов, значительное влияние на развитие двусторонних торгово-экономических отношений.

В начале 1978 г. на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей была оглашена программа «четырех модернизаций» (сельское хозяйство, промышленность, оборона, наука и техника)⁹. В декабре 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК были приняты решения, получившие название — «реформы и политика внешней открытости». В деловых кругах Японии эти шаги были расценены как «крутой поворот от ранее проводившегося курса народнохозяйственного строительства государственными методами к экономическим»¹⁰.

⁶ Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы. 1958—1976. М., 1978, с. 138—142.

⁷ Там же.

⁸ Капица М.С. КНР: три десятилетия — три политики. 1979, с. 553.

⁹ Политика и экономика. 1980. М., 1980, с. 64.

¹⁰ Азия кэйдзай. 1992, № 1, с. 2—25.

Новый подход КНР к вопросам внешней торговли, привлечению в экономику иностранного капитала, планы создания специальных экономических зон рассматривались Японией в качестве перспективных предпосылок для расширения японо-китайского экономического сотрудничества¹¹. Именно на активное участие Японии в широкой программе реформирования экономики КНР и рассчитывали в Пекине.

В менявшихся коренным образом условиях стало возможным заключение между двумя странами долгосрочного соглашения (16 февраля 1978 г.) по вопросам внешней торговли на 1978—1985 гг. В соответствии с соглашением в течение первых пяти лет Япония обязалась поставить в КНР машинного и комплектного оборудования (заводского) на 7—8 млрд. долл., строительного оборудования на 2—3 млрд. долл. Китайская сторона за этот же период должна была экспортировать в Японию 47,1 млн. т нефти, 8,3—9,2 млн. т угля¹².

С 1979 г. японское правительство начало на регулярной основе предоставлять КНР иенные займы на льготных условиях на цели экономического развития. С точки зрения национальных интересов, экспорт капитала призван был решить актуальную для Японии задачу обеспечения гарантированного импорта сырья, а также стимулировать экспорт товаров в КНР.

Первой программой, рассчитанной на 1979—1983 гг., предусматривалось выделение 330,9 млрд. иен на строительство портов, расширение железнодорожной сети. Программа была связана с планами развития экспортных возможностей КНР, прежде всего добычи и транспортировки нефти и угля в Японию.

После успешного завершения первой программы, с 1984 г. правительство Японии приступило к осуществлению второй программы иенных займов на 1984—1989 гг. 470 млрд. иен выделялось на развитие в КНР объектов экономической инфраструктуры: расширение портов, электрификация железнодорожных линий, расширение и модернизация телефонной сети¹³.

На втором этапе, в условиях проводившихся в КНР реформ, японо-китайские отношения получили развитие во всех областях. Заметно активизировались официальные и деловые контакты, культурный обмен. В 1985 г. Китай посетили свыше 287 тыс. японцев, а Японию — более 62 тыс. граждан КНР, т.е. по сравнению с 1978 г., годом нормализации отношений, двусторонний поток увеличился в 35,7 и 62,8 раза соответственно¹⁴. Продолжал совершенствоваться механизм регулирования коммерческих связей, в 1983 г. было заключено двустороннее соглашение по налогообложению. Расширялся научно-технический обмен, в июле 1985 г. было подписано японо-китайское соглашение о сотрудничестве в развитии ядерной энергетики.

Невиданные ранее темпы роста наблюдались в двусторонней торговле, особенно после подписания долгосрочного соглашения по вопросам внешней торговли. С 1978 по 1980 г. объем товарооборота увеличился в 1,85 раза. В 1985 г. он достиг 18,96 млрд. долл., превысив уровень 1978 г. в 3,73 раза¹⁵. Однако рост товарооборота носил однобокий характер, главным образом за счет экспорта Японии.

С 1979 г. Япония начала вкладывать в экономику КНР предпринимательский капитал, видя в этом направлении экономического сотрудничества финансовую выгоду для себя, поскольку в Китае относительно дешевая рабочая сила. Но формирование своего рода союза между

¹¹ Там же.

¹² Тюгоку дэта фаиру. 1987, с. 279—280.

¹³ Там же, с. 588—619.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же; Япония 1986. Ежегодник. М., 1987, с. 80.

«капиталом и дешевым трудом»¹⁶ до 1981 г. шло довольно медленно, что видно из приводимой ниже таблицы. Сдержанный подход частного, особенно крупного, бизнеса объяснялся недостаточной уверенностью японских предпринимателей в КНР как в экономическом партнере. К факторам финансового риска относились отсутствие политической стабильности, частые изменения директивных решений в сфере внешнеэкономической деятельности.

Таблица

Динамика прямых капиталовложений Японии в Китае в 1979—1984 гг.

Инвестиции	1979 г.	1980 г.	1981 г.
Число соглашений	3	6	9
Объем вкладов, млн.долл.	14	12	26
Число смешанных компаний (на контрактной осн.)	—	3	2
Объем вкладов, млн.долл.	—	6	2

Как следует из имеющихся данных, к концу второго этапа общая сумма прямых японских инвестиций составила 1,043 млрд. долл. К этому времени в КНР действовали 152 смешанные компании с участием японского капитала (6,6% общего числа таких компаний в КНР). Китайская сторона неоднократно выражала свою неудовлетворенность объемами и низкими темпами роста японских инвестиций в Китае. По утверждению китайских представителей, японская сторона предпочитает обеспечивать себе прибыли в КНР легким путем, за счет сбыта товаров.

1985 год стал пиковым по масштабам торгового дисбаланса в пользу Японии. Только за один год он вырос на 72,9%, составив 6 млрд. долл.¹⁷ Проблема ликвидации дисбаланса превратилась в наиболее острую в двусторонних отношениях. Китайская сторона решительно настаивала на существенном расширении импорта Японии. На состоявшихся переговорах обещание было получено, однако большинство специалистов рассматривало его как трудновыполнимое в ближайшей перспективе.

На третьем этапе (1986—1988) японо-китайские отношения, испытав на себе влияние целого ряда факторов экономического и политического характера, продолжали поступательно развиваться. Неожиданно быстро, вопреки прогнозам, пошло на убыль положительное сальдо Японии в торговле с Китаем. В 1986 г. оно снизилось до 4,18 млрд. долл. (на 30,2% по сравнению с предшествующим годом), в 1987 г. — до 851,6 млн.долл., т.е. в 7 раз по отношению 1985 г.¹⁸

Среди основных причин улучшения для КНР торгового баланса Японская ассоциация развития внешней торговли (ДЖЕТРО), в частности, указывала: установление высокого уровня курса иены (в 1985 г. он удвоился), что резко снизило конкурентоспособность японских товаров на мировом рынке; восстановление мировых цен на нефть, которая является одним из главных экспортируемых КНР в Японию товаров (21% от общего объема китайского экспорта в Японию в 1986 г.); принятые обеими сторонами специальные меры по балансированию двустороннего товарооборота¹⁹.

¹⁶ Far Eastern Economic Review. 25.04.1991.

¹⁷ Туюоку дэта фаиру. 1987, с. 6, 7.

¹⁸ Там же, с. 6, 7; Киодо цусин. 20.01.1988.

¹⁹ Нихон кэйдзай симбун. 20.01.1988.

Так, в 1987 г. японская сторона сократила на 19,7% экспорт в Китай машин и оборудования (в 1986 г. на них приходилась половина поставок Японии в КНР). Одновременно Токио принял меры к увеличению закупок китайской нефти — на 30,6%, одежды — на 49,9%²⁰.

Что касается машин и оборудования, то среди причин снижения их экспорта Японией западные специалисты дополнительно называют более привлекательные финансовые условия, предлагаемые на мировом рынке ее конкурентами; меры, принимаемые Пекином по диверсификации своего импорта с целью ослабления зависимости от Токио; выполнение Японией требований Координационного комитета по осуществлению контроля над экспортом в социалистические страны (КОКОМ)²¹.

В январе 1988 г. Япония под давлением США аннулировала 25 контрактов на поставки промышленного оборудования в КНР, которые были заключены с японской компанией «Тосиба». Такое решение было принято в порядке применения санкций за нарушение компанией установленных ограничений по линии КОКОМ. Отмена либо отсрочка поставок затрагивали продукцию на общую сумму 2,4 млрд. иен, поэтому китайская сторона потребовала от Японии компенсации за нанесенный ущерб²². В ходе урегулирования инцидента стало очевидным, что Токио заинтересован в смягчении действующих ограничений КОКОМ по отношению к Китаю.

Сокращение японского экспорта в КНР не привело тем не менее к сокращению объемов двусторонней торговли — в 1988 г. был установлен очередной рекорд в 19,3 млрд. долл. (23,5% прироста по сравнению с предыдущим годом). При этом впервые в торговле с Китаем японская сторона свела баланс с отрицательным сальдо (377 млн. долл.)²³.

В этот же период наряду с мерами, направленными на сбалансирование торгового оборота, Япония проявила стремление увеличивать инвестиции в Китае. В частности, было заключено соглашение с КНР о поощрении и взаимной защите инвестиции (27 августа 1988 г.). Вскоре было объявлено о намерении японского правительства и деловых кругов образовать специальную японо-китайскую инвестиционную компанию, а в КНР позднее был учрежден китайско-японский комитет содействия инвестированию²⁴. Одной из важных побудительных причин коррективов подхода Токио к вопросу о капиталовложениях в других странах, включая Китай, стало резкое повышение курса иены. По оценке японских специалистов, после 1985 г. увеличение инвестиций за рубежом становится для деловых кругов приоритетным направлением во внешнеэкономической деятельности.

На следующем этапе, который начался в 1989 г., весь комплекс двусторонних отношений подвергся воздействию факторов, связанных с внутренней политикой КНР. В целом успешное развитие связей было серьезно заторможено из-за известных событий в Пекине 4 июня 1989 г. на площади Тяньаньмэнь. Были заморожены японские правительственные займы Китаю и осуществление многочисленных совместных проектов, приостановлены переговоры и контакты на всех уровнях. Сократился поток инвестиций в китайскую экономику, упал торговый оборот. Нарушился культурный, научный, туристический обмен. До 25 сентября 1989 г. действовали рекомендации министерства иностранных дел Японии ее гражданам воздерживаться от поездок в китайскую столицу.

²⁰ Там же.

²¹ Far Eastern Economic Review. 25.04.1991.

²² Йомиури симбун. 10.01.1988.

²³ Синьхуа. 20.01.1989.

²⁴ Синьхуа. 07.06.1988.

Вместе с тем поведение сторон в ходе упомянутых событий в очередной раз продемонстрировало способность Токио и Пекина с учетом устойчивых взаимных интересов находить выход из сложной ситуации. С самого начала событий в политических кругах Японии преобладало стремление не допустить международной изоляции Китая, готовность выполнять посредническую роль в отношениях между КНР и Западом. В процессе выработки в рамках «семерки» солидарных действий против Пекина Япония не поддержала введение в отношении КНР санкций, мотивируя свою позицию «особым характером отношений» с Пекином. Следует при этом учесть, что эта позиция была по существу согласована с Вашингтоном.

Действия Японии получили адекватную оценку в Пекине. Не было, к примеру, ставшей привычной в подобных случаях резкой критики по поводу весьма болезненной для КНР японской акции-приостановки предоставления новых займов на цели экономического развития Китая.

В результате отношения между двумя странами восстанавливались, не встречая больших препятствий. Официальное оформление «закрытия вопроса» состоялось на японо-китайских межправительственных переговорах в Пекине с 10 по 13 августа 1991 г., которые по мнению большинства обозревателей, прошли успешно. Правительство Японии возобновило предоставление займов в рамках намечавшейся ранее на 1990—1995 гг. третьей программы. Общая сумма этих займов должна составить 810 млрд.иен²⁵.

Программой предусматривается финансирование развития в Китае энергетического комплекса (добыча нефти, угля, газа), сельскохозяйственных районов, строительства заводов по производству химических удобрений, ирригационных сооружений. Включены в программу мероприятия по созданию крупнейшей в КНР и весьма перспективной свободной экономической зоны на о-ве Хайнань в Южно-Китайском море (на котором имеются значительные запасы полезных ископаемых, благоприятные возможности для создания базы развития туризма)²⁶. Предусмотрено также предоставление несвязанного кредита на 40 млрд.иен и безвозмездной помощи (1 млрд.иен).

Финансовые и деловые круги Японии, внимательно анализируя ситуацию в Китае во время событий, начавшихся 4 июня 1989 г., довольно скоро сделали для себя утешительный вывод, что они не ведут к принципиальным изменениям во внешнеэкономической политике китайского руководства. Это в конечном итоге определило стремление японской стороны к скорейшему восстановлению прежнего уровня отношений.²⁷

Обращает на себя внимание тот факт, что японская сторона все более вовлекается в сотрудничество с Китаем в создании свободных экономических зон (прежде всего в приморских районах страны), что является ключевым направлением осуществляемых в КНР реформ. Наиболее активная деятельность японского предпринимательства связана с районом Бохайского залива, провинциями Шаньдун, Ляонин, Ляодун. Город Далянь в Северо-Восточном Китае (провинция Ляодун) — главное место приложения японских капиталов (на долю Японии приходится половина совместных компаний и вложенных капиталов). В Даляне осуществляется программа формирования промышленной зоны, с комплексом предприятий, складов готовой продукции. Принят проект создания технопарка (уставный фонд — 1,6 млрд. дол., в котором японскому капиталу принадлежит 80%)²⁸.

²⁵ The Japan Times. 27.08.1988.

²⁶ Нихон кэйдзай симбун. 20.02.1992.

²⁷ Адзия кэйдзай. 1992, № 1, с. 2.

²⁸ Far Eastern Economic Review. 25.04.1991.

Наряду с упоминавшейся экономической зоной Хайнань, планами предусматривается широкое участие японского бизнеса в создании зоны экономического и технологического развития в порту Гингдао (провинция Шаньдун). Часть площади зоны (шесть из 15 кв.км) впервые выделяется исключительно под освоение японской стороной. Работы по проекту рассчитаны на 18 лет. Намечается строительство около 400 предприятий, в том числе сталелитейных, машиностроительных, радиоэлектронных, химических, текстильных.

В последнее время предпринимательские круги Японии в соответствии с планами Пекина готовы несколько сместить акценты сотрудничества в создании экономических зон с приморских районов КНР на континентальные, где планируется освоение энергоресурсов, развитие транспортной инфраструктуры. Связанные с этим предложения выдвигаются, в частности, Ассоциацией международного сотрудничества Японии, отражающей интересы предпринимателей²⁹.

В основном уже определились приоритетные сферы приложения японского (ссудного, главным образом) капитала в Китае. Это — освоение энергетических ресурсов; расширение и модернизация транспортной системы и системы связи; строительство металлургических и нефтехимических комплексов; развитие радиоэлектронной и электротехнической промышленности.

Япония проявляет интерес к финансированию освоения нефте- и угледобычи в провинции Ляонин, реконструкции нефтедобывающих комплексов в Данинг, Шенгли, поисков нефти в Тариме (Синьцзян-Уйгурский автономный район). Согласно третьей программе, иенные займы предоставляются на разработку девяти нефтеносных, пяти угольных и одного газового месторождений.

В 1991 г., по данным ДЖЕТРО, в Китае действовали 2800 предприятий с участием японского капитала. Нарастают темпы инвестиционной деятельности. По некоторым оценкам, их объем в 1992 г. достиг 2,6 млрд. долл. (в 1991 г. — лишь 810 млн.долл.)³⁰. Наблюдается возрастающий интерес к инвестициям в КНР со стороны крупных японских корпораций: «Ниппон дэнки», «Тосиба», «Мацусита дэнки», «Фудзицу».

Вместе с тем, среди японских предпринимателей сохраняется неудовлетворенность условиями деятельности иностранного бизнеса в Китае, которые, по их мнению, играют сдерживающую роль в стремлении Пекина еще шире привлечь иностранный капитал в китайскую экономику. Среди них — недостаточное развитие в стране инфраструктуры; отсутствие законодательных гарантий для иностранных инвестиций; трудности в работе иностранных и совместных предприятий, вызываемые нерегулярностью поставок сырья; менее выгодные для иностранных фирм условия, предоставляемые официальными структурами КНР; более высокая стоимость жизни для иностранного персонала в КНР (жилье, питание, услуги)³¹.

Эти проблемы были предметом обсуждения на переговорах в апреле 1992 г. в Пекине министра внешней торговли и промышленности Японии К. Ватанабэ с министром внешних экономических связей КНР Ли Ланьцином. Китайский министр заверил, что его страна обеспечит успешное функционирование предприятий с участием японского капитала, улучшит систему управления ими, гарантирует бесперебойные поставки сырья и энергии³².

²⁹ Иомури симбун. 02.12.1991.

³⁰ Жэньминь жибао. 09.09.1992; Нихон кэйдзай симбун. 03.12.1992.

³¹ Нихон кэйдзай симбун. 03.12.1991.

³² The Japan Times. 19.04.1992.

Указывая на приоритеты японского внешнеэкономического курса в отношении Китая, К. Ватанабэ на той же встрече отметил: «Япония хотела бы расширить сотрудничество с КНР в области энергетики, защиты окружающей среды и технологии»³³.

Поступление передовых технологий из Японии отвечает наиболее важным интересам Пекина. Япония стремится, исходя из долгосрочной коммерческой выгоды, удовлетворить запросы Китая. Она неоднократно, дважды, только в 1988 г. добивалась от КОКОМ сокращения списка товаров, запрещенных к экспорту в Китай. Но японская сторона в своем стремлении способствовать ослаблению ограничений КОКОМ на торговлю с Китаем после событий на площади Тяньаньмэнь встретила с трудностями. Позиция Японии не всегда получает поддержку со стороны США и представителей других стран в составе комитета. Японская сторона в этой связи обеспокоена некоторыми признаками «изоляции от других ведущих стран в подходе к проблеме Китая в КОКОМ»³⁴.

В целом двусторонние связи, Японии и Китая, нарушившиеся под влиянием событий в Пекине в июне 1989 г., к настоящему времени не только восстановлены, но и вновь вступают в период очередного подъема. Что касается торговых отношений, то товарооборот между двумя странами в 1992 г. составил 28,9 млрд. долл. (на 30% выше аналогичного показателя предыдущего года)³⁵. Дальнейшее развитие получил экспорт японской передовой технологии в КНР. Расширились научно-техническое, культурное сотрудничество.

Несмотря на в принципе согласованный подход к развитию двусторонних отношений, в политической области позиции Токио и Пекина по-прежнему различаются. Хотя обе стороны пытаются не обострять такие проблемы, как принадлежность о-вов Сэнкаку, отношение к Тайваню, подход к оценке исторического прошлого, противоречия вокруг этих вопросов периодически становятся причиной возникновения полемики, инцидентов. В последние годы этому в определенной мере способствовало усиление националистических настроений в обеих странах.

Особого накала компания взаимных обвинений между Японией и КНР достигала в 1988 г. — в год десятилетия заключения Договора о мире и дружбе. В Японии она сопровождалась рядом недружественных по отношению к Китаю акций, которые осуществлялись в основном правонационалистическими группировками (осквернение памятников, обстрел генконсульства КНР, налет на Дом японо-китайской дружбы). Торжества по случаю десятилетнего юбилея по существу были сорваны.

Начало 1992 г. было отмечено очередным ухудшением отношений в связи с обострением спора вокруг принадлежности о-вов Сэнкаку. Руководству Японии и Китая пришлось приложить немалые усилия для снижения напряженности в двусторонних отношениях. На встрече в Токио между премьер-министром К. Миядзава и генеральным секретарем ЦК КПК Цзянь Цзэминем (6 апреля 1992 г.)³⁶ было подтверждено стремление обеих сторон не допускать негативных последствий, связанных с существующими между ними разногласиями.

Осложнение в японо-китайских связях существенно затруднило ход подготовки визита императора Японии в Китай по случаю двадцатилетия нормализации отношений. В политических кругах Токио даже какое-то время преобладало мнение о невозможности этого первого в истории отношений двух стран визита, несмотря на неоднократные официальные приглашения китайской стороны. Тем не менее император Японии посетил Китай 23—28 октября

³³ The Japan Times. 20.04.1992.

³⁴ The Japan Times. 25.04.1992.

³⁵ Синьхуа. 25.01.1993.

³⁶ The Japan Times. 07.04.1992.

1992 г. По мнению обеих сторон, визит прошел успешно и способствовал сближению между Токио и Пекином.

Таким образом, анализ развития японо-китайских отношений после их нормализации в 1972 г. свидетельствует о существенном влиянии изменений во внутренней политике КНР на характер и динамику двусторонних связей. Общее же их состояние можно определить как относительно устойчивый компромисс при периодически обостряющихся противоречиях. Определяющим во взаимоотношениях является наличие обоюдных и весьма существенных интересов, в первую очередь торгово-экономического характера. По мере происходящего углубления торгово-экономического сотрудничества постепенно закладываются предпосылки для возможной координации внешнеполитической деятельности, в частности по региональным вопросам. Необходимость этого все более осознается в политических кругах Японии в условиях изменения международной ситуации после окончания «холодной» войны.

Камбоджа как оселок японской дипломатии

В. О. Кистанов

Государство Камбоджа, современная история которого представляет собой долгую череду драматических и трагических периодов, будь то колониальное правление Франции, оккупация страны японской армией во время второй мировой войны, геноцид, осуществленный в собственной стране «красными кхмерами», или вторжение вьетнамских войск, и сегодня, несмотря на усилия мирового сообщества по урегулированию гражданской войны, представляет собой кровоточащую рану Азии. Нынешний конфликт фактически трансформировался уже из вооруженной борьбы между противоборствующими камбоджийскими фракциями в противостояние группировки Пол Пота миротворческим усилиям как остальных фракций, так и ООН. Он уходит своими корнями во времена «холодной войны», когда Камбоджа превратилась не только в передовую линию борьбы двух сверхдержав — США и СССР за свои позиции и влияние в мире, но и в объект амбициозных политических и стратегических притязаний Китая, Вьетнама и Таиланда, за спиной которого стояли страны — члены АСЕАН.

Вся сложность нынешней ситуации в Камбодже заключается в том, что несмотря на значительные успехи, достигнутые с помощью мирового сообщества в процессе мирного урегулирования, и конкретные планы возрождения страны как полноценного субъекта международной жизни, успешное решение проблемы наталкивается на упорное сопротивление «красных кхмеров». Положение усугубляется тем, что в условиях, когда пробуксовывает миротворческая деятельность ООН в других странах и регионах, таких как бывшая Югославия, Мозамбик, Ангола, Ближний и Средний Восток, именно Камбоджа, где ООН привлекла значительные людские и крупнейшие финансовые ресурсы, становится самым серьезным испытанием ее возможностей в деле разрешения региональных межнациональных конфликтов. Японская печать подчеркивала, что «если ООН потерпит провал в Камбодже, где развернуты самые крупные операции по поддержанию мира, то эта организация получит смертельную рану»¹.

Успешное в целом проведение в мае 1993 г. всеобщих выборов в Камбодже, открывших путь к созданию парламента, принятию конституции и формированию коалиционного правительства, вызвало вздох облегчения в мире и значительно повысило престиж ООН как глобального миротворца. Однако и после выборов ситуация в стране продолжала оставаться сложной, не исключающей новых неожиданных поворотов, что, возможно, потребует продления мандата сил ООН в Камбодже.

Япония приветствовала итоги выборов и перспективу создания коалиционного правительства, тем более, что она сама приложила немало усилий к убеждению противоборствующих сил Камбоджи в необходимости такого правительства.

¹ Нихон кэйдзай симбун. 02.12.1992.

ЯПОНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

Гражданская война в Камбодже изначально шла вразрез с интересами Японии, так как подрывала основы политической и экономической стабильности в Юго-Восточной Азии — зоне ее жизненно важных экономических и стратегических интересов. Однако, будучи, связанной тесными узами военно-политического союза с США, которые рассматривали Камбоджу как одну из сфер борьбы с «коммунистической экспансией», Япония фактически следовала в фарватере американской политики. Разрядка международной напряженности, смягчение конфронтации между двумя сверхдержавами, а также потепление в отношениях между Китаем и Вьетнамом создали на рубеже 80—90-х годов благоприятные условия для поисков мировым сообществом путей и способов урегулирования конфликта в Камбодже. Это позволило Японии занимать более активную и самостоятельную позицию в отношении камбоджийской проблемы.

В конце 80-х годов большую роль в налаживании мирных контактов между противоборствующими группировками сыграла Индонезия, которая сумела в 1988 г. организовать переговоры с участием представителей всех четырех фракций, а также Вьетнама. В тот период с рядом мирных предложений по Камбодже выступила и Австралия. Однако Япония попыталась перехватить инициативу, когда ей удалось неожиданно для многих международных наблюдателей провести в июне 1990 г. в Токио встречу руководителей всех камбоджийских группировок. Правда, она не привела к каким-либо существенным результатам. Однако сам факт проведения переговоров между враждующими сторонами в столице ведущей азиатской державы имел положительное значение для создания благоприятного психологического климата в ходе поиска путей разрешения камбоджийского конфликта.

Разумеется, встреча принесла Токио определенные международно-политические дивиденды. Придала она уверенности и японской дипломатии, пожалуй, впервые, в послевоенный период решившейся самостоятельно провести столь ответственную международную акцию. «Мы считали этот шаг смелым, храбрым и рискованным — абсолютно не типичным для японской дипломатии, — отмечал заместитель директора департамента Азии японского МИДа Акио Миядзима, — но он оказался успешным и заставил нас думать, что мы могли бы сделать что-то созидательное в этом регионе»².

Вдохновленная первыми успехами, Япония в первой половине 1991 г. резко активизировала дипломатические усилия в Индокитае, проведя ряд встреч своих эмиссаров в Бангкоке, Пекине, а также у себя дома с представителями всех камбоджийских группировок. Токио стремился взять на себя основную посредническую роль в — переговорах о достижении компромисса между всеми группировками, которые в конце 1990 г. одобрили мирную инициативу ООН в отношении Камбоджи. В то время Япония выдвинула свой план урегулирования конфликта в рамках соглашений по линии ООН. Два основных пункта этого плана касались эффективного разоружения и наблюдения за всеми четырьмя камбоджийскими фракциями силами ООН по поддержанию мира, а также гарантий ООН по предотвращению нового геноцида «красных кхмеров». Нарушение в начале августа 1991 г. враждующими сторонами соглашения о перемирии, объявленного с 1 мая, значительно осложнило посредническую миссию Японии, которая в итоге, несмотря на некоторые свои достижения в процессе мирного урегулирования в Камбодже, так и не смогла занять в нем центрального места.

Подписание в результате усилий постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также Индонезии на Парижской конференции 23 октября 1991 г. Соглашения о всеобъемлющем уре-

² The Japan Times. 07.03.1992.

гулировании камбоджийского конфликта и других документов по Камбодже имело особое значение для повышения роли и статуса Японии в камбоджийском процессе. Орган деловых кругов страны излагал этот момент следующим образом: «Подписание мирного соглашения в Париже враждующими камбоджийскими группировками, как ожидают, положит конец 13-летней гражданской войне в стране. Оно также может означать начало лидирующей роли Японии в восстановлении страны».

Хотя Япония не занимала ведущего места в международных мирных усилиях, которые продолжались 28 месяцев, ситуация в Камбодже имеет особое значение. Она означает для Японии первую попытку со времен второй мировой войны использовать свое влияние для прекращения кризиса за рубежом. Одним из таких шагов было приглашение соперников в Камбодже на переговоры в Токио в прошлом году»³.

Помимо желания Японии иметь в приоритетной зоне ее национальных интересов стабильную политическую и экономическую обстановку, еще целый ряд факторов обусловил то большое внимание, которое Токио уделяет Камбодже в своей внешнеполитической деятельности. Прежде всего камбоджийская проблема стала своего рода оселком для оттачивания японским руководством его новой стратегии на международной арене. Политические инициативы Японии в Камбодже явились по сути дела первой серьезной попыткой опрокинуть бытующее в других странах представление о Японии как об «экономическом гиганте, но дипломатическом карлике».

Этот имидж был основательно подкреплён тем обстоятельством, что вопреки призывам со стороны других стран и даже мощному давлению США, Япония так и не решилась в ходе войны в Персидском заливе направить туда не только воинские подразделения, но даже гражданский персонал. Японские финансовые затраты, включающие компенсацию расходов на деятельность «многонациональных сил» в районе Персидского залива, а также экономическую помощь ряду арабских государств, пострадавших от иракской агрессии, составили огромную сумму в 13 млрд. долл. Однако «дипломатия чековой книжки» ненамного прибавила международного престижа Японии, которую обвиняли в том, что она не пролила на войне в Заливе «ни пота, ни крови».

По мнению японских экспертов, в основе того, что Камбоджа возникла как наилучший кандидат для демонстрации японской новой послевоенной дипломатии лежат следующие причины. Ближний Восток и Восточная Европа рассматривались творцами японской внешней политики как чрезмерно сложные регионы. Африка и Латинская Америка были слишком далекими в эмоциональном отношении. Китай, Южная Корея и большинство других стран Азии все еще питают недоверие к Японии, порожденное горькими военными воспоминаниями. Напротив, отношения с Камбоджей были относительно хорошими. Хотя Япония оккупировала страну во время второй мировой войны, некоторые камбоджийцы отдают ей должное за то, что она помогла сбросить колониальное правление Франции. Камбоджа была одной из первых стран, которые отказались от требования военных репараций со стороны Японии. Этот жест вызвал принятие официальной резолюции благодарности в японском парламенте⁴.

К этому следует добавить, что японская дипломатия могла рассчитывать на успех в камбоджийских начинаниях еще и потому, что Япония имеет «чистые руки» в отношении возникновения конфликта в Камбодже, который, как уже отмечалась, явился результатом про-

³ The Nikkey Weekly, Week, Ending. 26.10.1991, с.2.

⁴ См. Japan Times. 07.03.1992.

тивостояния СССР и США, в рамках «холодной войны», а также вовлеченности в это противостояние КНР и Вьетнама.

Кроме того, совокупность факторов более широкого плана и перспективного действия обусловила значение Камбоджи в начале 90-х годов как одного из приоритетных направлений японского внешнеполитического курса. Так, некоторые представители японского МИДа считают, что в условиях окончания «холодной войны» и развития мирного процесса в Камбодже Япония должна вплотную заняться Индокитаем, где продолжает сохраняться ситуация политического вакуума, и взять там на себя лидерство в политической области⁵.

За стремлением заполнить политический вакуум в Индокитае, который, по мнению японцев, образуется в этом субрегионе в результате ухода сверхдержав, скрываются более долгосрочные планы Японии, заключающиеся в том, чтобы путем интеграции стран Индокитая и АСЕАН в единое целое способствовать превращению объединенной Юго-Восточной Азии в противовес Китаю — главному сопернику Японии в борьбе за политическое лидерство в Азии. Ключом же к налаживанию сотрудничества и взаимодействия между Индокитаем и АСЕАН, как очевидно, является урегулирование ситуации в Камбодже.

К тому же эта страна занимает важное геостратегическое место в рамках ЮВА и является объектом борьбы за политическое влияние между двумя такими субрегиональными лидерами, как Таиланд и Вьетнам. Однако Япония не хотела бы усиления ни одного из этих центров силы за счет Камбоджи. Японские официальные представители считают, что Камбоджа находится в неустойчивой буферной зоне между Таиландом и Вьетнамом. Слабая Камбоджа в подчинении у любой из этих стран могла бы дестабилизировать обстановку и нанести ущерб японским интересам⁶.

Наконец, активная и успешная деятельность Японии в сотрудничестве с ООН по окончательной ликвидации внутренних междоусобиц в Камбодже, нормализации ее социально-экономического положения и превращению в полноправного участника международного сообщества должна, по замыслам японских внешнеполитических стратегов, помочь вывести Японию в разряд мировых лидеров, несущих основную ответственность за сохранение стабильности и поддержание международного порядка на глобальном уровне. Другими словами, Япония, демонстрируя свои возросшие возможности как влиятельной азиатской и мировой державы, надеется на повышение своего веса и престижа в ООН с дальним прицелом стать постоянным членом Совета Безопасности.

По мнению газеты «Нихон кэйдзай», ООН в отношении решения камбоджийской проблемы возлагает на Японию больше надежд, чем на постоянных членов Совета Безопасности. А поскольку Япония не скрывает своего стремления войти в число постоянных членов Совета, она не может обмануть этих ожиданий. Более того, вопрос ставится о престиже Японии в мировом сообществе⁷.

Подтверждением особого отношения к Японии служит тот факт, что на ключевые посты, связанные с решением камбоджийского конфликта, были назначены японцы. Заместитель Генерального секретаря ООН Ясуси Акаси стал его специальным представителем в Камбодже и возглавил Временный орган ООН в этой стране — ЮНТАК, а верховным комиссаром по делам беженцев (наиболее острой социально-экономической проблеме страны) была назначена

⁵ Асахи симбун. 17.01.1993.

⁶ The Japan Times. 07.03.1992.

⁷ Нихон кэйдзай симбун. 02.12.1992.

Садако Огата. Как писала «Джапан Таймс», до проведения всеобщих выборов в Камбодже весной 1993 г. Я.Акаси будет фактически ее правителем⁸. В то же время в Токио опасаются, что бесконечные нарушения группировкой Полл Пота парижских мирных соглашений приведут к затягиванию процесса урегулирования конфликта в Камбодже, в результате чего мировое сообщество может потерять интерес к нему и ослабить свои усилия по его разрешению. Поэтому японские эксперты считают, что Япония должна активизировать свои действия, чтобы не допустить этого⁹.

Вместе с тем, в ряде азиатских стран существует большая настороженность в отношении возрастания политической роли Японии в АТР, в основе чего лежат воспоминания о печальном опыте японской агрессии во время второй мировой войны и опасения, что Япония, вновь превратившись в крупную военно-политическую державу, станет угрожать их безопасности. В связи с этим творцы японской внешнеполитической стратегии вынуждены действовать осторожно, с оглядкой на реакцию азиатских стран, прежде всего членов АСЕАН. Некоторые из них на начальном этапе японских мирных инициатив в отношении Камбоджи весьма скептически относились к их эффективности, считая, что японская дипломатия еще «не созрела» до таких серьезных и сложных акций. Например, Индонезия рассматривала тогда Японию как своего конкурента в соискании «лавров миротворца» в Камбодже.

Не случайно Япония регулярно подчеркивает роль и значение стран АСЕАН в урегулировании ситуации в Камбодже и необходимость своего сотрудничества с ними. Так, еще в 1989 г. японская дипломатия указывала, что Япония, рассматривая камбоджийскую проблему как региональный конфликт, наиболее близко затрагивающий ее интересы и полностью сознавая важность этой проблемы, постоянно поддерживает усилия стран АСЕАН в поисках мирного урегулирования¹⁰. Даже в 1993 г., несмотря на значительное усиление позиций Японии в Камбодже, японское правительство стремилось постоянно подчеркивать особое место этих стран в миротворческом процессе. Во время визита в Бангкок премьер-министра Японии К. Миядзава тайландский министр иностранных дел заявил, что страны АСЕАН сошлись во мнении о необходимости избрать президентом Камбоджи принца Н.Сианука еще до проведения всеобщих выборов в парламент. К.Миядзава в ответ заверил, что он высоко оценивает важную роль Таиланда в процессе примирения в Камбодже, а Япония поддерживает позицию АСЕАН по выборам ее президента¹¹.

Кроме того, о взвешенном и осторожном подходе к камбоджийскому конфликту свидетельствует и стремление Японии учесть позицию Китая, который благодаря сохраняющемуся сильному влиянию на Пол Пота имеет возможность эффективно воздействовать на процесс мирного урегулирования в Камбодже. В связи со сдержанной позицией Японии, а также Франции резолюция Совета Безопасности ООН от 30 октября 1992 г. по сути дела лишь предупредила группировку Пол Пота о возможности введения санкции против нее, в то время как США и Англия требовали прямых и всеобъемлющих санкций. Япония в том момент надеялась, что сможет вместе с Таиландом и Китаем «уговорить» фракцию Пол Пота изменить свое отношение к плану мирного урегулирования в Камбодже¹².

⁸ The Japan Times. 07.03.1992.

⁹ Асахи симбун. 30.01.1993.

¹⁰ Diplomatic Bluebok. 1989, с.134

¹¹ Асахи симбун. 16.01.1993.

¹² Нихон кэйдзай симбун. 02.12.1992.

Наконец, за относительно мягким и терпимым отношением японского правительства к провокационным действиям вооруженных группировок «красных кхмеров» скрываются опасения, что их изоляция может привести к краху парижских соглашений и, в частности, сорвать всеобщие выборы в мае 1993 г. Возникновение такой ситуации представлялось нежелательным для Токио, который был заинтересован в благополучном проведении выборов в Камбодже, поскольку Япония впервые заняла значительное место в политическом урегулировании конфликта в другой стране¹³. Как считает «Джапан таймс», несмотря на всю свою активность в Камбодже, Япония склонна действовать осторожно, чтобы сохранить за собой возможность стратегического и политического маневра¹⁴. Желание сочетать в своей внешней политике такие два в определенной мере противоречивых начала, как активность и осторожность, пожалуй, наиболее рельефно проявилось в подходе Японии к вопросу направления ее военного персонала в Камбоджу в составе сил ООН.

«КАМБОДЖИЙСКИЙ ПРОРЫВ» СИЛ САМООБОРОНЫ

Конфликт в Камбодже явился для Японии серьезным пробным камнем и в деле выявления ее истинных намерений и возможности играть более весомую военно-политическую роль на международной арене. Помня об уроках своего чисто финансового участия в войне в Персидском заливе, вызвавшего острую критику со стороны зарубежных стран, и прежде всего Соединенных Штатов, японские правящие круги понимали, что подобный подход к усилиям мирового сообщества по урегулированию ситуации в Камбодже может не только вызвать аналогичную реакцию на ее пассивные действия, но и поставить под вопрос претензии Японии на роль активного и авторитетного деятеля на международной политической арене. Поэтому проблема непосредственного участия Японии в урегулировании камбоджийского конфликта превратилась в один из очередных вопросов ее престижа как крупной политической державы в Азии. К тому же сигналы о желательности и необходимости такого участия шли и от ООН, и от США, и от правительства Камбоджи.

Если отказ от присутствия Японии на войне в Персидском заливе еще как-то можно было оправдать географической удаленностью последнего, то самоустранение от прямого участия в улаживании конфликта в ЮВА — зоне непосредственных политических и экономических интересов страны — было бы труднообъяснимым и с точки зрения зарубежного общественного мнения, и в глазах тех слоев и кругов японского населения, которые понимают значение этого конфликта для Японии. Кроме того, японское руководство, видимо, желало бы добиться своего рода реабилитации за весьма энергичные, но в общем безуспешные попытки взять на себя политическую инициативу по примирению враждующих камбоджийских группировок в 1990—1991 гг.

Все это предопределило целеустремленную и последовательную деятельность правительства Японии по преодолению тех препятствий, прежде всего конституционного характера, которые в свое время не дали возможности направить в какой-либо форме силы самообороны для участия в войне в Персидском заливе. Как известно, тогда правительственный законопроект о сотрудничестве в операциях ООН по поддержанию мира, разрешающий отправку подразде-

¹³ Нихон кэйдзай симбун. 02.12.1992.

¹⁴ The Japan Times. 07.03.1992.

лений сил самообороны за рубеж, не был принят из-за сильного противодействия оппозиционных партий, считавших такой шаг нарушением мирной конституции страны.

Правительство Японии было вынуждено ограничиться направлением в Персидский залив отряда тральщиков, мотивируя это необходимостью очистки от мин водных путей, по которым интенсивно курсируют японские нефтеналивные танкеры. Этот жест, предпринятый уже после завершения военной операции, практически не повлиял на негативную оценку форм и способов японского участия в войне в Заливе, но стал важным этапом в подготовке общественного мнения страны к мысли о допустимости направления японских военных подразделений за границу.

Успех акции с тральщиками облегчил правящим кругам Японии проведение через парламент закона о сотрудничестве в операциях ООН по поддержанию мира. 15 июня 1992 г. он был принят с оговорками, разрешающими посылать за рубеж лишь невооруженные контингенты сил самообороны и запрещающими участвовать в действиях, связанных с применением военной силы. Кроме того, было решено, что японский военный персонал будет направляться в конфликтные районы только при соблюдении таких условий, как наличие соглашения о прекращении огня между противоборствующими сторонами и их согласие на участие Японии в миротворческой деятельности.

13 октября 1992 г. в Камбоджу для участия в операциях ООН по поддержанию мира был отправлен инженерный батальон японских сухопутных сил самообороны. Этот факт, без преувеличения, явился историческим событием во внешней политике страны с момента окончания второй мировой войны. Ибо за таким, казалось бы, ординарным с точки зрения других ведущих государств мира, актом, стоит не только вопрос о толковании мирной конституции, но и вероятная точка отсчета возможного процесса переосмыслений всей философии, а также изменения мирного менталитета и в определенной мере уклада жизни послевоенной Японии.

Исходя из этого, японское правительство крайне осторожно подошло к вопросу о направлении подразделений сил самообороны в Камбоджу, оставив за собой право самостоятельно принимать решения об их выводе в случае нарушения условий, ограничивающих действие закона о сотрудничестве в операциях ООН по поддержанию мира. Тем не менее оно стремилось не допустить возникновения такой ситуации, поскольку это означало бы удар по усилиям Токио, направленным на создание имиджа Японии как полноценного участника международной жизни и повышение ее политического веса в мире.

Именно этим, вероятно, следует объяснить то обстоятельство, что активизацию военных действий «красных кхмеров» и ответное наступление правительственных войск Пном Пеня в начале 1993 г. официальный Токио не посчитал нарушением соглашения о перемирии, чтобы не возвращать досрочно свой воинский контингент, хотя оппозиционные Социалистическая и Коммунистическая партии Японии потребовали немедленно отозвать его из Камбоджи.

Более того, намеренное убийство в апреле 1993 г. полпотовцами японского добровольца-наблюдателя за выборами, прибывшего в Камбоджу по линии ООН, вызвало требования оппозиции об эвакуации японского персонала из страны, однако не явилось, по мнению правительства Японии, достаточным основанием для этого. Не поколебал твердую позицию Токио и прямой шантаж «красных кхмеров», заявивших, что после возобновления Японией экономической помощи Вьетнаму она становится для них «новым врагом». Не смутила японских руководителей и недвусмысленная угроза, что силы самообороны могут быть вовлеченными в боевые действия. По заявлению представителей правительства, контингент японских сил будет выведен лишь с окончанием мандата миротворческих сил ООН в Камбодже.

Принятие закона о сотрудничестве в операциях ООН по поддержанию мира и первый опыт реализации этого закона на практике еще не означают, что вопрос об отправке японских войск за границу решен раз и навсегда. Очевидно, что оппозиционные силы будут вести борь-

бу, если не за отмену закона, то хотя бы за максимальное сужение рамок его применения. В то же время сторонники повышения политического влияния Японии на международной арене не за счет наращивания ее военного присутствия в конфликтных регионах, хотя бы в составе миротворческих сил, наверняка попытаются расширить масштабы и формы такого присутствия.

Так, созданная Либерально-демократической партией Комиссия по изучению роли Японии в мировом сообществе представила 3 февраля 1993 г. премьер-министру К.Миядзава доклад по проблемам гарантий безопасности. В нем высказывалось мнение, что участие сил самообороны в регулярных войсках ООН не является нарушением конституции, толкование которой, по мнению составителей доклада, допускает оказание тыловой поддержки многонациональным вооруженным силам (например, использовавшимся в Персидском заливе) или войск ООН (в Корейской войне 1951—1953 гг.). Как писала газета «Нихон кэйдзай», это означает движение в сторону пересмотра прошлой позиции правительства, сводившейся к тому, что нельзя посылать за рубеж силы самообороны для участия в военных действиях¹⁵.

Послевоенная внутривластная практика Японии показывает, что концепции и программы, вырабатываемые в недрах правящей ЛДП, затем, как правило, становятся правительственными доктринами. В этом смысле знаменательным является тот факт, что одновременно с обсуждением в ЛДП вопроса об обосновании законности направления сил самообороны за рубеж некоторыми представителями исполнительной власти была развернута активная кампания за резкое расширение масштабов, географии и задач деятельности японских вооруженных сил за пределами страны. Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел М.Ватанабэ, например, в ряде выступлений высказался не только за пересмотр закона о сотрудничестве в операциях ООН с тем, чтобы дать силам самообороны возможность участвовать в выполнении «основной задачи» сил ООН по поддержанию мира (имея в виду, вероятно, военные действия), но и за то, чтобы от 30 до 40% сил самообороны могли направляться в любое время в любую точку мира, в том числе в Сомали и Мозамбик. По мнению М.Ватанабэ, такое расширение деятельности сил самообороны Японии получит положительную оценку в мире¹⁶.

Результатом острой борьбы между сторонниками и противниками наращивания военного присутствия Японии за рубежом явилось компромиссное решение о направлении японского контингента в Мозамбик в мае 1993 г. и отказ от такого шага в отношении Сомали.

Последнее решение мотивировалось официальными лицами тем, что обстановка в Сомали не соответствовала принятым японским парламентом принципам присутствия сил самообороны в других странах в составе войск ООН.

Вместе с тем японская печать, анализируя возможные негативные последствия действия закона о сотрудничестве в операциях ООН по поддержанию мира, указывала, в частности, на опасность его использования Соединенными Штатами в интересах достижения их стратегических целей. Так, еще до принятия упомянутого закона главнокомандующий войсками США в Японии в своем интервью газете «Старз энд страйпс», предназначенной для американских вооруженных сил на Тихом океане, назвал его «законопроектом, который разрешит Японии посылать войска за границу для участия в миссиях США по поддержанию мира»¹⁷.

Действительно, война в Персидском заливе, а до этого — в Корее весьма убедительно продемонстрировала, что иногда довольно трудно провести водораздел между стратегическими

¹⁵ Нихон кэйдзай симбун. 04.02.1993.

¹⁶ См.: Асахи симбун. 21; 22.01.1993.

¹⁷ Асахи симбун. 28.05.1992.

интересами США и целями мирового сообщества в лице ООН. А для Японии со всей совокупностью ее исторических, политических, правовых, а также морально-психологических реалий этот вопрос, бесспорно, является одним из самых принципиальных.

В значительной мере именно этим, как представляется, следует объяснить тот факт, что в оппозиции к кардинальным переменам в вопросе отправки за рубеж подразделений сил самообороны находятся не только СПЯ и КПЯ, но и многие представители правящей партии. Не случайно премьер-министр К.Миядзава в феврале 1993 г. негативно отнесся к призыву генерального секретаря ООН Б.Гали пересмотреть конституцию, чтобы открыть дорогу к полномасштабному участию японских военных контингентов в миротворческих силах ООН.

Тем не менее, как бы в дальнейшем ни развивалось противоборство политических сил в Японии вокруг проблемы направления войск сил самообороны за рубеж, очевидно, что тенденция к расширению таких акций будет нарастать. В этом отношении отправка японского инженерного батальона в Камбоджу стала первым важным событием.

ФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ — ОСНОВНОЙ РЫЧАГ ЯПОНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В КАМБОДЖЕ

В подходе к урегулированию положения в Камбодже ярко проявилась такая особенность японской политики, как умение применять экономическую мощь и прежде всего финансовые рычаги для повышения своего политического веса и влияния на международной арене. В какой-то мере Камбоджу можно рассматривать как классический пример блестящего использования государством своих экономических возможностей в нужном месте и в нужное время для завоевания и утверждения прочных политических позиций за рубежом.

Действительно, если говорить о месте, то урегулирование конфликта в Камбодже является ключом к освоению еще практически не тронутого японским торгово-промышленным капиталом экономического пространства не только этой страны, но и всего Индокитая. Что же касается времени, то оно также было точно просчитано. По мере того, как процесс мирного урегулирования в Камбодже благодаря усилиям международного сообщества и главным образом его ведущих государств в лице постоянных членов Совета Безопасности ООН набрал обороты и проведение всеобщих выборов в этой стране в 1993 г. стали уже реальностью, в Токио, видимо, решили, что период «хирургического вмешательства» с помощью военно-силовых инструментов близится к концу и наступает время «терапевтического лечения» камбоджийского конфликта с помощью экономических лекарств и в первую очередь финансовых инъекций.

Первым знаменательным шагом на этом пути стало проведение в Токио 22 июня 1992 г. Конференции по восстановлению и реконструкции Камбоджи на уровне министров, о намерении организовать которую они заявили еще в январе 1991 г. Цель этого форума заключалась в том, чтобы выработать с помощью международного сообщества стратегию возрождения экономики страны, которая оказалась разрушенной до основания и почти полностью парализованной в результате многолетних внутренних междоусобиц, а также вмешательства извне. В конференции участвовали представители 33 стран и 13 международных организаций и правительственных групп. На ней было принято два основополагающих документа: «Токийская декларация о процессе примирения», которая подчеркивала важность полного претворения в жизнь парижских соглашений о мире, и «Токийская декларация о восстановлении и реконструкции Камбоджи», предусматривавшая выделение ей в виде экономической помощи 880 млн.долл. Процесс предоставления помощи был разделен на три этапа: репатриация беженцев, экономическая «реабилитация» в период до проведения выборов в 1993 г. и экономиче-

ская «реконструкция» после выборов. Кроме того, было решено создать координационный орган — Международный комитет по реконструкции Камбоджи, председателем которой была избрана Япония. Комитет предполагает проводить консультации, касающиеся размеров, приоритетов и других параметров экономической помощи, между правительством Камбоджи и руководством других государств, а также международными организациями, которые эту помощь будут предоставлять. Заседания комитета намечено проводить один раз в год поочередно в Токио и Париже.

Подтверждением твердого намерения Японии играть лидирующую роль в процессе послевоенного восстановления и развития Камбоджи явилось ее согласие взять на себя львиную долю обещанной помощи (от 150 до 200 млн. долл.)¹⁸. Другими крупными донорами станут США, Австралия и такие международные организации, как Всемирный банк и Азиатский банк развития. Важным результатом работы конференции можно считать значительное увеличение суммы выделенной Камбодже помощи на экономическое восстановление и реконструкцию до 800 млн. долл. по сравнению с первоначально запрошенными Генеральным секретарем ООН Б.Гали 600 млн. долл.

Успех конференции по восстановлению и реконструкции Камбоджи способствовал повышению международного престижа Японии, а также усилению ее политического влияния в мире, прежде всего в Юго-Восточной Азии. С другой стороны, сам факт ее проведения в Токио не мог не оказать благотворного психологического влияния на процесс урегулирования конфликта в Камбодже. Во-первых, как отметил представитель японского МИДа, Япония стремилась подтвердить, что участвующие в конференции правительства предоставят необходимую и своевременную поддержку операциям ЮНКТАД в Камбодже. Во-вторых, конференция должна была дать «политические заверения» как камбоджийскому народу, так и международному сообществу, что необходимая помощь экономическому развитию будет предоставлена, как только будут благополучно реализованы мирные соглашения при сотрудничестве всех фракций в Камбодже¹⁹. По мнению японского дипломата, такие политические заверения должны побудить все камбоджийские группировки честно выполнять взятые на себя обязательства.

Японская безвозмездная помощь Камбодже на двусторонней основе включает поставки медицинского оборудования, а также технологическое сотрудничество.

Однако, судя по всему, «камбоджийское бремя» Японии по линии ООН не ограничится лишь оказанием упомянутой помощи. Ей придется внести крупный вклад на обеспечение операций ООН по поддержанию мира в Камбодже, которые обещают стать самыми затратными в истории ООН. Так, руководитель ЮНКТАД Я.Акаси заявил весной 1992 г., что на их финансирование потребуется 2,4 млрд. долл., и обратился к японскому правительству с просьбой взять на себя треть их расходов²⁰.

Япония тогда уклонилась от прямого ответа, но, по мнению сотрудников ООН, она должна внести хотя бы начальный взнос, а если это произойдет, то возрастет вероятность того, что Токио удастся уговорить предоставить искомую сумму полностью. В секретариате ООН считают, что поскольку Европа всецело занята урегулированием конфликта в Югославии, вся тяжесть проведения операции по поддержанию мира в Камбодже, видимо, ляжет на Японию²¹.

¹⁸ Асахи симбун. 23.06.1992.

¹⁹ The Japan Times. 29.03.1992.

²⁰ Асахи симбун. 28.05.1992.

²¹ Асахи имбун. 28.05.1992.

В Токио также ясно отдают себе отчет в том, что в реальных условиях международного положения в начале 90-х годов Япония является единственной страной, способной тянуть тяжелый воз огромных затрат мирового сообщества по урегулированию конфликта в Камбодже. Однако, по мнению правящих кругов Японии, успешное решение этой проблемы, с одной стороны, повысит ее политическое влияние в мире, и прежде всего в Азии, а с другой — даст еще больше оснований претендовать на вождественное место постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Ничуть не умаляя гуманитарные настроения японской общественности, указанные выше цели в значительной степени объясняют, видимо, неутомимость Японии на поприще оказания экономической помощи многострадальной Камбодже. Не довольствуясь предоставлением ей средств по каналам ООН, а также на двусторонней основе, Япония наряду с Францией явилась инициатором и главным исполнителем облегчения финансового бремени Камбоджи по линии ее задолженности Международному валютному фонду. С этой целью она организовала совместно с Францией в январе 1993 г. в Вашингтоне неофициальную конференцию стран, оказывающих помощь Камбодже. Десять государств-участников договорились взять на себя выплату камбоджийской задолженности МВФ в размере 50 млн. долл. Половину этой суммы обязалась безвозмездно выплатить Япония и четвертую часть — Франция²².

Оставшиеся 10 млн. долл. из общей суммы 60 млн.долл. будут погашены за счет имеющихся на счету, но бывших замороженными, средств самой Камбоджи.

Таким образом, полная ликвидация этой задолженности открыла путь к возобновлению уже с апреля 1993 г. предоставления Международным валютным фондом займов Камбодже при условии, как это было обговорено на конференции в Вашингтоне, что она разработает в сотрудничестве с МВФ план реконструкции своей экономики. Как отмечала газета «Нихон кэйдзай», успешные результаты конференции в Вашингтоне вывели Японию на первое место в сфере предоставления финансовой помощи Камбодже.²³

Оказывая широкую поддержку миротворческой деятельности ООН в Камбодже, а также массивную экономическую помощь этой стране, Япония рассчитывает на расширение участия в принятии международным сообществом политических решений по камбоджийской проблеме и стремится не допустить своей дискриминации в этом процессе. Она весьма болезненно реагировала на отказ допустить 25 января 1992 г. постоянного представителя Японии при Высшем национальном совете Камбоджи Юкио Имагава на переговоры в Пном Пене, касающиеся операций ООН по поддержанию мира, в которых приняли участие четыре враждующие камбоджийские группировки, пять постоянных членов Совета Безопасности ООН и Индонезия, являющаяся наряду с Францией сопредседателем международной мирной конференции по Камбодже. Представитель МИД Масамити Ханабуса заявил, что Япония огорчена исключением ее из переговорного процесса, и подчеркнул, что недопущение Японии к такого рода консультациям несправедливо, поскольку она собирается оказать массивную финансовую поддержку операциям ООН по поддержанию мира в Камбодже²⁴.

Япония имеет все основания надеяться, что ее деятельность по экономическому обеспечению урегулирования конфликта в Камбодже будет должным образом оценена мировым сообществом. Японский официоз следующим образом выразил эти надежды: «Благодаря своим усилиям по оказанию помощи Япония идет впереди миссии ООН по поддержанию мира в

²² Нихон кэйдзай симбун. 31.01.1993.

²³ Нихон кэйдзай симбун. 31.01.1993.

²⁴ The Japan Time. 05.02.1992.

Камбодже... Со своей стороны ООН должна будет предоставить Японии больше шансов принять участие в выработке решений по Камбодже, поскольку наша страна хочет финансировать деятельность ООН по поддержанию мира в этой стране в таком же объеме, как, например, Соединенные Штаты»²⁵.

Решение камбоджийской проблемы при непосредственном и активном участии Японии является одним из звеньев реализации «доктрины Миядзава», провозглашенной им в Бангкоке 16 января 1993 г. В отличие от своих предшественников на посту премьер-министра он впервые выдвинул на передний план усиление диалога со странами АСЕАН по проблемам политики и безопасности. В своей речи в Бангкоке Миядзава заявил, что в целях достижения в Камбодже длительного мира Япония призывает к всестороннему сотрудничеству с ЮНТАК и намерена всемерно содействовать процессу примирения.

Важное место, отводимое Токио Камбодже в его политике в Азии объясняется еще и тем, что урегулирование ситуации в стране открывает Японии путь к расширению ее экономических позиций, а следовательно, и политического влияния в Индокитае в целом. Заранее готовясь к посткамбоджийскому этапу своего экономического и политического наступления на Индокитайском полуострове, Миядзава в той же речи в тайландской столице выдвинул предложение провести в Японии «форум по комплексному развитию Индокитая» с участием специалистов из заинтересованных стран и международных организаций с целью выработки стратегии развития всего региона»²⁶.

Итак, маленькая Камбоджа в начале 90-х годов оказалась в фокусе внимания мирового сообщества. В этой стране происходит трудная и мучительная проверка эффективности деятельности ООН по разрешению сложных международных конфликтов и кризисных ситуаций в Азии в контексте поисков путей к созданию нового мирового порядка. Вместе с тем мирное урегулирование и послевоенное хозяйственное восстановление в Камбодже не только дает Японии возможность успешно применять традиционные для нее средства экономической дипломатии, но и позволяет отработать новые для нее формы и методы политической деятельности на международной арене, включая как дипломатические инициативы по примирению враждующих камбоджийских группировок, так и направление подразделений сил самообороны для участия в операциях ООН по поддержанию мира. Все это должно содействовать дальнейшему повышению политического веса и влияния Японии в решении региональных и глобальных проблем, в том числе возрастанию ее роли в ООН.

²⁵ The Japan Times. 02.03.1992.

²⁶ Асахи симбун. 17.01.1993.

Финансовый менеджмент в японских компаниях

И. П. Лебедева

При анализе финансового менеджмента японских компаний следует прежде всего учитывать тот факт, что он подчинен достижению стратегической цели компании — сохранению, а по возможности, и увеличению ее доли на рынке. Для этого необходимо поддержание высоких темпов развития производства и продаж, что в свою очередь требует адекватного обеспечения финансовыми ресурсами. Поэтому, если в западноевропейских и американских компаниях основной задачей является достижение соответствующего уровня доходов на капитал, то в японских — обеспечение компании финансовыми ресурсами для роста при возможно более низких издержках.

Очевидно, что для достижения этих целей можно использовать различные комбинации средств и методов привлечения капиталов и что выбор того или иного варианта определяется комплексом как макроэкономических (связанных с состоянием среды развития), так и микроэкономических (характеризующих состояние самой компании) факторов.

Вплоть до начала 80-х годов финансовая политика японских компаний определялась следующими основными моментами: во-первых, чрезвычайно высокой долей заемных средств, полученных у банков и использовавшихся для интенсивного инвестирования, во вторых, упором на обеспечение средств для непрерывного роста компании (в ущерб интересам получения прибыли, а следовательно, и акционеров, довольствовавшихся мизерными дивидендами).

С точки зрения западных компаний, вынужденных обеспечивать высокий уровень краткосрочной прибыли и ежеквартально выплачивать значительные дивиденды своим акционерам, а также ограничивать определенными рамками объем заемных средств для поддержания финансового риска на определенном уровне, политика японских менеджеров представляется нечестной. В связи с этим многие западные финансисты приходят к выводу, что компания, имеющая такие колоссальные размеры внешнего долга, вообще не может называться компанией, т.е. быть независимым юридическим лицом¹.

Японские специалисты, естественно, отвергают эти обвинения и делают акцент на специфическом характере финансовой политики японских компаний и ее отличии от западной модели. Профессор университета Кэйо Моридаира Соитиро в беседе с автором заметил, что поскольку отличия между японской и западной моделью финансового менеджмента столь велики, что японцам бессмысленно изучать этот предмет в американских и европейских бизнес-школах, так как их знания не могут быть применены на практике.

¹ Abegglen J., Stalk G. *Kaisha*. The Japanese Corporation. Tokyo, 1987, с. 161.

С точки зрения западных менеджеров политика японских компаний представляется не только «нечестной», но и иррациональной, поскольку очевидно, что с ростом внешнего долга возрастает и финансовый риск, и угроза потери самостоятельности. Однако, на наш взгляд, даже если согласиться с квалификацией финансовой политики японских компаний как «нечестной» (в том смысле, что она дает им определенные конкурентные преимущества перед американскими и европейскими фирмами, о чем речь пойдет ниже), то уж никак нельзя назвать ее иррациональной.

Как уже отмечалось, в японских компаниях основной задачей финансового менеджмента является обеспечение компании ресурсами для роста при возможно более низких издержках, или при возможно более низкой цене капитала. В самом общем виде цену капитала определяют по уровню учетной ставки процента. Как известно, в течение долгого периода кредитно-денежная политика японского правительства была направлена прежде всего на обеспечение промышленных компаний кредитными ресурсами под весьма низкие проценты. В основе этого механизма, получившего название «мадогути сидо», или «указания через окошко», лежало поддержание правительством официальной учетной ставки процента на весьма низком уровне. В результате в 60—70-х годах уровень официальной учетной ставки процента в США был почти вдвое выше, чем в Японии. Значительный разрыв между ними сохранился и в 80-е годы, о чем свидетельствуют приводимые ниже данные²:

	1981 г.	1983 г.	1985 г.	1987 г.	1989 г.	1991 г.
США	14.0	8.5	8.5	5.5	6.5	7.5
Япония	7.2	5.5	5.2	3.0	3.0	4.0

Следовательно, в течение долгого времени «цена капитала» для японских компаний была почти в 2 раза ниже, чем для американских, а поэтому упор японских компаний на привлечение заемных средств представляется столь же рациональным, сколь и опора американских компаний на преимущественно собственные источники финансирования³.

В этой связи вполне рациональной представляется и готовность японских корпораций довольствоваться более низкой, чем у американских корпораций, нормой прибыли (уровень прибыли к объему продаж). Если у американский компаний она составляла в 80-х годах 5—6% (после уплаты налогов), то у японских — 1—2%. Дело в том, что имея дело с более низкой, чем в западных странах, ценой капитала, японские компании в своих расчетах могут исходить и из более низких показателей «уровня барьера», который является ключевым показателем при составлении капитальных счетов компании и представляет собой минимальный расчетный уровень ожидаемой прибыли на капитал. В результате, несмотря на низкую прибыльность, японские компании сохраняли имидж «процветающей фирмы», что проявилось, в частности, в ажиотажном спросе на их акции со стороны не только японских, но и западных инвесторов и значительном росте курса акций, особенно во второй половине 80-х годов.

Наконец, в пользу вполне рационального характера финансового менеджмента японских компаний свидетельствует тот факт, что с точки зрения налогообложения прибылей привле-

² Japan in International Comparison. 1992, с. 75.

³ В США доля собственных источников в финансировании развития корпораций составляла 60—70% в 60—70-годах и более 75% — в 80-е годы (Брагинский С.В. Кредитно-финансовая политика в Японии. М., 1989, с. 10).

чение средств в форме банковских кредитов более выгодно, чем через выпуск акций, так как проценты по кредитам могут быть исключены из суммы прибыли и проведены через графу «расходы»⁴.

Основная доля заемных средств представляет собой банковские кредиты и займы под облигации компаний, значительная часть которых также приобретается банками. В 60—70-х годах на них приходилось 70—90% в структуре источников финансирования, в 80-х годах — 50—60%⁵. Очевидно, что столь высокая зависимость японских компаний от внешних источников финансирования, прежде всего от банковских кредитов и займов, возможна лишь в результате особых отношений, сложившихся между промышленными компаниями и банками в послевоенный период. Их можно охарактеризовать как отношения взаимозависимости и взаимной поддержки, основанной на перекрестном владении акциями, постоянном обмене информацией, консультировании и т.д. Японские компании настолько дорожат своими связями с банками, что даже в тех случаях, когда не нуждаются в деньгах, по просьбе банков они берут у них кредиты с целью поддержать объем их активных операций на необходимом уровне. Вряд ли подобное возможно в Европе или Америке.

Очевидно, что для банков кредитование компаний с высокой долей заемного капитала не менее рискованно, чем наличие большого внешнего долга для самих компаний. Однако банки идут на это, так как их особые отношения с компаниями дают им точную и всестороннюю информацию о финансовом положении последних и перспективах их развития. Кроме того, существует ряд моментов, снижающих для банков степень риска при финансировании крупных корпораций.

Во-первых — это недооценка действительной стоимости финансовых активов японских компаний. Дело в том, что в силу сложившейся практики они обычно не пересматривают свои портфели ценных бумаг и отражают в капитальных счетах стоимость акций не по текущим ценам, а по ценам, которые существовали в момент их приобретения (в отличие от американских компаний, постоянно пересматривающих портфели ценных бумаг и отражающих в балансах их текущую рыночную стоимость). Если учесть, что за последние 20—25 лет цены акций в Японии возросли в десятки раз, то становится очевидным, что в балансах японских компаний объем их финансовых активов значительно занижен.

Во-вторых — это недооценка стоимости земельных участков, которыми владеют японские компании. В балансах многих из них отражена стоимость земли в ценах тех лет, когда она была приобретена. Например, земля под здание компании «Мицубиси эстейт» в токийском районе Маруноути была приобретена еще в 1892 г. за 6400 долл., что и отражено в балансе компании. Между тем стоимость этого участка в нынешних ценах составляет по меньшей мере 2 млрд. долл. В целом же цена земли в промышленных районах Японии возросла к началу 80-х годов в 150 раз по сравнению с 1950 г. и более, чем в 6000 раз по сравнению с предвоенными годами⁶. В случае необходимости банки могут легко подсчитать истинную стоимость земли, которой владеют компании и, естественно, скорректировать стоимость их активов.

Иными словами, недооценка реальной стоимости земли и ценных бумаг, которыми владеют японские компании, означает, что размеры собственного капитала последних значительно за-

⁴ Keitaro Hasegawa. Japanese-style Management. Tokyo, 1986. с. 150.

⁵ Дзайсэй кинью токэй гэппо. 1969, № 11, с. 18—19; 1979; № 11, с. 14—15; 1985, № 10, с. 14—15; 1991. № 10, с. 14—15.

⁶ Abegglen J., Stalk G. Kaisha. The Japanese Corporation, с. 165.

нижены, а следовательно, занижено и соотношение между их собственным и заемным капиталом. Безусловно, банки учитывают этот момент при предоставлении кредитов, и можно полагать, что для них кредитование японских компаний представляется не более рискованным, чем кредитование американских компаний.

В-третьих, для страховки кредита японские банки весьма часто используют так называемые «компенсационные балансы». Заемщикам «дают понять», что от 20 до 30% суммы их кредита должно быть помещено в банк в форме депозитов⁷. Хотя министерство финансов не поощряет эту практику, она нашла весьма широкое распространение в послевоенной Японии.

Характеризуя отношения между компаниями и банками следует иметь в виду, что последние в своей стратегии основное место отводят сохранению и упрочению своих позиций на финансовом рынке в долгосрочной перспективе. Понятно, что стабильные, рассчитанные на длительную перспективу отношения с промышленными компаниями как нельзя более соответствуют их стратегическим интересам. Вот почему банки активно поощряют компании, проникающие в новые сферы деятельности, которые сулят большие прибыли в перспективе и где конкуренция не слишком высока. По рекомендации банков и при их финансовом содействии в Японии были освоены многие новые и новейшие производства.

Будучи заинтересованы в процветании своих клиентов, банки весьма часто идут на продление сроков погашения кредитов и, напротив, избегают шагов, которые могут нанести ущерб финансовому положению компаний. В частности, ни один из японских банков никогда не применял в отношении своих клиентов «штрафных» процентов, хотя соглашения о намерениях, которые заключаются между ними, предусматривают такую возможность.

Итак, как отмечалось выше, вплоть до начала 80-х годов финансовая политика японских компаний была ориентирована главным образом на заимствование извне, а ее успешной реализации способствовали особые отношения между банками и компаниями.

Однако к середине 70-х годов подходы японских менеджеров к финансовой политике начали постепенно меняться. Первые серьезные изменения в финансовом менеджменте фирм вызвало вступление японской экономики после кризисов середины 70-х годов в период умеренных темпов роста. Очевидно, что финансовая политика, направленная на заимствование извне, оправдывает себя только тогда, когда компания поддерживает высокие темпы роста, обеспечивающие увеличение ее доходов. В другой ситуации подобная ориентация означает повышение финансового риска, так как чревата ростом бремени выплат по долгу в условиях сокращения прибылей. Понятно, что в этой ситуации основным средством стабилизации финансового положения компании является повышение уровня самофинансирования. В конце 70-х годов около 90% обследованных крупных промышленных компаний, никогда прежде не уделявших особого внимания этому направлению, утвердительно ответили на вопрос, нужно ли для улучшения структуры финансов задавать определенный уровень собственного капитала⁸. С достижением этой цели японские предприятия связывают теперь не только задачи стабилизации финансового положения в краткосрочном плане, но и обеспечения рентабельности в долгосрочной перспективе.

Уже этот факт свидетельствует о том, что в 80-х годах начала формироваться качественно новая модель финансового менеджмента японских компаний. В то же время бурное развитие с начала 80-х годов рынка капиталов в результате либерализации финансовой сферы в Япо-

⁷ Ballon R., Tomita I. The Financial Behaviour of Japanese Corporations. Tokyo, 1988, с. 93.

⁸ Нихон кигё-но кэйэй кацурёку (Возможности управления на японских предприятиях). Токио, 1988, с. 136.

нии значительно расширило возможности компаний в использовании альтернативных источников фондов и позволило им диверсифицировать свою финансовую стратегию.

В самом общем виде представление об изменении подходов японских компаний к финансовому менеджменту в 80-х годах по сравнению с 70-ми годами дают результаты анкетирования корпораций, отражающие изменения в расстановке приоритетов при выборе тех или иных источников финансирования развития⁹:

	70-е годы	80-е годы
Кредиты банков	1	7
Амортизация	2	2
Прибыль	3	1
Выпуск акций	4	3
Выпуск облигаций	5	6
Выпуск конвертируемых облигаций	6	4
Использование иностранного капитала	7	5

Как видно из этих данных, если в 70-х годах предпочтение отдавалось банковским кредитам, то в 80-х годах — прибыли, амортизационным накоплениям и выпуску акций, т.е. основным средствам самофинансирования.

Более детально о характере изменений в структуре источников финансирования в крупных промышленных компаниях позволяют судить следующие данные (млрд. иен, %) ¹⁰:

	1980—1985 гг.	1986—1988 гг.
Общий объем средств	7183 (100.0)	9474 (100.0)
Внутренние источники	4834 (67.3)	6381 (67.3)
в том числе нераспределенная прибыль	1225 (17.1)	1612 (17.0)
Внешние источники	2340 (32.7)	3093 (32.7)
в том числе:		
банковские кредиты	319 (4.4)	-1877 (-19.8)
выпуск акций и облигаций	1555 (21.6)	4191 (44.2)

Как известно, внутренние источники финансирования представлены нераспределенной прибылью, амортизацией и резервными фондами, и то, что в 80-х годах их доля в структуре финансирования стабилизировалась на столь высоком уровне, свидетельствует о значительном укреплении финансового положения японских предприятий. В то же время при стабилизации доли внешних источников их внутренняя структура резко преобразилась — доля косвенных средств финансирования, т.е. банковских займов, снизившаяся уже в первой половине 80-х годов, в последние годы вообще стала проходить со знаком минус, в то время как роль прямого финансирования, т.е. привлечения средств за счет выпуска акций и облигаций, резко возросла.

⁹ Ballon R., Tomita I. The Financial Behaviour of Japanese Corporations, с. 84. Цифры означают место соответствующего источника в структуре средств финансирования.

¹⁰ Дайити кангё гинко тёса хико. 1990, № 1, с. 5. К крупным компаниям отнесены предприятия с капиталом свыше 1 млрд. иен.

Иными словами, при возрастании в финансировании развития крупных компаний доли внутренних источников происходит диверсификация способов привлечения внешних средств за счет секьютеризации, т.е. расширения операций с ценными бумагами.

В конце 80-х годов около 60% средств, полученных за счет выпуска ценных бумаг, приходилось на внутренний рынок, и около 40% — на внешний¹¹. Практически весь объем акций реализуется на внутреннем рынке и составляет около 1/3 общей суммы средств, привлекаемых через внутренний рынок ценных бумаг. Что же касается выпуска облигаций, то на внутреннем рынке размещаются преимущественно конвертируемые облигации, а на внешнем — гарантированные.

Поскольку основной задачей финансового менеджмента является обеспечение компаний средствами для роста при возможно более низких издержках, интересно посмотреть, как изменения, происшедшие в финансовой политике компании в 80-е годы, повлияли на эти возможности.

Прежде всего, следует отметить, что для тех компаний, которые продолжают использовать для финансирования развития банковские кредиты (а таких немало даже среди крупных компаний, так как далеко не все могут соответствовать критериям, необходимым для выпуска акций, размещения облигаций или выпуска коммерческих бумаг), ситуация в 80-х годах сложилась весьма благоприятно.

Во-первых, произошло многократное снижение официальной учетной ставки процента, к которой привязано движение всех прочих видов ставок на рынке ссудных капиталов (раньше — в значительной степени через административное регулирование, сейчас — через рыночный механизм). Так, с августа 1980 г. по май 1989 г. официальная учетная ставка процента снизилась с 9% до 2.5% — самого низкого за весь послевоенный период уровня¹².

Во-вторых, в связи с общим сокращением потребностей крупных корпораций в банковских кредитах, соотношение сил между кредиторами и заемщиками начало все больше меняться в пользу последних (по меньшей мере на рынке краткосрочных капиталов), что привело к ужесточению межбанковской конкуренции, выразившейся в том числе и в снижении процентных ставок¹³.

Что же касается «цены» привлечения денег через рынок ценных бумаг, то здесь можно отметить следующее.

Издержки компаний по привлечению средств через выпуск акций весьма незначительны, что связано с особенностями японской практики выпуска акций. Как известно, последние представляют собой ценные бумаги, дающие право их владельцам на получение дохода в форме дивиденда. Чтобы обеспечить выплату соответствующих дивидендов, компания должна заботиться не только о поддержании высокого рыночного курса своих акций, но и о высоком уровне прибыли, даже на квартальном отрезке времени. Однако эта схема действий, типичная для американских и западноевропейских компаний, в Японии проявляет себя весьма специфическим образом. Это видно даже из сопоставления оценок, данных японскими и американскими компаниями тем или иным задачам менеджмента¹⁴.

¹¹ Тогин суюхо. 07.12.1989, с. 3.

¹² Дайити кангё гинко тёса хико. 1990, № 1, с. 2.

¹³ Подробнее см.: Брагинский С.В. Кредитно-денежная политика в Японии, гл. 1.

¹⁴ Abegglen J., Stalk G. *Kaisha*. The Japanese Corporation. с. 177. Оценки выставлялись по 10-бальной системе в зависимости от степени важности для компании той или иной задачи менеджмента. Опросено 227 американских и 291 японских корпораций.

	Американские компании	Японские компании
Максимизация прибыли на капитал	8.1	4.1
Повышение цен на акции	3.8	0.1
Увеличение доли на рынке	2.4	4.8
Улучшение портфеля продуктов	1.7	2.3
Рационализация производства и распределения	1.5	2.4
Повышение уровня собственного капитала	1.3	2.0
Увеличение доли новых продуктов	0.7	3.5
Повышение престижа компании	0.2	0.7
Улучшение условий труда	1.3	0.3

Как видно из этих данных, американские компании отдают предпочтение двум тесно взаимосвязанным задачам — максимизации прибыли на капитал и повышению цен на акции; что же касается японских компаний, то для них на первом месте — увеличение доли на рынке, а повышение цен на акции занимает последнее место в иерархии задач менеджмента.

Почему же для японских компаний повышение курса акций не имеет первостепенного значения и почему, несмотря на это, акции компании, зарегистрированных на бирже, котируются весьма высоко и в течение долгого периода времени курс их продолжал расти?

Дело в том, что в Японии сложился и действует особый механизм, обеспечивающий возрастание курса акций японских компаний даже в отсутствие их усилий по его поддержанию. Он довольно подробно проанализирован в работах целого ряда японских и зарубежных исследователей, таких как Х.Окумура, Дж.Абегтлен и Дж.Сток, Р.Беллон, И.Томида, М.Митока, К.Хасэгава.

По мнению большинства из них, причины действия этого механизма нужно искать прежде всего в особенностях структуры акционерства, сложившейся в Японии в послевоенный период.

В 1949 г., когда вновь была открыта японская биржа, около 68% акций, допущенных к обращению, были приобретены индивидуальными акционерскими держателями. Но в дальнейшем все большая доля акций начала оседать у корпораций и институциональных инвесторов, и к середине 80-х годов доля индивидуальных владельцев снизилась до 25% ¹⁵.

Эта тенденция продолжала сохраняться и в последние годы, несмотря на то, что во второй половине 80-х годов в коммерческое законодательство были внесены дополнения, поощряющие индивидуальных акционерских держателей.

Какова же взаимосвязь между изменениями, происшедшими в структуре акционерства, и динамикой рыночных курсов акций японских компаний?

Очевидно, что для поддержания курсов акций первостепенное значение имеет поведение держателей акций. В этом смысле юридические лица являются более надежными акционерскими держателями, чем физические, поскольку последние продают и покупают акции более свободно, чем первые (в частности, потому, что в Японии доходы физических лиц от операций с ценными бумагами не облагаются налогом) ¹⁶. Следовательно, уже сам по себе переход ведущей роли в акционерстве от физических лиц к юридическим — банкам и корпорациям — способствовал привнесению на рынок ценных бумаг большей стабильности, чем прежде. Однако

¹⁵ Ballon R. Tomita I. The Financial Behaviour of Japanese Corporations. с. 108.

¹⁶ Там же, с. 109.

еще более важное значение имел тот факт, что среди юридических лиц — владельцев акций стали преобладать компании, связанные системой перекрестного владения акциями в рамках группирования, т.е. системой взаимных интересов. Именно с формированием системы перекрестного владения акциями между корпорациями, многие исследователи и связывают механизм повышения курсов акций на японской бирже.

В обычных условиях, отмечает Х.Окумура, существует только один способ повысить курс акций — улучшить результаты хозяйственной деятельности корпорации. С концентрацией же акционерной собственности в руках юридических лиц курсы акций начинают определять не производственные достижения фирм, а соотношение спроса и предложения на их акции. «Попроси выпускающая акции фирма у своих деловых партнеров организовать «скупку юридическими лицами» и согласись на это партнеры, как повышение курса будет обеспечено», — утверждает Х.Окумура¹⁷.

Особенно усилилась эта практика с начала 70-х г. когда японские компании стали переходить к выпуску акций не по номинальной стоимости, а по рыночным ценам. Однако, как отмечает Х.Окумура, рыночными эти цены можно назвать лишь условно, поскольку их фактически определяет выпускающая акции компания, а поддерживать их на высоком уровне помогает искусственно организованный спрос со стороны партнеров — юридических лиц. В этом и заключается, по его мнению, механизм поддержания высокого курса акций японских компаний в 70—80-х годах¹⁸.

Удивительно, что этот механизм продолжает действовать, несмотря на ограничения, налагаемые антимонопольным законодательством. Так, например, в соответствии с коммерческим законодательством Японии компания не может приобретать собственные акции, чтобы поддержать спрос на них (кроме случаев, когда она собирается выкупать их с целью погашения)¹⁹. Процедура выпуска акций предусматривает помимо всего прочего предупреждение фирм-подписчиков о том, что любые манипуляции с рыночными ценами на акции рассматриваются как уголовные или по меньшей мере нежелательные действия (за исключением случаев, получивших официальное одобрение)²⁰.

С механизмом поддержания высокого курса акций на основе перекрестного акционерства связана и политика низких дивидендов, характерная для большинства компаний. «В финансовой политике японских корпораций — агрессивных ценах и низкой прибыльности, высокой степени удержания прибыли в компании, свободном использовании внешних средств для расширения фондов, особых отношениях между компаниями и банками — обращают на себя внимание слабые позиции японских акционеров, что не перестает изумлять западных специалистов», — замечает Дж.Абегглен и Дж.Сток²¹.

Американские компании рассматривают дивиденды как часть прибыли, на которую рассчитывают акционеры, и одна из основных целей менеджмента состоит в их увеличении. «Урежьте дивиденды, замечает Дж.Абегглен и Дж.Сток, и вы не оберетесь хлопот и вынуждены будете их выплатить рано или поздно»²². Что же касается японских компаний, то их подход к дивидендам выражает следующий лозунг: «Дивиденды — это пассивный остаток

¹⁷ Окумура Х. Корпоративный капитализм в Японии. М., 1986, с. 111—112.

¹⁸ Подробно см.: там же, гл. 11.

¹⁹ Митоока М. Кабусики гайся-но тисики. Сведения об акционерных компаниях. Токио, 1983, с. 62.

²⁰ Ballon R., Tomita G. The Financial Behaviour of Japanese Corporations, с. 107.

²¹ Abegglen J., Stalk G. Kaisha. The Japanese Corporation, с. 168.

²² Там же, с. 169.

прибыли». Это означает, что тесно связывая политику дивидендов с возможностями компании по обеспечению средств для финансирования развития, японские менеджеры осуществляют выплату дивидендов по «остаточному принципу», т.е. из средств, оставшихся за вычетом из прибыли необходимых для обеспечения развития компании сумм.

В то же время, чтобы показать акционердержателям, что компания здорова, японские корпорации ежегодно выплачивают дивиденды. Обычно их величина составляет 10% номинальной стоимости акций и не зависит от уровня прибыли (в американских корпорациях уровень дивидендов тесно увязан с уровнем прибыли). Интересно отметить, что даже в случае финансовых затруднений японские компании стараются выплачивать 10% дивиденды (к номиналу) и занимают для этого средства или продают часть активов, поскольку очевидно, что невыплата дивидендов чревата риском утраты возможностей привлекать в будущем средства банков и акционердержателей.

Возникают естественные вопросы, почему японские акционердержатели мирятся со столь мизерными дивидендами и почему японские менеджеры могут себе позволить подход к их выплате по «остаточному принципу»? Ответ на второй вопрос очевиден: в условиях действия механизма поддержания высокого курса акций на основе перекрестного акционервладения связь между уровнем дивидендов и курсом акций оказалась разорванной или по меньшей мере деформированной (по образному выражению Х.Окумура, курс акций стал подобен бумажному змею, у которого отрезали веревку)²³.

Ответ же на первый вопрос следует искать прежде всего в особенностях структуры акционервладения в Японии. Как уже отмечалось, в отличие от индивидуальных акционервладельцев юридические лица в Японии приобретают акции не столько с целью получения дивидендов, сколько для упрочения деловых отношений. Тот же факт, что значительная часть этих юридических лиц связана системой перекрестного акционервладения, приводит к полному взаимопониманию между ними в отношении дивидендов, а именно к отказу от какого-либо нажима на партнера с целью увеличения дивидендов.

Индивидуальные акционервладельцы довольствуются столь незначительными дивидендами не только потому, что в любой крупной компании значительно уступают по мощи юридическим лицам и не могут оказать какого-либо существенного влияния на ее политику, но и потому, что в условиях высокого рыночного курса акций их основные доходы от владения акциями складываются не из дивидендов, а из доходов, получаемых от операций с ценными бумагами на бирже.

Таким образом, можно сделать вывод, что превращение выпуска акций в один из важных источников финансирования развития японских компаний принесло им в 80-годы дополнительные конкурентные преимущества, поскольку в условиях роста курса акций и сохранения приверженности политике стабильных дивидендов они смогли обеспечить приток внешних средств под весьма низкие издержки.

Аналогичная картина наблюдается и в сфере выпуска облигаций. В Японии облигации разрешено выпускать относительно небольшому числу компаний (около 500), финансовое положение которых удовлетворяет определенным критериям. Как отмечалось выше, в 80-х годах, особенно во второй их половине, сложилась следующая модель выпуска облигаций: размещение конвертируемых облигаций внутри страны и гарантированных — за рубежом.

Конвертируемые облигации, как известно, дают право их владельцу превратить их через определенное время в акции. Этот вид облигаций был институционализирован в Японии в

²³ Окумура Х. Корпоративный капитализм в Японии, с. 99.

1950 г., но наибольшее распространение получил лишь в 80-х годах, когда начался быстрый рост цен на акции. В связи с этим значительно возросли ожидания владельцев конвертируемых облигаций превратить их в высокодоходные акции, поэтому компании получили возможность снизить издержки по их выпуску. В конце 80-х годов стандартный процент по конвертируемым облигациям снизился до самого низкого в истории японского рынка ценных бумаг уровня 1.8%²⁴.

Гарантированные облигации, дающие право их владельцам на приобретение акций компании, были введены в Японии в 1981 г., а в 1988 г. их выпуск достиг 3.5 трлн. иен, или почти 30% общего объема ценных бумаг²⁵.

Быстрому расширению масштабов выпуска гарантированных облигаций за рубежом способствовал ряд обстоятельств. Во-первых, в результате пересмотра Закона о валютных сделках и внешней торговле в декабре 1980 г. размещение облигационных займов за рубежом было переведено из разряда операций, для которых необходимо получение разрешения в каждом конкретном случае, в разряд операций, для которых требуется лишь предварительное уведомление. Во-вторых, быстрый рост курса акций японских компаний превратил гарантированные облигации в весьма привлекательное средство помещения денег для иностранных инвесторов. В-третьих, упрощенные процедуры размещения займов на зарубежных рынках, где в отличие от Японии требуется лишь представление финансовой декларации и программы намерений, делают их более удобными для размещения облигаций, чем внутренний японский рынок. (По этому поводу авторы книги «Новая финансовая стратегия корпораций» замечают: «Разместив хотя бы раз займы за рубежом на свободном рынке, японские компании решительно избегают внутреннего рынка»²⁶).

Наконец, в-четвертых, особая привлекательность для японских компаний евродолларового и других рынков связана с тем обстоятельством, что в результате отмены в апреле 1984 г. принципа «реального спроса» (в соответствии с которым компаниям разрешалось вести операции в иностранной валюте только в увязке с реальными потребностями в ней, отраженными в определенных финансовых документах) и разрешения своповых (обменных) сделок японские компании получили возможность получения «дешевых» денег, выигрывая при переводе национальной валюты в иностранную благодаря повышению курса йены.

Как же повлияли происшедшие в 80-х годах изменения в структуре внешних источников финансирования японских компаний на издержки по их привлечению? По расчетам банка «Дайити кангё гинко» на крупных предприятиях обрабатывающей промышленности этот показатель снизился с 4.2% в 1980 г. до 2.25% в 1985 г. и 1.55% в 1989 г.²⁷.

Как видно из приведенных данных, на протяжении 80-х годов в крупных компаниях происходило непрерывное и весьма значительное снижение уровня издержек по привлеченным средствам и к концу 80-х годов он снизился почти в 3 раза. Таким образом, основная задача финансового менеджмента — обеспечение компании деньгами для роста при возможно более низких издержках — была успешно реализована.

²⁴ Дзайкай кансоку. 1987, № 2, с. 7.

²⁵ Тогин суюо. 07.12.1989, с. 3.

²⁶ Кигё файнансу-но син сэнряку. Нити бэй эй доку-но хико бунсэки. (Новая финансовая стратегия корпораций. Сравнительный анализ Японии, США, Великобритании и Германии). Токио, 1988, с. 126.

²⁷ Дайити кангё гинко тёса хико, 1990, № 1, с. 10. Издержки по привлечению средств рассчитаны как частное от деления объема денежных выплат на объем привлеченных средств.

О том, что в подходах японских управленцев к финансовому менеджменту произошли серьезные изменения, свидетельствует и быстрое нарастание объема финансовых операций типа «дзайтэк».

Понятие «дзайтэк», образованное от сочетания японского «дзай» (финансы) и английского «technology» (технология), можно расшифровать как «искусство делать деньги путем финансовых операций». Иными словами «дзайтэк» представляет собой финансовые операции промышленных компаний, не связанные с обслуживанием их торговой деятельности, приобретением сырья, материалов, оборудования и т.д.

До начала 80-х годов, промышленные компании операциями «дзайтэк» как таковыми не занимались. Однако укрепление их финансового положения, снижение интенсивности инвестиционного процесса в японской промышленности, с одной стороны, и либерализация финансовой сферы (начиная с Закона о валютных сделках 1980 г., отменившего контроль за валютными операциями японских компаний) — с другой, способствовали быстрому расширению финансовых операций типа «дзайтэк». Особенно активно они начали развиваться после 1984 г., когда японским компаниям было разрешено участвовать в своповых сделках.

Как отмечалось выше, на протяжении всего периода быстрого роста (и даже позже) основной задачей финансового менеджмента было обеспечение денег для развития компании для наращивания инвестиций в материальные активы. Однако быстрое дорожание иены в сентябре 1985 г. заставило даже наиболее консервативно настроенных управленцев приступить к операциям с финансовыми активами с тем, чтобы компенсировать потери в сфере материального производства. К настоящему времени практически все крупные промышленные компании занимаются операциями «дзайтэк», причем в некоторых из них доходы от этих операций достигают 40—50% общей суммы доходов. При этом, если еще в первой половине 80-х годов для операций «дзайтэк» использовались временно свободные деньги самих компаний, а приобретаемые извне суммы направлялись на развитие материального производства, то сейчас все большая часть последних направляется в операции «дзайтэк». Очевидно, что использование привлеченных извне средств в этих целях стало возможно только вследствие снижения издержек по привлечению внешних источников финансирования.

Так, согласно одной из оценок, от 70 до 80% средств, получаемых компаниями за счет выпуска гарантированных и конвертируемых облигаций, инвестируется в различные финансовые инструменты с либерализационным процентом, остальная часть — в акции и облигации для получения доходов от «игры на повышение»²⁸.

Таким образом, переход японской экономики к умеренным темпам роста, либерализация финансовой сферы и внешних расчетов, повышение курса иены и другие процессы вызвали серьезные изменения в подходах японских менеджеров к выбору средств финансирования и привели к формированию новой модели финансового менеджмента.

Снижение финансового риска на основе достижения определенного уровня самофинансирования, переход к опоре на прямые средства внешнего финансирования, расширение операций «дзайтэк» — вот основные черты, сближающие японский финансовый менеджмент с западной моделью.

Однако, несмотря на эти изменения, и сейчас в финансовой политике японских компаний можно обнаружить ряд моментов, придающих ей если не исключительный, то во всяком случае специфический характер. Это относится, прежде всего, к особым отношениям между промышленными компаниями и банками и к японской практике размещения акций.

²⁸ Ballon R., Tomita I. The Financial Behaviour of Japanese Corporations, с. 140.

Налоговые льготы как метод стимулирования экономического развития в Японии

И. С. Тихоцкая

Налоговая система, являющаяся стержнем государственной экономической политики, пожалуй, наиболее полно отражает экономические концепции нации в целом. Так, сквозь призму налоговой системы Японии отчетливо просматривается специфика ее экономики — принцип приоритетности конкретных национальных интересов над любой абстрактной теорией.

Как известно, в послевоенной Японии в условиях американской оккупации были совершены глубокие социально-политические и экономические преобразования, в том числе сформировалась и налоговая система, по сути просуществовавшая без коренных изменений вплоть до самого конца 80-х годов.

Цементирующим началом налоговой реформы, проведенной в Японии в 1950 г., явилась концепция проф. Шоупа (главы специальной американской миссии, направленной в Японию для подготовки налоговой реформы) «справедливого налогообложения». Согласно этой концепции, налогоплательщики, имеющие примерно одинаковые совокупные доходы независимо от их источника (труд, предпринимательство, собственность) и числа источников, а также от того, постоянны ли доходы или меняются во времени и т.п., должны вносить примерно одинаковый вклад в поддержание государственного бюджета. Для общественных финансов теория справедливой налоговой системы практически означает, во-первых, предпочтение прямых налогов с физических и юридических лиц как получателей доходов и владельцев собственности косвенным налогам на отдельные товары или налогам с оборота и, во-вторых, отрицательное отношение к «налоговым преференциям» — специальным привилегиям в налогообложении для поощрения лиц отдельных профессий или определенных видов деятельности.

Однако принятая в 1950 г. налоговая система, основанная на общем принципе равного участия в бремени государственных расходов и недопущения произвольного снижения налогов обложения даже для достижения важнейших целей экономической политики, уже в 50-е годы была основательно переработана правительством. Многие в правительстве полагали, что в сложившихся тогда в стране условиях развития экономики жизненно важные цели экономической политики могут перевесить определенные общие принципы налогообложения¹. В результате в начале 50-х годов были сделаны первые шаги в этом направлении: предоставление разрешений на специальную амортизацию, более широкое применение резервов на безнадежные долги и на случай изменения цен, освобождение от налогов определенных доходов от экспорта и т.д.

По-видимому, отход от «исправной и нейтральной» системы налогообложения объясняется тем, что правительство стремилось как можно быстрее восстановить экономику страны, в связи

¹ An Outline of Japanese Taxes. Tokyo. 1990, с. 9.

с чем приоритет был отдан стимулированию экономического роста в частном секторе, и налоговый механизм был призван сыграть здесь основную, если не решающую роль.

Специальные налоговые меры для корпораций можно разделить на два вида: 1) освобождение от налогов и налоговые льготы, 2) отсрочка уплаты налогов, включающая ускоренную амортизацию и освобожденные от налогообложения резервные фонды².

Итак, уже с начала 50-х годов наметилась тенденция к расширению списка применяемых налоговых льгот. К 1956 г. насчитывалось свыше 50 специальных налоговых мер, из которых около 30 можно рассматривать как экономически значимые. Среди них выделяются, прежде всего, ускоренная амортизация для важнейшего промышленного оборудования, принятая в 1951 г., дополнительная или завышенная начальная амортизация для важнейших отраслей промышленности, введенные в 1952 г., специальные налоговые скидки на доходы от экспорта и освобождение от налогов резервов на случай потери экспортных доходов (1953 г.), снижение налоговых ставок на доходы по процентам и дивидендам (1953 и 1954 гг.), а затем полное освобождение от налогов доходов по процентам (1955—1956 гг.). В 1952 г. также была введена ускоренная амортизация для новых строений, сдаваемых в аренду в качестве жилья.

Быстрое распространение специальных налоговых мер — результат процессов приспособления и компромисса, или другими словами, результат «политической торговли», которая играет столь важную роль в принятии решений в Японии. Если кому-то предоставляется право на определенную льготу, то другие, имеющие схожие потребности, требуют аналогичных налоговых преференций. Во избежание возникновения противоречий принимается оговорка, которая, в свою очередь, провоцирует претензии других групп, и этот процесс повторяется многократно. Так, сначала возникло давление со стороны банков по поводу сокращения или отмены налогов на доходы по процентам. При этом их поддерживали представители промышленности, полагая, что предоставление благоприятного налогового режима для доходов по процентам снизит их инвестиционные затраты. Принятие оговорок в отношении процентов побудило дилеров ценных бумаг и представителей инвестиционных компаний требовать благоприятный налоговый режим для доходов по дивидендам с тем, чтобы поддержать их конкурентоспособность. Хотя очевидно, что в этом процессе никогда не могут быть достигнуты удовлетворяющие результаты, в Японии была тем не менее предпринята попытка распределить налоговые льготы более или менее одинаковые среди различных отраслей и групп. Хотя в 1956 г. подход к специальным налоговым мерам изменился, и Совецательная налоговая комиссия рекомендовала существенно сузить их круг, большинство из них сохранилось. В 1957 г. отменили лишь освобождение от налогов доходов по процентам и сократили максимально допустимые размеры различных освобождаемых от налогов резервных фондов. Одновременно была расширена ускоренная амортизация для важнейших отраслей и увеличена специальная налоговая скидка на экспортные доходы³.

² Помимо собственно «специальных налоговых мер», перечисленных в Законе о специальных налоговых мерах, существует целый ряд аналогичных им налоговых преференций, содержащихся в законах о подоходных налогах.

³ Так, освобожденные от налогов резервные фонды, в 1956 г. насчитывавшие 29,3 млрд. иен, в 1957 г. сократились до 19,8 млрд. иен, а специальная амортизация, напротив, увеличилась с 3,7 млрд. до 11,0 млрд. иен. В то же время за счет мер содействия экспорту в государственный бюджет не поступило налогов на сумму 4,9 млрд. иен в 1956 г., 7,9 млрд. иен — в 1957 г. и 13,2 млрд. иен — в 1958 г. См.: *Комия Рютаро*. Гэндай нихон кэйдзай кэнкю (Исследование по современной японской экономике). Токио, 1975, с. 81, табл. 3—6.

Вообще, со второй половины 50-х годов и вплоть до первого нефтяного «шока» 1973—1973 гг. система мер специального налогообложения была весьма подвижна: одни меры отменялись, другие вводились в соответствии со стратегическими целями экономического развития. При этом важно отметить, что в 50-е годы более широкое распространение имело освобождение от налогов и предоставление налоговых скидок, тогда как в 60-е, а затем и в 70-е годы большее значение приобрели отсрочки налоговых платежей, включающие ускоренную амортизацию и освобожденные от налогов резервы. Так, с 1953 по 1966 г. налогом не облагались доходы от производства определенной продукции (главным образом нефтехимической), а с 1953 по 1963 г. — экспортные доходы некоторых новых или ориентированных на экспорт отраслей в целях их стимулирования. Кроме того, в этих же целях от налога освобождался и импорт определенного оборудования, а также резервы на случай изменения цен, дополнительные резервы на безнадежные долги.

В 50-е годы часто использовались также меры налоговой отсрочки, которые помимо обычной, включали специальную амортизацию, которая подразделяется на ускоренную начальную и дополнительную⁴. Ускоренная начальная амортизация позволяет в дополнение к обычной частичное списание стоимости приобретения основных фондов в первый отчетный период их использования и таким образом способствует применению определенных основных фондов и производственным инвестициям.

Так, для важного промышленного оборудования в 1951—1961 гг. допускалось значительное (до 50%) увеличение нормы амортизации (использовавшееся, как правило, в течение трех лет). Это практиковалось в сталелитейной промышленности, машиностроении и других отраслях. Дополнительная амортизация предусматривает списание определенной части обычной скидки на амортизацию оговоренных основных фондов за определенные отчетные периоды. Эта мера должна была стимулировать деятельность предприятий в желательном для правительства направлении, а также содействовать производственным инвестициям и применяться в основном в приоритетных отраслях. Например, в автомобилестроении в первый год после приобретения оборудования допускалась 50%-ная амортизация. Указанные налоговые льготы способствовали увеличению фондов для реинвестирования капитала. Так, в 1951—1955 гг. около 1/4 всех внутренних капиталовложений сталелитейных компаний было осуществлено главным образом за счет средств, полученных благодаря освобождению или отсрочке уплаты налогов. Как известно, производство стали в Японии на протяжении 50—60-х годов удваивалось каждые пять лет.

В начале 60-х годов основная часть мер освобождения от налогов была отменена, в то время как система льготной амортизации постепенно распространялась на новые сферы. Так, в 1963 г. ускоренная амортизация была предоставлена мелким и средним предприятиям, а в 1967 г. была увеличена начальная амортизация на машины и оборудование, предназначенные для предотвращения загрязнения окружающей среды. Одновременно были приняты налоговые льготы в отношении индивидуальных сбережений для строительства жилья и фондов накопления в целях увеличения расходов на исследования и научно-технические разработки. Вместе с тем во избежание спекуляции землей с 1969 г. доходы от

⁴ Обе меры специальной амортизации, за исключением случаев вновь построенных для сдачи в аренду домов, предоставляются только корпорациям, заполняющим «голубую карточку» налоговой декларации (см. об этом ниже. — *Ред.*), и они могут переносить использованные специальные скидки на амортизацию на следующий год. Важно подчеркнуть, что ни одна из этих мер не допускает превышения кумулятивной амортизации над стоимостью приобретения основных фондов. Фактически они дают привилегию отсрочки выплаты налога, а не освобождения от него.

продажи земли и строений, находящихся в собственности менее пяти лет, стали облагаться налогом по повышенным ставкам.

В 50-х — начале 60-х годов одной из приоритетных отраслей являлось судостроение, которому правительство предоставляло значительные налоговые льготы. Помимо крупных счетов специальной амортизации в этой отрасли допускалось создание не облагаемых налогом резервных фондов на случай колебания цен, потерь от экспорта и зарубежных инвестиций, а также для освоения зарубежных рынков (последние практиковались в 1964—1972 гг.). Согласно исследованиям европейских ученых И. Магазинера и Т. Хута в середине 60-х годов в одной судостроительной компании Японии только посредством указанных мер высвобождалось около 5 млрд. иен в год, что было равнозначно 1/3 налогового бремени данной компании⁵.

В целом за 1963—1976 гг. только за счет программ специальной амортизации в машиностроении правительство недополучило 174 млрд. иен налоговых поступлений⁶.

Анализ применения специальных налоговых мер в 1970/71 фин. г., показывает, что, во-первых, более активными в использовании официально разрешенных скидок были мелкие компании. Фирмы с оплаченным акционерным капиталом до 1 млн. иен использовали предоставляемые возможности почти полностью (на 96,7%), от 1 до 5 млн. иен — на 94,1%, от 5 до 10 млн. иен — на 92,3% и т.д., тогда как наиболее крупные компании с капиталом не менее 10 млрд. иен — использовали около 2/3 таких возможностей. Во-вторых, к специальной амортизации, напротив, чаще прибегали наиболее крупные компании, в которых на ее долю приходилось 16,5% общей амортизации (в мелких фирмах — только 3,5%). В-третьих, отраслями, получившими наибольшие прибыли от применения мер специальной амортизации, были строительство, сталелитейная и металлургическая, машиностроительная и текстильная промышленность: она составляла соответственно 29,1%, 22,0%, 18,8%, 16,5% общей амортизации. В-четвертых, наиболее полно к налоговым льготам прибегали совместные компании (100%), финансовые учреждения и кооперативы (99%), а также предприятия розничной (95%) и оптовой торговли (90%). В-пятых, что касается сфер деятельности компаний, наиболее активно применяющих льготы, то в их число входили: полиграфическая и пищевая промышленность, строительство (степень фактически использованных налоговых льгот превышала в них 90%), а также сельское хозяйство (около 80%) и металлургическая промышленность (около 70%).

В целом за 1962—1972 гг. доля специальной амортизации в общей сумме амортизационных отчислений в целом по обрабатывающей промышленности составила 8%. Наиболее высокой она была в судостроении — в среднем 15%, автомобилестроении — 13%, черной металлургии — 12%, а также в текстильной (10%), электроэнергетической (8%) и химической (5%) промышленности⁷.

На рубеже 60—70-х годов курс на рационализацию в промышленности был в основном завершен. Укрепление позиций на внутреннем рынке сопровождалось выходом на передовые позиции на мировом рынке по целому ряду производимой продукции. В мае 1971 г. Совет по промышленной структуре дал свои рекомендации, в которых просматривались кардинальные изменения в экономической политике на 70-е годы. С этого момента существенно изменились и цели налоговой политики. Так, на смену рационализации промышленности пришли про-

⁵ *Magaziner Ira C., Hout Th.M. Japanese Industrial Policy. A. Descriptive Account of Postwar Developments with Case Studies. L., 1980, с. 68.*

⁶ Там же, с. 76.

⁷ *Нихон-но сангё сэйсаку (Промышленная политика Японии). Токио. 1984, с. 115.*

блемы улучшения окружающей среды и повышения качества жизни. Вместо защиты внутреннего рынка и расширения экспорта встала задача всемерного развития международного экономического сотрудничества. Постоянным оставалось лишь содействие развитию НТП и внедрению технологических разработок, которое в 70-е годы значительно увеличилось.

Важные изменения в налоговом режиме произошли в 1972 г., когда вследствие внешнеторговых трений и перспективной нацеленности на структурную перестройку была отменена ускоренная амортизация для экспортных отраслей⁸, резко сокращены специальные налоговые льготы, практиковавшиеся в отношении экспортных доходов, и одновременно принята новая налоговая льгота на приобретение жилья, а также введены специальные льготы для налогоплательщиков, заполняющих «голубые карточки» налоговой декларации.

О системе «голубых карточек» стоит сказать особо. Она была рекомендована профессором Шоупом в качестве эффективного средства восстановления роли налоговой администрации и была нацелена на совершенствование ведения бухгалтерских книг и поощрение честных и аккуратных налогоплательщиков. Индивидуальным налогоплательщикам, которые вели расчеты тщательно, в соответствии с установленными требованиями, разрешалось заполнять «голубые карточки» налоговых деклараций, что давало определенные преимущества: предоставление годовой налоговой скидки в 100 тыс. иен, специальной амортизации, а также списание заработной платы, выплачиваемой членам семьи, в качестве необходимых расходов; налогоплательщику разрешалось выступать в роли корпорации⁹ и т.д.

В 1973 г. повышенная норма начальной амортизации, применявшаяся в наиболее важных отраслях промышленности, была снижена, а в 1976 г. и вовсе отменена. Произошло повышение налоговых ставок на доходы корпораций, полученных от продажи земли. Таким образом, наметилась тенденция к сужению круга налоговых преференций и применения системы ускоренной амортизации. В то же время повышалось значение налоговых льгот, связанных с расходами на экспериментальные научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), которые практиковались в Японии с 1966 г. Суть льгот состоит в следующем. Если затраты компании на НИОКР в какой-либо год возросли по сравнению с этим показателем в любой предыдущий год, то 25% суммы превышения допускается использовать в качестве налоговой скидки. В случае увеличения более чем на 15% максимальных затрат, произведенных в какой-либо предыдущий год, на перерасходованную сумму скидка достигает 50%, но в целом она не может превышать 10% общей суммы подоходного налога компании. Например, в 1976 г. в машиностроении такого рода льготы составили около 12 млрд. иен, в целом в 70-е годы они были эквивалентны примерно 3% суммы налогов, уплаченных отраслью¹⁰.

В целях стимулирования развития новых технологий в машиностроении при создании объединенных исследовательских ассоциаций для входящих в них компаний также допускалось льготное налогообложение. На протяжении 70-х годов было создано более 25 таких ассоциаций.

С помощью налогового механизма — посредством предоставления налоговых льгот на НИОКР и ускоренной амортизации необходимого для их проведения оборудования — государство

⁸ Однако частично она сохранялась благодаря действию специальных налоговых мер, вводимых на определенный срок.

⁹ Это давало дополнительные льготы, поскольку налоговые ставки для корпораций в Японии были ниже, чем для индивидуальных предпринимателей.

¹⁰ *Magaziner Ira C., Hout Th.M. Japanese Industrial Polycy, с. 80, 81.*

оказывало значительную помощь и такой перспективной отрасли, как производство компьютеров. По некоторым оценкам, сэкономленные благодаря этим мерам средства производителей компьютеров составляли в 70-е годы 3,4 млрд. иен в год, что эквивалентно примерно 5% всех расходов на НИОКР, произведенных в отрасли¹¹. Специальные налоговые льготы предоставлялись и в сфере разработки программного обеспечения.

Важные изменения произошли в налоговой политике в середине 70-х годов, которые были ознаменованы двумя нефтяными «шоками». В связи с разразившимся вслед за первым нефтяным «шоком» экономическим кризисом в 1975 г. отмечалась стагнация налоговых поступлений, что повлекло за собой выпуск облигаций дефицитного финансирования. Пополнение государственного бюджета стало рассматриваться в качестве важной национальной задачи. Были предприняты колоссальные усилия по экономизации и рационализации расходов. Вследствие этого с 1976/77 фин. г. специальные налоговые меры частично были отменены, а частично сокращены.

Надо сказать, что Япония прореагировала уже на первое повышение цен на энергоносители быстрее других промышленно развитых стран, и ее успехи в области энергосбережения, охватившие как производственную сферу, так и сектор домашнего хозяйства, были наиболее значительными по сравнению с другими странами. Так, с начала первого нефтяного «шока» (т.е. с конца 1973 г.) и до конца второго (1979 г.) потребление энергии в Японии на единицу ВВП в реальном выражении снизилось на 28%, а на единицу произведенной продукции в обрабатывающей промышленности — на 29%.

Чтобы добиться таких результатов, Япония вынуждена была пойти на гигантскую по масштабам работу по перестройке экономической структуры. Налоговая система, призванная стимулировать структурную перестройку в заданном направлении, сыграла важную роль в формировании гибкой системы перекачки доходов из процветающих в депрессивные отрасли, переориентации предприятий на производство энергосберегающих технологий, снижение общей энергоемкости японской экономики.

Так, в 1976 г. правительство ввело систему налогового стимулирования капиталовложений, направленных на энергосбережение. Эта система помимо налоговых льгот для собственно инвестиций допускала специальную амортизацию энергосберегающего оборудования. Была введена 10%-ная налоговая скидка на энергосберегающие инвестиции и разрешена 25%-ная специальная амортизация в первый год после установки энергосберегающего оборудования. Согласно исследованию инвестиций, проведенному Банком Японии, в 1976—1979 гг. в целях энергосбережения было произведено около 2% всех капиталовложений. С 1979 по 1982 г. доля таких инвестиций составляла 1,5%. Они были направлены либо на улучшение эффективности производственных процессов, либо на замену нефти альтернативными энергетическими источниками.

В июне 1978 г., в момент, когда происходила выработка комплексной энергетической политики, в целях обеспечения ее финансовой базы был принят так называемый нефтяной налог. Этим налогом стала облагаться и добытая в стране, и ввозимая из-за рубежа нефть, а также определенные виды импортируемых нефтепродуктов. С 31 августа 1984 г. нефтяной налог стал распространяться и на газообразные гидрокарбонаты (как внутреннего, так и импортного производства). Доходы от нефтяного налога сначала поступают на общий счет государственного бюджета, а затем переводятся на счет нефтяных и альтернативных энергетических источников (так называемый специальный угольно-нефтяной счет). Фонды,

¹¹ Там же, с. 83.

образуемые из средств этого счета, используются для финансирования различных программ, связанных с обеспечением стабильных поставок нефти и с разработкой и внедрением альтернативных энергетических источников. В качестве налогоплательщиков выступают поставщики нефти. Базой налогообложения первоначально являлась цена нефти в момент отгрузки, в случае импорта нефтепродуктов стоимость снижалась путем использования установленного кабинетом министров коэффициента, поскольку цены на импортные нефтепродукты включают в себя затраты на очистку и прочие элементы добавленной стоимости, которые необходимо исключать при подсчете налоговой базы. Соответственно налоговые ставки для сырой нефти и импортных нефтепродуктов исчислялись из расчета 4,7%, для газообразных гидрокарбонатов — 1,2% объявленной цены¹². Однако с 1 августа 1988 г. за основу был взят физический объем энергетических продуктов, и налог на сырую нефть и импортные нефтепродукты составил 2040 иен за 1 кл., импортный газ — 720 иен за 1 т, газообразные гидрокарбонаты (за исключением природного газа) — 620 иен за 1 т¹³. Данное изменение было продиктовано соображениями стабилизации финансовых ресурсов Специального угольно-нефтяного счета: они перестали зависеть от изменения цены на нефть и курса иены.

Далее, в 70-е годы, помимо энергетической, наблюдалось обострение сырьевой проблемы. Вместе с ухудшением экономической ситуации это обусловило усиление государственного контроля в области утилизации отходов. В 1976 г. к Закону об обработке и очистке отходов 1970 г. был принят целый ряд поправок, ужесточивших требования к переработке отходов. Постепенно в стране сложился целостный механизм, стимулирующий развитие соответствующих отраслей с помощью активного использования льготной налоговой политики государства.

Согласно действующему в Японии Закону о мерах специального налогообложения в целях стимулирования переработки отходов, если корпорация приобрела соответствующее новое оборудование, входящее в определенный министерством финансов перечень, то в дополнение к обычной в первый финансовый год предоставляется специальная амортизация в размере 21% и 15% цены оборудования для предотвращения загрязнения окружающей среды и для рециклирования ресурсов¹⁴.

Поскольку установки обезвреживания, сушки, дробления, сортировки промышленных отходов, а также обустройство мест их захоронения отвечают общественным интересам предотвращения загрязнения окружающей среды, то при их эксплуатации применяется льготное налогообложение: базовая ставка налога на основной капитал сокращается до 3/5 сроком на три года после его приобретения¹⁵.

Наряду с государственными практикуются и местные льготы для приобретения оборудования по переработке промышленных отходов и повторного их использования, включающие снижение или освобождение от налога на основной капитал, освобождение от земельного налога и частичное освобождение от налога с предприятия.

Например, в 1987/88 фин. г. в результате использования мер специальной амортизации в отношении оборудования, предназначенного для предотвращения загрязнения окружающей среды и эффективного использования ресурсов, государственный бюджет Японии недополучил 13 млрд. иен¹⁶.

¹² An Outline of Japanese Taxes. Tokyo, 1987, с. 149.

¹³ Там же, с. 185.

¹⁴ Recycling '88. Tokyo. 1988, с. 3.

¹⁵ См. подробнее: Тихоцкая И.С. Проблемы утилизации отходов. М., 1991, с. 17—18.

¹⁶ An Outline of Japanese Taxes. Tokyo, 1987, с. 71.

Как уже отмечалось, специальные налоговые меры обычно носят временный характер: срок их действия оговаривается, а в случае необходимости продлевается на основании специальных законодательных распоряжений. Поэтому и система налогового стимулирования инвестиций, применявшаяся в целях решения различных назревших экономических проблем, претерпевала изменения.

Так, в 1978/79 фин. г. на основании налоговых поправок в качестве дополнительной меры форсирования частных капиталовложений и расширения внутреннего спроса была принята система льгот для приобретения оборудования для защиты окружающей среды, энергосберегающего оборудования, а также для оснащения машинами и оборудованием мелких и средних компаний. В 1979/80—1980/81 фин. гг. применялась система налоговых льгот для форсирования капиталовложений, направленных на структурную перестройку. Данная система распространялась на определенные виды оборудования, приобретенного предпринимателями депрессивных отраслей и мелких и средних предприятий, нуждающихся в срочной структурной перестройке.

Затем в 1981/82—1983/84 фин. гг. специальные налоговые меры были нацелены на решение наиболее актуальной тогда экономической задачи — избавление от излишней зависимости от одного энергоносителя — нефти. В 1981/82 фин. г. были приняты такие специальные налоговые меры, как ускоренная амортизация оборудования, работающего на отходящем тепле котлов, теплообменников и прочих аналогичных источников тепла, вспомогательных устройств и механизмов, служащих повышению эффективности основного оборудования — воздухоудвигные устройства для промышленных печей, регуляторы нагрузок (например, оборотов) электромоторов и пр., а также мощных тепловых насосов, отопительных устройств с высоким теплоизлучающим эффектом и т.д.

В 1984/85—1985/86 фин. гг. приоритет в налоговой политике вновь отдается капиталовложениям, способствующим повышению эффективности использования энергии и т.п., а в 1986/87—1988/89 фин. гг. — форсированию капиталовложений в оборудование, содействующее совершенствованию развития энергетической базы. На период с апреля 1988 г. по 31 марта 1990 г. в стране была введена система налогового стимулирования инвестиций в целях укрепления энергетической базы экономики, на основании которой при приобретении соответствующего оборудования на выбор предоставлялась одна из следующих льгот: либо снижение суммы подоходного налога на 7% от 3/4 стоимости приобретенного оборудования, либо в дополнение к обычной — специальная амортизация в размере 30% указанной стоимости. При этом, если оборудование — импортное, то льготы возрастают на 20% и составляют соответственно 8,4% и 36%. Если речь идет о нефтедобывающей технике, применяемой на зарубежных месторождениях, то, льготы, напротив, уменьшаются на 50% (3,5% и 15%)¹⁷.

В 80-е годы в японской экономике происходили глубокие качественные изменения. Прежде всего продолжался переход к новой модели экономического роста, основанной на преимущественном использовании интенсивных факторов развития. В этой связи большое влияние на экономику Японии оказывает активное практическое использование новейших достижений НТП. Согласно некоторым оценкам, роль НТП как фактора экономического роста в Японии чрезвычайно велика: за счет него обеспечивается уже более половины всего прироста ВВП. Что касается структурных преобразований японской экономики, то здесь очевиден эффект замещения количества качеством. Одновременно со снижением темпов экономического раз-

¹⁷ Кэйдзай саякай энэруги-но кибан кёка тоси сокусин дзэйсэй-но кэйсэцу (Формирование налоговой политики, стимулирующей инвестиции в энергетическую базу экономики). Токио, 1988, с. 2—4.

вития происходило существенное повышение качества японских товаров, под которым понимается не только меньшая дефектность, но и наличие новых потребительских свойств, меньшая энергоемкость и т.д. В экономической политике все больший упор делается также на повышение жизненного уровня нации. В этой связи в Японии налицо трансформация из общества, производящего товары, в общество потребления в широком смысле этого слова (по данным на 1987/88 фин. г., доля потребления в доходах населения составила 85%). Столь значительные перемены требовали соответствия существовавшего механизма налоговой политики потребностям социально-экономического развития страны.

В результате в 1989 г. в стране была проведена реформа, направленная на создание сбалансированной налоговой системы¹⁸. Основной упор был сделан на развитие принципа «справедливости» в налогообложении, в связи с чем подчеркивалось, что налоговая система должна быть нейтральной. Это означало, что меры специального налогообложения вновь подверглись скрупулезному пересмотру, и роль их продолжала падать. Безусловно, остались и такие сферы, которые имели непреходящее значение.

Так, среди налоговых льгот, предоставляемых на общегосударственном уровне, на 1989/90 фин. г. значились льготы, связанные с осуществлением инвестиционной деятельности, применением НИОКР, применением энерго- и ресурсосберегающих технологий, защитой окружающей среды от загрязнения, решением жилищной проблемы, функционированием мелких и средних предприятий. Во-первых, это — ускоренная амортизация машин и оборудования, предназначенных для защиты окружающей среды (от 15 до 20% стоимости приобретения), создание не облагаемых налогами резервов для предотвращения загрязнения минеральными отходами, освобождение от налога использования электромобилей и автомобилей, работающих на метаноле, и т.д.¹⁹.

Во-вторых, это — ускоренная амортизация зданий (на 15%) и оборудования (на 30%), предназначенных для исследовательских целей или научного и культурного обмена в исследовательском Центре культуры района Кансай, а также определенных зданий для досуга и развлечений в крупных зонах отдыха, вычет из налогооблагаемой суммы величины пожертвований из личных доходов на цели развития образования и науки, культуры, общественного благосостояния, а также поддержки политических организаций при условии, что сумма пожертвований не меньше 10 тыс. иен²⁰.

В-третьих, это — ускоренная и дополнительная амортизация вновь построенного жилья (30% общей стоимости). В случае строительства или покупки жилья с использованием займа на строительство жилья допускается списание банковских кредитов на 1% в год. Предоставляется скидка подоходного налога в размере до 1% выплат по займу, если жилье новое или построено с 1 января 1986 г. по 31 декабря 1991 г. и его площадь составляет от 40 до 200 кв. м, более половины которой используется в качестве жилья²¹.

Кроме того, не облагаются налогами пожертвования компаний, если они не превышают 1,25% их доходов, а также доходы по процентам по обычным банковским вкладам, государ-

¹⁸ См. об этом подробно: Тихоцкая И.С. Налоговая реформа в Японии. — Япония 1990. Ежегодник. М. 1993, с. 131—141.

¹⁹ Кокусай канкэй кэнкю. 1990, № 1, с. 66—67.

²⁰ Там же, с. 72. Дополнительная амортизация, равная обычной, предусмотрена в отношении машин, оборудования и зданий (или 19% обычной амортизации заводских зданий) корпораций, где не менее 25% занятых — инвалиды.

²¹ Кокусай канкэй кэнкю. 1990, № 1, с. 65—82.

ственным облигациям, закладным, акциям инвестиционных фондов, доходы от продаж государственных облигаций, а также взносы в страхование жизни и пенсионные фонды.

Анализ политики налогового стимулирования, проводившейся в Японии в послевоенный период, показывает, что значение налоговых льгот в восстановлении и ускоренном развитии японской экономики трудно переоценить. Хотя общая сумма налоговых скидок относительно невелика и количественный эффект их воздействия определить сложно даже весьма приблизительно, несомненно, что в 50—60-е годы специальные налоговые меры были одним из факторов быстрого экономического развития страны, а в 70—80-е годы внесли значительный вклад в решение таких острых проблем, как защита окружающей среды, энергосбережение и рециклирование ресурсов. Причем с конца 70-х годов отчетливо прослеживается тенденция к увеличению доли налоговых льгот, предоставляемых на улучшение качества окружающей среды и качества жизни, а также на цели регионального развития. Так, в 1979 г. снижение доходных статей государства из-за льгот, предоставленных в связи с жилищной политикой, составило 97 млрд. иен, в связи с мероприятиями по защите окружающей среды — 29 млрд. иен²², или почти 30% всех потерь налоговых поступлений от специальных налоговых мер. Важно подчеркнуть, что на всех этапах послевоенного экономического развития Японии налоговые льготы служили важным инструментом интенсивного развития и практического внедрения результатов НТП.

В целом данные о потерях государственного бюджета вследствие предоставления специальных налоговых мер свидетельствуют, что хотя в абсолютном выражении они росли, их удельный вес был невелик и имел тенденцию к падению: по нашим расчетам, в 1975 г. потери составили 3,8%, а в 1985 г. — 2,9% бюджета.

Потери от специальных налоговых мер колебались в пределах от 10,6 до 13,2% общих поступлений подоходных налогов (индивидуальных и корпоративных): в конце 50-х годов они снизились до 8—9%, в начале 60-х годов увеличились до 12% и в начале 80-х годов уменьшились до 5,1%. Эти данные наглядно подтверждают отмечавшуюся тенденцию к сокращению случаев применения специальных налоговых мер. Необходимо особенно подчеркнуть падение эффективности мер специального налогообложения, гарантированных корпоративному сектору. Как показывают расчеты японского ученого Хиромицу Иси, в 1972 г. специальные налоговые меры привели к снижению подоходного налога, взимаемого с корпораций, на 9%, в 1980 г. — на 2,2% а в 1989 г. — на 3,2%²³. Это отражает тот факт, что часть льгот была отменена или сокращена в размерах.

Что касается структуры специальных налоговых мер, то с 1958 г. наибольший удельный вес приходится на стимулирование частных сбережений и жилищного строительства (индивидуальный подоходный налог). Причем с середины 80-х годов доля этих мер возросла вследствие постоянного сокращения мер специального налогообложения для корпораций. На втором месте — потери от стимулирования производственного накопления и инвестиций (освобождение от налогов и налоговые скидки, ускоренная амортизация, не облагаемые налогами резервы). Соотношение между остальными мерами менялось в зависимости от приоритетов экономического развития. В 50—60-е годы это было связано с содействием экспорту и зарубежным капиталовложениям, включавшим специальные налоговые скидки на доходы от экспорта, а также ускоренную амортизацию оборудования, используемого в ориентированных на экспорт отраслях и производствах. Указанные льготы были отменены в начале 70-х годов. Сохранившиеся налоговые оговорки в отношении экспорта и зарубежных капиталовложений минималь-

²² Сёва дзэйсэй-но кайко то тэмбо (Обзор послевоенной налоговой политики). Токио. 1979, т. 2, с. 284.

²³ Government Policy Towards Industry in the United States and Japan. Cambridge, 1988, с. 99.

ны, и их относительное значение продолжает падать. В начале 70-х годов отмечалось увеличение доли потерь, связанных с защитой окружающей среды от загрязнения: в 1975 г. она достигла своего максимума и составила 9,2%.

В заключение следует подчеркнуть, что оценить потери налоговых поступлений от используемых в Японии льгот не представляется возможным, поскольку официальная статистика Налогового управления представляет данные лишь о специальных мерах, которые являются заниженными и не вполне адекватно отражают важность и значение налоговых льгот по ряду причин. Во-первых, преференции в отношении доходов от прироста капитала, от процентов и дивидендов являются составной частью Закона о подоходном налоге и не рассматриваются как специальные налоговые меры. Во-вторых, деление индивидуального подоходного налога в зависимости от группы доходов (от работы по найму, от предпринимательства, от недвижимого имущества и т.д.) значительно снижает прогрессивность ставок и величину поступлений. В-третьих, ряд основных льгот для предпринимателей также не рассматривается как специальные налоговые меры. Та же картина наблюдается в отношении субсидий и займов, предоставляемых компаниями своим работникам на строительство жилья. По мнению одного из ведущих специалистов в области финансов Хиромицу Иси, потери госбюджета от всех дополнительных льгот значительно превышают потери от официально именуемых специальных налоговых льгот²⁴. Таким образом, завышенные по сравнению с другими развитыми странами номинальные налоговые ставки в Японии выступают как вынужденная мера, призванная обеспечить сложный набор налоговых льгот.

Несмотря на падение роли налоговых льгот в экономическом развитии Японии в целом, нельзя забывать о том, что налогообложение является важным инструментом экономической политики. В любом случае налоговая система влияет на экономическую деятельность, поскольку может либо увеличивать, либо уменьшать предпринимательские и управленческие стимулы, поддерживает стабильность экономики, либо способствуя накоплению и инвестициям, либо нет, и, следовательно, повышает или понижает потенциал экономического роста.

В Японии были продемонстрированы классические примеры успешного использования налоговой системы для достижения конкретных целей экономической политики, среди которых, несомненно, наиболее показательными являются стимулирование в 50—60-е годы экономического роста путем поощрения экспорта и частных сбережений и инвестиций, жилищного строительства, содействия НИОКР, а также политика энерго- и ресурсосбережения. Исходя из этого, можно предположить, что и в дальнейшем, в случае возникновения экстраординарных ситуаций, налоговые льготы будут применяться в качестве эффективного средства общезакономерной политики.

²⁴ *Ishi Hiromitsu. The Japanese Tax System. Oxford, 1979, с. 361.* Как считает ученый, даже примерную оценку дать невозможно — слишком мала база.

Научные работники и технические специалисты в японских компаниях

С. В. Романов

В настоящее время, когда перед промышленными компаниями Японии стоят задачи по освоению новаторской стратегии научно-технического развития, одним из важнейших направлений этой стратегии является привлечение в компании высококвалифицированных специалистов для разработки и реализации нововведений и создание им оптимальных условий работы.

Это направление становится тем более важным, что с середины 80-х годов ярко проявляется тенденция к росту значения «человеческого элемента»¹ в работе современных компаний по сравнению с техническим обеспечением труда. Развитие инновационного процесса предъявляет все более жесткие требования к организации управления персоналом, созданию благоприятного климата для работы технических специалистов внутри компании.

Особенности политики японских компаний в отношении научно-технических специалистов обусловлены во многом тем, что в их мотивации преобладают иные, чем у других работников компании, факторы. В целом основу трудовой мотивации составляют две группы факторов: обеспечение материальной стабильности (занятости, заработной платы и др.) и потребность в признании результатов труда. Если для работников, занятых непосредственно в производстве, большее значение имеет первая группа, то для технических специалистов высокого класса предпочтительнее вторая группа факторов. Причем причины приоритета второй группы мотивационных факторов для технических специалистов в японских компаниях, как правило, иные, нежели в американских.

В США спрос на высококвалифицированных технических работников значительно превышает предложение, и в связи с этим их доходы полностью соответствуют недавно появившемуся в американской и европейской литературе термину «золотые воротнички»². Высокие доходы обеспечивают им финансовую независимость уже в начале карьеры. Кроме того, они обычно наиболее выгодно используют свои средства, что дает дополнительные гарантии стабильности их финансового положения.

Все это позволяет американским специалистам предъявлять повышенные требования к условиям работы, продвижения по службе, формам оценки их вклада в развитие компании. Они

¹ «Человеческий элемент» (org-ware) включает в себя деятельность, направленную на реорганизацию и создание новых рабочих мест, улучшение условий труда, обучение и подготовку персонала, создание системы стимулирования и др. — Подробнее см.: Man — Mashine Integration. The Coming of Age. L., 1985, с. 16—23; Technology and Change in White-collar Work. L., 1987, с. 236—251.

² См. например: Kelley R. The Gold-collar Worker. L., 1985.

«знают себе цену и добиваются признания, уверены, что являются особо ценными для компании кадрами, не боятся расстаться с компанией и, более того, склонны рассматривать перемену места работы как одно из средств роста своей карьеры. Поэтому отношения компаний с работниками должны строиться на тех же основах, что и отношения с потребителями, т.е. не компания выбирает специалиста, а специалист — компанию»³.

Специалисты научно-исследовательских подразделений в японских компаниях не имеют никаких преимуществ в системе оплаты труда с работниками других подразделений. Результаты работы того или иного специалиста, как правило, не находят прямого отражения в оплате его труда, в отличие, скажем, от американской компании «Белл», где заработок специалистов примерно одного возраста и ранга может колебаться от 20 тыс. до 100 тыс. долл. в год⁴. Причины такой организации системы заработной платы состоят, во-первых, в приверженности многих японских компаний системе оплаты труда за выслугу лет и, во-вторых, в ориентации на группу. В компаниях принято считать, что результаты исследований являются не плодом индивидуальной работы специалиста, а следствием усилий всего исследовательского коллектива, и поэтому отразить их в оплате труда каждого конкретного работника невозможно. Кроме того, индивидуальный принцип оплаты труда может, по мнению руководства компаний, разрушить существующую в исследовательских коллективах тесную интеграцию специалистов.

Традиционный подход преобладает и при регистрации патентов. Каждый патент признается результатом работы всех занятых в реализации новой идеи — от фундаментальных исследований до воплощения в продукте. Поэтому вознаграждение, получаемое специалистами при регистрации патента, всегда является символическим и составляет обычно несколько тысяч иен.

Поскольку традиционная японская система трудовых отношений практически нивелирует уровни заработной платы научных работников и специалистов других подразделений компании, проблемы поддержания высокого статуса исследователя, адекватной оценки результатов его труда, роста его карьеры имеют в японских компаниях не меньшее, а иногда и большее значение, чем в американских и европейских. Политика в отношении научных работников и технических специалистов проводится так, чтобы при максимальном использовании их потенциала компании могли в наибольшей степени удовлетворить запросы и интересы работников.

Основным средством достижения этой цели является система контроля за ростом карьеры технических специалистов, базирующаяся на принципах «пожизненного найма», внутрифирменного обучения и ротации⁵.

Ежегодно университеты Японии выпускают около 100 тыс. специалистов по инженерным специальностям (в США — 200 тыс., в ФРГ — 30 тыс.), большинство из которых принимаются на работу в различные компании.

Компании практикуют два подхода к найму технических специалистов для своих исследовательских подразделений. Согласно первому все специалисты принимаются кадровой служ-

³ Там же.

⁴ Kono T. Factors Affecting the Creativity of Organizations. Tokyo, 1987, с. 136.

⁵ В настоящей статье на примере крупнейших электротехнических компаний Японии будет показан механизм функционирования этой системы. Статья подготовлена по годовым отчетам и другим материалам компаний «Тосиба» и «Оки» за 1990 г. и по результатам опросов японских компаний, проводившихся в конце 80-х годов. — см.: Дзисю гидзюцу то сосики дзэндзи сэнряку (Организационная структура и персонал для самостоятельной научно-технической стратегии). Токио, 1990.

бой компании без указания конкретного места их будущей работы с тем, чтобы в процессе последующего обучения и ротации определить в наибольшей степени соответствующее способностям и склонностям каждого специалиста научное подразделение.

Второй подход предполагает наем специалиста на уже заранее определенное место работы. В этом случае исследовательский институт или конструкторское бюро направляет в кадровую службу компании заявку на количество и профиль необходимых ей специалистов и, получив санкцию руководства компании, само осуществляет подбор кандидатов.

Наиболее серьезной проблемой при приеме на работу технических специалистов является образование внутри компаний больших групп научных работников, выпускников одного учебного заведения. В Японии, где традиционно сильны личные отношения, подбор кандидатов ведется, как правило, на основе рекомендаций профессоров тех университетов, где раньше учились ответственные за подбор кадров служащие компании. Серьезным недостатком существования своеобразных университетских «кланов» внутри компании является то, что специалисты, учившиеся в одном учебном заведении, часто имеют одинаковый стиль мышления. Это затрудняет выработку нестандартных решений и разнообразных подходов к проблемам, особенно необходимых при новаторских исследованиях.

Преодолеть этот недостаток можно было бы, привлекая в компанию специалистов со стороны. Однако практикуемая почти во всех крупных компаниях Японии система «пожизненного найма», обеспечивая низкий уровень текучести кадров, оставляет незначительные возможности для привлечения работников извне. Согласно данным опросов, основным мотивом досрочных увольнений был переход на преподавательскую или исследовательскую работу в университеты. Компании, в свою очередь, привлекали технических специалистов извне (как правило, из университетов) только в том случае, если начинали исследования в совершенно новых для себя областях. Но даже в этих случаях наем специалистов со стороны рассматривался как временная мера до тех пор, пока не будут подготовлены «свои» кадры.

Внутрифирменное обучение для выпускников технических университетов, во-первых, дает молодым специалистам знания и навыки, необходимые для работы в исследовательских подразделениях компании; во-вторых, помогает им адаптироваться внутри компании; в-третьих, позволяет выявить возможности каждого из них и на основе этого определить наиболее эффективные пути их использования в компании. Выявление склонности специалиста к фундаментальным, либо прикладным исследованиям, к разработке новых идей, либо к превращению существующих идей в товары — это главная задача кадровой службы компании во время обучения. Она должна решаться достаточно быстро, поскольку известно, что исследователь работает наиболее плодотворно в период между 30 и 40 годами. Следовательно, к 30 годам, т.е. примерно через семь лет после поступления на работу, специалист должен работать именно там, где его потенциал может быть максимально использован.

Молодой выпускник университета, возраст которого обычно 22—23 года, после поступления в компанию проходит первую стадию внутрифирменного обучения, занимающую от двух до трех лет. За это время он должен, во-первых, стать «человеком компании», усвоить основные принципы ее деятельности, «деловое кредо», установить нормальные отношения с коллективом. Во-вторых, он получает общее представление о направлениях деятельности компании, ее рынках сбыта, стратегии, организационной структуре и др. В то же время безусловно приоритетным элементом первого периода обучения является совершенствование профессиональных навыков.

С этой целью каждому вновь принятому работнику определяется конкретная тема исследований на один или два года и назначается куратор, руководящий работой специалиста. Выбор кураторов — одна из важнейших функций службы подготовки кадров компании. При

этом главное внимание уделяется не столько способностям куратора, как исследователя, сколько умению поставить перед своим подопечным ясную цель, консультировать его по ходу работы, показывать пути преодоления трудностей, оценивать промежуточные результаты, давать ориентацию в теории вопроса и т.д. В некоторых компаниях обучение организуется так, чтобы специалист смог поработать над различными темами под руководством разных кураторов. Например, в одной из крупнейших компаний период первоначального обучения (два года) разделен на 3—6-ти месячные «семестры», в течение которых специалист проводит исследования, работая в разных подразделениях. Такая система обучения, названная в компании «перекрестной», позволяет, с одной стороны, расширить рамки исследований, получить консультации от специалистов в различных областях, а с другой — дать более объективную оценку способностей молодого работника, так как за его деятельностью может наблюдать большее число людей.

Кульминацией начального периода обучения является ежегодный семинар, на котором молодые специалисты подводят итоги своей работы за два года. В компании «Тосиба», каждому из них отводится 20 минут на сообщение, затем в течение часа следует обсуждение, в ходе которого выступающий отвечает на вопросы. Кроме того, значительное время отводится комментариам рецензентов, в которых оцениваются: идея исследования, его самостоятельность, перспективы, логика, качество изложения докладчиком его результатов. Основное содержание этих комментариев в письменном виде передается специалисту.

Подобные семинары имеют большое значение как для компании, так и для самого специалиста. С одной стороны, они позволяют составить заключение о способностях и наклонностях последнего и, следовательно, определить для него оптимальное место работы. С другой стороны, выступление на таком семинаре призвано придать молодому специалисту уверенность в своих силах, дать возможность почувствовать себя не просто учеником, а исследователем, чья работа признана компанией. Важность таких семинаров хорошо понимают и руководители компании, которые всегда вместе с ведущими исследователями компании принимают в них участие.

Большое значение во внутрифирменном обучении специалистов имеет организация стажировок как внутри страны, так и за рубежом. Некоторые компании направляют своих работников в университеты и исследовательские центры с целью освоения новых технологий, но число стажировок невелико потому, что для получения таких технологий существуют менее сложные пути, например, организация совместных исследований или регулярного обмена научной информацией.

Многие компании используют стажировки в исследовательских центрах внутри страны как средство, стимулирующее работу специалистов, приступивших к работе в новых для себя областях. Смена научной среды помогает специалистам быстрее войти в незнакомую область, а общение с научными работниками вне компании — дать пищу для выработки новых идей.

Что касается организации стажировок специалистов за границей, то она, как правило, преследует две основные цели. Прежде всего — это овладение новой для компании технологией. В этом случае перед специалистом всегда ставится конкретная задача по изучению информации, приобретению знаний и навыков в интересующей компанию области. Вторая цель, чисто образовательная, — дать возможность работнику почувствовать ритм научной жизни за рубежом, получить там ученую степень. Основная задача такой стажировки состоит в расширении научного кругозора будущих ведущих технических специалистов компании, поэтому перед ними обычно не ставится конкретной научной задачи. На подобную стажировку обычно посылаются специалисты в областях, где японская технология либо не отстает от зарубежной, либо опережает ее.

Окончание первого этапа обучения знаменует переход к новой стадии развития карьеры специалиста — ротации в различных исследовательских, конструкторских и производственных подразделениях, которая занимает обычно несколько лет. Ротация представляет собой продолжение процесса определения склонностей специалиста к работе в той или иной области исследований и разработок. В компаниях существуют две схемы ротации.

Первая предполагает направление возможно большего числа вновь принятых на работу специалистов в центральные научно-исследовательские подразделения, причем имеется в виду, что затем в течение определенного срока они будут постепенно переводиться в подразделения, занимающиеся конструкторскими разработками, в производственные подразделения. Вместе с тем в начале процесса ротации окончательное место работы еще не определяется, поскольку на этом этапе невозможно в полной мере оценить его способности.

Такой способ ротации имеет два преимущества. Во-первых, поскольку многие специалисты направляются в центральные научно-исследовательские подразделения, в них есть возможность отобрать действительно самые лучшие кадры. Во-вторых, в связи с тем, что большинство специалистов впоследствии переводятся в конструкторские и производственные подразделения, такой перевод рассматривается ими как обычное дело и не создает у них комплекса неполноценности.

Основным недостатком такого способа является то, что центральные научно-производственные подразделения вынуждены в этом случае выполнять не свойственные им функции по обучению и последующему определению путей развития карьеры специалистов.

Второй способ заключается в том, что с момента окончания первичного процесса обучения специалист прикрепляется к определенному подразделению, занимающемуся фундаментальными исследованиями или конструкторскими разработками. При этом изначально существует схема ротации кадров, предполагающая перемещение работников между подразделениями. Направленные в конструкторские или производственные подразделения, специалисты в процессе ротации несколько месяцев стажировались в центральных исследовательских институтах, где имеют возможность ознакомиться и принять участие в фундаментальных и прикладных исследованиях. Но и для специалистов, прикрепленных к центральным исследовательским подразделениям, это место работы не является постоянным, постольку поскольку всегда существует проблема омоложения кадров, занимающихся фундаментальными и прикладными исследованиями. В ряде компаний практикуется не только жестко заданное направление ротации, но и установление квот численности специалистов, подлежащих перемещению. Например, существует такая система, когда ежегодно часть специалистов, равная половине числа вновь принятых в центральный научно-исследовательский институт компании, должна быть переведена в конструкторские или производственные подразделения.

Подобная система требует планомерного контроля процесса ротации, поэтому создается специальная служба по наблюдению за перемещениями научных работников между подразделениями. Основным ее недостатком является в значительной мере формализованный характер ротаций, который иногда лишает специалиста возможности в достаточной степени проявить себя на том или ином рабочем месте.

Таким образом, особенностью процесса ротации технических специалистов в японских компаниях является ее однонаправленный характер: из центральных научно-исследовательских институтов в конструкторские и производственные подразделения. Случаи обратного перемещения крайне редки и сводятся, как правило, к назначениям претендентов на руководящие посты, имеющим кратковременный ознакомительный характер.

Эта особенность одновременно представляет собой и главную проблему организации процесса ротации. Первый ее аспект заключается в том, что содержание работы в исследователь-

ском институте в значительной степени отличается от аналогичного процесса в конструкторских или производственных подразделениях. Второй немаловажный аспект — психологический. Многие научные работники и технические специалисты склонны воспринимать перевод из исследовательских подразделений в конструкторские или производственные как понижение своего статуса, постановку под сомнение их профессиональных качеств.

Применяемый в большинстве японских компаний способ решения обеих этих проблем заключается в синхронизации роста карьеры специалиста и развития темы его исследования от разработки идеи до воплощения ее в продукте. Одной из наиболее сложных и в то же время важных задач кадровой службы компании является определение такого времени перемещения специалиста из одного подразделения в другое, чтобы он и на новом месте мог продолжить работу по своей теме. Естественно, что специалисту, пришедшему в новое для себя подразделение с готовой разработкой, легче адаптироваться в новой среде.

Снять психологическое напряжение при перемещениях призваны меры руководства компании, направленные на то, чтобы дать специалисту возможность почувствовать значимость своей работы. Идеальным является вариант, когда компания решает запатентовать или воплотить в товаре разработки, проведенные специалистом, и поручает ему осуществить это. Другим способом является создание системы, при которой специалисты заранее знали бы о предстоящем переводе и рассматривали бы его как обычную для каждого процедуру. Примером такой системы может служить установление определенного предельного возраста, по достижении которого специалист должен быть переведен из центрального научно-исследовательского института в конструкторские или производственные подразделения.

Как было показано выше, результатом ротации является разделение специалистов компании на две группы: разработчиков новых идей и специалистов в области реализации этих идей. В связи с этим возникает проблема недопущения поляризации технических специалистов: формирования, с одной стороны, своеобразной «научной элиты», а с другой — своеобразных «чернорабочих НИОКР». Для решения этой проблемы компании практикуют различные методы расширения контактов между этими двумя группами специалистов, объединение их в группы по разработке и выводу на рынок новых товаров. Такие группы успешно действовали в компании «Сэйко» при внедрении кварцевых часов, в компаниях «Шарп» и «Касио», когда создавались новые модели портативных калькуляторов, и во многих других компаниях.

Важной составляющей кадровой политики в отношении научных работников и технических специалистов в японских компаниях является организация их продвижения по службе. Система развития карьеры научных работников, занятых в исследовательских подразделениях во многом отличается от той, что принята в отношении других служащих компании, так как в ней более ярко выражен элемент признания заслуг специалиста перед компанией. Основой системы развития карьеры научных работников является институт «специальных должностей», получивший распространение в японских компаниях в 80-х годах.

Система «специальных должностей» была введена в начале 70-х годов с целью повышения статуса научных работников и более рационального их использования. Система продвижения по службе организуется по двум каналам: административному и исследовательскому. Последний включает в себя «специальные должности». Административный канал предусматривает такое же продвижение, как и в других подразделениях компании: исследователь — руководитель темы — руководитель группы — начальник отдела — заместитель начальника института — начальник института. Исследовательский канал включает должности: исследователь — главный специалист — ведущий специалист — консультант — главный консультант. Допускаются свободные перемещения между исследовательскими и специальными должностями низших рангов (до начальника отдела и ведущего специалиста соответственно). Исследо-

вательская работа компании осуществляется по группам (15—25 человек), руководители которых имеют ранг начальника сектора (катё) и несут ответственность за кадровую, финансовую и техническую организацию проводимых исследований. Однако часто тема исследования требует объединения нескольких групп или привлечения специалистов из разных групп. В таких случаях из числа главных или ведущих специалистов назначается руководитель темы, координирующий исследования. Таким образом, научные работники, занимающие специальные должности, имеют возможность приобрести управленческий опыт, необходимый для их дальнейшего профессионального совершенствования.

Занимающие должности более высоких рангов, призваны выполнять другие функции. Так, главные специалисты работают в подчинении начальника отдела, или начальника института, оказывая им необходимое техническое содействие. Кроме того, они могут назначаться руководителями исследовательских групп или тем, если последние имеют важное для компании значение. Должность консультанта предполагает участие в формировании научно-технической стратегии компании и техническое консультирование начальника научно-исследовательского института, выполнение его специальных поручений. Естественно, число специалистов, назначаемых на должности консультантов, крайне ограничено. Так, в одной из компаний, с численностью занятых около 70 тыс. человек, должность консультанта занимает не более нескольких десятков специалистов, а главного консультанта — лишь несколько человек.

Ряд компаний имеет в своей структуре специальную лабораторию, в которой ученые с мировым именем могли бы вести исследования согласно своим научным интересам. Для ученых такого класса свобода тематики исследования часто оказывается важнее, чем их статус в организационной структуре компании. Это имеет также образовательное значение: к теме прикрепляются несколько молодых специалистов, имеющих возможность, работая под руководством первоклассных ученых, одновременно учиться у них.

Другие компании, также делающие ставку на развитие оригинальных исследований и разработок, внедряют систему специальных должностей. Создаются комиссии, в которые входят вице-президент компании, ответственный за НИОКР, начальник кадровой службы и еще несколько высших должностных лиц. На основании изучения документов о назначении специалистов, представленных, руководителями научных подразделений, комиссии дают рекомендации, которые рассматриваются затем на ежегодном собрании высшего руководящего органа компании — совета директоров. Последний и утверждает назначение на должность. Специалисты, прошедшие эту процедуру, непосредственно подчиняются вице-президенту, ответственному за НИОКР, и не реже одного раза в месяц направляют ему отчеты о своей деятельности и рекомендации по научно-технической политике компании.

Статус специальной должности очень высок, так как он отражает официальное признание заслуг научного работника высшим руководством компании и ее получение становится одной из целей роста карьеры. Хотя в данном случае не допускается свободного перемещения работников между административными и специальными должностями, но по рангу обладатели специальных должностей приравнены к начальникам отделов или заместителям начальника научно-исследовательского института. В других компаниях указанная система формируется в рамках обычной системы должностей, принятой в других подразделениях. Назначение руководства исследовательскими подразделениями организуется по традиционной схеме, разница только в том, что численность персонала, управляемого тем или иным руководителем, меньше, чем в других отделах компании. Так, в подчинении начальника отдела (бутё) находится от 30 до 40 человек. Существует система должностей на уровнях ниже, чем начальник отдела: начальник сектора, ведущий специалист, исследователь. На этом уровне круг должностных

обязанностей уже не определяется. Специалисты в должности начальника сектора (катё) могут быть руководителями исследовательских групп, помощниками начальников отделов, наконец, они могут вести самостоятельные исследования. В исследовательских центрах компании около половины начальников секторов занято непосредственной научной деятельностью. В конце 80-х годов в компаниях, где действовала подобная структура исследовательских подразделений, происходило постепенное преобразование должностей начальников секторов в должности главных специалистов (в связи с ликвидацией секторов). Одновременно стали вводиться должности более высокого ранга — ведущих специалистов и консультантов, при присвоении которых в первую очередь учитываются профессиональные качества и результаты проведенных научных исследований. Круг обязанностей ведущих специалистов и консультантов остается неопределенным: они могут быть руководителями групп, помощниками руководства института или компании, самостоятельными исследователями, но не имеют полномочий решать кадровые и финансовые вопросы.

Указанные группы специальных должностей различаются по месту в организационной структуре научно-исследовательских подразделений. Уровень первой группы — от начальника отдела до начальника лаборатории, в обязанности которых входит обеспечение научного аспекта реализации исследовательских программ.

Вторая группа должностей по своему уровню непосредственно примыкает к руководству научно-техническими подразделениями, а иногда и руководству компанией. От небольшого числа лучших специалистов компании, назначенных на эти должности, требуется консультирование руководства компанией, участие в выработке научно-технической стратегии.

Перечисленные группы специальных должностей наиболее полно отвечают своему назначению. С одной стороны, они повышают статус и престиж научных работников, а с другой — позволяют руководству компании и ее научных подразделений всегда иметь при себе штат наиболее высококвалифицированных научных консультантов, что особенно важно при принятии решений по вопросам научно-технической политики. В то же время специалисты первых двух групп должностей обладают весьма ограниченными полномочиями, если следовать традиционным критериям⁶. Как правило, они не имеют никаких административных полномочий, и лишь участвуют в оценке работы своих коллег, или молодых специалистов, а иногда и руководят их работой.

Однако наиболее массовой является третья группа специальных должностей, ранг которых ниже статуса начальников лабораторий. Значение их невелико, так как все управленческие полномочия на этом уровне сосредоточиваются в руках администраторов. Поэтому для поддержания высокого статуса специальных должностей многие компании в настоящее время идут на сокращение числа должностей и ужесточение отбора кандидатов.

Система специальных должностей позволяет решить несколько задач. Во-первых, они повышают статус научных работников, не имеющих склонности к продвижению по административной служебной лестнице. Во-вторых, ряд таких должностей предоставляет большую свободу исследователю, что положительно сказывается на результате его работы. В-третьих, эта система дает руководству компании возможность при принятии важных решений по вопросам научно-технической политики опираться на мнения наиболее высококвалифицированных специалистов. Наконец, эта система оказывает положительное влияние и на подготовку кадров

⁶ Обычно к критериям, позволяющим оценить объем полномочий, относятся: наличие или отсутствие подчиненных, место в иерархии подразделения, оценка работы подчиненных и право поощрения, решение кадровых и финансовых вопросов и др.

в компании, так как предусматривает работу обладателей этих должностей с молодыми специалистами.

Назначение на административные или специальные должности обычно совпадает с пиком творческой карьеры научного работника. В последнее время перед японскими компаниями остро стоит проблема использования стареющих специалистов, уже прошедших этот пик. Эта проблема решается обычно несколькими способами. Первый из них заключается в том, что такой специалист становится как бы посредником между исследовательскими и производственными подразделениями. У работников исследовательских подразделений, как правило, нет ни времени, ни способности представлять результаты своих исследований производственным подразделениям. В то же время опытный специалист, хотя уже отошедший от непосредственного участия в разработках, но хорошо разбирающийся в их сути, способен не только хорошо представить эти разработки вне стен научно-исследовательского института, но и оказать помощь в их внедрении.

Второй способ — перевод таких работников на дочерние или субподрядные предприятия. Обычно при таком переводе специалист занимает пост вице-президента или технического консультанта президента такого предприятия, что является повышением его статуса (правда, лишь формальным). Компания в данном случае имеет возможность через такого специалиста передать на это предприятие новые технологии и тем самым повысить технический уровень последнего.

Третий путь — это переход по рекомендации компании на преподавательскую работу в высшие учебные заведения как в Японии, так и в других странах.

Весьма важным фактором в развитии карьеры технических специалистов является благоприятный для проведения исследований климат внутри компании, в частности, возможность свободного общения специалистов различных подразделений. Это необходимо в интересах не только специалистов, но и компаний, так как для успешного проведения исследований и разработок в современных условиях необходимы как узкие специалисты в одной области, так и, главным образом, работники с широким научным кругозором, разбирающиеся во многих направлениях современной науки и техники и формирующие вокруг себя своеобразную информационную среду, привлекающую коллег, которые работают на других направлениях. Общение с ними позволяет специалисту увидеть различные подходы к изучаемой им проблеме, уловить новые идеи. Понимая значение таких контактов, многие компании проводят деловые встречи, семинары по важнейшим темам исследований, нередко приглашая для участия в них ведущих специалистов со стороны. На семинарах нередко присутствуют и высшие руководители компаний, и научные работники могут непосредственно от них получить информацию о значении тех или иных исследований для компании, о задачах, которые ставятся руководством компании перед научными подразделениями. Таким образом, исследователи в ходе этих встреч получают дополнительные стимулы к работе от своих коллег, от руководства компании и извне компании. Как правило, такого рода семинары проводятся несколько раз в месяц либо в рамках исследовательских групп, либо в масштабах всего научного подразделения.

Большое внимание уделяется и неформальному общению специалистов. Например, в исследовательском центре одной из компаний создано специальное кафе, где научные работники в свободной обстановке могут обмениваться мнениями о своей работе. Таким образом, создается атмосфера, когда важная для компании тема исследований становится постоянной в общении специалистов друг с другом.

Большое внимание уделяется вопросам придания специалистам уверенности в себе, адекватной оценки их усилий. Доклад об итогах уже первых двух лет работы призван стать первым «опытом успешного результата» для технического специалиста.

По мере роста карьеры научного работника компания использует и другие способы подчеркнуть значимость его работы и по достоинству оценить ее результаты. Такими способами могут быть публикация итогов работы исследователя, предоставление ему возможности представить их в научных кругах, получить ученую степень, наконец, решение запатентовать и воплотить в товаре результаты работы исследователя.

Конечно, при публикации результатов исследования существует риск утечки информации, представляющей коммерческую тайну. Однако преимущества такого вида стимулирования научной деятельности, по мнению руководства практически всех компаний, намного превышают риск. Это не значит, что любой специалист может произвольно публиковать итоги своей работы. Обычно перед публикацией содержание ее проверяется в исследовательском центре компании, если же тема исследований представляет особую важность для компании, последняя старается защитить свое право на интеллектуальную собственность путем регистрации патента до опубликования результатов работы.

Наряду с адекватной оценкой результатов работы специалистов, большое значение имеет также и признание за ними права на неудачу. «Свобода неудачи» — это выражение часто применяется в таких компаниях, как «Хитати», «Шарп» и др. По оценкам японских специалистов, лишь 8% новых идей воплощаются в товарах, при этом только половина этих товаров считается успешными для компании⁷. Это означает, что в процессе исследований и разработок большая доля приходится на неудачи. В этих условиях отсутствие права на неудачу может стать серьезной преградой к появлению новых идей в компании. Поэтому почти во всех компаниях предусмотрена система поощрения усилий научных работников как таковых, независимо от результатов.

Для создания благоприятных условий техническим специалистам немаловажное значение имеет возможность самостоятельно распоряжаться своим рабочим временем. Это становится необходимым потому, что научная деятельность состоит не только из работы в лабораториях, часто возникает необходимость сбора информации вне компании. Вместе с тем система свободного рабочего времени создает много сложных технических и психологических проблем: организации системы безопасности и охраны коммерческих секретов, контроля рабочего времени, работы вспомогательных служб компании, возникновения чувства неравенства у работников других подразделений и др. Поэтому многие компании в настоящее время используют компромиссный путь: определяют обязательное для присутствия время, например, с 10 до 15 часов, как в компании «Шарп», а время начала и окончания работы оставляют на усмотрение специалистов.

Еще одной особенностью контроля рабочего времени в исследовательских подразделениях японских компаний является практикуемое в некоторых из них предоставление определенной части рабочего времени для самостоятельных исследований научных работников в интересующей их области, даже в том случае, если она не связана с интересами компании. Такая система дает возможность научным работникам повышать свой профессиональный уровень и создает предпосылки для повышения технического уровня компании в целом.

Новых этап развития НТП поставил перед японскими компаниями сложную задачу формирования среды, способствующей эффективному использованию потенциала научно-технических специалистов и в то же время привлекательной для них. Эта задача решается ими с использованием как элементов традиционных японских трудовых отношений, так и общих с американскими и европейскими фирмами способов мотивации специалистов.

⁷ Коно Т. Стратегия и структура японских предприятий. М., 1987, с. 260.

Эффективное использование потенциала научно-технических работников является важнейшей задачей для российской экономики, находящейся в настоящее время в кризисной ситуации. Однако последнее обстоятельство привело к тому, что наша страна столкнулась с проблемой сохранения своего научного потенциала, одной из важнейших составных частей решения которой является предотвращение утечки лучших специалистов с российских предприятий. Конечно, нельзя ожидать, что простое применение японского, американского или европейского опыта даст возможность быстро решить эту проблему, тем более что социально-экономические условия в России и в промышленно развитых странах слишком различны. Но все же, как было показано в статье, для технических специалистов факторы мотивации на ограничиваются только обеспечением материальной стабильности, и поэтому некоторые способы создания творческой атмосферы в исследовательском коллективе, повышения статуса специалистов, несомненно, могут представлять интерес и для нашей страны.

От промышленных технологий к «технологиям жизни»: новые ориентиры японской науки и техники

Ю. Д. ДЕНИСОВ

Япония постоянно привлекает всеобщее внимание своими неординарными экономическими и техническими достижениями — высокими темпами развития, широкими масштабами компьютеризации, массовым производством передовых видов продукции, мощным подъемом сферы услуг. Стало привычным, что многое, относящееся к самым современным достижениям материальной цивилизации, как правило, «сделано в Японии».

Актуален вопрос: а как здесь, в стране передовых методов производства и управления, представляют себе последующие «этажи» цивилизации? За счет каких ресурсов и в какие сроки собираются их возводить? На каком направлении ожидаются наиболее крупные сдвиги? Самый точный ответ, по-видимому, можно найти лишь у японцев, в их собственных прогнозах.

Вообще, прогнозы развития науки и техники играют значительную роль в экономическом процессе Японии. Содержащуюся в них информацию в первую очередь использует в своих целях частный сектор японской экономики. Из нее он черпает данные, характеризующие актуальность новейших научно-технических тем и направлений, возможные сроки и пути их практической реализации. Изучение прогнозов дает предпринимателям возможность заблаговременно планировать развитие своей деятельности, создавать новые производства, устанавливать партнерские связи и т.д. В то же время прогнозы важны для тех, кто формирует научную политику на общенациональном уровне, поскольку содержат оценки, касающиеся ресурсного и организационного обеспечения всех прогнозируемых направлений.

Прогнозы развития науки и техники в Японии разрабатываются с начала 70-х годов с периодичностью пять—шесть лет. Первый прогноз был опубликован в 1971 г., а последний — в декабре 1992 г. Работы над их составлением возглавляет Управление по науке и технике — правительственный орган, обеспечивающий координацию научной политики в масштабах страны. Им учреждается специальный комитет, который непосредственно руководит подготовкой прогноза, осуществляет организационные и методические функции, составляя, в частности, перечень тематических разделов. Каждый раздел курирует определенная секция, возглавляемая одним из членов комитета. Здесь формируется перечень конкретных тем (порядка 1 тыс.), подлежащих экспертному анализу, ведется вся практическая работа с экспертами, про-

изводится статистическая обработка их ответов. В составе секции пять—девять человек, в зависимости от количества тем.

В основе составления прогноза лежит метод Дельфи — анкетирование большого числа специалистов (в пятом прогнозе свыше 3 тыс.) с последующим обобщением их ответов. Опрос экспертов осуществляется в два тура. Обработанные в секциях результаты первого тура направляются экспертам для повторного анализа, что позволяет им скорректировать свои оценки с учетом мнения других экспертов — тем самым вносится элемент коллективного обсуждения. Итоги второго тура опроса вновь анализируются в секциях, после чего прогноз готовится к печати и публикуется в полном объеме.

Эксперты оценивают предложенные им темы по следующим позициям:

- актуальность (высокая, средняя, низкая, нулевая);
- ожидаемые сроки реализации;
- препятствия на пути реализации (технические, экономические, социальные и пр.);
- подход к реализации (на национальной основе, путем импорта технологии, при сотрудничестве с зарубежными партнерами);
- сектор экономики, обеспечивающий проведение исследований и разработок (частный сектор, государство, их совместное участие);
- форма государственного участия, если таковое требуется (финансирование, организация, руководство).

Одновременно происходит оценка экспертами уровня собственной компетентности по каждой теме своей секции. Естественно, что почти каждый из них сталкивается с некоторым числом тем, по которым он не имеет возможности высказаться с уверенностью. Тогда эксперт указывает, что по данной теме степень его компетентности нулевая. Мнение таких респондентов не учитывается, и оценка темы основывается на анализе экспертов, заявивших, что по данной теме их компетентность высокая, средняя или хотя бы невысокая. Особо выделяется оценка тех экспертов, уровень компетентности которых характеризуется как высокий (назовем их профессионалами). Профессионалы, по-видимому, лучше представляют себе научные и технические трудности при реализации проблемы, а соответственно и сроки реализации. Полезным дополнением к их оценкам являются, однако, и менее профессиональные суждения, отражающие нестандартное видение проблемы «со стороны». Содержание разделов, по которым распределяются анализируемые темы, от прогноза к прогнозу меняются незначительно. Вот, например, перечень разделов четвертого прогноза: вещества и материалы, методы их обработки; информация, электроника и программное обеспечение; науки о жизни; космос; Мировой океан; науки о Земле; сельское, лесное и рыбное хозяйство; минеральные и водные ресурсы; энергия; производство и труд; здравоохранение и медицина; образование, культура и быт; транспорт; связь; урбанизация и строительство; окружающая среда; безопасность жизнедеятельности.

Для понимания того, как на основании ответов респондентов складывается характеристика конкретной темы, целесообразно рассмотреть одну из тем раздела «Информация, электроника и программное обеспечение», сформулированное следующим образом: «Коммерческий выпуск портативных машин для автоматического перевода несложной устной речи»¹.

Из общего числа экспертов, приславших ответы в первом туре, 16% определили свой уровень компетентности по этой теме как высокий, 29% оценили его как средний, 39% — как

¹ The Fourth Technology Forecast Survey of the Science and Technology Agency. Future Technology in Japan. Tokyo, 1988, с. 36.

невысокий, 15% отметили, что в данном вопросе они не специалисты. В первом туре анкетирования обработке подверглись ответы 144, а во втором — 117 респондентов.

44% экспертов назвали тему актуальной. Говоря о препятствиях при реализации проблемы, 74% указали на их техническую природу, аналогичного мнения придерживаются и 86% профессионалов².

Большинство респондентов считает, что при практической реализации проблемы необходимо полностью опираться на собственные исследования и разработки (58%), хотя значительная часть выступает за сотрудничество с зарубежными партнерами (39%): среди профессионалов соответственно 59 и 41%. По мнению большинства, в исследованиях и разработках должны участвовать и государственный, и частный сектор — 64% ответов. Вместе с тем, 1/3 респондентов полагает, что решать эту проблему должен лишь один частный сектор (среди профессионалов так считают 27%). Говоря об участии правительства, ограничимся мнением профессионалов: 36% ждут от него финансирования работ, 18% — административного руководства, 14% — затруднились с ответом, остальные не ответили.

Для оценки сроков решения той или иной проблемы требуется специальная статистическая обработка ответов. Указываемые каждым экспертом интервалы времени продолжительностью несколько лет при обработке ответов рассматриваются как случайные величины и к ним применяются приемы математической статистики, т.е. строится график распределения предполагаемых дат реализации. Определяются медиана и квартили. Крайние «левые» и «правые» участки оси времени под графиком функции распределения (отсекаемые квартилями) отбрасываются, как области «оптимистических» и «пессимистических» оценок. Так, наиболее вероятные сроки начала коммерциализации машины для автоматического устного перевода, если судить по оценкам общей группы экспертов, заключены в интервале с 1999 по 2008 г. По мнению профессионалов, — это период с 2001 по 2007 г.

При рассмотрении японских прогнозов развития науки и техники хорошо видно, какие крупные сдвиги привносит в современное общество научно-технический прогресс. Уже в пределах первого десятилетия нового века ожидаются радикальная смена базовых технологий химического производства, появление нового класса машин в машиностроительных отраслях, переход процесса автоматизации труда в существенно продвинутую фазу «автоинтеллектуализации» (т.е. использование искусственного интеллекта), развитие точных методов проектирования материалов, реализация материалозаконочных принципов создания массовой продукции и т.д. Найдут свое решение актуальные проблемы, связанные с условиями труда работника, например, диагностика его состояния, а тем самым предотвращение несчастных случаев на производстве, ошибок при выполнении работ, стрессовых перегрузок, конфликтных ситуаций и др.

Следует также отметить, что импорт технологии из-за рубежа практически не рассматривается в качестве средства решения этих задач. Преобладающая точка зрения — опора на собственные силы. В то же время довольно большая часть экспертов полагает целесообразным проводить исследования и разработки совместно с зарубежными партнерами,

Таким образом, судя по результатам прогнозов, получают полную поддержку идеи Совета по науке и технике, с которыми он выступил в 1984 г. и в которых подчеркивалась необходимость курса на технологическую самостоятельность. Осваивать зарубежные достижения рекомендовалось в первую очередь на основе расширения международного научно-исследовательского сотрудничества, поскольку использование лицензионного механизма заимствования

² Здесь и далее данные по результатам второго тура, т.е. итоговые.

иностранных технологий становится весьма затруднительным. Это связано с тем, что зарубежные страны, все активнее ограничивают японский экспорт изделий, выпускаемых по их лицензиям. В 80-е годы доля приобретенных Японией лицензий без ограничений составила примерно 1/5 часть.

Вместе с тем участие в программах, организованных с зарубежными партнерами (как на государственном, так и на частном уровне), не только дает широкие права использования результатов, но и позволяет подключиться к самым ранним стадиям их технологического освоения.

Помимо оценок по отдельным темам, японские прогнозы развития науки и техники позволяют также выявить и актуализировать «переднюю линию» научного поиска. С этой целью в итоговой части прогнозов в отдельную группу выделяются такие темы, которые были охарактеризованы как имеющие высокую степень актуальности не менее чем 80% респондентов (от числа проводивших экспертизу по соответствующему разделу). Эта группа, естественно, невелика. Так, в четвертом прогнозе она представлена 33 темами. Но характерно, что 12 тем (т.е. более 1/3) входят в раздел «науки о жизни», еще четыре — в раздел «медицина и здравоохранение». Таким образом, практически половина тем, оцененных как наиболее актуальные (16 из 33), относятся к сфере живой материи³.

Научная проблематика тем такова: диагностика, лечение и предупреждение рака (пять тем), механизм иммунитета, создание искусственного протеина, проблемы генной инженерии (по две темы), лечение вирусных заболеваний, выяснение молекулярной основы процессов в головном мозге, механизм памяти, предупреждение старческого слабоумия, лечение атеросклероза (по одной теме).

Внимание, которое уделяется проблематике естественных наук, вполне объяснимо. Уже сейчас ясно, сколь перспективны формирующиеся здесь направления. Значительным достижением исследований в области живой материи обещает стать создание принципиально новых методов профилактики заболеваний и лечения, управления наследственностью, развития способностей.

Масштабы рынка для продукции и услуг, обеспечивающих совершенствование жизненных функций человека, практически не ограничены. Овладение таким рынком было бы исключительно крупным экономическим выигрышем для компаний, разработавших и освоивших выпуск соответствующей продукции.

Одним из ориентиров, привлекающих внимание к проблемам живой материи, являются, видимо, и оценки футурологов, прогнозирующих появление на смену «обществу информации» некоего «оптимизированного общества». Его материальные процессы должны быть построены на самом активном использовании «био-» и «психотехнологий», а научная сфера расширена за счет появления и развития «бионетики» и «психонетики», преемниц классической кибернетики, закладывающих в свою очередь основу для еще более специфических отраслей знаний.

Столь явное признание японскими экспертами особой значимости исследований живой материи позволяет предположить, что именно на этом направлении Япония скорее всего сосредоточит основные усилия, чтобы выйти на передовые рубежи и оторваться от конкурентов, приблизившихся к ней во многих видах производств. Здесь, вероятно, можно найти ответ на вопрос о том, что придет на смену, например, японской аудио- и видеотехнике, когда ее вы-

³ The Fourth Technology Forecast Survey of the Science and Technology Agency. Future Technology in Japan, с. 249—250.

пуск переместится в основном в страны Юго-Восточной Азии и Китай. По-видимому, японские фирмы выступают пионерами в создании продукции массового спроса принципиально нового назначения. Это может быть информационная, консультирующая, обучающая, диагностическая, медицинская, спортивная, досуговая и прочая техника для физического и умственного совершенствования людей с учетом их индивидуальных вкусов и особенностей.

Однако потенциала инженерных знаний для создания подобного оборудования недостаточно, необходим весьма крупный вклад и со стороны естественных наук, особенно «наук о жизни». Вместе с тем, как показывают международные сравнения, по многим важнейшим разделам «наук о жизни» (механизм наследственности и иммунитета, работа мозга, клеточные процессы, синтез белка и др.) Япония значительно отстает от США. В сравнении со странами Западной Европы по одним темам лидируют японские, по другим — западно-европейские ученые, но все же позиции последних предпочтительнее, поскольку они имеют более крупные достижения в изучении проблем работы мозга и механизма иммунитета⁴.

Поэтому вполне закономерными являются намерения организаторов японской науки быстрее ликвидировать это отставание, сосредоточив на указанных направлениях больше ресурсов, а главное — объединив японский научный потенциал с зарубежным. С этой целью министерством внешней торговли и промышленности (МВТП) была подготовлена международная научная программа «Human Frontier Science Program» (пожалуй, самый близкий по смыслу перевод названия программы — «передний край наук о человеке»). При этом Япония выражала готовность выделить не менее половины необходимых средств и обеспечить 100%-е финансирование работ в течение первых трех лет. В научном плане программа была представлена двумя относительно самостоятельными разделами: механизм информационных процессов (функции мозга и нервной системы) и закономерности превращения веществ и энергии (деятельность органов внутренней секреции и иммунной системы, механизмы наследственности, роста и строения, двигательные функции, обмен веществ и др.). Уровни исследования — молекулы, клетки, ткани и органы, организм в целом. Как важная японская инициатива, направленная на углубление международной научной кооперации, программа фигурировала в материалах совещания руководителей стран «семерки» в 1987 г.⁵

В зарубежной печати было опубликовано немало информации, отразившей довольно широкий спектр отношений к программе, в том числе многочисленные положительные оценки. Однако звучала и серьезная обеспокоенность по поводу того, что в Японии результаты планируемых исследований найдут более быстрое практическое воплощение, и выгоды партнеров окажутся существенно меньшими. Тем самым было продемонстрировано, что жесткие законы конкуренции распространяются также и на сферу науки, и для успешного взаимодействия с зарубежными партнерами требуются не только и не столько финансовые средства, сколько

⁴ Гакудзюцу гэнпо. 1992, № 1, с. 50.

⁵ В стремлении привлечь лучших зарубежных специалистов, способных обеспечить прогресс «наук о жизни», Япония в определенной мере стремится наверстать потерянное ею в связи с «утечкой умов» за рубеж. Так, один из крупнейших специалистов в области иммунологии, С.Тонэгава, по окончании Киотского университета переехал в США, затем вел исследования в Базельском институте иммунологии, а с 1981 г. работает в Лаборатории биологии Массачусетского технологического института. В 1987 г. за открытые им генетические принципы, лежащие в основе многообразия антител, получил Нобелевскую премию по физиологии и медицине. Свой переезд за границу он объяснил тем, что в США и Западной Европе возможности вести фундаментальные биологические исследования были существенно шире, чем в Японии.

серьезный научный задел и богатый «обменный фонд идей». В итоге организовать исследования в форме крупной международной программы не удалось. Пока она находится в стадии становления и ведется относительно небольшими силами: расходы МВТП в 1990/91 и 1991/92 фин. гг. составили 1,3 и 1,5 млрд. иен. Управление по науке и технике также финансирует эту программу — за указанные годы оно внесло соответственно 1,8 и 2,2 млрд. иен⁶.

Активное участие МВТП в подготовке и финансировании программы объясняется тем, что в Японии, как и в других высокоразвитых странах, большое внимание уделяется созданию принципиально новых технологий, в которых используются процессы, характерные для живой материи. В частности, одна из тем, контролируемых Агентством промышленных технологий МВТП, так и называется: «Разработка технологий, использующих функциональные свойства живых организмов». Однако в конечном счете успех в разработке таких технологий определяется уровнем фундаментальных исследований в области живой материи, поэтому МВТП уделяет последним большое внимание, обеспечивая им организационную и финансовую поддержку.

Что же касается конкретного «промышленного выхода» исследований живой материи, то он обещает быть существенным. Так, в ходе изучения обмена веществ в живых организмах выявляется механизм высокой эффективности происходящих в них химических реакций. В результате это позволит создать множество новых технологических процессов, для осуществления которых не требуются высокие температуры и давление, не загрязняется окружающая среда. Одновременно станет возможным резко повысить хозяйственную роль таких видов воспроизводимых ресурсов, как вода, воздух и солнечный свет для получения многих ценных видов сырья и материалов.

Понимание процессов мышления, структуры и функций соответствующих органов привело бы к разработке новых видов информационно-вычислительной техники и приборов. Крупные сдвиги вызовет и освоение «мускульных принципов» преобразования энергии. Появятся не только новые схемы двигателей, будет весьма высоким и их коэффициент полезного действия — в соответствии с биологическими принципами работы мышц.

Таким образом, под развитие машин, механизмов, информационных систем и многих других видов техники подводится принципиально новая основа, связывающая воедино принципы живой и неживой материи. Причем все это происходит в условиях, когда глубина исследования этих принципов особенно значительна в силу высокой компьютеровооруженности лабораторий и опытных производств, их оснащенности уникальным оборудованием. Сочетание бионики с мехатроникой, видимо, должно стать первым этапом на пути создания промышленных технологий нового поколения.

Целенаправленную политику по форсированию прогресса в сфере «наук о жизни» в Японии стали проводить в 70-х годах. После того как в 1971 г. Совет по науке и технике, разработавший рекомендации в области научно-технического развития страны, подчеркнул исключительную актуальность «наук о жизни», был осуществлен ряд организационных мероприятий, и начали формироваться конкретные программы крупномасштабных исследований. Расходы на их проведение росли довольно быстро и уже десять лет спустя вдвое превышали ассигнования на работы по проблемам атомной энергии. Правда, более 70% средств приходилось на медицинскую тематику, особенно посвященную разработке лекарственных препаратов. Это было связано с практическими интересами частного сектора, на который приходилось 2/3 объема финансирования. Большое содействие организации деятельности частных

⁶ Гакудзюцу гэнпо. 1991, № 7, с. 57

фирм на этом направлении оказывал созданный при Федерации экономических организаций (Кэйданрэн) Комитет по «наукам о жизни», в который вошло более 70 промышленных компаний.

В начале 80-х годов Совет по науке и технике подготовил общую программу работ по проблематике «наук о жизни». В нее входили такие темы, как выяснение механизма жизненных процессов и биологических функций, установление объективной взаимосвязи между человеком и биосферой, развитие исследований в области умственной деятельности человека и др. Не были обойдены вниманием и направления обеспечения совместимости между промышленными и живыми системами, а также установления равновесия между численностью населения и ресурсами (т.е. экологический и демографический аспекты в качестве практических приложений «наук о жизни»).

Далее на основе этой программы были сформулированы 30 конкретных направлений по четырем разделам: исследования естественных носителей генетической информации, создание материалов и технических средств для выполнения названных работ.

Главным исполнителем указанной программы, в которой доминировала фундаментальная тематика, стали учреждения, принадлежащие государственному сектору. Большая ее часть приходится на Управление по науке и технике, в котором имеется специальный отдел, занимающийся планированием и координацией исследований в области «наук о жизни». В частности, он курирует работы, проводящиеся в Институте физических и химических исследований, (например, «Факторы регулирования процессов старения», «Создание систем для поиска природных биологически активных веществ», «Проектирование интеллектуальных машин»). Исследования по своему профилю ведет также НИИ радиационной медицины: влияние на человеческий организм низких уровней атомной радиации (в частности, для борьбы с раком и другими заболеваниями).

Свои проблемы в области «наук о жизни» выдвинул еще целый ряд министерств и управлений. Среди них — министерство здравоохранения, министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства, министерство просвещения, министерство труда, Управление по охране окружающей среды.

В решении задач, на которые нацелены «науки о жизни», мощную поддержку оказывают исследования в области биотехнологии. На первом этапе развития биотехнология определялась как метод производства химических веществ путем использования ряда функций живого организма (биосинтез, обмен веществ и др.). В 80-е годы это было основным направлением ее практического применения. Созданный в структуре МВТП сектор биопромышленности стал ответственным за координацию всех работ на этом направлении. Он обеспечивал сбор данных о состоянии биотехнологии, изучал проблемы ее дальнейшего развития, составлял прогнозы, контролировал безопасность генетических исследований, занимался вопросами внутреннего и международного сотрудничества и т.д. Поскольку биотехнология быстро стала одной из базовых технологий современной химической промышленности, в МВТП было принято решение развернуть мероприятия по стандартизации, патентованию, организации статистики, подготовке специалистов и др.

Именно «химический» аспект биотехнологии определял ее вклад в решение проблем экономики и общества в 80-е годы. В этой области были сосредоточены и основные исследования, финансируемые МВТП. Одна из них — разработка процессов для биологических реакторов (биореакторов), в которых происходит размножение микроорганизмов. Так, были созданы реакторы малой энергоемкости для производства фенола и ряда органических кислот. Другое направление исследований — «выведение» новых микроорганизмов методами генетической инженерии для дальнейшего использования в биореакторах. Третье направление — массовое

выращивание клеток, результатом чего должно стать высокоэффективное производство химических веществ. Задача состоит в том, чтобы найти способ, который позволил бы отказаться от применения дефицитной сыворотки биологического происхождения и тем самым снизить стоимость получения конечных продуктов биореакций. В 1981—1990 гг. на исследования по этим трем направлениям МВТП затратило 9,5 млрд. иен⁷.

Однако не только микроорганизмы являются объектами внимания современной биотехнологии. Прогресс в сфере генетической инженерии выводит ее на новые рубежи, наполняет новым содержанием. Одновременно расширяется ее научная и инструментальная база: в состав основополагающих отраслей входят молекулярная биология, генетика, биохимия, микробиология, биоинженерия, химическая технология, электроника и др. Биотехнология становится комплексной, междисциплинарной отраслью и как научное, и как производственное направление. Она начинает входить в качестве важной составной части в сельскохозяйственные и медицинские науки, а в их составе ее объектами становятся как отдельные элементы живых организмов, так и процессы в целом организме.

Таким образом, достижения, имеющиеся на биотехнологическом направлении, являются крупной составляющей потенциала японской науки и техники. В сочетании с другими дисциплинами, входящими в комплекс «наук о жизни», это формирует солидную базу для прогресса в области познания и использования закономерностей живой материи. Как исследование, так и реализация этих закономерностей — процесс весьма сложный. Справиться с ним может только зрелое общество, располагающее высокоразвитыми интеллектуальными ресурсами, опирающееся на качественно новый технологический способ производства. Автоматизация, электронизация, прогрессивные материалы, высокие технологии являются естественными, необходимыми компонентами этого способа производства. Лишь располагая передовыми промышленными технологиями, можно двигаться по пути создания «технологий жизни», формировать интеллектуальный и «биологический» потенциал общества.

Япония и другие страны, идущие в ногу с общецивилизационными процессами, успешно выдерживают «экзамен на зрелость». Можно определенно сказать, что все они входят в качественно новый этап развития, поскольку включились в освоение и преобразование основ самого жизненного процесса. Здесь, по-видимому, и проходит сегодня главное направление научно-технической революции. Конечно, сроки, в которые будут достигнуты ощутимые результаты, могут оказаться и не столь близкими, как говорят прогнозы. Но главное не в точном выполнении сроков, а в необратимой направленности общества, в частности, японского, на решение задач общецивилизационных масштабов и в наличии основных предпосылок для их решения.

⁷ Agency of Industrial Science and Technology — AIST 1991. с. 7.

Информатизация мелкого и среднего бизнеса Японии

А. А. Устинов

Процесс информатизации экономики Японии как закономерное отражение научно-технического прогресса ориентирован на поиск новых информационных ресурсов для обеспечения экономического развития страны. Обычно этот сложный процесс ассоциируется с изменениями на макроэкономическом уровне и с достижениями крупных компаний. Вместе с тем, в функционировании японской экономики огромную роль играют многочисленные мелкие и средние фирмы, информатизация которых в связи с этим имеет ключевое значение.

На рубеже 80—90-х годов заметное отставание мелкого и среднего бизнеса в уровне информатизации от крупных компаний стало оказывать негативное воздействие на деятельность и большого бизнеса, и экономики страны в целом. Обращала на себя внимание относительно слабая вовлеченность слоя мелких и средних фирм в процесс информатизации, предполагающей широкое использование электронно-вычислительной техники, новейшей технологии обработки информации, формирование коммуникационных сетей и, главное, наличие достаточного числа высококвалифицированных кадров информационных работников.¹ Решение этой проблемы требует крупномасштабных инвестиций, известной подготовленности управленческого и производственного персонала, активной и разносторонней поддержки со стороны государственных структур, ответственных за стимулирование процесса информатизации как на макро-, так и на микроэкономическом уровне.

В связи с изложенным выше представляется актуальным рассмотрение нынешнего уровня информатизации мелкого и среднего бизнеса Японии, стоящих перед ним проблем интенсификации использования информационных ресурсов, изменений в системе внутрифирменного управления, а также мер государственного воздействия. Исследование этого вопроса важно также с точки зрения российской экономики. Безусловно, сравнивая экономический, научно-технический потенциал Японии и нынешнее экономическое положение России, не следует забывать, что подход к решению проблемы информатизации, масштаб и качество этого процесса для экономики двух стран должны быть совершенно различными. Вместе с тем, исходя из общих закономерностей процесса информатизации и, в частности, его значения для мелкого и среднего предпринимательства, можно обнаружить социально-экономические аналогии и известную схожесть рассматриваемой проблемы как для Японии, так и для России.

¹ В эту категорию занятых входят управленцы всех уровней, инженеры-программисты, инженеры-системотехники, операторы ЭВМ и другой персонал, обслуживающий электронно-вычислительную технику и системы коммуникаций.

Общэкономические условия, в рамках которых развивается мелкое и среднее предпринимательство Японии, отличает весьма жесткая конкурентная борьба, чрезвычайная сегментарность потребительского рынка, устойчивый спрос на научно- и информационную продукцию и услуги, ориентация на конечный спрос. Большое значение приобретает специализированная информационная деятельность, главным объектом которой становятся информационные ресурсы, представляющие собой совокупность аппаратного и программного обеспечения вычислительных систем и коммуникационных сетей, а также систематизированных данных, обработанных и размещенных на соответствующих электронных, оптических и других носителях.

Каков же реальный информационный потенциал в сфере мелкого и среднего предпринимательства Японии? Для его оценки необходимо обратиться к анализу изменений в материально-технической базе процесса информатизации, т.е. к совокупности установленных программно-технических комплексов, электронного конторского оборудования, средств связи, коммуникационных сетей, баз данных. Их основная функция состоит в автоматизированном сборе, обработке и передаче оперативной и рыночной информации. Современная информационная технология уже достаточно широко распространена среди мелких и средних компаний. Так, в настоящее время более 90% мелких и средних предприятий Японии имеют в своем распоряжении факсимильное оборудование, 50% — используют в управленческой и производственной практике персональные компьютеры, а в 40% из них применялись малогабаритные конторские ЭВМ.² Вместе с тем, только 12% компаний располагают универсальными компьютерами, около 10% — применяют системы автоматизированного проектирования, 6% — пользуются системой POS.³ Обобщающие данные свидетельствуют о значительном отставании мелких и средних компаний от крупных фирм практически по всем категориям информационного оборудования (по оценкам специалистов в 1,5—2 раза).

Однако расширение технической оснащенности процесса информатизации становится все более важным компонентом стратегии развития малого и среднего предпринимательства. Здесь под технической оснащенностью следует понимать мехатронное оборудование, которое в максимальной степени эффективно использует информационные ресурсы и принципы действия которого основаны на кибернетических системах.

О достаточно широком использовании систем автоматизированного проектирования, машинных обрабатывающих центров, станков с числовым программным управлением и другого мехатронного оборудования свидетельствуют следующие данные опроса мелких, средних и крупных предпринимателей, проведенного в 1990 г.⁴

Категории мехатронного оборудования	Мелкие и средние предприятия, %	Крупные предприятия, %
Станки с ЧПУ	67,6	80,5
Системы автоматизированного проектирования	48,0	84,1
Обрабатывающие центры	46,5	73,9
Электронная измерительная техника и аппаратура контроля за производственными процессами	33,0	71,0

² White Paper on Small and Medium Enterprises in Japan. Tokyo, 1990, с. 151.

³ POS (point-of-sales) — автоматизированная информационная система регистрации числа покупок в сети розничной торговли, позволяющая оптимизировать товарные потоки и реализующаяся через подключение кассовых аппаратов к центральной ЭВМ.

⁴ White Paper on Small and Medium Enterprises in Japan, с. 162.

Объективным стимулом неуклонного повышения технической оснащенности управленческой и производственной деятельности на мелких и средних фирмах служит усиливающаяся ориентация конечного спроса на продукцию с высокой добавленной стоимостью и повышенной степенью наукоемкости, отличающейся коротким жизненным циклом и широкой номенклатурой моделей и типоразмеров.

Постепенное качественное совершенствование материально-технической базы информатизации заметно повлияло на сферу внутрифирменного управления, привело к усилению воздействия информационных факторов на характер и организацию управленческого процесса. Для того чтобы противостоять жесткой конкурентной борьбе в условиях быстро меняющейся конъюнктуры рынка, малые и средние фирмы стали все чаще применять так называемые стратегические информационные системы, которые еще недавно были распространены только в крупных компаниях.⁵ Однако развитие субподрядных связей, расширение различных форм межфирменного взаимодействия, необходимость планирования и прогнозирования производственной и коммерческой деятельности, а также интеграция всех уровней управленческой иерархии обуславливают все большую распространенность этих систем среди предприятий малого и среднего бизнеса. При этом они выполняют роль единой внутрифирменной информационной системы, обеспечивающей быстрое и оптимальное принятие оперативных и стратегических решений. Достоинством системы является возможность максимального вовлечения управленческого персонала в процесс выработки решений.

Использование новой управленческой стратегии, основанной на информационных технологиях, позволяет мелким и средним фирмам уменьшить разрыв в области производительности управленческого труда по сравнению с крупными предприятиями, более интенсивно задействовать производственный аппарат и трудовые ресурсы, что в конечном итоге приводит к общему повышению эффективности их функционирования.

Процесс насыщения малых и средних предприятий новейшей информационной техникой многими японскими исследователями оценивается весьма оптимистично. Однако при этом не скрываются организационно-технические и материальные проблемы, связанные с внедрением информационно-вычислительного оборудования. Так, опрос, проведенный в 1990 г. среди мелких и средних фирм с целью выяснения их отношения к трудностям процесса внедрения новой информационной техники показал, что эти трудности, по их мнению, в первую очередь обусловлены значительной нехваткой персонала, владеющего информационной техникой и технологией (49% ответов); большими текущими расходами по эксплуатации информационно-вычислительного и сетевого оборудования (83%); несовместимостью различных типов программно-аппаратных комплексов (14%); недостаточной укомплектованностью прикладным программным обеспечением (36%); трудностями с осуществлением адаптации программного обеспечения к конкретным управленческим и производственным потребностям (16,1%); отсутствием консультационной и методической поддержки процесса внедрения компьютерной техники и организации информационных сетей в малых и средних компаниях со стороны государственных структур (7,8%)⁶.

⁵ Стратегическая информационная система (SIS) представляет собой компьютеризованную управленческую систему, основанную на интеграции всех уровней управления в единую внутрифирменную информационную сеть, задача которой состоит в выработке оперативных и стратегических решений. См.: Дзёхока хакусё. Токио, 1990, с. 75—76.

⁶ White Paper on Small and Medium Enterprises in Japan, с. 155.

Данный опрос показывает, что основным сдерживающим фактором в развитии процесса формирования материально-технической базы информатизации выступает человеческий фактор. Это подтверждают также опросы, ставившие целью определить основные трудности, возникающие у мелких и средних предприятий уже на стадии эксплуатации электронно-вычислительной техники и коммуникационных технологий. Более 40 % опрошенных отметили недостаточную квалификацию персонала, 37 % — организационную неподготовленность систем внутрифирменного управления, около 30 % — непонимание целей и задач сбора и обработки информации и только 8 % заявили о нехватке финансовых средств⁷. Таким образом, можно констатировать приоритетную зависимость для эффективного использования уже накопленного материального потенциала информатизации людских, кадровых ресурсов.

С расширением использования электронно-вычислительной техники, распространением коммуникационных сетей, баз данных, т.е. всего того, что мы называем информационной инфраструктурой, совершенно иные требования складываются в отношении конкретных пользователей — персонала предприятий и прежде всего тех категорий занятых, которые связаны с информационной деятельностью, техническая сложность программно-аппаратных средств информационного труда, особые формы его организации обуславливают необходимость постоянной подготовки специалистов высокой квалификации, развитие профессиональных навыков работы с ЭВМ и другим конторским оборудованием всех без исключения занятых на фирме. Как считают японские исследователи, в настоящее время прогресс в области материально-технической базы информатизации значительно опережает адекватную подготовленность кадров. Эта ситуация характерна для любых предприятий, но особую остроту она приобрела в сфере мелкого и среднего предпринимательства⁸.

В целях адаптации работников малых и средних предприятий к условиям информатизации в Японии осуществляется комплекс мер при непосредственном участии государственных структур, предусматривающий создание условий для непрерывного обучения и овладения навыками работы с информационной техникой и технологией. Особое значение при этом придается качеству подготовки управленческих кадров, труд которых является информационно-ориентированным.

В общенациональном масштабе направление и координацию процесса подготовки информационных работников осуществляет Японская корпорация малых и средних предприятий, в рамках которой учреждены специальные институты. Эти органы проводят обучение управляющих на основе собственных программ, готовят инструкторов, направляемых непосредственно в мелкие и средние фирмы, а также производят переподготовку персонала префектуральных и муниципальных органов власти, ответственных за консультационную и методическую поддержку малого и среднего предпринимательства.

В настоящее время насчитывается шесть таких институтов, они рассредоточены по всей территории страны с тем, чтобы охватить своей деятельностью максимальное число мелких и средних компаний. Содержательная часть программ включает два основных направления: по подготовке управленческих работников и обучение инженерно-технических кадров. О масштабах образовательного процесса, финансируемого и направляемого государством, можно судить по такому факту, что только за один, 1989 год более 90 тыс. управленческих и инже-

⁷ Там же.

⁸ Бундо Ямада. 90-нэндай но дзёхока сэнряку (Стратегия информатизации в 90-е годы). Токио, 1991, с. 215.

нерно-технических работников малых и средних фирм прошли обучение и подготовку в стенах институтов корпорации⁹.

Отличительными чертами процесса обучения и подготовки информационных работников являются краткосрочность, высокая интенсивность и ярко выраженная прикладная направленность. Такой прагматичный подход вполне оправдан, поскольку без решительного прорыва фактически будут омертвлены колоссальные капиталовложения в материально-техническую базу информатизации, да и сам процесс в целом может быть замедлен.

Непрерывное усложнение производства и управления, повышение степени их наукоемкости и информационной насыщенности вызывают усиление тех же тенденций в области профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации. Так, анализ взаимозависимости между уровнем информатизации управления производства и сроками специальной подготовки работников показывает, что информатизация управленческого и производственного процессов требует увеличения сроков обучения и углубленной специализации. Как свидетельствует опыт подготовки информационных специалистов и работников на мелких и средних предприятиях, образовательная система должна развиваться более интенсивно, чем научно-технический прогресс в сфере информатики, и что крайне важно, должна осуществлять перспективный анализ и прогнозирование потребностей тех или иных категорий занятых информационно насыщенным трудом, управлять профессиональным и территориальным движением трудовых ресурсов.

Одним из приоритетных направлений совершенствования сферы образования, подготовки и переподготовки персонала фирм является ее всеобъемлющая компьютеризация. В настоящее время в мелких и средних фирмах Японии используется трехзвенная система подготовки пользователей ЭВМ, технических средств коммуникации и другого электронного конторского оборудования. На начальном этапе происходит ознакомление пользователя с возможностями компьютерной техники в сфере своей профессиональной деятельности, овладение методами работы на ЭВМ, изучение нескольких алгоритмических языков. Второй этап заключается в углублении специализации, а уже на завершающем этапе информационный работник знакомится с методами системного программирования, оптимизационными методами и методами организации данных на программно-вычислительных комплексах¹⁰.

Становление общенациональной системы обучения, подготовки и переподготовки информационных работников для мелких и средних компаний оценивается многими японскими исследователями как необходимая предпосылка интенсификации общего процесса информатизации в этом секторе экономики. Вместе с тем прогресс в образовательной сфере не может быть достигнут без целенаправленных усилий государства, без хорошо спланированных действий правительственных органов, призванных содействовать информатизации среди мелких и средних предприятий.

Позитивным результатом политики правительства и усилий мелких и средних фирм по совершенствованию профессионально-квалификационной структуры рынка рабочей силы в условиях информатизации можно считать ожидаемый в перспективе благоприятный эффект в сфере занятости. Не секрет, что в Японии существует тенденция к повышению в возрастной структуре населения удельного веса лиц пожилого возраста (старше 60 лет). Проблему представляет собой и относительно низкая степень занятости среди женской части населения. Активное использование информационной техники и технологии, автоматизация информацион-

⁹ Guide to Japan Small Business Corporation. Tokyo, 1991, с. 10.

¹⁰ Бундо Ямада. 90-нэндай но дзёхока сэнряку, с. 187.

ного труда, развитие системы домашнего труда с применением средств электронно-вычислительной техники и коммуникаций, относительно невысокие психофизические нагрузки делают информационную деятельность привлекательной и доступной для категорий населения Японии, до сих пор выводимых из экономически активной жизни.

Одним из важнейших направлений информатизации в сфере мелкого и среднего бизнеса Японии является создание и эксплуатация информационных сетей. Материально-технической базой их развертывания служит стремительный прогресс в области компьютерной техники, средств связи и коммуникационных технологий. Эффективное использование информационных ресурсов рассматривается многими исследователями в Японии в качестве неотъемлемого фактора модернизации внутрифирменных систем управления и организации межфирменного взаимодействия, информационной инфраструктурой которого являются коммуникационные сети.

Особенно сильно государственное воздействие наблюдается в сфере создания глобальных межфирменных информационных сетей, связывающих мелкие и средние предприятия из удаленных регионов страны с их деловыми центрами. В Японии учрежден Центр региональной информатизации мелких и средних предприятий. Центр содействует в установке информационного сетевого оборудования, разработке коммуникационных технологий, а также осуществляет разнообразную консультативную и методическую помощь в организации сетей, включая и частичное финансирование. На местах эту работу координируют 47 региональных отделений центра. Благодаря их деятельности к началу 1990 г. вовлеченность малых и средних фирм в различные информационные сети повысилась до 23% их общего числа¹¹.

Все большее внимание центр уделяет комплектованию мелких и средних фирм высококвалифицированными кадрами в области информатики и архитектуры информационных сетей, распространению опыта управления последними. Как показывает практика, процесс создания сетевых информационных структур сопряжен с возникновением множества организационных и технических проблем, например, разработкой унифицированных деловых протоколов, кодов и т.д., обеспечением совместимости программно-технических комплексов, освоением методов управления информационными сетями. Эти задачи призвана решать новая специализированная организация, недавно созданная в рамках центра, — Консультативный комитет по развитию управленческих технологий¹².

Реально оценивая финансовые возможности мелких и средних компаний в формировании информационной инфраструктуры, государство берет на себя связанную с этим значительную часть материальных затрат. Однако без объединения усилий самих мелких и средних предприятий, огромные материальные ресурсы, направляемые в эту сферу используются не очень эффективно. Поэтому все чаще приходится наблюдать, как японские предприниматели консолидируют свои финансовые, материально-технические, интеллектуальные возможности в форме консорциумов и ассоциаций, создаваемых в целях организации информационных сетей и их совместной эксплуатации. Именно так с конца 80-х годов в Японии начала разворачиваться глобальная информационная сеть, объединяющая многочисленные мелкие и средние фирмы розничной торговли и обеспечивающая автоматизированный сбор, обработку и передачу информации о торговых заявках¹³. На такой же организационной основе формируются специализированные базы данных и производятся средства программного обеспечения.

¹¹ Тосё кигё сисаку арамаси (Коротко о политике в отношении мелких и средних предприятий), Токио, 1990, с. 111; White Paper on Small and Medium Enterprises in Japan, с. 158.

¹² Тосё кигё сисаку но арамаси. Токио, 1990, с. 115.

¹³ White Paper on Small And Medium Enterprises in Japan, с. 160.

В последнее время в системе мер государственной поддержки процесса информатизации мелких и средних фирм особый акцент делается на разработку программного обеспечения — интеллектуальной основы развития всей информационной деятельности. Прежде всего усилия направляются на производство и распространение единых унифицированных программных продуктов, прежде всего сетевого применения, для более эффективного функционирования уже установленных на мелких и средних предприятиях электронно-вычислительных комплексов и информационных коммуникаций. Разработкой единых норм и стандартов программного обеспечения занимается уже упоминавшийся Центр региональной информатизации. Он же доводит до стадии практического применения результаты научно-исследовательских работ по моделированию системного и прикладного программного обеспечения, проводимых в институтах Японской корпорации мелких и средних предприятий.

С середины 80-х годов в Японии в целях содействия созданию прикладного программного обеспечения началась реализация пятилетнего целевого проекта под названием «Сигма»¹⁴. В его рамках решаются задачи повышения производительности труда инженеров-программистов и оснащения новейшими рабочими станциями и инструментарием для производства прикладных программных продуктов. Только в 1990 г. на эти цели было израсходовано 3 млрд. иен¹⁵. В ходе реализации проекта уже разработан ряд программ, предназначенных для организации баз данных, а также служащих основой для создания специализированных прикладных программ. Проект «Сигма» позволил разработать автоматизированную технологию производства программного обеспечения, которая с начала 90-х годов распространяется среди мелких, средних и крупных предприятий Японии.

Анализируя тенденции развития процесса информатизации в секторе мелких и средних предприятий, можно говорить о том, что в Японии к концу 80-х годов сложилась уникальная система финансирования, страхования, налоговых мер по стимулированию инвестиций в информатизацию мелкого и среднего предпринимательства. Осуществляют основной комплекс стимулирующих мероприятий две организации: Корпорация по финансированию мелкого и среднего бизнеса и Национальная финансовая корпорация. Вполне понятно, что большинство мелких фирм не в состоянии осуществлять массированные капиталовложения в информационную сферу, тем более, что отдачу приходится ждать зачастую весьма продолжительное время. По оценке специалистов, инвестиции в процесс информатизации для мелких и средних предприятий оказываются непосильным бременем и достаточно рискованным.

Начиная с середины 80-х годов Японская корпорация по финансированию мелкого и среднего бизнеса и Национальная финансовая корпорация практически полностью взяли на себя финансирование инвестиций в сферу информатизации этого сектора экономики страны. Как правило, финансовая поддержка со стороны государственных институтов носит долгосрочный и чрезвычайно льготный характер. Во многих случаях такое финансирование можно квалифицировать как безвозмездную помощь. О внушительных размерах и льготности государственного финансирования капиталовложений в информатизацию мелких и средних компаний

¹⁴ Целевой научно-исследовательский проект (1985—1990 гг.) проводится под эгидой министерства внешней торговли и промышленности Японии и Комитета по развитию информационных технологий. Общий объем финансирования к концу 1990 г. составил — 103 млн. иен — см.: Дзёхока хакусё. Токио, 1990, с. 274.

¹⁵ Там же.

можно судить по следующим данным за 1990/91 фин. год. Так, из государственного бюджета на цели финансирования мелкого и среднего бизнеса было выделено 25,7 млрд. иен в основном под закупку мехатронного и информационного оборудования, а 53,3 млрд. иен направлено на модернизацию материально-технической базы мелкого и среднего предпринимательства. Корпорация мелких и средних предприятий Японии инвестировала в течение 1990—1991 гг. 27,6 млрд. иен в развитие их технической базы.¹⁶ Наряду с этим объем лизинговых операций с информационным оборудованием достиг 12 млрд. иен. Активная инвестиционная деятельность в сфере информатизации поддерживается льготными условиями предоставления кредитов и осуществления лизинговых операций. Процентные ставки по кредитам и лизингу в течение последних лет не превышали 5% и 7,8% соответственно.¹⁷

В число мер государственного стимулирования процесса информатизации, усиления инвестиционной активности среди мелких и средних компаний входят и налоговые льготы. Так, в первый год эксплуатации электронно-вычислительных систем предприятия полностью освобождаются от выплаты налогов, а в течение нескольких последующих лет ставка налога остается на значительно более низком уровне, чем для крупных предприятий. Дополнительным импульсом к расширению капитальных вложений в сферу информатизации может служить также действие системы ускоренной амортизации в отношении мехатронного оборудования и всего комплекса информационной техники. Все более широкие масштабы приобретает система лизинга в отношении мелких и средних фирм, стремящихся внедрить информационно-вычислительную технику и коммуникационное оборудование, а также прикладные программные средства. При этом лизинговые операции с целью уменьшения риска, как правило, дополнительно страхуются государством на случай банкротства предприятия.

Развитие системы лизинга и страхование таких операций имеет еще одну весьма важную особенность. Это — обратное стимулирующее воздействие на производителей электронно-вычислительной техники, приводящее к увеличению объемов ее производства, повышению качественных характеристик, к быстрой сменяемости моделей с учетом последних достижений научно-технического прогресса в информационной технике и технологии.

Таблица

Ресурсы лизинговых операций в сфере информатизации мелкого и среднего бизнеса Японии

Категория информационного оборудования и технологии	1987 г.		1988 г.		1989 г.	
	Количество лизинговых операций	Объем млн. иен	Количество лизинговых операций	Объем млн. иен	Количество лизинговых операций	Объем млн. иен
Электронно-вычислительная техника	96063	375,3	81488	355,7	74706	279,5
Электронное конторское оборудование	72556	74,9	52885	60,6	48928	58,9
Программное обеспечение	27331	81,5	31453	107,1	28211	95
Все категории оборудования	301735	1250,9	293465	1459,7	271002	1315,2

* Small Business Credit Insurance Corporation of Japan. Tokyo, 1990, с. 26.

¹⁶ Тюсё кигё сисаку но арамаси. Токио, 1990, с. 424.

¹⁷ Там же, с. 431.

В целях последовательного проведения в жизнь разработанных правительством мер по содействию развитию малых и средних предприятий на базе информатизации производственной деятельности была создана Корпорация мелких и средних предприятий Японии в соответствии с Законом о корпорации¹⁸.

Деятельность корпорации осуществляется по пяти основным направлениям: руководство и финансирование проектов совершенствования структуры мелких и средних предприятий; информационное обеспечение этих предприятий; управление системой финансовой взаимопомощи для предотвращения банкротств; подготовка персонала для малого и среднего бизнеса.

Необходимо отметить, что вся деятельность корпорации полностью финансируется государством, и к началу 90-х годов ее фонды составили 987, 8 млрд. иен¹⁹.

В условиях огромных капитальных вложений в информатизацию со стороны мелких и средних предприятий все более вероятным становится риск банкротства. Государство в рамках Корпорации мелких и средних предприятий создало систему финансовой поддержки, число абонентов которой уже к 1980 г. составляло 1617 тыс., а членами системы финансовой взаимопомощи, предназначенной для предотвращения банкротств, были около 257 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса²⁰.

По учебным программам Корпорации мелких и средних предприятий Японии к началу 1990 г. было подготовлено около 60 тыс. человек для управленческой сферы и 31 тыс. инженерно-технических работников²¹.

Даже в условиях «информационного общества» существует все же большой разрыв между малым, средним бизнесом и крупными предприятиями в области сбора и эффективного использования информации. Для сокращения этого разрыва и для того, чтобы мелкие и средние предприятия были экономически устойчивыми элементами хозяйственной структуры в рамках корпорации функционирует Информационный центр малого бизнеса (ИЦМБ). Он занимается формированием огромного массива разнообразной информации в сфере управления и технологии, ее аналитической обработки для потребителя и распространением. Информация хранится в компьютере ИЦМБ, где создается база данных информационно-исследовательской системы мелких и средних предприятий (SMIRS)²².

До непосредственных потребителей информация доходит через региональные ИЦМБ (в 1988—1991 гг. их насчитывалось 45). Они являются некоммерческими организациями (акционерными фондами и корпорациями) и представляют собой головную структуру по содействию информационному обеспечению в регионе. Региональные ИЦМБ предоставляют мелким и средним предприятиям информацию различного рода и данные в диалоговом режиме, а также другими способами; методические рекомендации и консультации по исполь-

¹⁸ Outline of the Small and Medium Enterprises Policies of the Japanese Government. Tokyo, 1990. с. 27.

¹⁹ Guide to Japan Small Business Corporation. Tokyo, 1990, с. 3.

²⁰ Там же, 1991, с. 4.

²¹ Там же.

²² SMIRS (Small and Medium Enterprises Information Research System) — информационная система, созданная в конце 80-х годов при содействии Японской корпорации мелких и средних предприятий в целях содействия распространению современной информационной технологии и информации в секторе мелких и средних предприятий. Прототип общенациональной информационной сети мелких и средних фирм.

зованию компьютерной техники. На основании поправки к законопроекту по деятельности мелких и средних предприятий (май 1986 г.) региональные информационные центры малых и средних предприятий находятся под постоянным контролем со стороны администрации префектуры²³.

В префектурах, где действуют региональные ИЦМБ с главной ЭВМ, указанная информация может распространяться на различные организации, включая Общество по торговле и промышленности, Торгово-промышленную палату и Федерацию ассоциаций малого бизнеса.

Информационный центр малого бизнеса собирает необходимую для потребителей информацию, редактирует и обрабатывает ее, хранит в компьютере (а затем передает ее малым и средним предприятиям через базу данных SMIRS посредством региональных ИМЦБ), в соответствии с нуждами мелких и средних предприятий проводит исследования в области современного менеджмента. В рамках информационного обеспечения ИЦМБ предоставляет дайджест или всю накопленную информацию в форме регулярных изданий, а также отвечает на вопросы потребителей через региональные ИЦМБ в различных режимах. Кроме того, исходя из задачи стимулирования процесса информатизации малого и среднего бизнеса, центр занимается научно-исследовательскими разработками по техническому совершенствованию информационной сети и повышению эффективности использования информации²⁴.

В целом деятельность ИЦМБ по постоянному совершенствованию информационной сети мелких и средних предприятий, стимулированию использования компьютерной техники и средств связи в производстве и администрировании позволяет повышать качество принимаемых управленческих решений, разрабатывать и осуществлять эффективную внутрифирменную техническую политику и стратегию экономического развития мелких и средних предприятий в условиях становления информационного общества.

В структуру Корпорации мелких и средних предприятий входит Центр по автоматизации управленческой деятельности малого бизнеса, который осуществляет консультирование и практическое руководство мероприятиями по внедрению и эксплуатации различных типов электронно-вычислительной техники, практическому эффективному применению ЭВМ в хозяйственной деятельности мелких и средних предприятий.

Центр проводит свою работу по четырем основным направлениям. Во-первых, это — консультации по применению вычислительной техники, психология и интеллектуальная подготовка к информатизации управленческой деятельности. Значительное место занимает консультирование по вопросам выбора того или иного типа электронно-вычислительного оборудования в соответствии с характером и видом управленческого труда, обучение методам практического применения информационных сетей в управленческой деятельности. Во-вторых, центр демонстрирует информационные технологии на различных этапах управления на мелких и средних предприятиях (бухгалтерия и расчет заработной платы, производственный контроль, система управления сбытом, финансовый менеджмент, система POS, подготовка различных данных и информации в процессе управления). В-третьих, он осуществляет видеообучение эффективному использованию ЭВМ. В-четвертых, это — проведение лекций и практических занятий по применению компьютерной техники в практике внутрифирменного управления.

Одним из структурных подразделений Корпорации мелких и средних предприятий Японии является НИИ, проводящий исследования по широкому кругу проблем в сфере малого биз-

²³ Дзёхо сабису санге хакусё (Белая книга по индустрии информационного обслуживания). Токио, 1991, с. 298.

²⁴ Outline of the Small and Medium Enterprises Policies of the Japanese Government. Tokyo, 1990, с. 28.

неса. Это — теоретические аспекты перестройки внутренней оргструктуры и совершенствования внутрифирменного планирования и управления и вытекающие отсюда практические рекомендации по адекватной адаптации к изменениям в хозяйственной среде; вопросы внедрения мелких и средних предприятий в хозяйственный прогресс, а с развитием интернационализации и в мировую экономику. Особое внимание НИИ уделяет тематике работ, связанных с подготовкой персонала для мелких и средних предприятий, совершенствуя стандартные программы обучения и разрабатывая новые методики и способы в этом направлении.

Итак, оглядываясь на 80-е годы и оценивая перспективы 90-х годов, следует отметить глубокие изменения в сфере производства, материально-технической базе, системе управления, формах межфирменного взаимодействия в среде мелкого и среднего предпринимательства Японии. Во многом это предопределено глобальной трансформацией микроэкономических условий. В течение последних десяти лет экономика Японии испытывала на себе сильное воздействие сначала последствий общеэкономической депрессии, вызванной «нефтяными шоками», затем результатов структурной перестройки национального хозяйства, которая привела страну к очередному экономическому подъему. Становление новой, интеллектуальной модели экономического развития не могло не сказаться как на роли и месте слоя мелких и средних предприятий, так и на возникновении и развитии новых процессов, к числу которых можно отнести и информатизацию.

Современный этап развития мелкого и среднего бизнеса в Японии отмечается пересмотром экономических ориентиров в этой сфере предпринимательства. Усиливающаяся сегментация внутреннего и внешнего рынков, постоянное повышение степени наукоемкости производства и услуг, внедрение стратегических систем внутрифирменного управления и т.д. — все это непосредственно связано с процессом информатизации в слое мелкого и среднего предпринимательства Японии. Многие требования к ее оперативности, достоверности и содержанию, необходимая техническая оснащенность для ее аккумуляции, обработки и передачи, а также соответствие качества информации быстро меняющимся требованиям потребительского ранка — таковы факторы, определяющие приоритетность информационных ресурсов в развитии мелкого и среднего бизнеса. По свидетельству многих японских исследователей, наибольшее воздействие процесс информатизации оказывает в первую очередь на внутрифирменные системы управления, усиливая их связь с новейшими информационными технологиями, интеллектуализацией управленческой деятельности на мелких и средних предприятиях.

В этих условиях трудно переоценить значение системы государственного регулирования и содействия развитию процесса информатизации в мелких и средних фирмах Японии. Опыт действия государственных структур в указанной области свидетельствует о том, что усилия должны направляться на комплексное решение организационных, технических, социальных проблем и сочетать все известные формы поощрения инвестиционной деятельности, меры финансовой и налоговой поддержки процесса информатизации.

Опыт Японии по развитию информатизации в секторе мелкого и среднего предпринимательства красноречиво доказывает, что приоритет в этом процессе все же должен отдаваться человеческому фактору как решающему условию становления и прогресса автоматизированных информационных систем. Достижение высокого профессионального уровня и подготовленности персонала к восприятию информационной техники и технологии относится к числу важнейших направлений в деятельности государственных органов, разрабатывающих и осуществляющих политику поддержки процесса информатизации в сфере мелкого и среднего бизнеса в Японии.

Химия на службе новейших отраслей промышленности Японии

Г. В. Мельников

Химическая промышленность Японии занимает важное место в экономике страны. По отгруженной продукции в 1989 г. она находилась на четвертом месте (22 147 млрд. иен, 7,4% отгруженной продукции обрабатывающей промышленности), уступая лишь электротехническому машиностроению, транспортному машиностроению, общему машиностроению. В отрасли было занято 392 тыс. человек (3,6% занятых в обрабатывающей промышленности), которые работали на 5361 предприятии (с числом занятых 4 и более человек). По объему произведенной продукции в мире химическая промышленность Японии занимает второе место, уступая только США: их отгруженная химическая продукция в 1989 г. оценивалась соответственно 161,1 и 255,5 млрд. долл.¹.

В Японии высокоразвита нефтехимическая промышленность, сосредоточенная в 15 нефтехимических комплексах в 12 городах, которые возглавляются ведущими химическими корпорациями: «Мицубиси касэй», «Мицуи тоацу кагаку», «Сумитомо кагаку», «Асахи касэй», «Сёва дэнко» и др. Ее мощность по этилену составляет 5,92 млн. т/год (на август 1990 г.)². Япония является вторым в мире после США производителем каустической и кальцинированной соды, хлора, серной кислоты и других химических продуктов. Химическая промышленность Японии в достаточной мере обеспечивает нужды страны в химических продуктах: машиностроение полимерными материалами, лакокрасочными материалами и др., текстильную промышленность химическими волокнами и синтетическими красителями, текстильно-вспомогательными веществами, сельское хозяйство минеральными удобрениями и пестицидами, население страны синтетическими моющими средствами, кинофотоматериалами, лакокрасочными материалами и др.

Таблица

*Производство основных химических продуктов, тыс. т**

Продукт	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1989 г.	1990 г.
Аммиак	3260,8	2565,2	1979,9	1853,3	1904,9
Карбамид	2462,9	1770,6	929,1	809,7	—
Серная кислота, 100%-я	6925,3	6777,3	6580,2	6885,5	6942,0
Сложные удобрения	3546,8	4552,4	3679,1	3017,0	—

¹ Никкакё гэппо. 1990, № 10, Приложение, с. 1—2; Кагаку кэйдзай. 1991, № 10, с. 2—9, 152—155.

² Кагаку кэйдзай. 1991, № 10, с. 22—24.

ода кальцинированная	1237,2	1355,4	1057,1	1105,3	—
ода каустическая	2685,0	3157,4	3074,1	3731,6	3936,5
ульфат аммония	2418,9	1878,3	1836,7	1717,6	—
итана диоксид	163,2	172,8	217,7	285,3	287,8
крилонитрил	423,8	468,6	540,9	611,3	592,5
ензол очищенный	1584,7	2059,7	2279,4	2903,4	3011,9
утадиен	469,1	574,5	644,3	827,3	827,4
иметилтерефталат	401,7	434,3	327,9	350,0	366,4
ихлорэтан	1331,5	2060,3	1900,5	2463,9	2660,0
апролактан	349,4	443,4	455,3	468,7	509,4
силолы	759,9	1195,1	1523,5	2492,0	2658,4
етанол чистый	938,4	835,7	254,3	81,8	84,0
ыло	151,0	198,5	184,4	180,1	183,3
оверхностно-активные вещества	496,7	684,8	894,0	1065,3	—
ропилен	2146,4	2636,9	3057,2	4036,1	4214,5
интетические красители	52,4	51,4	54,9	70,9	74,9
тирол	816,4	1114,2	1418,1	1989,8	2161,1
ерефталевая кислота высокой чистоты	257,8	600,7	853,5	1200,5	1338,1
олуол очищенный	775,0	907,6	829,3	1109,5	1110,5
кусная кислота, 99%-я	401,1	417,6	343,9	434,4	461,6
тилен	3096,9	4175,3	4226,9	5602,6	5809,6
тиленглиоль	300,5	492,2	439,8	548,4	500,6
юто- и киноплёнки, млн. кв. м	39,5	108,9	158,4	224,9	241,1
аокрасочные материалы	1052,2	1541,9	1848,6	2122,7	2197,6
интетические смолы и пластмассы	5127,5	7518,4	9232,4	11912,0	12648,0
в том числе:					
фенольные	219,1	303,7	326,6	375,0	384,9
мочевинные	535,9	571,7	470,3	480,7	483,6
полиэфирные	114,1	182,4	202,3	257,7	273,2
термореактивные	1160,1	1633,9	1653,5	1963,9	2048,0
термопластичные	3967,4	5884,5	7578,9	9949,4	10600,6
в том числе					
полиэтилен	1304,8	1860,2	2027,3	2712,2	2887,6
полистирол	492,9	791,1	1065,2	1366,6	1419,9
полипропилен	581,1	927,1	1303,8	1719,4	1942,1
поливинилхлорид	1161,5	1429,3	1549,5	1973,0	2048,8
интетические каучуки	697,5	1094,1	1158,0	1352,7	1425,8
имические волокна	1540,4	1831,7	1834,1	1755,0	—
в том числе синтетические	1028,0	1399,4	1445,9	1436,2	1484,9
едикаменты, млрд.иен	—	—	4001,8	5502,3	5591,5

Нихон токэй гэппо. 1990, № 354, с. 49—54; Химическая промышленность за рубежом. 1985, № 12, с. 25—49; Никкакё гэппо. 1990, т. 43, № 4, с. 21—23; Кагаку кэйдзай. 1991, № 10.

Нефтяные кризисы в середине и конце 70-х годов явились сильным ударом для химической промышленности Японии вследствие чрезвычайно высокой зависимости от импорта углеводородного сырья (нефти, нефти и др.) нефтехимических производств, производства азотных удобрений и др. Они явились толчком для коренной перестройки структуры химической промышленности Японии на основе современных достижений науки и техники и привели к крупным изменениям в отрасли, которые продолжаются и в настоящее время.

Особенно сильно изменения коснулись ряда крупномасштабных материалоёмких производств, в частности минеральных удобрений. Если в период своего расцвета производство минеральных удобрений (аммиак, сульфат аммония, карбамид) являлось основой японской химической промышленности и на него приходилось почти 20% отгрузок отрасли, то в 1989 г. — всего 1,5%. В 60—70-х годах Япония в больших количествах экспортировала карбамид и сульфат аммония; в настоящее время перед отраслью ставится задача только обеспечения внутренних потребностей страны в минеральных удобрениях. Если в 1975 г. производство аммиака составило 3635,9 тыс. т, то в 1989 г. — всего 1853,3 тыс. т, еще более заметно снизилось производство карбамида — с 3162,5 до 809,7 тыс. т. Япония превращается в крупного импортера карбамида.

То же самое наблюдается в отношении другого крупнотоннажного химиката — метанола. Его выпуск с 938,4 тыс. т в 1970 г. упал до 81,8 тыс. т в 1989 г., несмотря на наличие в стране крупных современных мощностей для его производства, поскольку последнее не выдерживает конкуренции с импортным продуктом. В 1990 г. цены на японский метанол и импортный были соответственно 54,5 и 19,1 тыс. иен. При его потреблении в объеме свыше 1,7 млн. т более 95% потребности удовлетворялось за счет импорта. В настоящее время метанол производят только две фирмы на базе местного природного газа для собственных нужд³.

Вместе с тем нарастает производство продуктов конечного потребления: медикаменты, (22,7% общего объема отгрузок отрасли в 1989 г.), косметические средства (6%), лакокрасочные материалы (4%) и др. На эту группу химических товаров, куда в основном входят наукоемкие продукты, известные под названием тонких химикатов, приходится 50,6% отгрузок⁴.

Несмотря на определенный застой на рубеже 80-х годов, обусловленный нефтяными кризисами, в настоящее время интенсивно развивается нефтехимическая промышленность, что видно по динамике производства органических продуктов (табл.). Производство синтетических смол и пластмасс с 1970 по 1990 г. возросло с 5,1 до 12,6 млн. т, при этом особенно сильно увеличился выпуск прогрессивных, термопластичных видов смол, соответственно с 4 до 10,6 млн. т, но самый высокий темп роста был по группе новейших конструкционных пластмасс.

Новая прогрессивная структура химической промышленности формируется при активном государственном воздействии. В частности, в соответствии с Законом о чрезвычайных мерах по улучшению структуры отдельных отраслей промышленности (1983 г.) к середине 80-х годов было завершено намеченное совместно с заинтересованными деловыми кругами сокращение мощностей по ряду крупнотоннажных продуктов, которые оказались неконкурентоспособными на мировом рынке. Все это подтолкнуло химические фирмы страны к проведению исследований и разработок по производству новых тонких и специальных химикатов. Государство в свою очередь финансирует различные долгосрочные капиталоемкие исследования. Основными направлениями таких исследований, в которых участвуют

³ Кагаку кэйдзай, 1991, № 10, с. 54—55.

⁴ Кагаку кэйдзай, 1991, № 10, с. 152—155.

химические фирмы, являются микроэлектроника, рынок которой в 2000 г. оценивается в 163 трлн.иен (в ценах 1980 г.), новые материалы и биотехнология — соответственно 57,9 и 6,6 трлн.иен⁵.

Химические фирмы Японии непрерывно увеличивают расходы на проведение исследований: так в 1989 г. они составили 1313,9 млрд. иен (в 4 раза больше, чем в 1975 г.), или 17% всех затрат на научные исследования в обрабатывающей промышленности. В 1990 г. научные исследования в отрасли вели 52,2 тыс. научных работников⁶.

Новые или традиционные химические материалы с повышенными физическими показателями и чистотой играют важную роль в современном прогрессе ведущих отраслей экономики Японии, таких, как электронная промышленность.

Как известно, технология магнитной записи проникла во все сферы человеческой деятельности: науку, технику, быт, включая запись звуков, видеосигналов, данных на ленту и диски, различные документы (проездные билеты, карточки безналичного расчета и т.д.). В этой сфере науки и производства Япония и США далеко обогнали страны Западной Европы. Япония является одним из ведущих производителей электронной техники, в частности, телевизоров, видеоаппаратуры, магнитофонов, видеокассет и др., что видно из приведенных ниже данных (млн. шт.)⁷:

	1980 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.
Видеоманитофоны	4,4	28,3	31,3	27,5	28,2	28,2
Цветные телевизоры	11,7	17,9	13,8	14,3	12,2	12,6
Видеокассеты, в пересчете на стандартную кассету T-120	102 (1981)	418	491	597	—	—

Для видеоманитофонов в основном используется стандартная 12,7-мм видеолента из полиэтилентерефталатной пленки. В качестве магнитного материала для изготовления таких лент используется $Co-\gamma-Fe_2O_3$, магнитный порошок с дисперсностью по БЭТ (Бронауер, Эммет и Теллер) 25—30 м²/г, коэрцитивной силой 650—680 э. За последние годы происходит стремительное уменьшение толщины магнитного рабочего слоя, в отдельных случаях она доведена до 3,2 мкм по сравнению со стандартной — порядка 4 мкм. К магнитному порошку предъявляются все более высокие требования. В результате совершенствования технологии его производства химические фирмы для изготовления высококачественных видеолент поставляют магнитный порошок с величиной БЭТ 35—40 м²/г и коэрцитивной силой 650—700 э. Для производства видеолент для аппаратуры системы S—VHS, которая обеспечивает высокое качество изображения, химические фирмы Японии поставляют магнитный порошок $Co-\gamma-Fe_2O_3$ самого высокого качества с величиной БЭТ 43—50 м²/г и коэрцитивной силой 850—920 э. Однако при использовании такого порошка возникают определенные трудности, поэтому фирмы работают над его модификацией, в частности, проводят исследования по карбиду железа⁸.

В Японии производятся также 8-мм видеоленты, в которых в качестве магнитного материала используют порошок металлического железа с величиной БЭТ 45 м²/г и коэрцитивной

⁵ Никкакё гэппо. 1990, № 10. Приложение, с. 36.

⁶ Кагаку кайдзай. 1991. № 10, с. 152—155.

⁷ Нихон токэй гэппо. 1990, № 354, с. 46.

⁸ JETI. 1989, № 4, с. 101, 103—105.

силой около 1500 э. Этот порошок обладает приблизительно в 1,6 раза более высокой магнитной энергией по намагниченности насыщения и коэрцитивной силой по сравнению с $Co-\gamma-Fe_2O_3$, однако низкая коррозионная стойкость сдерживает его практическое использование. В конце 80-х годов появляются в продаже 8-мм видеомэгнитофоны, характеризующиеся небольшим весом и малыми габаритами. В перспективе порошок металлического железа может получить распространение в видеолентах для студийных видеомэгнитофонов. Для изготовления лент для аналоговой звукозаписи в качестве магнитных порошков используют $\gamma-Fe_2O_3$, $Co-\gamma-Fe_2O_3$ и металлический порошок. Толщина пленки-основы (как правило, полиэтилентерефталатной), используемой для звукозаписи, тоньше, чем в видеолентах, поэтому требуется как можно более тонкий порошок с максимальной выходной мощностью и способностью к копированию. В мэгнитофонах с цифровой записью (система ДАТ) используется металлическая лента, а в качестве магнитного порошка — металлический порошок. В перспективе возможно использование феррита бария, коэрцитивную силу которого можно регулировать в пределах 500—1000 э⁹.

В качестве носителей магнитной памяти применяют также 8-, 5,25-, 3,5- и 2-дюймовые гибкие диски. В связи с повышением плотности записи за последние годы основной упор делается на две последние группы. 3,5-дюймовые диски изготавливаются с применением $Co-\gamma-Fe_2O_3$ с величиной БЭТ 15—20 м²/г и коэрцитивной силой 700—730 э. Конкурентом этому материалу выступает феррит бария, а в дальнейшем возможен выпуск металлических гибких дисков. В качестве магнитного материала для 2-дюймовых гибких дисков используется металлический порошок, но для увеличения объема памяти потребуются повышение тонины порошка¹⁰.

К качеству магнитных порошков со стороны их потребителей предъявляются все более жесткие требования, поскольку среди них идет ожесточенная конкурентная борьба за потребителя. А успех здесь в первую очередь достигается стремительным повышением качества изделий. Так, цикл смены марок видеокассет составляет всего 1—2 года.

Примерами стремительного развития электронной техники могут служить последние разработки компаний «Сони» и «Кёсэра». В начале 1990 г. фирма «Сони» разработала суперкомпактный мэгнитофон размером 115×21 мм. В противоположность обычным мэгнитофонам этого типа он имеет упрощенный лентопротяжный механизм и полупроводниковую память. Мэгнитофон осуществляет высококачественную цифровую запись в течение 2 часов на микрокассету размером 30×21,5×5 мм. Обследование рынка видеокамер показало, что основным побудительным мотивом их покупки является стремление к съемке семьи, особенно маленьких детей. Однако этот рынок быстро насыщается. С середины 1989 г. фирма приступила к производству самой компактной легкой в мире 8-мм видеокамеры CCD-TR 55, рассчитанной уже на туристов. Камера свободно помещается в портфель или сумку. Она имеет 4-слойную печатную схему, встроенный микрофон. Масса камеры — 790 г. Уже в конце 1989 г. к выпуску аналогичной высококачественной многоцелевой видеокамеры (масса 690 г) приступила другая японская фирма «Кёсэра»¹¹.

Япония является самым крупным в мире производителем порошков для магнитной записи. Основным из них является магнитный оксид железа, который используется после легирования ионами кобальта, что значительно повышает коэрцитивную силу этого порошка. Игольчатые

⁹ Там же, с. 105—106.

¹⁰ Там же, с. 106—107.

¹¹ Там же, с. 106—107.

частицы оксида железа покрывают гидроксидами кобальта и железа. После термообработки частицы имеют ядро из магнитного оксида железа и оболочку из него же, легированную кобальтом. В результате ядро частицы становится термостабильным, т.е. обеспечивает слабую зависимость магнитных свойств от температуры, а ферритовая оболочка дает требуемую коэрцитивную силу. Исходным сырьем для получения магнитного оксида железа является сульфат железа (в основном из сбросных травильных растворов металлообрабатывающих заводов), который обрабатывают каустической содой с последующей промывкой, сушкой, дегидратацией, восстановлением и окислением¹²

Ведущую роль в производстве магнитного оксида железа в Японии как по уровню технологии, так и по объему производства занимает фирма «Тода когё». Одним из основных держателей ее акций является компания «ТДК» — крупнейший не только в Японии, но и во всем мире производитель видео- и магнитофонных лент. Созданная в 1933 г. как специализированный производитель красного железного пигмента, фирма в 1961 г. разработала высококачественный магнитный порошок, заняв с 1969 г. прочные позиции в его производстве. Магнитные порошки являются ее основной продукцией. В середине 80-х годов на них приходилось до 75% оборота фирмы. В настоящее время фирма специализируется на выпуске высококачественных магнитных порошков для видеозаписи, передав производство порошков для звукозаписи дочерней компании.

Другим крупным производителем магнитного оксида железа является фирма «Титан когё», основным продуктом которой является диоксид титана. На базе отходов этого производства она вырабатывает магнитный оксид железа. Эта фирма производит также феррит бария. Магнитные материалы производят также фирмы «Дова когё», «Канто дэнка когё», «Сакаи кагаку», «Исихара сангё»¹³.

Магнитный оксид железа используется для различных целей, однако его потребление для изготовления гибких дисков и магнитных карточек в настоящее время является незначительным. На одну кассету для звукозаписи расходуется 3—4 г магнитного оксида железа, на одну же видеокассету — 20—30 г. Таким образом, спрос на магнитный оксид железа в Японии определяется в основном объемом производства видеокассет.

На первом этапе, в начале 80-х годов, производство видеокассет в стране возрастало стремительными темпами, и хотя во второй половине 80-х годов оно несколько замедлилось, однако прирост продолжал составлять двузначную цифру. Характерно, что если производство видеокассет за шесть лет (1981—1987) увеличилось в 5,8 раза, соответственно со 102 млн до 597 млн кассет, то производство магнитного оксида железа возросло всего в 3,34 раза, с 4100 до 13 700 т. Это объясняется тем, что если в 1981 г. на производство одной стандартной кассеты Т-120 расходовалось 40 г магнитного оксида железа, то в последнее время его расход резко сократился — до 20—25 г. Безусловно, уменьшению расхода магнитного оксида железа способствовали усилия производителей магнитных лент по рационализации производства, однако важнейшим фактором было повышение качества всех исходных материалов: при расширении производства кассет потребление магнитного оксида железа практически не возрастало. На перспективу минимальный предельный расход порошка на одну кассету Т-120 ориентировочно определяется в 18 г.

80-е годы ознаменовались резким падением цен на видеокассеты, что явилось результатом научно-технического прогресса и ожесточенной конкуренции между японскими производите-

¹² Когё дзайрё. 1988, № 12, с. 130—131

¹³ Japan Company Handbook. First, Second Section, Spring. 1987

лями, а также активным проникновением на японский рынок южнокорейской продукции. Цены на стандартные видеокассеты с 1984 по 1988 г. упали с 1700 до 650 иен за кассету, т.е. на 62%. В указанный период резко упала цена и на магнитный оксид железа с 1370 до 850 иен, т.е. на 36%. При этом нужно принять во внимание, что качество магнитного оксида железа постоянно повышалось: удельная поверхность стандартного продукта за эти годы повысилась с 20 до 30 м²/г, а высококачественного — с 30 до 38. Таким образом, одновременно происходит повышение качества магнитного оксида железа и понижение цены на него.

Серьезной проблемой является краткий жизненный цикл марки кассеты — один-два года, что ведет к снижению доходов производителей. Другая проблема связана с производительностью труда: при изготовлении порошка с удельной поверхностью 45 м²/г она втрое ниже, чем при производстве порошка с удельной поверхностью 25 м²/г. Это также снижает рентабельность производства, а следовательно, неизбежно толкает на поиски преодоления проблемы углублением научных исследований¹⁴.

Другой большой группой химических продуктов, имеющих важное значение для производства наукоемких изделий предприятиями электронной промышленности, являются химикаты, используемые при производстве полупроводниковых элементов, где требуется прежде всего высокая чистота. Без этих так называемых «электронных химикатов» — специальных химикатов высокой чистоты, немислимых процессы полупроводников. К ним относятся неорганические и органические кислоты, специальные и технические газы, различные растворители, фоторезисты, синтетические смолы, особочистая керамика и др. Они используются главным образом при производстве полупроводниковых пластин.

Так, при изготовлении кремниевой пластины для ее промывки применяют органические соединения типа ацетона, трихлорэтилена, метанола, изопропилового спирта, неорганические соединения типа серной, азотной, соляной, фтористоводородной кислот, перекиси водорода. На следующей стадии — производства фотолитографии — используются негативные и позитивные фоторезисты (светочувствительные лаки, от качества которых в значительной степени зависит возможность повышения степени миниатюризации интегральных схем). При проявлении фоторезистов и для их промывки применяют ксилол, алифатические углеводороды, бутыл ацетат и др. В процессе травления пленки оксида кремния и алюминия используют плавиковую, азотную, фосфорную, уксусную кислоты, фторид аммония и др. Для удаления остатков фоторезистов применяют органические растворители, серную кислоту, перекись водорода, аммиак¹⁵.

При производстве полупроводников используют около 100 различных газов, специальных и технических. Первые применяют для эпитаксиального выращивания слоя керамики, для легирования с целью формирования схем на эпитаксиальных пленках, для травления защитных пленок и других целей. Основную массу специальных газов (до 60%) составляют газы для эпитаксиального выращивания и получения пленок: моносилан, моно-, ди- и трихлорсиланы, хлорид кремния, арсин и др. Для ионного легирования полупроводниковых элементов — введения в чистый полупроводник в качестве примеси мышьяка, фосфора и др. применяют арсин, фосфин, хлорид бора, трихлорид фосфора диборан, стибин и др. Для создания рисунка на металлической пленке печатной схемы производят травление фреонами 14,32,41, хлористым водородом, хлоридами бора и кремния, четыреххлористым углеродом, гексафторидом серы, трифторидом азота и др.

¹⁴ JETI. 1988, № 11, с. 111—113.

¹⁵ JETI. 1990, № 5, с. 143—146.

Специальные газы предприятиям электронной промышленности поставляют не только производители этих газов, но и группа фирм, специализирующихся на приготовлении различных газовых смесей по рецептуре заказчика. Производитель химикатов для электронной промышленности — одна из ведущих химических фирм «Сумитомо кагаку» — для поставки газов потребителям создала специальную сеть сбыта через опорные пункты, расположенные вблизи предприятий по производству полупроводников компаний «Ниппон дэнки», «Хитати сэйсакусэ», «Фудзицу», «Тосиба».

Во все больших количествах электронная промышленность потребляет различные металлоорганические соединения: ди-, три-, тетраметил-, три-, тетраэтилсоединения алюминия, мышьяка, сурьмы, бора, бария, кадмия, кобальта, германия, галлия и др. Необходимо отметить, что многие из перечисленных соединений являются высокотоксичными и совсем недавно производились только в незначительных количествах для лабораторных целей. В настоящее же время их производят для промышленных целей при высокой чистоте¹⁶.

Для создания защитной атмосферы при получении монокристаллов из поликристаллического кремния и для разбавления специальных газов используют специальные технические газы, главным образом азот, а также водород, аргон, гелий и др. Потребление азота быстро увеличивается, в связи с чем его производители принимают меры к созданию наиболее рациональной системы снабжения: строят установки для получения азота вблизи предприятий-потребителей, а с целью экономии энергии комбинируют их с агрегатами, переводящими импортируемый в страну сжиженный природный газ в газообразное состояние. Азот высокой чистоты (99,999%) получают непосредственно из воздуха методом адсорбционной очистки на углеродных молекулярных ситах. Для предприятий электронной промышленности изготавливают полностью автоматизированные, небольшой мощности установки для получения азота.

В производстве полупроводников в значительных количествах применяют различные технологические химикаты для промывки с целью удаления органических веществ, ионных и атомных примесей, травления кремния, пленки оксида кремния, алюминиевых печатных схем, в фотолитографии — для удаления резистов и др. Для этого используют серную, азотную, фосфорную, соляную, плавиковую, ледяную уксусную кислоты, перекись водорода, аммиачную воду, различные органические растворители. В связи с постоянным повышением степени интеграции микросхем перед производителями технологических химикатов остро стоит проблема удаления примесей из последних, включая и механические. Наличие примесей (натрий, калий, золото, серебро, медь, бор, алюминий, мышьяк, фосфор и др.) ведет к появлению дефектов в электронных устройствах. Единый цикл производства технологических химикатов от поступления сырья до очистки и контроля требуемого уровня чистоты продукта позволяет обеспечить содержание каждого металла как примеси на уровне не выше $10\text{--}20\text{ млрд}^{-1}$. Для проведения анализа на таком уровне применяются методики, совсем недавно доступные только академическим лабораториям: атомно-абсорбционный анализ (пламенный, беспламенный), индуктивно связанные плазменная масс-спектрометрия и оже-спектрометрия¹⁷.

Важную группу химикатов для электроники составляют фоторезисты, которые применяют для создания рисунка печатных схем на кремниевых чипах. В настоящее время при производстве больших интегральных схем широко используют позитивные резисты, изменяющие свою химическую структуру при экспонировании ультрафиолетовыми лучами. Основой для

¹⁶ JETI. 1990, № 10, с. 75—78; Химическая промышленность за рубежом, 1985, № 9, с. 74—78.

¹⁷ JETI. 1990, № 7, С. 169—171; Химическая промышленность за рубежом. 1989, № 1, с. 17—19; Нихон кэйдзай, 23.10.1991; 29.01.1992.

них служат фенольные новолачные смолы с диазосоединением в качестве светочувствительного агента. Проявление осуществляют раствором щелочи. Эту же группу резистов можно экспонировать электронным лучом.

Помимо этого, применяют негативные ультрафиолетовые резисты, изменяющие при экспонировании молекулярную массу. Основой для них служат главным образом циклополиизопреновые, а также циклополибутадиеновые каучуки с добавкой бисазосоединений. Проявителем служат растворители на основе ксилола.

Основными производителями резистов в Японии являются фирмы «Токё ока когё» и «Ниппон госэй гому». Ими разработаны позитивные и негативные резисты для экспонирования лучами дальней ультрафиолетовой области, электронным лучом. Основой для них служат полиметилметакрилат, полиглицидилметакрилат, полихлорметилстирол, хлорированный полистирол, полиметилизопренилкетон, полигексафторбутилметакрилат и др. Ведутся исследования по разработке рентгенорезисторов¹⁸.

Большое значение при изготовлении полупроводниковых элементов имеют материалы для герметизации интегральных схем — синтетические смолы и особочистая керамика. Высокими темпами растет потребление для этих целей эпоксидных смол. Они обеспечивают почти такую же надежность, как и особочистая керамика, но значительно дешевле ее. В частности, 90% динамических запоминающих устройств с произвольной выборкой (ДЗУПВ) емкостью 256 Кбит герметизируются эпоксидными смолами.

Ведущими производителями компаундов для заливки интегральных схем являются фирмы «Тосиба кэмикару», «Хитати касэй» и др. К этим компаундам предъявляются чрезвычайно высокие требования по качеству составных компонентов. К ним относятся собственно смолы (эпоксикрезольные, эпоксифенольные, эпоксидановые) как основной компонент, отвердители (фенольные новолачные смолы, ангидриды, ароматические амины), ускорители отверждения (имидазольные, аминные соединения), наполнители (порошковый кремнезем), антипирены (бромированные эпоксиды, сесквиоксид сурьмы), аппретирующие агенты (эпоксисиланы, аминосиланы), красящие агенты, смазки для форм, агенты для уменьшения внутреннего напряжения и др.

С ростом миниатюризации интегральных схем к компаундам предъявляются все более жесткие требования по чистоте, влагостойкости, величине внутренних напряжений, интенсивности α -излучения. Об уровне предъявляемых к химическим компонентам требований, которые в конечном счете удовлетворяются в результате интенсивных исследований и разработок, говорят следующие примеры. Для предотвращения коррозии алюминиевых печатных схем под действием влаги, ионов натрия и хлора содержание хлора в них доведено до уровня менее 100 млн.^{-1} . К возможному источнику α -излучения, которым является наполнитель кремнезем, предъявляются следующие ограничения по содержанию примесей урана и тория: 1 млрд.^{-1} для 256 Кбит и $0,1 \text{ млрд.}^{-1}$ — для 1 Мбит. Это потребует перехода от природного кремнезема к синтетическому¹⁹.

Японские химические фирмы являются крупнейшими производителями углеродных волокон. Их первоначальная разработка и последующее совершенствование, которое привело к резкому повышению физических характеристик этих волокон, являются ярким примером результатов настойчивых усилий химических фирм страны в области исследований и разработок. Лидирующую роль в технологии и производстве углеродных волокон на базе полиакри-

¹⁸ JETI. 1990, № 9, с. 119—123.

¹⁹ Кагаку кэйдзай рэпото. 1987, № 8, с. 12—13.

лонитрильного волокна принадлежит фирме «Торэ» и «Тохо рэйён», на базе нефтяного пека — фирме «Курэха кагаку».

Во второй половине 80-х годов ряд фирм разрабатывали технологию производства углеродного волокна на базе каменноугольного пека, в частности, ведущая химическая фирма страны «Мицубиси касэй» в 1987 г. наладила крупное производство такого волокна. Значительная часть мощностей за пределами Японии также базируется на технологии японских фирм «Торэ» и «Тохо рэйён» — в США, Франции, Германии.

Ведутся исследования по разработке принципиально нового способа производства углеродного волокна — методом выращивания из газовой фазы. В настоящее время в Японии углеродное волокно на базе полиакрилонитрильного волокна вырабатывают пять фирм: «Торэ» (мощность в 1991 г. — 2250 т/год), «Тохо рэйён» (2020), «Мицубиси рэйён» (500), «Синасахи касэй кабон файба» (450) и «Никкисо» (60), их общая мощность — 5280 т/год. Помимо этого, 11 фирм вырабатывают углеродное волокно из нефтяного и каменноугольного пеков. Наиболее крупными производителями волокна из пека являются фирмы «Курэха кагаку» (нефтяной пек) и «Мицубиси касэй» (каменноугольный пек).

Использование композитов на основе углеродного волокна из полиакрилонитрила, обладающего высокой прочностью (например, волокно марки Т-800 фирмы «Торэ» имеет прочность на разрыв 559 КПа), в авиакосмической промышленности позволяет значительно сократить массу целого ряда деталей ракет и самолетов. Основную массу производимых высококачественных углеродных волокон Япония экспортирует в США. Ослабление военного противостояния, происходящее в последние годы в мире, несколько ослабило позиции производителей этих волокон. Расширение использования их в гражданском авиастроении пока не может компенсировать указанные выше потери²⁰.

В период разработки и начала производства углеродных волокон считалось, что наиболее перспективным и основным рынком для них будет автомобилестроение, однако пока эти надежды производителей не оправдались. Углеродные волокна используют при изготовлении дорогостоящих гоночных автомашин, однако в массовом производстве обычных автомашин они не применяются. Это обусловлено высокой стоимостью волокон и технологическими трудностями их использования в массовом производстве автомашин. Ведутся опытные работы по изготовлению из углепластиков велосипедов. Отсутствуют точные данные об использовании углеродных волокон в промышленных целях, хотя их применение там за последние годы расширяется. Основной сферой применения углеродных волокон в Японии является изготовление дорогого спортивного инвентаря, удилиц, клюшек для гольфа, теннисных ракеток.

В этой области японские производители столкнулись с мощными конкурентами — Южной Кореей и Тайванем. Так, в настоящее время свыше 60% теннисных ракеток на основе углепластиков производит Тайвань. На примере спортивного инвентаря можно продемонстрировать прогресс в области углепластиков и изделий из них. В середине 70-х годов стандартное удилице из углепластика весило 440 г, а через 10 лет — всего 150 г, в начале 70-х годов длина удилицы была 7 м, в 1985 г. — 12 м²¹.

Исследования по углеродным волокнам и углепластикам продолжаются. В конце 1991 г. фирма «Нихон дэнки» сообщила о том, что ее исследователи открыли новую, отличную от алмаза и графита кристаллическую структуру углерода. При электрическом разряде между

²⁰ Кагаку кэйдзай. 1991, № 10, с. 92; Сэнъи кикай гаккайси. 1991, № 3, с. P133--P143; Нихон кэйдзай симбун. 09.02.1992.

²¹ Химическая промышленность за рубежом. 1989, № 1, с. 22—23; Кагаку кэйдзай. 1991, № 10, с. 92.

двумя угольными электродами в атмосфере аргона на катоде осаждаются кристаллы углерода трубчатой формы. При этом шесть атомов углерода образуют составную структуру, которая закручиваясь спиралью, образует трубку. Коаксиально формируется 10 и более витков. Минимальный диаметр трубки — 0,002 мкм, максимальная длина — 1 мкм. Эта структура обладает очень высокой прочностью на растяжение и химической стабильностью. В зависимости от структуры материал может выступать и как проводник и как изолятор. Исследователи пока не могут регулировать рост кристаллов, однако ожидается, что на их основе будет создан новый материал, по своей прочности превосходящий углеродные волокна²².

Одним из перспективных видов новых материалов, в разработке и производстве которых активное участие принимают химические фирмы, является тонкая керамика. Исходными материалами для ее производства являются тонкоизмельченные порошки оксидов (до 80% всех видов сырья для керамики), карбиды и нитриды (около 10%) и прочие материалы (10%). Около 50% оксидов приходится на оксид алюминия, свыше 25% — на различные ферриты, остальное — титанат бария, алюмотитанаты, дискид циркония и др. К группе карбидов и нитридов относятся карбид кремния (около 40% всех материалов этой группы), нитрид кремния (до 20%), карбид тантала (около 15%), карбид вольфрама (свыше 10%), нитриды бора (свыше 10%) и др.²³.

Тонкая керамика разделяется на функциональную и конструкционную. Основную массу готовых изделий из тонкой керамики составляют функциональные товары. В 1990 г. на них приходилось 83,4% объема продаж тонко-керамической продукции, в том числе, конденсаторные элементы (71,1%), пьезоэлектрические элементы (2,7%), упаковка интегральных схем (1,4%), подложки, газовые датчики и др. На конструкционные изделия приходилось 16,6% продаж, в том числе, материалы для инструментов (15,5%), катализаторы, термостойкие, износостойкие, коррозионностойкие изделия²⁴.

Серьезным препятствием массового производства керамики, особенно конструкционной, является трудность переработки (получение тонких порошков, формование и спекание) и хрупкость. В определенные моменты даже появились высказывания о неперспективности этих материалов в качестве конструкционных. Однако упорные исследования, проводимые в этих областях, позволяют постепенно преодолевать многие препятствия. Доля конструкционной керамики постепенно возрастает: если в 1987 г. на нее приходилось 14,8% общего объема производства тонкой керамики, то в 1990 г. — 17,1%. Объем продаж материалов для производства тонкой керамики в 1987 г. составил 431,7 млрд.иен, в 1990 г. 477,8 млрд.иен.

Среди материалов для изготовления конструкционной керамики ведущее положение занимает нитрид кремния, который уже используется в промышленном производстве для изготовления деталей автомашин, в частности, ротора турбоагрегата дизельного двигателя. В 1988 г. МВТП приступило к реализации восьмилетней программы работ по керамическому газотурбинному двигателю, в соответствии с которой намечается изготовление двух прототипов двигателей для легковой и для грузовой автомашин. Температура сгорания будет порядка 1350°C, тепловая эффективность — 40%. Аналогичные работы уже начаты в США и ФРГ²⁵.

²² Майнити симбун. 07.11.1991, с. 10; The Nikkey Weekly. 07.12.1991, с. 11.

²³ Кагаку кэйдзай. 1987, № 9, с. 96, 97; Химическая промышленность за рубежом. 1989, № 1, с. 1—27; Кагаку кэйдзай. 1991, № 10, с. 138—139.

²⁴ Кагаку кэйдзай. 1991, № 10, с. 138—139; Химическая промышленность за рубежом. 1989, № 1, с. 1—27.

²⁵ Химическая промышленность за рубежом. 1989, № 1, с. 1—27; Кагаку кэйдзай. 1991, № 10, с. 138—139.

С целью упрощения выхода продукции из тонкой керамики на мировой рынок Япония заключила с пятью другими странами соглашение о разработке единых стандартов на такие изделия. Кроме того, в 1985 г. на средства правительства, местных органов власти, частных фирм и научных кругов в г. Нагоя был создан Центр по тонкой керамике.

Химическая промышленность является основным производителем и потребителем катализаторов, которые она также поставляет для нужд пищевой, фармацевтической и других отраслей промышленности. В условиях интенсивного загрязнения среды катализаторы выполняют очень важную роль и их производство увеличивается опережающими темпами по сравнению с другими видами катализаторов.

В 1989 г. выпуск катализаторов для предупреждения загрязнения среды составил 3434 т (9,9% их общего производства), а отгрузка — 24,3 млрд. иен (40,6%).

Свыше 90% указанных катализаторов предназначены для очистки выхлопных газов автомашин, что связано со все более ужесточенными в стране нормами на выхлопные газы. Их относительно низкий удельный вес в общем объеме производства катализаторов по тоннажу и очень высокий — по отгрузкам объясняется высокой стоимостью, поскольку активными компонентами этих катализаторов являются драгоценные металлы (платина, палладий, родий). Ведутся активные разработки с целью дальнейшего повышения их эффективности, снижения расхода драгоценных металлов, для чего в качестве промоторов испытываются редкоземельные элементы. Остальные катализаторы этой группы используются для удаления неприятных запахов, обессеривания нефтепродуктов.

Катализаторы широко используются также на крупных ТЭЦ для удаления из дымовых газов оксидов азота в основном сухим способом каталитического восстановления аммиаком в присутствии катализатора на основе оксида титана и оксида вольфрама²⁶.

Важную роль в экономике страны играют синтетические смолы и пластмассы. Их производство в Японии в 1989 г. составило 11,9 млн. т, в 1990 г. — 12,6 млн. т. Особый интерес для прогресса других отраслей промышленности играют конструкционные пластмассы, первые из которых (полиамиды, полиацетали, поликарбонаты, модифицированный полифениленовый эфир, усиленный полиэтилентерефталат и др.) появились на рынке в 60-х годах. В последующем производители прилагали максимум усилия к повышению их качества, сортности, разработке новых, более совершенных полимеров.

Нефтяные кризисы 70-х годов стимулировали разработку новых полимеров этой группы: полиэфилсульфонов, полифениленсульфида и др. При этом учитывались все более высокие требования к полимерам со стороны электронной, электротехнической промышленности, автомобилестроения и других потребителей.

80-е годы характеризуются большим вниманием к обеспечению баланса стоимости, перерабатываемости, физическим свойствам полимеров, в связи с чем широкое распространение стали получать полимерные сплавы и смеси на базе уже существующих полимеров. Так, фирма «Асahi касэй», совершенствуя полиамид — 6,6, который она поставляет на рынок с 1972 г., добивается постоянного повышения его качества и расширения сфер применения. Полимер усиливается стекловолокном, неорганическими наполнителями, повышается его надежность, формоустойчивость. Повышение его негорючести и термостойкости позволило использовать его для изготовления деталей телевизоров и видеомагнитофонов, баков автомобильных радиаторов.

Фирма «Юника» с 1975 г. производит в промышленных масштабах полиарилат — прозрачную некристаллическую смолу, которую можно в течение длительного времени использовать

²⁶ Кагаку кэйдзай. 1991, № 10, с. 137; JETI. 1990, № 5, с. 113—130; Кагаку кэйдзай. 1991, № 10, с. 137.

при температуре 160°C. Смола обладает высокой ударопрочностью, погодостойкостью. Она применяется в автомобилестроении, электронной технике.

Примером другого вида смолы могут служить полимеры с высокой водопоглощающей способностью, которые могут быстро поглощать и удерживать воду в количествах в десятки-тысячу раз превосходящих их собственную массу. Один из видов материала производится на основе крахмала и акриловой кислоты. Эти полимеры в Японии производят свыше 10 фирм, наиболее крупными из них являются «Ниппон сёкубай кагаку» и «Санъе касэй». Япония является вторым после США экспортером водопоглощающих полимеров.

Около 90% указанных полимеров используется для изготовления детских бумажных пеленок и гигиенических салфеток. Их потребление в Японии в 1990 г. оценивалось в 30 тыс. т. К концу 80-х годов практически 100% детских пеленок в стране изготавливалось с применением водопоглощающих материалов. В связи с насыщением этого рынка производители активно ищут новые сферы применения полимеров в строительстве, сельском хозяйстве, промышленности, медицине.²⁷

В настоящее время производители химической продукции в Японии полны оптимизма в отношении перспектив развития отрасли в XXI в., справедливо считая, что химия и химическая промышленность являются обязательными спутниками развития новейших отраслей промышленности.

²⁷ Кагаку кэйдзай. 1991, № 10, с. 58—60; Когё дзайрё. 1991, № 3, с. 18—25.

Бытовые электроприборы в Японии: современное состояние и тенденции развития

Л. Л. Лавринович

Современный быт японцев электрифицирован чрезвычайно широко. В конце 80-х годов каждая семья располагала холодильниками, стиральными машинами, пылесосами. Тостеры имели 83% семей, соковыжималки и миксеры — 71%, СВЧ-печи — 69%, матрасы с электроподогревом, а также жарочные шкафы — 55%, ковры с электроподогревом, малогабаритные электромеханические массажеры — 37%, кофеварки — 30%, настольные устройства для выпечки хлеба — 18% и т.д.

Несмотря на высокий уровень распространения бытовых электроприборов, их производство по-прежнему характеризуется значительными масштабами, а выпуск многих типов возрастает (табл. 1). Однако рассмотрение динамики лишь одного производства, без учета внешней и внутренней торговли, будет неполным для анализа тенденций развития потребления электроприборов.

Расчеты показывают, что несмотря на значительное насыщение рынка, внутреннее потребление бытовых приборов устойчиво растет. Например, объем продаж в Японии пылесосов составлял в 1983 г. 58,6 млрд. иен, в 1985 г. — 64,4 млрд. иен, в 1988 г. — 91,6 млрд. иен; электроутюгов в 1985 г. — 2,13 млн. штук, в 1987 г. — 3,25 млн. шт., в 1989 г. — 3,58 млн. шт. В основе этого явления лежат несколько факторов. Во-первых, — это замена устаревших моделей. В результате острой конкуренции продукция постоянно обновляется, выпускаются изделия с более высокими техническими характеристиками и широким функциональным диапазоном.

Таблица

*Производство бытовых электроприборов в 1985—1989 гг.**

Наименование	1985 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.
Холодильники				
тыс. шт	5354	5008	5177	5018
млрд. иен	435,1	424,1	424,9	423,5
Кондиционеры				
тыс. шт	5426	5549	6850	7018
млрд. иен	789,0	792,7	960,6	966,6

¹ Дэнки. 1989, № 2, с. 32; 1990, № 7, с. 24—25.

Наименование	1985 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.
Стиральные машины				
тыс. шт	5092	4772	5118	5141
млрд. иен	138,5	138,1	153,0	162,8
в том числе автоматические				
тыс. шт	1359	1640	2115	2560
млрд. иен	53,3	66,2	85,0	103,7
Пылесосы обычного типа				
тыс. шт	5995	6653	7071	7138
млрд. иен	79,9	94,9	103,6	107,1
Пылесосы ручные				
тыс. шт	...	1073	1206	852
млрд. иен	...	6,3	6,8	5,6
СВЧ-печи				
тыс. шт	7909	7953	6110	4790
млрд. иен	278,1	241,4	198,5	169,1
Электроплиты				
тыс. шт	415	284	308	249
млрд. иен	1,3	1,3	1,3	1,1
Электрокофеварки				
тыс. шт	1240	1382	1452	1171
млрд. иен	8,4	8,2	8,8	7,6
Вентиляторы настольные				
тыс. шт	3291	2936	2645	1990
млрд. иен	26,4	24,5	21,5	14,3
Вентиляторы вытяжные				
тыс. шт	8655	9065	9894	9992
млрд. иен	86,0	91,5	102,5	111,2
Водонагреватели				
тыс. шт	137	184	211	219
млрд. иен	11,0	15,6	17,9	18,6
Электроутюги				
тыс. шт	4695	4744	5021	4908
млрд. иен	16,9	16,6	19,1	21,6
Электробритвы (в том числе со встроенным аккумулятором)				
тыс. шт	12773	9580	10700	11167
млрд. иен	28,1	23,3	27,2	29,7
Электромассажеры				
тыс. шт	838	1023	1014	1303
млрд. иен	9,0	11,0	16,5	20,8
Ковры с электроподогревом				
тыс. шт	1475	2369	2707	2794
млрд. иен	36,2	42,8	46,8	45,4

* Составлено по: Кикай токэй нэмпо 1988, с. 160—162, 237—246; дэнки. 1990, № 7, с. 79—80.

Во-вторых, происходит увеличение емкости внутреннего рынка благодаря интенсивному жилищному строительству. В 1985 г. в Японии было начато сооружение 1236 тыс. квартир общей площадью 103 млн. кв. м, в 1991 г. — соответственно 1370 и 117.

В-третьих, с ростом заработной платы повышается покупательная способность населения. В 1991 г. номинальная среднемесячная заработная плата в японской промышленности выросла до 384,8 тыс. иен (на 21,3% больше в 1985 г.). При этом общий индекс потребительских цен на 1985—1991 гг. повысился на 10,5%, индекс цен на продукты питания — на 11,4%. Тарифы на оплату электроэнергии снизились на 16,6%².

В-четвертых, сохраняется понижательная тенденция в отношении розничных цен. Одним из важнейших условий функционирования рыночной экономики является ценовая конкуренция. Из-за повышения курса иены импортируемые в Японию товары (в пересчете на иены) становятся дешевле. Понижение цены на конкурирующие зарубежные модели также способствует проведению аналогичной ценовой политики в отношении японских товаров на внутреннем рынке.

Бытовое электроприборостроение является высокомонополизированной отраслью. Ключевые позиции занимают шесть концернов, выпускающих широкую номенклатуру изделий бытового назначения. Три из них — «Мацусита дэнки», «Санъё дэнки» и «Шарп» специализируются в основном на производстве бытовой техники. Концерны «Хитати», «Тосиба» и «Мицусиби дэнки» являются многоотраслевыми предприятиями, производящими также различное оборудование промышленного назначения.

Концерны являются не только производственными предприятиями, они располагают широкой сетью оптовой и розничной торговли. Лидером на рынке бытовых электроприборов является «Мацусита дэнки» (торговая марка изделий — National, Panasonic, Technics, Quasar). Это объясняется не столько высоким качеством ее изделий (качество японских электроприборов примерно одинаково высокое у всех изготовителей), сколько разветвленной сетью сбыта и обслуживания. При прочих равных условиях это имеет решающее значение для реализации товаров широкого потребления. На начало 1990 г. в сферу влияния концерна «Мацусита дэнки» входило 24 тыс. магазинов розничной торговли, «Тосиба» — 11 тыс., «Хитати» — 9 тыс., «Мицубиси дэнки» — 5 тыс., «Санъё дэнки» — 5 тыс., «Шарп» — 4 тыс.³. Такие магазины заняты продажей и обслуживанием товаров в основном только «своего» концерна.

Ниже рассматривается современное состояние и тенденции развития производства традиционных и новых видов бытовых электроприборов.

СТИРАЛЬНЫЕ МАШИНЫ

Выпуск стиральных машин в Японии в 1990 г. составил 5576 тыс. шт., в 1991 г. — 5587 тыс. шт. В условиях увеличения числа работающих женщин (в 1989 г. — 24,6 млн. человек) растет спрос на малощумные стиральные машины-автоматы, которые могли бы работать поздно вечером или даже ночью, не беспокоя окружающих. И фирмы-изготовители, начиная примерно с 1987 г., снижению уровня шума уделяют первостепенное значение. Весной 1987 г. первую «тихую машину» (85 тыс. иен.) выпустила в продажу «Хитати», за ней последовала

² Нихон токэй гэппо. 1992. № 374, с. 23, 46, 65, 128—129, 138.

³ Japan Economic Journal. 02.02.1991, с. 22.

«Санъе» с моделью ASW-S40M (68 тыс. иен). Другие фирмы также начали производство маломощных стиральных машин.

Снижение уровня шума достигается рядом конструктивных решений: широким использованием пластмасс, применением специальных «слоеных» шумопоглощающих стальных листов, пружинными подвесами и т.д.

Главной тенденцией последних лет в структуре производств стиральных машин в Японии является переход от выпуска двухбачковых моделей к полностью автоматизированным однобачковым. Удельный вес машин-автоматов в общем объеме производства стиральных машин увеличился с 27% в 1985 г. до 50% в 1989 г. (рассчитано по количественным показателям).

Приведем описание одной из моделей машин фирмы «Шарп» с вертикальной осью вращения подвижной системы. Имеется внешний неподвижный бак, внутри него — вращающийся бак несколько меньшего диаметра. Стенки последнего — полые, двухслойные, имеют отверстия для удаления воды при отжиге (бак работает при этом как центрифуга). Электродвигатель через редуктор приводит в действие активатор. Имеется контур внутренней циркуляции воды, в который встроен оптический датчик. Последний определяет уровень прозрачности циркулирующей по контуру (связанному с баком) воды в режимах стирки и полоскания. Машина оборудована встроенным микрокомпьютером. На внутренней боковой стенке неподвижного бака установлен пьезоэлектрический датчик, который определяет давление отработанной воды и прекращает процесс при снижении этого давления до заданного уровня.

При начале стирки вода в баке становится непрозрачной. Когда уровень замутненности воды достигнет максимума и перестает изменяться, микрокомпьютер (на вход которого поступают сигналы с оптического датчика) прекращает процесс стирки и подает команду на слив отработанной воды, заполнение бака и начало полоскания. Если степень прозрачности воды в процессе полоскания не достигает заданного уровня, то микрокомпьютер принимает решение о выполнении еще одного цикла полоскания — пока отработанная вода не станет прозрачной. Заключительный этап — отжим.

В 1990 г. началась продажа машин, построенных на принципиально новых алгоритмах управления — так называемой логике fuzzy. В отличие от стандартного компьютерного программирования, которое требует точных определений, логика fuzzy имеет дело с неопределенными понятиями, вроде «еще немного» или «почти».

При использовании методов управления, основанных на такой логике, в компьютер вводится знание, основанное на прошлом опыте, и он будет реагировать на различные ситуации так, как это делает человек. При этом подготавливается широкий диапазон практических ситуаций и набор реакций на события в каждой ситуации, включая такие, которые характеризуются неопределенными понятиями.

Фирма «Мацусита дэнки сангё» выпустила в продажу машину, оборудованную системой управления с логикой fuzzy, в феврале 1990 г. У нее автоматически устанавливаются оптимальные условия стирки (уровень воды, цикл и длительность) в зависимости от количества и вида загружаемого белья, степени его загрязнения, количества моющих средств (выбирается один вариант из более чем 600 возможных). Розничная цена машины — 83 тыс. иен при объеме производства 30 тыс. шт. в месяц⁴.

Весной 1991 г. «Мацусита дэнки» выпустила в продажу еще более «умную» стиральную машину. В системе управления синтезированы алгоритмы работы нейрокомпьютера и принципы описанной логики неопределенностей. С помощью такой системы управления оптималь-

⁴ Там же.

ный режим стирки автоматически выбирается из фактически огромного числа возможных вариантов (3800!). Выпуск подобных стиральных машин вскоре начали и другие японские фирмы.

ХОЛОДИЛЬНИКИ

Первичный спрос на холодильники в Японии был удовлетворен много лет назад. В таких условиях фирмы-изготовители выпускают все новые и новые модернизированные изделия для замены прежних моделей. В японской национальной статистике в разделе о жизненном уровне населения в качестве наиболее типичного образца до 1977 г. фигурировал однокамерный холодильник емкостью 150—165 л, в 1977—1979 гг. — двухкамерный с автоматическим размораживанием на 170 л, в 1980—1984 гг. — двухкамерный на 230 л, в 1985—1987 гг. — двухкамерный на 270 л, в 1988—1991 гг. — трехкамерный на 300 л, с 1992 г. — четырехкамерный на 375—415 л.

Средняя розничная цена холодильника в 1980 г. составляла 142 тыс. иен. В последующие годы происходило значительное снижение цен. Практически за одну и ту же сумму можно было купить в 1980 г. двухкамерный холодильник емкостью 230 л, в 1990 г. — трехкамерный на 300 л.

Эволюцию новых тенденций в создании японских холодильников в последние годы можно рассмотреть на примере фирмы «Тосиба». В 1986 г. был выпущен холодильник марки GR-356 MCZ емкостью 345 л. В нем, помимо обычных морозильной и холодильной, имелись две многофункциональные камеры, расположенные рядом на одном уровне под морозильной секцией. Как отметила японская печать, это было первым в мире применением двух таких камер в бытовых холодильниках. Одна из них (28 л) была названа «селективной», другая (26 л) — «быстрой».

Нажатием соответствующей кнопки на панели управления можно устанавливать в камерах желаемые для пользователя температурные режимы: в «селективной» — «замораживание» (температура — минус 18°C) или «охлаждение» (0°C); в «быстрой» — «охлаждение», «быстрое размораживание» или «быстрое охлаждение». Наличие таких вспомогательных камер значительно расширило функциональный диапазон холодильника, предоставляя возможность каждому из членов семьи в разное время года выбирать оптимальные температурные режимы.

Традиционный компонент холодильника — морозильная камера оборудована системой быстрого замораживания. Температура хранения продуктов — минус 40°C.

Управление холодильником осуществляется с помощью встроенного микрокомпьютера; применены сенсорные переключатели. Управляющая панель находится на внешней части лицевой стороны холодильника. Вследствие использования высокоэффективных теплоизоляционных материалов 345-литровый холодильник вписывается в габариты прежнего 300-литрового⁵.

В 1988 г. «Тосиба» выпустила в продажу трехкамерный холодильник емкостью 400 л, который «вписывается» в габариты предшествующей модели с полезным объемом 347 л. Столь высокая эффективность объема достигнута за счет применения теплоизоляции из пенополиуретана и — впервые в Японии — благодаря использованию в качестве испарителя талой воды вместо традиционного поддона десяти вертикально расположенных над компрессором

⁵ Тосиба рэбю. 1986, с. 229, 399—401.

пластин из специальной абсорбционной керамики. Применение такого испарителя позволило увеличить полезный объем на 20 л.

«Вестернизация» стиля жизни японцев обуславливает расширение потребления пищевого льда. Учитывая это, «Тосиба» в 1989 г. выпускает в продажу пятисекционный холодильник с высокоэффективным льдогенератором. В течение дня он может намораживать 1,3 кг льда — (около 100 кубиков), максимальное количество сохраняемого льда — 1,5 кг (120 кубиков). Озонирующий запахопоглотитель и система циркуляции холодного воздуха предотвращает впитывание льдом запахов продуктов, хранящихся в холодильнике.

Спрос на холодильники, оборудованные специальной камерой для намораживания пищевого льда, возрастает. В 1990 г. «Тосиба» выпустила в продажу уже четыре модели холодильников (емкостью от 150 до 400 л) с таким отсеком⁶.

Спустя год фирма начала продажу еще двух новых типов холодильников, характеризующихся более широким функциональным диапазоном. Один из них — шестикамерная модель GR-W45MI емкостью 450 л, также имеющая отсек для намораживания пищевого льда. Отличается низким уровнем шума и небольшой шириной (75 см). Другая модель — «сверхтихий» холодильник GR-W40NVI, уровень шума — 7 дБ (у обычных моделей — около 30 дБ)⁷.

Выше были описаны направления развития и основные модели холодильников, разработанных в течение последних пяти лет одной фирмой — «Тосиба». Примерно такие же тенденции характерны и для других японских компаний. Например, «Мицубиси дэнки» в 1988 г. разработала пятисекционный холодильник емкостью 370 л со специальной камерой для намораживания пищевого льда. В 1990 г. эта же фирма сообщила о разработке четырехсекционного холодильника емкостью 400 л, его основная особенность — наличие специализированного автоматизированного блока для изготовления мороженого и других холодных десертов. Холодильник характеризуется высокой компактностью — он вписывается во внешние габариты предшествующих моделей меньшей емкости (коэффициент полезного объема — 54%). Морозильная камера капсульного типа, с автономным контуром замораживания герметически закрывается. В холодильной камере применена многоканальная система охлаждения, имеется электронный запахопоглотитель, система приготовления пищевого льда и т.д.⁸.

В условиях рыночной экономики каждая фирма стремится найти свою «рыночную нишу». «Мицубиси дэнки» — при доминирующей сейчас средней емкости холодильников 300—400 л — разработала и начала продажу сверхбольших шестисекционных приборов емкостью 500 л.

Фирма «Шарп» еще в 1986 г. выпустила многофункциональный холодильник, в верхней части которого расположена морозильная камера, в средней — СВЧ-печь, в нижней — обычный холодильный шкаф. Изделие предназначено для малогабаритных квартир с небольшой кухней. Холодильник оборудован микрокомпьютером и температурными датчиками.

В 1989 г. фирма стала продавать модификации четырехсекционного холодильника емкостью 380 л и 320 л, цена которых соответственно 270 тыс. и 240 тыс. иен. Расположение камер сверху вниз: морозильная, холодильная, охлаждающая, для овощей. Две верхние имеют дверцы, две нижние — выдвигаются. Особенность конструкции в том, что дверцы камер можно открывать в обе стороны — специальное блокировочное устройство на каждой из двух осей вращения дверцы предотвращает возможность ее выпадания. Морозильная камера имеет самую низкую температуру среди подобных изделий на японском рынке — минус 55°C.

⁶ Тосиба рэбю. 1990, № 3, с. 273, 275, 283, 284.

⁷ Тосиба рэбю. 1991, № 3, с. 281; № 5, с. 443—446.

⁸ Мицубиси дэнки гихо. 1990, № 1, с. 20, 199.

В качестве теплоизоляции холодильников, наряду с пенополиуретаном, используются и другие материалы. Так, «Мацусита дэнки сангё» в своих холодильниках все чаще применяет запатентованный ею вакуумно-перлитовый порошковый изоляционный материал. По данным фирмы, он примерно вдвое эффективнее, чем обычный пенополиуретан.

В результате совокупного воздействия различных факторов — совершенствования конструкции, применения улучшенных теплоизоляционных материалов, компьютеризации управления и т.д. — потребление электроэнергии холодильниками одного и того же класса за полтора десятилетия (с середины 70-х годов) снизилось в три раза. Двухкамерный холодильник емкостью 170 л в 1973/74 фин. г. потреблял в месяц примерно 80 кВт. ч., в 1988/89 фин. г. — 26 кВт.ч.⁹

БЫТОВЫЕ КОНДИЦИОНЕРЫ

Производство кондиционеров в Японии в 1990 г. составило 7813 тыс. шт., в 1991 г. — 10043 тыс. шт. Наиболее заметное явление для рынка бытовых кондиционеров в последние годы — оснащение их дополнительной функцией — нагревом воздуха. Теперь кондиционер становится универсальным товаром для любого времени года. Среднегодовой прирост производства кондиционеров с нагревом и охлаждением воздуха в 1987—1989 гг. составил 22%. Их удельный вес в общем объеме выпуска бытовых кондиционеров резко вырос: в 1990 г. он составил около 72% (за десять лет до этого — 16%).

Рынок кондиционеров в Японии характеризуется постоянным обновлением, выпуском моделей с новыми функциями. В японской национальной статистике в разделе о жизненном уровне населения в качестве наиболее типичного образца до 1985 г. фигурировал бытовой кондиционер раздельного типа (т.е. с разнесенными на определенное расстояние блоками воздухозабора и собственно кондиционирования), только с охлаждением воздуха; с 1985 г. по май 1987 г. — прибор того же типа плюс наличие таймера и дистанционного управления; с июня 1987 г. по настоящее время — раздельного типа, с таймером, дистанционным управлением, инвертором, охлаждением и нагревом воздуха. Блок кондиционирования, находящийся внутри комнаты, имеет малую толщину (порядка 10 см) и вешается на стену в качестве декоративного элемента.

Рассмотрим эволюцию моделей японских бытовых кондиционеров в 80-е годы. В 1982 г. «Мицубиси дэнки» выпустила MSD-1815R и MSD-2251R. Они имели раздельную систему воздухозабора, охлаждали и нагревали воздух. Впервые в Японии, помимо регулирования температуры, было предусмотрено и регулирование влажности. Блок, находящийся внутри помещения (далее — «внутренний блок») имел толщину 1069 см и в качестве декоративного элемента подвешивался на стену.

В 1986 г. «Тосиба» впервые в Японии выпустила серию напольных бытовых кондиционеров с двумя выдаваемыми струями воздуха со следующими особенностями:

1. Высокая теплопроизводительность в режиме нагрева. Кондиционер оснащен инвертором, благодаря чему максимальная величина этого показателя — 4000 ккал/ч. При температуре воздуха 0°C она равна 3500 ккал/ч. При температуре минус 5°C теплопроизводительность равна 3000 ккал/ч.

2. Повышенная комфортность. На лицевой панели кондиционера имеются два вентилятора и два горизонтальных щелевых сопла в верхней части прибора. В режиме обогрева помещения

⁹ Дэнки кёкай дзасси. 1990, № 2, с. 4—5; Дэнки. 1990, № 10, с. 9.

(учитывая, что теплый воздух вследствие меньшего удельного веса поднимается вверх) теплый воздух выдувается одновременно из двух сопел. Соотношение расходов верхнего и нижнего потоков — 4:6. Большая интенсивность нижнего потока обусловлена стремлением обогреть лучший обогрев ног пользователя.

В режиме охлаждения и осушения воздуха встроенная заслонка закрывает нижнее щелевое сопло, и воздушный поток поступает в комнату через верхнюю щель. Используется двигатель постоянного тока; имеется семь уровней регулирования температуры в режиме охлаждения и восемь — при нагреве.

3. Быстрота нагрева. Благодаря применению инвертора и двойному потоку воздуха температура в помещении повышается от 0°C до 18°C всего за 18 минут.

4. Низкий уровень шума. Вентиляторы — поперечного типа (в прежних моделях — турбовентиляторы), малого диаметра, с тонкими лопастями. Вследствие этого уровень шума снижен по сравнению с предшествующей моделью на пять фонов.

5. Возможность осушения воздуха¹⁰.

В 1988 г. начинается производство «умных» кондиционеров. Компания «Шарп» выпустила кондиционер (модель AY258A, цена 283 тыс. иен), в котором для управления температурой воздуха впервые используется программирование с принципами искусственного интеллекта. Встроенный микрокомпьютер «запоминает» температуру, устанавливаемую заранее для режима сна. Когда пользователь вечером ложится спать и выключает свет, срабатывает фотоэлектрический датчик, и кондиционер работает в ночном режиме, обеспечивая заданную температуру (режим «автоматического сна»). При этом озонатор продолжает генерировать озон и после выключения кондиционера; пыль задерживается на фильтрах.

Одновременно кондиционер с искусственным интеллектом разработала «Тосиба». Пользователь заранее устанавливает время, когда будет просыпаться и температуру воздуха, которая при этом желательна. Микрокомпьютер, анализируя температуру в комнате во время сна, рассчитывает, когда нужно включить кондиционер, чтобы к заданному времени установить необходимую температуру¹¹.

К началу 90-х годов кондиционеры еще более «интеллектуализируются» — их микрокомпьютеры начинают программироваться на основе логики fuzzy. Пионерами здесь стали фирмы группы «Мицубиси». В одной из моделей своих изделий компания «Мицубиси дэнки» применила принцип управления по непосредственному ощущению. Когда пользователь воспринимает температуру в помещении как избыточно высокую, он нажимает на панели управления клавишу «слишком тепло». Когда ему кажется, что в комнате чрезмерно прохладно, он нажимает клавишу «слишком холодно». Если условия воспринимаются как комфортные, нажимается клавиша «нормально». Микрокомпьютер запоминает, какие условия для данного пользователя являются комфортными. В последующем оптимальный температурный режим для данного человека быстро устанавливается автоматически¹².

В Японии в настоящее время распространяется тенденция создания микроклимата для отдельных комнат небольшой площади — спальни, детской и т.д. В 1990 г. электротехнические фирмы предложили потребителям кондиционеры, в которых с одним внешним блоком могут работать несколько внутренних (по блоку в комнате). При этом они могут устанавливаться в комнате самыми разнообразными способами — на полу около стены, крепиться на стене

¹⁰ Тосиба рэбю. 1986, № 6, с. 579—580.

¹¹ Тосиба рэбю. 1988, № 3, с. 284—286.

¹² Тосиба рэбю. 1988, № 9, с. 753—756.

(подвешиваться или монтироваться заподлицо), на потолке (заподлицо или в специальную потолочную нишу, последний вариант называется кассетным). Работой каждого внутреннего блока можно управлять с помощью дистанционного инфракрасного управляющего устройства.

Большое влияние уделяется снижению уровня шума. На основе базовой модели «тихого кассетного» кондиционера фирма «Тосиба» в 1990 г. предложила 33 модификации для размещения на полу, стене, потолке. В данном изделии используется турбовентилятор большого диаметра. Кондиционер сочетает в себе высокую мощность — 3 л. с. и рекордно низкий уровень шума для приборов такого класса — 35 дБ.

В 1991 г. «Тосиба» разработала модернизированный вариант кондиционера с двумя выдуваемыми струями воздуха — вверх и вниз (модель STYLISH RAS-S281 YTR). Его габариты уменьшены по сравнению с предыдущей модификацией. В режиме нагрева максимальная мощность — 6,1 кВт, минимальная — 100 Вт. Имеется пылезащитный фильтр¹³. Компания «Хитати» разработала комбинированный кондиционер, оборудованный тепловым насосом и инвертором. При температуре воздуха 0°C сразу после включения в помещение вдувается воздух, нагретый до 80°C. Сначала эта горячая струя направляется вниз, чтобы обеспечить комфортные условия для ног человека. Прибор относится к изделиям высшего класса по шумности (уровень шума — 35 дБ)¹⁴.

Введение пониженных ночных тарифов на электроэнергию стимулирует создание новых приборов. Выпускаются кондиционеры, использующие принцип теплоаккумулирования: ночью они намораживают лед, а днем работают в режиме вентилятора (охлаждение воздуха, поступающего в помещение, происходит в результате его соприкосновения с поверхностью льда).

Потребление электроэнергии кондиционерами одного и того же класса за полтора десятилетия (с середины 70-х годов) снизилось почти в 2 раза. Кондиционер с раздельной системой воздухозабора, с охлаждением и нагревом воздуха, класса 1600 ккал/ч в 1973/74 фин. г. потреблял 847 Вт, а в 1988/89 фин. г. — 482 Вт¹⁵.

ПЫЛЕСОСЫ

Выпуск пылесосов в Японии в 1990 г. составил 6851 тыс. шт, в 1991 г. — 6981 тыс. шт. Эволюцию производства этих приборов за последние годы целесообразно рассмотреть, расположив информацию в хронологическом порядке.

В 1987 г. фирма «Шарп» выпустила новый штанговый пылесос (модель EC-SIO, цена 23 тыс. иен). Его продолговатый корпус и щетка расположены в нижней части жесткой рукоятки. Пылесос характеризуется наличием двух электродвигателей: один — для создания разрежения, другой — для привода вращающейся (вокруг горизонтальной оси) щетки. Японская печать особо подчеркивала, что использование такой «активной щетки» значительно повышает эффективность пылеудаления. Пылесос оснащен электростатическим микропористым фильтром. Имеется также двухслойный бумажный пылесборник, обеспечивающий надежную изоляцию собранных клещей и микробов. Для Японии с ее жарким климатом борьба с вредными насекомыми весьма актуальна.

¹³ Тосиба рэбю. 1991, № 3, с. 279.

¹⁴ Хитати хёрон. 1991, № 1, с. 48.

¹⁵ Дэнки кёкай дзасси. 1990, № 2, с. 4—5; Дэнки, 1990, № 10, с. 9.

В 1988 г. «Шарп» наладила производство пылесоса, озонирующего выпускаемый воздух. «Мацусита дэнки» разработала две модели (оборудованные инфракрасными датчиками), в которых сила всасывания воздуха меняется в зависимости от наличия и количества пыли в месте нахождения щетки. За счет модернизации двигателя и изменения формы шланга максимальный уровень шума у них понижен до 52 фонов (на два фона меньше, чем в прежних моделях). Цена пылесоса MC/A70 PK — 55 тыс. иен, MC/A70 P — 51 тыс. иен.

«Хитати» в 1988 г. выпустила в продажу пылесос, который, помимо обычного способа перемещения — по полу на колесиках, можно надевать на спину как рюкзак. Насадки и шланг размещаются внутри корпуса, что экономит место хранения.

«Мицубиси дэнки» в рамках программы создания оборудования под условным названием «Здоровье и чистота» разработала пылесос с системой внутренней циркуляции горячего воздуха, нагреваемого отводимым от электродвигателя теплом. Клещи, всосанные внутрь бумажного пылесборника-фильтра, убиваются горячим воздухом.

«Тосиба» в 1989 г. выпустила пылесос с автоматическим управлением силой всасывания в зависимости от характера покрытия пола и количества пыли. В нем используется также специальный высокоэффективный фильтр, позволяющий максимально очищать выдуваемый воздух. Допустимый размер пылинок в выдуваемом потоке воздуха — не более 0,3 мкм (в модели 1986 г. — 2—5 мкм). При заполнении бумажного пылесборника и необходимости его замены зажигается индикатор (на светоизлучающих диодах) и звучит зуммер. Эта модель отличается простотой управления. Управляющая панель расположена на корпусе пылесоса рядом с отверстием для шланга. На ней с помощью сенсорных переключателей можно установить один из трех режимов уровня разрежения: «автоматически», «сильно» и «слабо».

В 1990 г. «Тосиба» модернизирует эту модель. Новый пылесос также оборудован датчиками и микрокомпьютером, имеет рекордно высокую мощность 260 Вт — впервые в Японии — оснащен пылевывивающей щеткой. Ее конструкция включает, в частности, тонкий стержень, расположенный в донной части щетки параллельно полу и вибрирующий (с приводом от электромагнитного вибратора) в вертикальной плоскости с частотой 50 Гц и амплитудой 7 мм. Эффективность чистки ковров с использованием такой щетки в 1,3 выше, чем у предыдущей модели¹⁶.

В целом модели пылесосов высокого класса, оснащенные устройствами для уничтожения клещей и имеющие пониженный уровень шума (несмотря на относительно высокую цену) составляют 30—40% общего объема производства пылесосов в Японии.

ЭЛЕКТРОПЛИТЫ

В настоящее время в Японии проводятся мероприятия по переводу жилищно-бытового сектора на напряжение 200 В вместо 100 В. В такой ситуации конкуренция между производителями электроплит обостряется. Фирмы «Мацусита дэнки санге», «Мицубиси дэнки», «Хитати», «Тосиба» предлагают покупателям новые, более мощные электроплиты с большей, чем в предшествующих моделях, поверхностью плоских нагревательных элементов. Для того чтобы вскипятить определенный объем воды, в старой модели фирмы «Мицубиси дэнки» требовалось 15 мин., новая плита CR-7305 позволяет сделать это за 4 мин. (при меньшем потреблении электроэнергии).

¹⁶ Тосиба рэбю. 1990, № 3, с. 273, 275, 283, 284.

Некоторые из новых плит оснащаются системами сенсорного управления, микрокалькуляторами, таймерами, автоматическими водонагревателями. Они оборудованы автоматическими выключателями, что устраняет возможность подгорания приготовленного блюда и возникновения пожара.

Переход на напряжение 200 В способствует разработке электроплит мощностью 2 кВт. Тепловая мощность такой плиты составляет 3 тыс. ккал/ч — примерно столько же, сколько у кухонной газовой плиты. По сообщению фирм-изготовителей, в новых плитах время нагрева сократится вдвое по сравнению с прежними моделями, рассчитанными на 100 В.

В последние годы все большее распространение приобретают индукционные нагревательные плиты (в Японии их называют «пожаробезопасными»). Основные направления их развития: уменьшение габаритов, снижение цены, повышение электробезопасности и уровня экологической чистоты, большая простота эксплуатации. Их становится все больше в кухнях многоэтажных жилых домов.

Однако такие плиты обычного типа исключали использование алюминиевой посуды из-за того, что алюминий имеет малое электрическое сопротивление и является немагнитным материалом. В конце 80-х годов «Тосиба» разработала качественно новую модель плиты, при эксплуатации которой может применяться любая металлическая посуда. С помощью резонансного контура, состоящего из катушки инвертора и конденсатора, происходит «электрическая идентификация» (по частоте электрических колебаний) материала посуды и автоматическое переключение на оптимальный режим нагрева. Максимальная потребляемая мощность — 1200 Вт, возможна ее плавная регулировка в диапазоне 200—1200 Вт. В качестве материала посуды могут использоваться железо, магнитная и немагнитная нержавеющая сталь, алюминий, медь, прочие металлы. Верхнее покрытие плиты — из жаростойкого кварцевого стекла. Плита оборудована приборами определения наличия и массы нагрузки, отключения при перегреве и при нахождении на плите мелких предметов¹⁷.

В 1991 г. «Мацусита дэнки сангё» разработала новинку, которая может стать пионером в реализации новой тенденции создания кухонных электроприборов — блок индукционного нагрева был встроен в корпус самой кастрюли¹⁸.

Новейшее направление в создании приборов для приготовления пищи — использование в качестве нагревательного элемента галогенной лампы. По сообщению японской печати, впервые в Японии такую плиту, рассчитанную на 200 В, разработала «Тосиба» (1990 г.) — модель ВНП-Н46А. В этом устройстве поверхность собственно нагревательного элемента покрыта кварцевым стеклом. Верхняя часть «стола» — гладкая и плоская, что легко позволяет поддерживать ее в чистоте. Количество выделяемого тепла примерно соответствует теплу от газовой горелки (2700 ккал/ч). Система автоматического регулирования температуры жидкого масла облегчает приготовление жареных блюд (рыбы, овощей и т.п.). Имеется встроенный таймер.

Плита оборудована тремя конфорками и растером. Мощность левой конфорки — 2,0 кВт (нагреватель — галогенная лампа), правой — 1,5 кВт (галогенная лампа), средней — 1,0 кВт (спиральный электронагревательный элемент).

В 1990 г. в продажу были выпущены кофеварки с нагревом от галогенной лампы, со световым датчиком и микрокомпьютером. Предлагаются две модификации прибора — за 13,8 и 19,8 тыс. иен¹⁹.

¹⁷ Тосиба рэбю. 1988, № 7, с. 21.

¹⁸ Дэнси гидзюцу. 1991, № 8, с. 64—65.

¹⁹ Дайямондо. 03.02.1990, № 5, с. 48.

СВЧ-ПЕЧИ

Первая СВЧ-печь была разработана в 1965 г. Она являлась совершенно новым прибором для приготовления пищи, в котором термообработка пищевых продуктов осуществлялась равномерно по всей толщине путем пронизывания их электромагнитным излучением сверхвысокой частоты (источник излучения — магнетрон).

В 70-е годы начинают создаваться комбинированные приборы. В 1972 г. разработана СВЧ-печь/жаровочный шкаф. В этом устройстве термообработка пищевых продуктов может производиться помимо воздействия электромагнитного излучения и с помощью электронагревательного элемента (нагрев продукта — от поверхности к центру). Здесь не только достигается экономия пространства: в одном объеме — два вида функционального воздействия. В результате попеременной или одновременной работы магнетрона и электронагревателя пищевой продукт можно подвергать термообработке и с поверхности и изнутри.

На рубеже 80-х годов в разработке СВЧ-печей происходят важные перемены. В качестве управляющего элемента начинает широко использоваться микрокомпьютерная техника. Встроенный в СВЧ-печь микрокомпьютер устанавливает время приготовления пищи и интенсивность нагрева, индикацию температуры и времени, последовательность выполнения операций по приготовлению продукта (размораживание, нагрев, поддержание заданной температуры и др.); выполняет функции таймера, сигнализатора и т.д.

В СВЧ-печах выпуска начала 80-х годов управление приготовлением пищи могло осуществляться автоматически, режим работы считывался с магнитных карт, вводимых в считывающее устройство. Печи комплектовались набором магнитных карт с записанными на них программами приготовления различных блюд и чистыми картами для регистрации на них режимов приготовления самостоятельно изобретаемых блюд. Запоминание режима работы при этом осуществлялось в результате однократного самостоятельного приготовления блюда при вложенной в считывающее устройство пустой карте.

Основными тенденциями в создании СВЧ-печей в течение 80-х годов можно считать расширение функционального комбинирования и повышение уровня автоматизации их работы. Использование системы принудительной циркуляции горячего воздуха позволило добавить к электромагнитному и тепловому излучениям конвективный нагрев. В результате воздействие СВЧ-электромагнитного поля ускоряет процесс термообработки пищевого продукта, а тепловое воздействие посредством излучения и конвекции позволяет получить поджаристую поверхность («хрустящую корочку») продукта. Информация от встроенных датчиков газа, массы, температуры поступает в микрокомпьютер, в результате чего процесс приготовления блюда может протекать с минимальным участием пользователя. Широко применяются сенсорные переключатели.

Одна из наиболее оригинальных новинок начала 90-х годов — многофункциональная СВЧ-печь/жаровочный шкаф/автоматический тостер (модель RE-F660). Прибор отличается от предыдущих моделей наличием оптического датчика и системы управления, построенной по принципам логики fuzzy. Он оборудован встроенным микрокомпьютером, температурным датчиком (определяющим температуру внутри нагревательной камеры), датчиком абсолютной влажности (устанавливающим по количеству водяного пара, выделяемого из продукта, начальную температуру последнего), а также оптическим датчиком (определяющим по уровню отраженного от продукта света степень поджаренности поверхности продукта).

В режиме тостера прибор работает следующим образом. На вращающийся поддон внутри камеры кладутся ломтики хлеба. Пользователь устанавливает один из трех режимов поджаривания: слабо, нормально или сильно. Время одного оборота поддона — от 20 до 24 сек.

Поддон освещается специальной лампой подсветки. Чувствительный элемент оптического датчика ориентирован на поддон. Так как коэффициенты отражения поверхности вращающегося поддона и хлеба различны, то за один оборот уровень отраженного света, воспринимаемого оптическим датчиком, меняется от минимума до максимума. По мере поджаривания поверхности хлеба эта разница уменьшается. При достижении определенной величины микрокомпьютер выключает прибор²⁰.

ЭЛЕКТРОРИСОВАРКИ

Несмотря на то, что японский рынок электрорисоварок насыщен уже много лет назад, их продажи продолжают расти. В последние годы прирост сбыта этих изделий составлял ежегодно около 300 тыс. шт. В 1990 г. их было продано 6,2 млн. шт. По оценкам специалистов, в течение последующих нескольких лет сбыт рисоварок будет увеличиваться.

В основе этого лежат два основных фактора: создание новых оригинальных моделей и изменение стиля жизни. Главное направление технических разработок сейчас — создание приборов более «умных» и меньших по габаритам. В рисоварки встраиваются микрокомпьютеры, которые обеспечивают приготовление блюда к заранее назначенному времени.

Как отмечалось, в начале 90-х годов на рынке бытовых электроприборов появилось большое количество компьютеризированных моделей, программируемых по принципам логики fuzzy. Не явились исключением и рисоварки. Огромный успех имела модель с индукционным нагревом серии неуго-fuzzy, несмотря на то, что ее цена — 50 тыс. иен — вдвое выше, чем у обычных рисоварок. Три модели этой серии могут готовить четыре разновидности риса — жесткий, средний и мягкий, а также «суси» (колобки из вареного риса, покрытые рыбой, яйцом, овощами и приправленные уксусом и сахаром) лишь одним нажатием на пусковую клавишу. Встроенный чип, управляемый логикой fuzzy, контролирует работу индуктора, нагревающего сосуд с рисом, нейро-схема запоминает режим приготовления и может воспроизводить именно данный способ приготовления риса (в разных семьях рис готовят по-разному, и данная модель может быть «обучена» любому способу его приготовления).

В 1991 г. начал продажи рисоварок крупнейший японский изготовитель термосов — фирма «Дзодзируси». Приборы ее серии MML-S с логикой fuzzy недороги и просты в управлении (имеют лишь три управляющие клавиши). Эти рисоварки оснащены датчиками, воспринимающими даже небольшие изменения в количестве риса; термообработка последнего регулируется по сигналам этих датчиков.

Новое направление разработок — создание компактных моделей для одиноких и для семей, желающих иметь в доме вторую рисоварку. Такие модели годятся и для бизнесменов, часто ездящих в командировки, и для домохозяек, которые должны готовить рис дважды — один раз для семьи и вторично — для мужа, возвращающегося поздно с работы, или для ребенка, задерживающегося в школе.

Наиболее компактную рисоварку предложила фирма «Шарп». Модель KS-O5MC ценой 14,5 тыс. иен имеет емкость 0,54 л, ее высота — 16 см — на 5 см меньше, чем у обычных рисоварок. Она выпускается в трех цветовых решениях — черно-лакированном, черно-голубом и белом — и подходит как для японского, так и для западного интерьеров.

²⁰ Дэнси гидзюцу. 1991, № 7, с. 78—80.

Следующий шаг в разработке рисоварок — создание полностью автоматизированной модели с микрокомпьютерным управлением²¹.

ДОМАШНИЕ ПЕКАРНИ

После того, как в конце 70-х годов бытовые электроприборы начали оснащаться встроенными микрокомпьютерами, в Японии было создано множество многофункциональных комбинированных приборов для термообработки пищевых продуктов. В одном блоке в различных комбинациях объединяются жаровочный шкаф, электроплита, тостер, СВЧ-печь и т.д.

Один из таких приборов привлек к себе в Японии в последние годы, пожалуй, наибольшее внимание и стал пользоваться сенсационным успехом. В начале 1987 г. небольшая фирма «Фунаи дэнки» выпустила в продажу настольное устройство для выпечки свежего хлеба в домашних условиях. В соответствующую емкость засыпается мука и прочие необходимые компоненты, добавляется вода — далее процесс осуществляется автоматически. Через несколько часов свежий хлеб готов. Подготовительные операции можно выполнить вечером и на таймере задать время, к которому должен быть выпечен утренний хлеб. Такая «домашняя пекарня» модели Rakuraku Panda стала одним из наиболее популярных товаров бытового назначения в 1987 г.

В течение года фирма «Фунаи» продала свыше 100 тыс. шт. этих изделий. Их появление на рынке бытовых электроприборов японские домохозяйки квалифицировали как «вторую кухонную революцию после автоматической электрорисоварки». Вслед за «Фунаи» с аналогичным изделием на рынок вышла «Мацусита дэнки».

Другие фирмы не стали копировать этот однофункциональный прибор и, борясь за свою долю на рынке, пошли по испытанному пути функционального комбинирования. Компания «Шарп» выпустила в продажу устройство (цена — 37 тыс. иен), названное «многофункциональной домашней пекарней», которое выпекает хлеб, готовит рис и печет рисовые лепешки. Количество выпекаемого хлеба — 600 г, сваренного риса — 540 куб. см., лепешек — 360 куб. см.

«Хитати» вышла на рынок с комбинированной моделью «домашняя пекарня/СВЧ-печь» в одном блоке. Спустя некоторое время «Мацусита дэнки» предложила две новые модели за 38 и 55 тыс. иен. Эти изделия серии Automatic Home Bakery несколько больше по габаритам и предназначены для многодетных семей. Они оборудованы генератором пара и системой принудительной вентиляции, время выпечки хлеба сокращено до 2 часов 45 мин. вместо 4 часов для обычных моделей.

Вслед за этим «Фунаи» в январе 1988 г. выпустила новую модель. Ее отличительная особенность — возможность сохранять хлеб теплым в течение 5 ч²².

В 1987 г. первую простейшую модель «домашней пекарни», рассчитанную на 600 г хлеба, выпустила «Тосиба». Год спустя покупателям был предложен модернизированный вариант, рассчитанный на выпечку не только 600 г., но и 900 г хлеба. В этом приборе, помимо простой выпечки хлеба, возможно приготовление гренок с маслом. Имеется таймер с цифровым датчиком времени в интервале до 13 часов. Возможно регулирование вкуса хлеба (три режима выпечки). Имеется возможность выбора времени приготовления — стандартный вариант (4

²¹ The Nikkei Weekly. 17.08.1991, с. 10.

²² Japan Economic Journal. 23.04.1988, с. 11.

часа) и ускоренный (2 часа). Прибор оборудован вентилятором для охлаждения горячих частей корпуса после окончания выпечки.

В 1989 г. «Тосиба» выпустила в продажу домашнюю пекарню/СВЧ-печь. Она рассчитана на выпечку 900 г. хлеба, поджаривание гренков с маслом, автоматическое приготовление риса (180—540 куб. см.). Здесь для выпечки хлеба также достаточно засыпать муку, добавить воду, сахар и т.п. — далее процессом управляет микрокомпьютер. Имеется таймер с установкой времени приготовления блюда до 12 часов. Нагревательная камера имеет двухъярусную конструкцию и систему принудительной вентиляции, что позволяет одновременно готовить несколько различных блюд²³.

ЭЛЕКТРОВЕНТИЛЯТОРЫ

В Японии на каждую семью приходится в среднем более чем по два прибора. Реализуется концепция: по вентилятору в каждую комнату. В последние годы резко увеличился ввоз дешевых вентиляторов из стран Юго-Восточной Азии, главным образом с Тайваня. В конце 80-х годов на них приходилось около половины всех продаваемых в Японии вентиляторов. В такой ситуации японские электротехнические фирмы идут двумя путями. Во-первых, переводят производство в свои филиалы в странах Юго-Восточной Азии и ввозят в Японию изготовленные там вентиляторы. Во-вторых, в самой Японии оставляется производство наукоемких вентиляторов, оснащенных дополнительными функциями. Рассмотрим эволюцию этих приборов на примере продукции компании «Тосиба».

В 1986 г. она выпустила напольный вентилятор со встроенным микрокомпьютером. Пульт управления с сенсорными переключателями расположен на нижней части штатива. Этот прибор позволяет реализовать концепцию «случайного ветерка» — путем автоматического изменения интенсивности вращения крыльчатки. Его можно программировать на ночной режим. Разная интенсивность будет сочетаться, например, с 10-секундным режимом вращения и 4-секундной паузой.

Развитие элементной базы позволило еще более автоматизировать и «интеллектуализировать» вентиляторы. В прибор встраивается инфракрасный датчик, обнаруживающий присутствие человека, и подающий соответствующий сигнал в микрокомпьютер. На этой основе в 1989 г. выпущены две модификации вентилятора. Первая напольная модель F-748. Прибор включается, когда человек оказывается вблизи от него и выключается, когда человек уходит.

Вторая модификация — вытяжной вентилятор VFP-8K. Он может быть размещен, например, в туалете. Когда туда входит человек, вентилятор автоматически включается, прибор продолжает работать около 7 минут и после его ухода. Вентилятор характеризуется низким уровнем шума и малым потреблением электроэнергии.

В 1990 г. «Тосиба» выпустила еще более усовершенствованную модель F-360 (цена 16,5 тыс. иен). Вентилятор напольного типа, оборудован микрокомпьютером и датчиками. Характеризуется повышенным уровнем безопасности. Если при вращении крыльчатки ребенок дотронется до защитной сетки и просунет палец внутрь, крыльчатка мгновенно затормозится. В течение примерно 3—8 сек. вентилятор не будет вращаться. Если убрать руку, вращение

²³ Тосиба рэбю. 1989, № 3, с. 283.

возобновится. При нахождении руки на сетке свыше 3 сек. раздается предупредительный сигнал зуммера²⁴.

В конце 80-х годов доля приборов, оснащенных дополнительными функциями (с микрокомпьютером и датчиками), составляла 10—20% общего количества продаваемых в Японии вентиляторов. Под натиском дешевых импортных вентиляторов специализированные изготовители этой продукции свертывают их производство. Так, третий по величине производитель вентиляторов в Японии, фирма «Сэйбу дэнки» сократила их выпуск с 170 тыс. шт. в 1986 г. до 40 тыс. шт. в 1988 г. Высвободившиеся рабочие переведены на производство ковров с электроподогревом, продажи которых быстро растут.

Одним из важных направлений развития бытового электроприборостроения в Японии является миниатюризация. Концепция «меньше и легче» с успехом реализуется в бытовых вентиляторах. Так, «Тосиба» выпустила вентилятор ЕРА-I с питанием от батарейки, который можно носить в дамской сумочке. Прибор имеет грибообразную форму, его общая длина — 12 см, диаметр «шляпки» с защитной решеткой — 7 см (в ней находится крыльчатка диаметром 6 см). Масса прибора — 90 г. Применен бесшумный двигатель постоянного тока с высокой частотой вращения (4600 об/мин). Время непрерывной работы с питанием от одной батарейки — 5 часов. Этот вентилятор предназначен для индивидуального пользования в общественном транспорте, местах массового скопления людей, для сушки лака на ногтях и т.п.

ЭЛЕКТРОБРИТВЫ

Обострение конкуренции с импортными моделями, в первую очередь, фирм «Браун» (ФРГ) и «Филипс» (Голландия) обусловило разработку бритв новых, более сложных конструкций. Некоторые модели оснащаются микрокомпьютером.

Так, в начале 1990 г. «Санъё дэнки» предложила модель SV-SI(GR) стоимостью 17,5 тыс. иен. Бритва вибрационного типа, нож-сетка имеет двойное покрытие, режущая кромка выполнена из специальной («чистой») керамики. Напряжение питания — от 100 до 240 В переменного тока; переключение схемы на напряжение сети осуществляется автоматически. Бритва имеет встроенный аккумулятор, время подзарядки от сети — 30 мин. Управление процессом зарядки осуществляет встроенный микрокомпьютер. Уровень заряженности батареи определяется с помощью индикаторной лампочки.

Не прошло и полугода, как фирма начала рекламировать модифицированный вариант описанной бритвы. Реклама изделия проходит под девизом «бесшумность — благоухание — гладкое выбривание». Уровень шума и вибраций примерно вдвое ниже, чем в прежней модели. Сплав, из которого изготовлены ножи, характеризуется приятным запахом, который передается коже. Бритва имеет встроенные микрокомпьютер и аккумулятор. Время зарядки последнего — 15 мин. Уровень заряженности можно контролировать и визуально: на корпусе в один ряд расположены шесть индикаторных лампочек, соответствующих 0, 20, 40, 60, 80 и 100% заряженности. Напряжение питания — от 100 до 240 В переменного тока, переключение схемы на напряжение сети происходит автоматически. Режущая кромка изготовлена из специальной керамики. Дизайн бритвы выполнен в соответствии с требованиями эргономики.

Наряду с дорогими компьютеризированными моделями, японские фирмы выпускают и бритвы по умеренной цене. Так, «Тосиба» весной 1990 г. предложила в продажу бритву ценой

²⁴ Тосиба рэбю. 1989, № 3, с. 282; Дайямондо. 12.05.1990, № 18, с. 62.

7,7 тыс. иен. Питание от сети переменного тока и от встроенного аккумулятора. Емкости одной зарядки хватает на 20 мин работы, а аккумулятор рассчитан на 7 тыс. циклов.

Главные японские производители — фирмы «Мацусита дэнко», «Тосиба», «Хитати», «Санъе» и другие почти все свои бритвы изготавливают в Японии, однако по мере роста курса иены проявляют интерес к переносу производства в свои зарубежные филиалы в Юго-Восточной Азии.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ЗУБНЫЕ ЩЕТКИ

Когда эти приборы впервые появились на японском рынке, общественное мнение отреагировало на них как на «товар для лентяев». Но такая оценка изменилась после того, как стоматологи одобрительно отозвались о них и рекомендовали их к использованию. В результате продажи стали возрастать. Наиболее хорошо идет сбыт щеток ценой порядка 10 тыс. иен. При этом покупатели больше интересуются функциональными возможностями, чем ценой.

Модель EW120 (фирма «Мацусита дэнко», цена 6,6 тыс. иен) позволяет потребителю менять направление чистящей насадки с щетиной от продольного к поперечному легким прикосновением к переключателю. Возможно, альтернативой станет модель со встроенной перезаряжаемой батареей, однако сейчас названная модель очень популярна у женщин в офисах — благодаря компактности и использованию сухих элементов питания.

В последнее время щетки начинают оснащаться дополнительными функциями. Так, фирма «Баушер ломб Джапан» выпускает более дорогую модель Interplak (26 тыс. иен.). Она также пользуется у потребителей успехом, который обусловлен тем, что каждый пучок щетины перемещается автономно, независимо от других. У щетки фирмы «Браун Джапан» каждый пучок щетины совершает вращение по и против часовой стрелки с амплитудой 180.

По предварительным данным, в 1991/92 фин. г. выпуск электрических зубных щеток в Японии составил 1,5 млн. шт. Растущую популярность этих приборов вызывает и то, что пользование именно техническими устройствами побуждает детей чистить зубы регулярно и часто²⁵.

ЭЛЕКТРОМАССАЖЕРЫ

С конца 1989 г. большим успехом на рынке пользуются низкочастотные импульсные электромассажеры. Такой прибор состоит из корпуса (размером немного больше портсигара; в нем размещены портативные батареи питания и электрическая схема), двух мягких подушечек (каждая площадью несколько кв. см) с липкими электродами и проводов, соединяющих их с корпусом. Пользователь прижимает подушечки к плечам или другим участкам тела, они прилипают, и прибор воздействует на мышцы и нервные окончания посредством подачи электрических импульсов. Особенно большим успехом эти изделия пользуются у молодых женщин, работающих в офисах и жалующихся на усталость из-за длительной сидячей работы за дисплеем и другим конторским оборудованием.

Впервые подобные массажеры были выпущены на японский рынок фирмой «Омурон». Спустя год такие изделия предложили также компании «Шарп», «Мацусита дэнко», «Тосиба». Цена их моделей около 11 тыс. иен.

²⁵ The Nikkei Weekly. 16.11.1991, с. 13.

С помощью прибора фирмы «Шарп» — модели МН 103 — осуществляется массажирование и постукивание с пятью уровнями амплитуды воздействия. По отзывам потребителей, при таком массаже возникает ощущение мягкого потягивания мышц. Они отмечают, что результат воздействия значительно лучше, чем при ручном массаже.

В сентябре 1989 г. были начаты продажи массажера Cardpulse фирмы «Маусита дэнко». Он оказывает три вида воздействия: массажирование, постукивание и вибрирование. Темп подачи импульсов меняется автоматически, чтобы мышцы не «привыкали» к одному и тому же характеру воздействия. Тем самым достигается более эффективный лечебный результат.

«Омурон» в дополнение к стандартной модели ценой 12,8 тыс. иен, выпущенной в 1988 г., начала продавать более совершенную модель Elepulse HV-F21. С ее помощью выполняется пять различных видов массажа.

В самом конце 1989 г. фирма «Шарп» выпустила в продажу массажер модели МН 120 (13,8 тыс. иен). Этот прибор позволяет выполнять массажирование 30 различными видами воздействия. Управление осуществляется автоматически, с помощью встроенного микрокомпьютера.

Специалисты предупреждают, что непрерывное пользование такими электромассажерами дольше 30 минут может вызвать приступ тошноты или мышечной боли. Фирма «Омурон» намеревается выпустить новое изделие, которое будет автоматически отключаться через 30 минут.

ЭЛЕКТРОКОВРЫ

По данным одного из обследований потребителей, ковры с электроподогревом выразили желание приобрести 28% опрошенных. Такие ковры являются единственными среди устройств для электрообогрева помещений, среднегодовой прирост продаж которых в последнее время характеризуется двузначным числом. Преобладающую часть (около 60%) рынка этих изделий составляют ковры площадью два татами (примерно 3,3 кв. м).

В результате острой конкуренции цены на ковры с электроподогревом в конце 80-х годов снизились примерно на 10 тыс. иен ежегодно. В конце 1988 г. ковры площадью 3,3 кв. м производства фирм «Сангё» и «Шарп» стоили менее 30 тыс. иен. В конце 1987 г. «Хитати» предложила на рынок ковры упомянутого размера стоимостью 37,8 тыс. иен, спустя год — ковры площадью 3,6 кв. м ценой 62,8 тыс. иен.

Иную стратегию приняла «Маусита дэнки сангё». Основное внимание она уделила созданию дорогих моделей. Компания продавала ковер площадью 4,1 кв. м (названный «персидским») по цене 200 тыс. иен. Как сообщают представители фирмы, эти изделия пользуются хорошим спросом; покупают ковры и за 1 млн. иен.

В конце 1988 г. «Маусита дэнки сангё» ввела в эксплуатацию гибкую производственную линию, которая может изготавливать 13 моделей ковров с подогревом. Одна из них по текстуре и рисунку соответствует персидским коврам, другие имеют современный орнамент. Изготовление этих изделий начинается только после получения заказов от торговли, их не предполагается складировать. Срок поставок составляет от двух до четырех недель после получения заказа. Предполагаемый объем продаж ковров, изготовленных по специальным заказам на гибкой производственной линии, — 20 тыс. шт. в год. Таким образом, в отличие от своих конкурентов «Маусита» в конце 80-х годов укрепляла свои позиции на рынке описываемых изделий не методами ценовой конкуренции, а предложением широкого спектра различных ковров, вплоть до очень дорогих моделей, на основе внедрения гибкой автоматизации.

* * *

Логическим развитием разработки и применения современных бытовых электроприборов является создание управляемой с помощью микрокомпьютера системы комплексного автоматизированного управления жилищем «Home Automation». Она управляет работой кондиционеров, вентиляторов, включает и выключает освещение, электрический замок и т.д. О том, какие надежды возлагаются на сбыт таких аппаратных комплексов, говорит тот факт, что многие новые японские электроприборы имеют устройства сопряжения, позволяющие включать их в электрическую схему такой системы.

Вследствие высокого уровня насыщения рынка бытовых электроприборов в Японии морально устаревшие модели (проработавшие от 5 до 10 с лишним лет) выбрасываются. В одном лишь 1990 г. было выброшено стиральных машин — 3,6 млн. шт. холодильников — 3,4 млн., кондиционеров — 1,8 млн., СВЧ-печей — 0,8 млн. и т.д. Общая масса всех выброшенных бытовых радиоэлектронных и электроприборов в Японии оценивается в 620 тыс. т Проблема утилизации использованной бытовой техники приобрела в последние годы большую социальную значимость. Созданы две схемы сбора устаревших приборов — муниципальными предприятиями и магазинами, торгующими изделиями бытовой электротехники. Собранные таким образом устройства подвергаются демонтажу, детали сортируются и перерабатываются путем размельчения, магнитной и аэродинамической сепарации, флотации, нагрева и т.п. Недавно в стране создан Центр по рециклированию бытовых электроприборов. С осени 1991 г. вступил в силу Закон о стимулировании вторичного использования ресурсов. Он предписывает уже на этапе проектирования новых приборов предусматривать возможности их последующего рециклирования²⁶.

²⁶ Кюндзюку. 1992, № 7, с. 15—19.

Русская культура глазами японца (150 очерков Рёхэй Ясуи)

Г. Г. Свиридов

В 1983 г., во время командировки в Токио по приглашению Японского фонда в университете Васэда я познакомился с плотным, очень спокойным на вид человеком, с мягкими чертами лица, державшимся необыкновенно скромно и просто. Трудно было вообразить, что передо мною один из ведущих русистов Японии, заведующий прославленной кафедрой русской литературы университета Васэда профессор Рёхэй Ясуи.

Обстоятельства моей командировки сблизили нас, мы стали постоянно встречаться. Ясуи-сан много рассказывал о своих делах. Он увлеченно работал в качестве главного редактора над полным собранием сочинений первого классика новой японской литературы Симэй Фтабатэя. Как известно, Фтабатэй был горячим поклонником русской литературы — Н. Гоголя, И. Тургенева, Ф. Достоевского — и, мечтая читать их в подлиннике, изучил русский язык. Позже, уже на закате жизни, Фтабатэй отправился в Россию в качестве корреспондента газеты «Асахи» и некоторое время прожил в Петербурге (поначалу в той самой гостинице «Англетер», где позже нашел свою смерть С. Есенин). В городе белых ночей Фтабатэя особенно мучила бессонница, да к тому же обострилась болезнь — туберкулез.

Ясуи-сан гордо показывал мне тома своего детища, в который были включены дневники Фтабатэя, написанные по-русски. Дневники хранят следы многих загадок, среди них — свидетельства любовного увлечения Фтабатэя некой петербургской дамой — приключение вполне в духе Достоевского, на которое Фтабатэй лишь намекает больше для себя самого, чем для посторонних.

Ясуи-сан раскрывался передо мной постепенно, хотя он ничего не скрывал и не хотел скрывать. Просто внутренний мир и широта его деятельности не позволяли раскрыться сразу. К тому же обстоятельство и неторопливость его натуры также не способствовали бурному обмену мнениями и темпераментному выяснению отношений. Как-то раз Ясуи-сан сказал мне, что получил предложение газеты «Асахи» стать обозревателем отдела культуры по разделу русской духовной жизни.

С тех пор прошло десять лет. И вот, во время одной из недавних встреч, проф. Ясуи напомнил мне о том давнем разговоре и показал увесистое досье. В нем было 150 статей из газеты «Асахи» — плод более чем восьмилетней обозревательской работы Ясуи-сана. Уже первые впечатления от прочитанного убедили меня, что речь идет о весьма серьезном труде, представляющем собой попытку создать живую, пронизанную общей концепцией панораму русской духовной жизни последнего десятилетия. К тому же, многие факты, которые Ясуи приводит в своих статьях, зачастую малоизвестны нашему читателю. Значимость этих очер-

ков не ограничивается тем, что это — взвешенное суждение о современной русской культуре одного из видных представителей японской науки. Очерки, опубликованные в газете, которую читает японская интеллигенция, в значительной мере формировали общественное мнение о нашей духовной жизни и являлись как бы квинтэссенцией «японского взгляда» на нас. Не удивительно, что скоро предполагается издать их отдельной книгой.

Важное место в обзорах Ясуи уделяется древнерусской литературе, искусству и фольклору. В связи с 800-летием создания «Слова о полку Игореве» возрос интерес к этому памятнику литературы. Существует много загадок, отмечает Ясуи, связанных с текстом этого произведения и с обстоятельствами его создания. Даже теперь и специалисты, и дилетанты продолжают выдвигать новые теории и любопытные гипотезы. Ожесточенную полемику вызвала статья Андрея Никитина, который считает, что ядро «Слова» составила переделка сочинения великого поэта Бояна, жившего веком ранее (вторая половина XI в.). Никитин утверждает, что до Бояна в России не существовало светской литературы. Исследователи древнерусской литературы ополчились на Никитина, свои возражения высказал и академик Дм. Лихачев. В основе этой полемики, пишет Ясуи, лежит пока еще непреодоленное противоречие между историческим образом России и патристическими представлениями.

Не прошел мимо внимания Ясуи и коллективный труд, выпущенный к 800-летию «Слова», где помещен подлинный текст памятника с комментариями Лихачева, переводы его на современный русский язык Жуковского, Заболотского; перевод на украинский и белорусский языки¹, а также исследования известных советских и зарубежных ученых, среди которых необходимо отметить работу японца Ёсикадзу Намакура ««Слово о полку Игореве» и «Повесть о доме Тайра»».

Ясуи привлекают проблемы, связанные с творчеством великих русских иконописцев Рублева и Дионисия. Так, впервые за пределами России, в церкви Петра и Павла болгарского города Тырново, обнаружены иконы Андрея Рублева. Иконы были написаны по просьбе митрополита Киприана (ок. 1336—1406), уроженца Тырново. Как пишет Ясуи, это открытие не только разрешает одну из многочисленных загадок, связанных с жизнью и творчеством Рублева, но и проясняет вопросы культурных контактов между тогдашней Россией, Византией и южнославянскими народами. На примере Дионисия Ясуи рассуждает о феномене популярности икон в современной России. Он отмечает, что «в подавляющем большинстве случаев иконы являются здесь не объектом поклонения, а произведением искусства». Пристальное внимание к творчеству Дионисия, по мнению Ясуи, объясняется «духовной глубиной его икон, сложностью их композиции, многоцветностью колорита, а также интересом современных людей к русскому Северу, обозначившемуся в последнее время». Причем японский профессор называет русский Север «местом, где более всего сохранился русский народ». Еще одну из причин популярности Дионисия Ясуи видит в возрождении интереса к местным обычаям в сегодняшней России.

Тему русского Севера Ясуи продолжает в другом очерке, посвященном переизданию книги известного этнографа Сергея Максимова (1831—1901) «год на Севере», получившей большой резонанс в России. Максимов в 1886 г. по поручению военно-морского министерства изучал жизнь населения на берегу Белого моря и на Соловецких островах, а затем обследовал бассейн р. Печора. В особенности ценны записи Максимова, касающиеся раскольников, бежавших сюда от притеснений.

Этнографические исследования в России, отмечает Ясуи, проводятся с поразительным размахом. Так, коллективный труд «Русская свадьба» он называет «выдающимся исследованием»,

¹ Слово о полку Игореве. 800 лет. М. 1986.

появившемся в результате фольклорной экспедиции по деревням бассейна р. Кокшеньги в Вологодской области. Читателям предоставляется уникальная возможность познакомиться с описанием посредничества сватов, приготовления вина для свадьбы, всевозможных обрядов, совершаемых в последнюю неделю перед свадьбой, купанием в день свадьбы, расставанием невесты с друзьями и родными. Ясуи обращает внимание на то, что в книге записаны более четырехсот свадебных песен (большая часть из них плачи).

«Очень полезной» считает Ясуи и книгу А. В. Ополовникова «Русская деревянная архитектура», где подробно рассказывается об устройстве и истории таких типов строений, как жилые дома крестьян, амбары для зерна, постройки для домашних животных, а также бани, ветряные и водяные мельницы, охотничьи домики, деревянные мосты и изгороди. Некогда известный китаист Ёсими Такэути писал, что важнейшая сущность изучения зарубежной литературы состоит в том, чтобы познать обычную жизнь народа. Он, в частности, подчеркивал, что надо знать устройство жилых домов. Это высказывание можно отнести и к русской литературе, заключает Ясуи.

Характеризуя народное творчество и его изучение в Советском Союзе, Ясуи высоко оценивает впервые опубликованную монографию, посвященную русскому лубку. Искусство лубка, по мнению японского профессора, оказало большое влияние и на «фантастические» картины М. Шагала, и на музыку «Петрушки» И. Стравинского. Ясуи отмечает, что лубок, заимствовавший в XVII в. образы из канонической и житийной христианской литературы, начиная с эпохи Петра Великого расширил сюжетные рамки, используя предания, рассказы о героях, сатиру, народные сказки и басни.

Касаясь классической русской литературы XIX в., Ясуи останавливается на творчестве А. Пушкина, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, А. Чехова, а также Вл. Гиляровского и П. Боборыкина.

В статье, опубликованной в 1987 г. в связи с юбилеем Пушкина (150 лет со дня смерти), Ясуи дает информацию о предстоящем издании полного собрания сочинений поэта в 35-ти томах, упоминает об открытии музея Пушкина в Москве на Арбате и реконструкции музея-квартиры в Петербурге. Еще одна статья Ясуи касается загадки смерти Пушкина. Он сообщает японским читателям, что до сих пор не утихает полемика о том, какие меры предприняли врачи в течение 46-ти часов с момента ранения на дуэли до момента смерти поэта. Подозрения некоторых исследователей падают на придворного врача Арендта — не участвовал ли он в заговоре? Однако известный хирург В. М. Шубин, учитывая тогдашний уровень медицины, исключает такую возможность. В 30-х годах XIX в. еще не была развита анестезия, техника остановки кровотечения и переливания крови, не было, конечно, и рентгеноскопии. Поэтому спасти Пушкина, сделав ему операцию, было в конечном счете невозможно. Шубин также реконструирует историю болезни Пушкина, опираясь на записи самого поэта, на его портреты и свидетельства современников. Лихорадка, которую поэт перенес в 1818—1819 гг., была одной из форм малярии. Кроме того, он долгие годы мучился тромбофлебитом.

Довольно высоко Ясуи оценивает уровень изучения Гоголя в нашей стране. Направления в исследовании творчества Гоголя Ясуи рассматривает на примере сборника «Гоголь. История и современность», в первом разделе которого помещены труды Б. Бурсова и П. Палиевского, характеризующие писателя как великого реалиста и сатирика. Это, так сказать, официальный советский взгляд на Гоголя. Лучшая часть книги, по мнению Ясуи, — второй раздел (работа С. Бочарова о «Носе» и статья А. Чудакова «О мире Гоголя»), в котором сделана попытка приблизиться к пониманию Гоголя (удивительно сложного автора даже среди русских писателей) как личности. В третьем разделе речь идет о месте Гоголя в истории русской литературы, а в четвертом — представлены новые материалы, в частности список рукописей писателя, которые чудом избежали сожжения.

Как отмечает Ясуи, «Гоголь очень нервно реагировал на критику своих произведений». Еще до публикации первого тома «Мертвых душ» он собирал друзей и вслух читал им свое сочинение, встречая критику то с бурной радостью, то с глубоким огорчением, иногда даже переделывая вещь под влиянием высказанного кем-либо замечания. Подчас его отношение к самому себе варьировало от невероятного самомнения к полному самоуничтожению. Так, перед смертью, находясь в тяжелой депрессии, он сжег почти законченный второй том «Мертвых душ».

В начале 40-х годов Гоголь жил в Европе, работал над вторым томом «Мертвых душ», все более погружаясь в мистицизм. Материалов об этом периоде сохранилось мало, многие моменты остаются необъяснимыми. Поэтому Ясуи придает большое значение недавно обнаруженному списку литературы, посланному Н. Полевым (историком, другом Гоголя) в Рим в июле 1841 г. вместе с книгами для учреждения библиотеки для живущих в этом городе русских художников. Идея организации библиотеки и ее содержания принадлежит Гоголю. В списке указаны названия многих книг по русской литературе, истории, религии. Значительная часть из них — главным образом книги по богословию, истории церкви, жития святых — использованы Гоголем в его знаменитых «Выбранных местах из переписки с друзьями».

Внимание Ясуи привлекают и белые пятна в биографии Ф. Достоевского. Осажденный кредиторами писатель, пишет японский профессор, в 1872 г. поселился вдали от Петербурга, в провинциальной Старой Руссе, где жизнь была дешевой, и прожил там восемь лет. Вклад в изучение этого периода внес литературовед Л. Рейнус, установивший, что Старая Русса представляет собой место действия персонажей романа «Братья Карамазовы»². Об этом свидетельствуют описания в романе зданий, дворов, лавок, удивительно соответствующие старорусским реалиям. К тому же прототипы Карамазова-отца, старшего сына Дмитрия и Грушеньки, тоже жили в этом городе. Еще один литературовед, М. Громыко, в своей книге «Сибирские знакомые и друзья Достоевского» проливает свет на малоизученный период жизни Достоевского, связанный с каторгой.

Характеризуя проводившиеся в Советском Союзе мероприятия к 125-летию со дня рождения Чехова, японский русист упоминает, что в Японии готовится издание собрания сочинений писателя. Особого внимания Ясуи заслужила книга Лидии Авиловой «Чехов в моей жизни». Оговаривая, что «немалое число чеховедов сомневаются в надежности этих записок», он тем не менее констатирует, что книга «представляет интерес, как свидетельство бурной жизни талантливой женщины».

В 1985 г. в Японии почти одновременно вышли в свет и заслужили высокую оценку два перевода произведения Вл. Гиляровского «Москва и москвичи». Сейчас и в России, отмечает Ясуи, наблюдается бум Гиляровского.

Много откликов получил переизданный роман П. Боборыкина «Китай-город», изображающий нарождающийся в 70—80-е годы XIX в. класс русской буржуазии. Сейчас роман Боборыкина, по мнению японского профессора, ценят скорее не как литературное произведение, а как подробное документальное описание жизни той эпохи.

Ясуи привлекает внимание к судьбе Дм. Мирского (1890—1939), который известен также в Японии благодаря переводу на японский язык его книги «Краткая история русской литературы». Потомок древнего аристократического рода, сын министра внутренних дел, поэт-символист, Мирский был противником революции 1917 г. и примкнул к белым. Затем он бежал в Англию и с 1922 по 1932 г. преподавал в Лондонском университете русскую литературу.

² Рейнус Л. М. Три адреса Достоевского. Л., 1985.

За это время он написал по-английски книги «Современная русская литература» и «История русской литературы». В 30-х годах Мирский пришел к марксизму и в 1932 г. при содействии Горького вернулся на родину, где занимался английской литературой, но во время большой чистки 1937 г. был арестован и в 1939 г. погиб в тюрьме. Однако обстоятельства его смерти невыяснены по сей день. Опубликованный в 1987 г. в России сборник трудов Мирского посвящен главным образом английской литературе.

Одной из важнейших черт возрождающегося национального самосознания в России профессор Ясуи считает переиздание и переосмысление творческого наследия великих русских философов — Вл. Соловьева, Н. Федорова, П. Флоренского, В. Розанова. Так, в частности, он отмечает труд о Вл. Соловьеве, написанный крупнейшим в России исследователем античной литературы Алексеем Лосевым. Лосеву уже за девяносто, пишет Ясуи, и в молодости он сам испытал сильное влияние величайшего русского философа-мистика и поэта XIX в. В работе «Вл. Соловьев и его литературное окружение» рассматриваются отношения Вл. Соловьева с Л. Толстым.

Упомянув издание «Сочинений» Н. Федорова, Ясуи отмечает, что в них помещена первая в советское время публикация главного труда ученого — «Философия общего дела». Н. Федоров, которого Толстой называл «великим философом» и которого поддерживали Ф. Достоевский, Вл. Соловьев и отец русской космонавтики К. Циолковский, в советское время был объявлен «реакционным религиозным мыслителем».

Ясуи по достоинству оценивает творческое наследие П. Флоренского. Он подчеркивает, что «Флоренский был разносторонне одаренным человеком. Как священник русской православной церкви он преподавал в московской духовной академии богословие и философию и одновременно вел научную работу в области математики, физики, языкознания, эстетики, музыковедения. Так, например, уже в 20-х годах им была написана оригинальная работа об иконах, предвосхитившая современные семиотические толкования. После революции Флоренский разрабатывал главным образом проблемы электрификации Советского Союза, но в 1933 г. его посадили, приговорив к десятилетнему заключению. Согласно официальным источникам он умер в лагере на Крайнем Севере в конце 1943 г., но детали его смерти до сих пор не выяснены».

Как отмечает Ясуи, в СССР из колоссального наследия Флоренского была известна лишь незначительная часть, опубликованная во второй половине 60-х годов в «Богословских трудах». В 1988 г. в итальянском городе Пергамо был проведен симпозиум, посвященный Флоренскому, на который собрались европейские и американские ученые. Из Советского Союза на симпозиуме были внук Флоренского, близкий друг философа епископ Анатолий, специалист по семиотике В. В. Иванов и известный литературовед С. Аверинцев. Оживленная дискуссия, состоявшаяся на симпозиуме, отразила повышенный интерес к творчеству Флоренского.

С неослабевающим вниманием следит Ясуи за быстрым процессом возвращения к читателям книг В. Розанова, констатируя при этом крайнюю сложность мировоззрения, сочетавшего монархические и радикальные устремления.

Из поэтов первой половины века Ясуи останавливается на фигурах А. Блока, В. Хлебникова и О. Мандельштама. Причем, если о Блоке он упоминает лишь в связи с краткой рецензией на вышедший в России «Каталог библиотеки А. А. Блока», то два других поэта получают более пространственные характеристики. В частности, высокую оценку получают «Творения» Хлебникова, где собраны стихотворения, поэмы, драматические произведения и манифесты поэта. Описывая, как в России отмечали столетие со дня рождения Хлебникова (1985), которого Маяковский назвал «Колумбом, ступившим на новый материк Поэзии», Ясуи

предполагает, что переоценка творчества Хлебникова, видимо, означает пересмотр позиции российской общественности в отношении модернизма в целом.

В 1987 г. в Москве вышла книга, которая, как замечает Ясуи, позволила действительно почувствовать наступление гласности — это сборник критических работ Мандельштама. Стихи и критические статьи Мандельштама были долгое время запрещены в Советском Союзе, их можно было прочитать лишь тайком в подпольных изданиях. Последние годы жизни поэта, прожитые в нищете, известны и в Японии благодаря воспоминаниям его жены.

Конечно, Ясуи касается в своих разборах творчества А. Платонова и М. Булгакова. «Прошло более тридцати лет с тех пор, как Платонов умер в забвении, но даже теперь, подобно Булгакову, он “писатель несчастливой судьбы”, — подчеркивает Ясуи, характеризуя первую изданную в России критическую биографию Андрея Платонова, вскрывающую неизвестные до сих пор факты из его жизни, (в частности, подробное изучение философии Н. Федорова). Говоря о Булгакове, японский русист особо подчеркивает роль его вдовы Е. Булгаковой и энтузиаста-исследователя Л. Шубина в деле сохранения бесценного наследия великого писателя. Гласность, пишет Ясуи, вернула из забвения такие произведения Булгакова, как «Собачье сердце», «Багровый остров», «Адам и Ева». С большим интересом воспринял японский исследователь труд о жизни и творчестве Булгакова, написанный литературным критиком М. Чудаковой.

М. Пришвин, творчество которого профессор Ясуи изучает долгие годы, в обзорах упоминается в связи с изданием его полного собрания сочинений, которое «не будет обойдено вниманием не только исследователей литературы и общественной жизни, но и читателей, интересующихся вопросами истории и этнографии».

Не имея возможности подробно исследовать современный литературный процесс, Ясуи тем не менее фиксирует основные явления и типичных представителей этого процесса. Такова, например, характеристика А. Фадеева. Ясуи пишет: «Фадеев, известный в Японии как автор романов «Разгром» и «Молодая гвардия», после смерти Горького в течение 20 лет возглавлял Союз писателей. Когда умер Сталин, стали раздаваться голоса, что именно Фадеев несет ответственность за чистки. Он тяжело воспринял эти нападки, запил и в конце концов покончил с собой». В облике Фадеева Ясуи, однако, привлекает его неоднозначность. Японский профессор знакомит читателей «Асахи» с письмами русских писателей — Вс. Иванова, Н. Тихонова, Н. Заболоцкого, В. Каверина, свидетельствующих об их добрых отношениях с Фадеевым.

В целом Ясуи прежде всего останавливается на тех явлениях современной литературы, которые вызывают споры, неоднозначный интерес, по разному оцениваются критикой и читателями. Среди таких явлений — роман Анатолия Рыбакова «Дети Арбата». По мнению Ясуи, среди произведений эпохи перестройки этот роман породил больше всего дискуссий. В течение нескольких лет после издания романа в адрес писателя раздавалась как яростная критика, так и горячие похвалы. Ясуи подробно останавливается на критических отзывах. В частности, в романе сталинская диктатура рассматривается всецело как следствие личных интриг вождя, в то время как это было явление мирового масштаба. К тому же, Рыбаков фокусирует свое внимание на чистках 1937—1938 гг., но это слишком «интеллигентский» взгляд, так как наибольшее жертвы Россия понесла сразу после революции (в 1919—1922 гг.) и в начале 30-х годов, когда быстрыми темпами проводилась насильственная коллективизация.

Касается Ясуи и пресловутой полемики между Н. Эйдельманом и В. Астафьевым по национальному вопросу в 1986 г., напоминая, что ей предшествовала ожесточенная критика Астафьева грузинскими литераторами на восьмом съезде писателей. Японский профессор отмечает, что письма Эйдельмана и Астафьева, ходившие по Москве в ксерокопиях в середине 80-х годов, опубликованы в парижском эмигрантском журнале «Синтаксис».

Самым крупным событием в литературном мире России последних лет Ясуи называет появление произведений Варлама Шаламова. Правда, добавляет он, это произошло уже после смерти писателя. Его «Колымские рассказы», раньше понемногу печатавшиеся за рубежом, получили такую же или даже более высокую оценку, чем «Один день Ивана Денисовича» А. Солженицына. В связи с этим, Ясуи напоминает, что некогда Солженицын предлагал Шаламову вместе писать «Архипелаг Гулаг». Большой интерес вызвали стихи Шаламова, которые в свое время получили высокие оценки Б. Пастернака.

Подробно характеризуя творчество исследователей литературы и литературных критиков России, Ясуи посвящает отдельные статьи Дм. Лихачеву, Л. Гинзбург, Ю. Тынянову, Б. Эйхенбауму, М. Бахтину, Б. Егорову. Идеи Бахтина, отмечает японский русист, в последнее время получили признание в Японии (в частности концепция народной «смеховой» культуры), а две книги Лихачева переведены на японский язык.

Привлекают Ясуи мемуары В. Каверина и Вл. Лакшина, как свидетельства литературной жизни России. Лакшин, служивший в редакции «Нового мира» и поддержавший в свое время публикацию «Одного дня Ивана Денисовича», в своих воспоминаниях, к сожалению, совсем не касается Солженицына, а пишет о Твардовском и Булгакове. Воспоминания Каверина посвящены событиям литературной жизни 20-х годов, его собратьям по перу — М. Зощенко, Л. Поливанову, Ю. Тынянову («Серапионовым братьям»).

Японский профессор останавливается на примечательном духовном направлении в России, которое он характеризует как новое «узнавание истории и нации». В качестве примера приводится роман-эссе В. Чивилихина «Память», в первой части которого, искусно сочетающей стили исторической повести, научного исследования, путевых заметок, рассказывается о трагической, но гордой судьбе безвестного декабриста. Автор по крупницам восстанавливает жизнеописание этого человека, «возвращает его в память народную». Вторая часть, посвященная битве на Куликовском поле, с точки зрения Ясуи, менее удачна.

Рецензируя книгу В. Белова «Лад», в которой автор с любовью живописует крестьянскую жизнь и искусство Северной Руси, японский русист отмечает, что «читатель с удивлением знакомится с духовным и эстетическим богатством деревенской жизни, которая кажется на первый взгляд такой бедной и грубой».

Профессор Ясуи не разделяет русскую литературу на «эмигрантскую» и собственно российскую, полагая, что существует единая национальная литература. В то же время эта точка зрения отнюдь не преобладает за рубежом. Не случайно несколько лет назад в США был проведен симпозиум на тему «существуют ли две русские литературы».

Весьма важным в концепции Ясуи представляется то, что он не отделяет явления, происходящие в эмигрантской литературе и искусстве, от того, что свершается внутри страны, хотя фактически лишь несколько эмигрантов удостоились «персональных» статей. Это — А. Солженицын, Е. Синявский, Вл. Максимов (в связи с «Континентом»), А. Галич, А. Тарковский, Г. Вишневская и Ю. Любимов. Как символические явления одного порядка описывает Ясуи возвращение в Россию праха Федора Шалапина и репатриацию поэтессы Ирины Одоевской.

В материалах о деятелях русской эмиграции профессор Ясуи особо подчеркивает их роль в процессе демократизации общества, борьбу против ортодоксальной идеологии. Так, возглавляемый Любимовым театр на Таганке, «всегда был в оппозиции к властям, смело воплощал реальность в свежих образах». Ясуи справедливо утверждает, что «эти первые попытки Любимова, были, по существу, пионерскими шагами к новому обществу, а само неподчинение режиссера властям носило характер духовного, нравственного противостояния». Японский профессор подробно характеризует роль журнала «Континент» как платформы советской и восточноевропейской оппозиции и как главного органа эмиграции третьего поколения.

Однако не меньшее внимание Ясуи привлекают индивидуальные черты деятелей эмиграции, неповторимость их личного опыта. Так, он приводит высказывание Синявского о том, что в лагере его потрясла встреча с собственным народом и собственной страной. В воспоминаниях Вишневской «Галина» японский профессор выделяет описания жизни и характеров С. Прокофьева и Дм. Шостаковича, которых близко знали певица и ее муж Ростропович, а также повествование о стиле жизни Н. Булганина и других кремлевских руководителей, с которыми Вишневская была знакома и за которыми «подглядывала в щелку».

В числе тем, имеющих особую общественную значимость, газета «Асахи» поднимает вопрос сталинских репрессий, так называемую «лагерную» тему (слово «лагерь» ввели в японский язык военнопленные, вернувшиеся из России). Собственно антисталинской теме посвящены три публикации. В первой из них сообщается о гражданском движении за установление в Москве памятника жертвам сталинских чисток, во второй — анализируется договор о ненападении 1939 г. между СССР и Германией, а в третьей говорится о создании общества борьбы со сталинизмом («Мемориал»). О лагерях и сталинских чистках упоминается во многих статьях. Например, это лейтмотив статьи о Шаламове или статьи о Заболоцком, где разбирается механизм «посадок» по ложному доносу «стукачей». Еще один пример безумия сталинских чисток — судьба Н. Вавилова, рассказывая о которой, газета «Асахи» называет подлинного виновника гибели великого ученого — Т. Лысенко.

Важная тема, проходящая через три репортажа, озаглавлена Ясуи «Чернобыль советской культуры». Центральная из этих статей рассказывает о пожаре в Библиотеке Академии наук в Ленинграде, продолжавшемся 19 часов. «Асахи симбун» подробно информирует о масштабах бедствия — 400 тыс. сгоревших книг, в том числе уникальных, и 360 тыс. томов, пострадавших от воды. Однако главное, что поражает японцев — это безответственность руководства. Директор библиотеки в своих выступлениях приуменьшал масштабы бедствия и, чтобы скрыть его размеры, приказал уничтожить остатки сгоревших и промокших книг. Затем он лег в больницу, а его заместитель уехал в Швейцарию. В двух других статьях подвергается критике рутинная атмосфера, царящая в Ленинской библиотеке, необъяснимая строгость правил и неряшливость работы персонала, которые вызывают недовольство не только русских, но и зарубежных читателей.

Среди проблем общественной жизни профессор Ясуи касается таких разнообразных тем, как реформа образования и система присвоения ученых степеней, вопросы изменения географических названий, рост мистических настроений среди интеллигенции, философия советских хиппи, проблема борьбы с курением и наркоманией.

Заметная активизация церковной жизни также подробно освещается в «Асахи симбун». В частности, сообщается о восстановлении Данилова монастыря в Москве для использования его в качестве резиденции патриарха, о продолжающемся возвращении церквей и восстановлении монастырей, о широком распространении исполнения духовной музыки как православными, так и светскими музыкантами, о нравственном уроке уничтожения храма Христа Спасителя, о конкурсе на лучший проект собора к тысячелетию православия на Руси, о требованиях общечеловеческой ответственности возратить церкви кремлевские соборы и храм Василия Блаженного.

Пристальное внимание уделяет проф. Ясуи изучению в нашей стране Востока в целом и японоведению в частности. Он отмечает, что в «современной России, как в Западной Европе и Америке, наблюдается несомненный интерес и стремление к восточной цивилизации, интерес, рожденный неверием в западную цивилизацию и трезвой самооценкой». В этой связи цитируется С. Ольденбург, написавший в 1922 г., что на Востоке «наука не получила развития, однако полностью выявились духовные силы человека. Мы на Западе нуждаемся в восточной мудрости и красоте. Ради подлинного слияния Востока и Запада прежде всего необ-

ходимо подлинное взаимопонимание. Ради этого Россия хочет широко изучить Восток». Ясуи отмечает, что советские ученые, «преодолевая европоцентризм», в последние десятилетия опубликовали три академических сборника «Восток и Запад», направленные на поиск синтеза двух цивилизаций³.

Пишет Ясуи и о растущем интересе россиян к восточной медицине, анализируя такие ее преимущества, как расчет на естественные силы организма и подбор лекарств с учетом индивидуальности больного. Профессор указывает на то, что министерство здравоохранения СССР (затем Российской Федерации. — *Ред.*), хотя и с опозданием, стало серьезно осваивать восточную медицину.

Ясуи рассматривает проблему «образа Японии» в глазах россиян. Он останавливается на двух произведениях В. Пикуля, отмечая, что красивая, экзотическая Япония в романе «Три возраста Окини-сан» и образ этой же страны, где живут воинственные самураи, в романе «Богатство» — это как бы две стороны медали, отражающие общепринятые сейчас в России представления о Японии. Главная героиня первого романа, Окини-сан, самоотверженна до предела и этим напоминает Чио-чио-сан. Ясуи считает, что одной из тайн популярности романа является, видимо, этот традиционный образ японской женщины.

Пытавшийся создать «образ Японии» в живописи В. Верещагин также удостаивается внимания Ясуи. Он пишет о нем большую статью, в которой утверждает, что Верещагин испытывал глубокий интерес к Японии. Дважды, в 1874 и в 1880 гг. он намеревался поехать туда, но оба раза поездка срывалась. Лишь в 1903 г. заветное желание осуществилось, и художник пробыл в Японии три месяца. Природа Японии, древние храмы, трудолюбивый народ — все это произвело на него сильное впечатление. Верещагин накопил в Японии фарфоровых изделий, нэцкэ, кимоно и даже «бонсай» (карликовые деревья в горшках) и всем этим украсил свою мастерскую в японском стиле. У него было желание написать картины на японские темы (кстати, некоторые его этюды такого рода выставлены и сейчас в крупнейших российских музеях). Чувствуя, что приближается война, художник по возвращении на родину просил Николая Второго предотвратить столкновение. Вскоре после начала русско-японской войны (1904—1905 гг.) он погиб при взрыве броненосца «Петропавловск», принимавшем участие в морском сражении на рейде Порт-Артура.

Как отмечает Ясуи, центральной темой советского японоведения является вопрос: почему после второй мировой войны Япония добилась успехов в стремительном развитии экономики, в продвижении по пути научно-технического прогресса. Однако наибольшее внимание среди японоведческих исследований газета «Асахи» уделяет гуманитарному направлению. Так, здесь рецензируются том избранных сочинений Кавабата Ясунари, перевод одного из классических произведений средневековой литературы «Товадзугатари» («Повесть о Товадзу»), сборник избранных переводов из «Нихонрёики» и других раннебуддийских памятников, монография о Рока Токутоми, перевод записок известного путешественника Наоки Уэмура, критическая биография выдающегося лингвиста и японоведа Е. Поливанова, первая русская книга об икэбане (искусство составления букетов из цветов. — *Ред.*). Среди рецензируемых изданий особое внимание Ясуи привлекла выпущенная в Токио книга «Венок Венере», составленная Ямаговским (псевдоним известного русиста Ёсикадзу Накамура). История этой книги такова. В 1974 г. после смерти собирателя русских книжных редкостей К. Наруми, его богатейшее собрание поступило в библиотеку университета Хитоцубаси. Помимо первых изданий Пушкина и Гоголя в нем оказались два письма Тургенева к друзьям, а также переписанная, видимо,

³ Восток и Запад. М., 1982, вып. 1; 1985, вып. 2; 1988, вып. 3.

в 1856 г. рукопись, содержащая шуточные стихи Пушкина и Баркова, пародии на известные романсы и народные песни, эротические поговорки и т.д. До сих пор эти произведения были сравнительно мало известны (в том числе в России, где они в основном до сих пор не опубликованы). Эта рукопись, включающая около 200 страниц, и составила книгу «Венок Венере». Среди пушкинских сочинений, отмечает Ясуи, есть вещи, «дерзко восхваляющие эротизм». В «Венке Венеры» помещено восемь таких стихотворений, из них только три вошли в полное собрание сочинений Пушкина. Действительно ли оставшиеся пять стихотворений написаны самим поэтом, пока не доказано, но тем не менее ясно, что в «Венке Венере» утверждается образ «ренессансного человека» в русской литературе в противовес бытующему представлению об этой литературе как «аскетической». Профессор Ясуи выражает надежду, что книга «Венок Венеры» найдет своего читателя и в России.

Три развернутые публикации Ясуи посвящены человеку, чья жизнь «соединила Россию и Японию», — Варваре Дмитриевне Бубновой. «Сестры Бубновы — Варвара (художница и преподаватель русской литературы) и Анна (скрипачка), — пишет профессор, — прожили в течение сорока лет в Японии и оставили глубокий след в культуре нашей страны». В качестве преподавателя русской литературы Варвара Бубнова воспитала целую плеяду японских русистов, среди которых профессор Ясуи.

Как видим, многие явления нашей литературы и культуры были отражены в обзорах профессора Ясуи, опубликованных в газете «Асахи». При выборе той или иной темы он руководствовался как своим вкусом, так и — в большей мере — мировоззренческой концепцией. В связи с этим его не привлекают события культурной жизни России, которые носят поверхностный, развлекательный, коммерческий характер, несмотря на всю кажущуюся «звонкость» определенных имен. Ясуи рассматривает историко-литературный процесс в его совокупности, не отделяя древний и классический период от современности. Все произведения русской литературы, начиная со «Слова о полку Игореве», воспринимаются им как действующие субъекты современного духовного мира России. Любое явление рассматривается с точки зрения его важности для нынешней «культурной ситуации» и, наоборот, острейшая актуальность, новизна существуют лишь в тесной связи с традицией, проверяются ею. Подобная точка зрения, имеющая аналоги и в российском мышлении, представляется необычайно плодотворной. В этом — сила позиции японского русиста и поучительность его опыта. Пожелаем профессору Ясуи новых успехов на его многотрудном пути и будем надеяться на появление новых обзоров и очерков в газете «Асахи».

Япония в русской поэзии 20—30-х годов

В. Э. Молодяков

Способность впитать, вместить в себя все культуры и эпохи, «все понять, все чужое постичь не извне», — одна из традиционных особенностей русской поэзии. В ее неисчерпаемом образно-тематическом богатстве каждая отдельно взятая тема может показаться малозначительной или случайной, но отсутствие даже одного элемента неизбежно разрушает полноту картины. Тема Японии в русской культуре различных периодов, прежде всего Серебряного века, неоднократно становилась предметом исследований. Необходимо продолжить подобного рода работу применительно и к последующему времени.

Обретя важное место в творческом наследии Владимира Соловьева и Андрея Белого, Валерия Брюсова и Константина Бальмонта, с течением времени несколько снижается интерес к Японии в русской культуре. В постсимволистскую эпоху японские темы чаще встречаются у тех, кто не сыграл столь заметной роли в истории литературы, как их предшественники. Исключение составляет творчество Велемира Хлебникова (1885—1922)¹.

Отличительной чертой «председателя Земного Шара», как называл себя сам поэт, был редкий универсализм, стремление к поистине всемирному охвату и постижению истории и культуры. Интересы Хлебникова не ограничивались пространственными или временными рамками, его гениальности было тесно в обозримых пределах. По характеристике Николая Асеева: «Словно в кристалл времени разумея, он со своих недоступных высот ведал за тысячу до Птоломея, и после Павлова на пятьсот».

Восточная тематика всегда была исключительно важна для Хлебникова, а некоторое время даже доминировала в его творчестве. Значительный интерес вызывал у него Дальний Восток и, в частности, Япония. Можно с уверенностью сказать, что интерес к японской культуре развился у него под воздействием интенсивных творческих контактов с символистами, прежде всего с Вячеславом Ивановым. Бесспорно символистскую окрашенность имеют образы «хрупких теней Японии» и «сладкозвучных Индии дочерей» в стихотворении 1915 г. «Ни хрупкие тени Японии...». В сентябре следующего года он пишет примечательное «Письмо двум японцам»: «Итак ваша рука протянута к нам, итак ее встретила рукопожатием наша рука, и теперь обе руки юношей двух стран висят над всей Азией как дуга Северного сияния». Великий утопист и прозорливый геополитик, Хлебников мечтал о новой великой культуре: «Думать не о греческом, но о Азийском классицизме». В этой же статье содержится примечательное признание: «Я скорее пойму молодого японца, говорящего на старояпонском языке, чем некоторых моих соотечественников на современном русском».

¹ Все цитаты из произведений Хлебникова за исключением особо оговоренных случаев по изданию: Хлебников В. Творения. М., 1986.

Однако особое внимание уделяет поэт теме Японии после 1917 г. в таких значительных произведениях, как поэмы «Ладомир» (1920—1921) и «Переворот во Владивостоке» (1921). Сам он никогда не был на Дальнем Востоке, но внимательно следил за происходившими там событиями. А в центре литературной жизни Владивостока первых послереволюционных лет находились его давние друзья и соратники Николай Асеев и Давид Бурлюк. «Переворот во Владивостоке» буквально пронизан «дыханием Цусимы», в котором соединились личные воспоминания о прошлом, рассказы и вести о настоящем и, наконец, «цусимская» тема русской поэзии, идущая от Валерия Брюсова и Вячеслава Иванова. «Самурай» — один из ключевых образов поэмы — кажется автору сошедшим с «островного лубка», столь популярной в предреволюционной России японской гравюры на дереве. Древнее и современное в портрете пришедшего во Владивосток «самурая» причудливо смешивается. Околош у него «смотрел боем у Цусимы», да и весь его облик, сочетающий реальные и мифологические черты, по сути — явление новой поэтической мифологии:

*Четою птиц летевших
Косые очи подымались кверху
Под тонкими бровями.
Как крылья эти брови, как крылья в часы бури,
Жестокие и злые, застывшие в полете.
И красным цветком осени
Были сложены губы.
Небрежный рта цветок, жестокою чертой означен.
На подбородок брошен был широкий, —
Это воин востока.
Пыли морской островов, пыли морей странный посол...*

Но если «Переворот во Владивостоке» при всей чисто хлебниковской метафоричности с большой зримой изобразительностью отражает реальные события японской интервенции, то в насквозь символичном и аллегорическом «Ладомире» глубоко символичны и все японские образы. В этой поэме Хлебников, верный своей тяге к всемирности, создает впечатляющий образ единения всех богов и всех культур, где Идзанаги «читала «Моногатори» Перуну». Это свидетельствует о знакомстве Хлебникова с японской мифологией, однако неясно, сознательно или несознательно он придал мужскому божеству женское начало. «И Хокусаем восхищена Астарта», — пишет Хлебников далее. Сочетание весьма примечательное: и финикийская богиня, и японский художник неизменно входили в символистский пантеон. Примечательно, что как одну из примет эпохи первой мировой войны вспоминает поэт Хokusая и в «сверхповести» «Война в мышеловке» (1915—1922).

Упомянутый выше фрагмент поэмы «Ладомир» (всего 15 строк) написан 9 мая 1919 г. и сначала представлял собой самостоятельное стихотворение, а затем был также включен в «сверхповесть» «Азы из Узы» и драму «Боги», что свидетельствует о его исключительном значении для самого автора. В «Сверхповести» «Азы и Узы» фигурируют и другие японские образы: помимо уже традиционной «Цусимы», это «Амур», где японка молится небу «Руки сложив во время грозы». Что же касается написанной «заумным» языком драмы «Боги», то этот фрагмент стоит к ней эпиграфом², а среди действующих лиц (правда, «без речей») фигурирует Идзанаги с ремаркой «надевает себе на плечи нить серебряных рыбок». «Богиня Изанага»

² Хлебников Н. Собрание произведений. Т. 4. Л., 1930, с. 259.

(так!) упоминается и в прозаическом произведении «Ка» (1915). Там же приводится хлебниковский образец танка³: «Если бы смерть кудри и взоры имела твои, я умереть бы хотела» (вариант начала в том же тексте: «Если бы смерть кудри и волос носила твой ...»). Следует отметить, что с традиционной японской поэзией (Хлебникову безусловно известной) приведенный текст имеет крайне мало общего.

Хлебников столь отличен от своих современников, что не требует сопоставлений или параллелей. Что же касается остальных поэтов, о которых пойдет речь, то созданные ими образы Японии можно условно разделить на две категории — результат личных впечатлений и книжно-стилизированный мир, обращенный в классическое прошлое.

Непосредственные контакты русских с Японией расширяются после восстановления в 1925 г. дипломатических отношений. Во второй половине 20-х годов в Японии побывали один из популярнейших прозаиков того времени Борис Пильняк (1894—1938), искусствовед и художественный критик Николай Пунин (1888—1953), поэт и прозаик Рюрик Ивнев (псевдоним М. А. Ковалева; 1891—1981), а в августе 1929 г. из Владивостока в Хакодате на рыбацкой шхуне «контрабандным путем» плывал молодой поэт Павел Васильев (1910—1937). Добавим, что в 1920—1922 гг. в Японии жил поэт и художник Давид Бурлюк (1882—1967), но необычная и своеобразная «Япония Бурлюка» — тема отдельного разговора. Обилие личных впечатлений, казалось, должно было вызвать отклик у поэтов. Но даже Ивнев, проведший в Японии сравнительно много времени (в эмиграции Георгий Иванов поспешил провозгласить его чуть ли не «советским полпредом»), посвятил ей всего несколько стихотворений⁴, сочетавших экзотические шаблоны прошлого с идеологическими шаблонами настоящего:

*Звездам ясным ты еще не внемлешь,
Маленькая желтая Онно.
За спиной у матери ты дремлешь
В пестром шелковистом кимоно...*
.....
*Неужель под тем же небом знойным
Эта же стареющая мать
В чайный домик отведет спокойно,
Где тобою будут торговать?*

Почти в той же тональности и теми же средствами художественной выразительности (или скорее невыразительности) пять лет спустя написал о Японии Илья Сельвинский (1899—1968). Собственно же лирические его впечатления и переживания уместились в «афоризм»:

*В бумажной хижине японца
Висит сушеный запах солнца*⁵.

Гораздо значительнее стихи Ивнева, созданные много лет, а то и десятилетий спустя. Воспоминания о Японии и путешествиях по Тихому океану не покидали поэта. И когда он писал не в угоду конъюнктурному интересу или «социальному заказу», рождались замечательные стихи:

³ Японское нерифмованное пятистишие, состоящее из 21 слога.

⁴ Все цитаты из произведений Ивнева по изданию: *Ивнев Р. Избранное*. М., 1985.

⁵ *Сельвинский И. Избранные произведения*. Л., 1972, с. 169.

*Все перепуталось: Мольер, Куприн, Ван-Гог,
Фонарь японский, берег Инокавы...*

*.....
Молю тебя, скажи мне, бога ради:
О неужели это только сон,
Оставшийся записанным в тетради
Под рокот тихоокеанских волн?*

Парадоксально, что, почти не отразившись ни в сибирской, ни в дальневосточной поэзии (Г. Вяткин, С. Марков, Л. Мартынов), ни в поэзии русского Китая (А. Несмелов, В. Передешин, А. Ачаир), Япония уверенно проникает в творчество поэтов, живших за многие тысячи километров и никогда там не бывавших. Даже Маяковский, перечисляя «все, о чем не успел написать», называет в этом ряду «вишни Японии». Но более всего пишут о ней поэты «второго ряда», последователи и эпигоны поэтической культуры «нового искусства».

Важное место среди них занимает поэт, драматург и переводчик Андрей Глоба (1888—1964), дебютировавший в середине 10-х годов в изданиях символистской ориентации. Например, во второй книге альманаха «Гюлистан» (1916) стихи Глобы и других начинающих поэтов появились рядом с произведениями Брюсова, Бальмонта, Вячеслава Иванова. Символизм как единое литературное течение к тому времени уже распался, но его художественная практика продолжала оказывать значительное влияние на молодое поколение литераторов.

Глоба унаследовал интерес символистов к «чужеземным поэтам», к культурам наиболее экзотических стран и народов. Уже в его первом сборнике с характерным названием «Корабли издалика» (1922) помещены стилизации арабской, киргизской, армянской, средневековой французской поэзии. Среди них цикл стилизаций «Цветы чужого сада» — японские танка и хокку⁶. Традицию стилизаций Глоба тоже воспринял от старших символистов и впоследствии стал одним из выдающихся ее мастеров. По оценке критика И. Гринберга, он обладал удивительной способностью к «сопереживанию и перевоплощению... Перед нами отнюдь не подражания и уж тем более не переводы. По существу это попытка русского советского поэта как бы принять участие в народнопесенном творчестве различных стран⁷. Последние слова относятся больше к многочисленным стилизациям народных песен из книг «Песни народов СССР» и «Запад», но тем не менее точно характеризуют творческую манеру Глобы с ранних лет. Отметим, что установка на «участие» вызывает в памяти брюсовские «Сны человечества» — основной источник подобного рода опытов в постсимволистскую эпоху.

Стилизации Глобы были ориентированы прежде всего на тексты антологии «Маньесю» (VIII в.). Большинство произведений антологии анонимно, т.е. категория личности автора в ту эпоху не представлялась важной и значительной. Более того, многие тексты являются произведениями народной поэзии, а не творениями конкретного автора, пусть это привлечло русского поэта, ориентировавшегося на народное творчество.

В период создания «Маньесю» народное творчество еще не обособилось от литературной поэзии. Более того, как отмечал Н. И. Конрад, «народное творчество было источником поэзии

⁶ Глоба А. Корабли издалика. Пг., 1922, с. 13—14; с некоторыми дополнениями этот цикл перепечатан: Глоба А. Избранное. М., 1974, с. 434—437. Далее цитируется без сносок по этому изданию. Хокку — нерифмованное трехстишие, состоящее из 17 слогов.

⁷ Гринберг И. Отзывчивость поэзии. — Глоба А. Избранное, с. 11—12.

литературной не только в историческом отношении, но и в том смысле, что последняя, даже став самостоятельной отраслью поэтического творчества, продолжала пользоваться разнообразными образами, созданными в народной поэзии»⁸.

Глоба был знаком с текстами антологии по многочисленным, хотя и не очень совершенным русским переводам предреволюционной эпохи. Его не случайно привлекли «первозданные» тексты, не подвергшиеся позднейшей литературной обработке. Позднее Глоба создал многочисленные стилизации английских, шотландских и ирландских народных баллад, а богатейшая традиция европейской литературной баллады была совершенно оставлена им в стороне.

В текстах «Манъёсю» он увидел образец, гармонически сочетавший достаточно совершенную ступень развития народной поэзии — в момент творческого соприкосновения с порожденной им литературной поэзией.

«Цветы чужого сада» отразили многие характерные черты ранней японской поэзии, например обилие географических названий и других пространственных реалий:

*Чу, крик гусиный
На озере Иваре.
Счет дням унылым кончен.
Вновь будет осень.
И крик гусей в Иваре
Я милых не услышу.*

*На берег Сао
Ты выйти обещала.
Чу, чайки крик печальный.*

Подобное явление, отраженное Глобой, чрезвычайно характерно для «Манъёсю» где доминировало синтоистское влияние с его развитым коллективным сознанием, представлениями о категории пространства. Путешествие как преодоление реального расстояния между двумя пунктами — одна из важнейших тем антологии. Отсюда обилие географических реалий, которым придается порой не только чисто служебное значение:

*Там, в Ивами
Возле гор Такацуну,
 еж деревьями густыми вдалеке,
О, увидит ли любимая моя,
Как махать ей буду рукавом
(№ 134; пер. А. Е. Глускиной)⁹.*

Глоба, разумеется, был далек от синтоистского мирозерцания и мировосприятия, но его удивительная переимчивость позволила ему почувствовать дух средневековой японской поэзии, а не остаться автором формально правильных, но бездушных стилизаций.

Через несколько лет после Глобы к стилизациям японской поэзии обращается Ольга Черемшанова (1903—1970), забытая ныне поэтесса 20-х годов. Ее творчество высоко ценили М.

⁸ Конрад Н. И. О японской поэзии. — Японская поэзия. М., 1954, с. 4.

⁹ Манъёё (Собрание мириад листьев). М., т. 1—3, 1971—1972.

А. Кузмин (1872-1936) — автор цикла «Фузий в блюдецке», написавший восторженное предисловие к первой и единственной книге Черемшановой¹⁰.

Стилизаторство — основная установка «Склепа». Среди избранных поэтессой образцов русские народные песни (с хлыстовскими мотивами), традиционная испанская поэзия, японские танка и хокку, названные Кузминым «народной формой непосредственной лирики». В японских стилизациях Черемшановой сказались эклектизм и формалистический подход, что свойственно ее творческому методу в целом. В ее танка и хокку нет рифм, соблюдается, как правило, каноническое количество слогов. Вместе с тем образная система стихов Черемшановой часто далека от оригинала:

*Черный нож в ладонь!
Кровь! Боль! Что смотришь? Страшно?
«Я» не ранено.*

Однако в том же сборнике попадаются и бесспорно удачные стихотворения, отражающие не только восприятие Японии в свете сложившейся литературной традиции, но и авторское видение и восприятие:

*Не смейте думать,
Что люблю, потому что
Смотрю вам в зрачки.
Зеркала нет. Я смотрю,
Чтобы поправить прическу.*

С конца 20-х годов Черемшанова отошла от литературы, и стихи ее больше не появлялись в печати. Аналогичные как по методу, так и по художественному уровню попытки стилизаций имели место в творчестве еще двух поэтов, ныне по справедливости забытых: Николая Захарова-Мэнского (цикл «Танки» в сборнике «Маленькая лампа» М., 1926) и Ария Ланэ (цикл «Бисер Японии» в сборнике «Красочные пятна», М. — Казань, 1920). Но на большее, нежели библиографическая справка, эти тексты претендовать не могут.

Своеобразное воплощение экзотической традиции в восприятии Японии получила в творчестве Бориса Смиренского (1900—1970), выпустившего в 1916—1928 гг. шесть сборников стихов, а позднее выступавшего как литературовед. Борис Смиренский в 1921—1922 гг. вместе с Андреем Скорбным (псевдоним его младшего брата, критика и поэта Владимира Смиренского), Константином Вагиновым, Георгием Римским-Корсаковым и другими образовал в Петрограде эфемерную литературную группу «Кольцо поэтов имени К. М. Фофанова». Их поэтическое творчество тех лет — попытка возвращения в «фофановский период» русской поэзии (конец 80-х — начало 90-х годов XIX в.)¹¹, определявшийся во многом лирикой одного из одареннейших поэтов досимволистской эпохи Константина Фофанова (1862—1911). Именно в период славы Фофанова в Россию — еще робко — проникает японская культура, и молодые поэты и художники начинают осваивать ее. В пику современникам «родство» с Фофановым провозглашал и Игорь Северянин, но только «Кольцо поэтов» попыталось решить утопическую задачу «фофа-

¹⁰ Стихи Черемшановой и предисловие Кузмина цитируются по изданию: Черемшанова О. Склеп. Л., 1925.

¹¹ Термин критика П. П. Перцова, активного участника литературного процесса тех лет. См.: Перцов П. П. Литературные воспоминания. 1890—1902. М.—Л., 1933, с. 153 и след.

новского ренессанса», демонстративно отстраняясь от современности и даже сохраняя старую орфографию, за исключением изгнанных из всех типографий твердых знаков. Разумеется, не могли они не учитывать и позднейший опыт, и критики недаром называли братьев Смиренских подражателями Блока. Блок оставил весьма сдержанный, хотя и благожелательный отзыв об их стихах¹². В 1922 г. вышла книга Б. Смиренского «В лимонной гавани Иокогама», открывающаяся следующим стихотворением без названия:

*В лимонной гавани Иокогама
Он хризантемы для нея купил..
Восточных гор синела панорама,¹³
И солнца луч залив позолотил...*

В этом стихотворении «японский колорит» приведенными строками и исчерпывается, но далее помещено стихотворение «В лимонной гавани» — ключевое для нашей темы. Приводим его целиком ввиду типичности и иллюстративности образа Японии в массовом литературном сознании того времени, а также в силу практической недоступности для современного читателя стихов Смиренского, не переиздававшихся семь десятилетий:

*В хрустальном опрокинутом ковше
Японского фарфорового неба
Рассыпаны в молочной пороше
Гирляндой облаков одежды Феба.
А по морю — оранжевый налет,
Как чай, едва заваренный с лимоном,
И снежной чайки еле слышный взлет
В раскрытых крыльях со стеклянным звоном.
На рейде — ослепительный закат;
Иголки мачт в прозрачность зод упали;
Одетые в затейливый наряд,
Японки тушью их нарисовали.
Над зыбью плещутся желтеющим пятном
Огромной бабочки порхающие крылья;
Водоворот под шумным колесом
Блестит тончайшей золотистой пылью.
Растаял ветер. Тонущий мираж
На парусах дрожит в очарованьи,
И обнят кораблями знойный пляж,
Завороженный томным ожиданьем.*

Примечательно, что в этом стихотворении чувствуется влияние М. Кузьмина, писавшего в сборнике «Нездешние вечера» (1922):

*Сквозь чайный пар я вижу гору Фудзий,
На желтом небе золотой вулкан.
Как блюдечко природу странно узит...¹⁴*

¹² Литературное наследство. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн. 4., М., 1987, с. 689, 691.

¹³ Стихотворения Смиренского цитируются по изданию: Смиренский Б. В лимонной гавани Иокогама. Пб., 1922.

¹⁴ Кузьмин М. Избранные произведения. Л., 1990, с. 199.

Таким образом «японское фарфоровое небо» связано не только с чисто литературной традицией, но и с модой на японский фарфор. Но в целом стихотворение Смиренского, несомненно, ориентировано на поэтику Фофанова и его современников — подлинных пионеров «нового искусства» в русской поэзии. Во-первых, это — сочетание романтических образов («тонущий мираж на парусах дрожит в очарованьи») с будничными, приземленными («оранжевый налет, как чай, едва заваренный с лимоном» — тема чая с непосредственной отсылкой к цитированному стихотворению Кузмина). Во-вторых, стихотворение написано в своего рода «импрессионистической манере», которая вызывает в памяти японские гравюры, передававшие прежде всего зримые впечатления. Наконец, в-третьих, к этому стихотворению Смиренского, как и к другим его наиболее удачным вещам, вполне применима характеристика, относящаяся к его кумиру: «эпитеты свежие и неожиданные, емкие и простые»¹⁵.

Обращение к японской тематике, бегство в «лимонные гавани» было одной из форм противостояния современности в литературе и в жизни. Обреченный на неудачу, «фофановский ренессанс» остался примечательной страницей в истории русской поэзии и в истории творческого восприятия Японии в русской культуре. Но приближалось совсем иное время с «обострением классовой борьбы» и диктатом «идеологического фронта». Лирическая Япония в конце 20-х годов исчезает из русской поэзии, сменяясь «образом врага». Идеологические штампы воскрешают в памяти образцы воинственного азарта русско-японской войны (об этом в 1931—1932 гг. пишут такие авторитетные литераторы, как Вс. Вишневский и А. К. Тарасенков). История восприятия Японии в качестве «образа врага» требует специального исследования, а пока что «страна вееров» в русской поэзии замирает на тревожной ноте:

*И летели наземь самураи
Под напором стали и огня.*

¹⁵ Цурикова Г. М., Фофанов К. М. — Фофанов К. М. Стихотворения и поэмы. М.—Л., 1962, с. 29.

Хироси Кимура и его книга о Москве

Т. Л. Соколова—Делюсина

В октябре 1992 г. скончался Хироси Кимура — человек, всю свою жизнь посвятивший изучению культуры нашей страны. Он открыл для японских читателей мир русской литературы, познакомил их с героями А. Пушкина, Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Солженицына. Благодаря его переводам, многочисленным статьям и книгам о русской литературе и русской культуре многие японцы открыли для себя и полюбили Россию. Х. Кимура любил нашу страну беззаветно и предано, жил нашими радостями и горестями, а в последние годы вместе с нами надеялся на преображение России. Писатель не хотел мириться с царившими в ней произволом и всегда был на стороне тех, кто стремился к ее обновлению. Х. Кимура был последователен в своем желании сказать правду о России и следовал заветам столь им любимой русской литературы, которая учила «жить не по лжи». Из-за этого он надолго был лишен возможности приезжать в нашу страну, был оторван от друзей, которых у него здесь немало. Только за четыре года до смерти ему удалось снова побывать на русской земле, встретиться с друзьями. Он много сзидил по России, наблюдал, разговаривал с людьми, собирал материалы для новых книг. К сожалению, в последние годы жизни Х. Кимура успел осуществить только один из своих замыслов. Незадолго до смерти он закончил книгу о Москве для серии «Столицы мира» (издательство «Бунгэйсюндзю»). Она увидела свет лишь после его кончины.

Смерть Хироси Кимура — большая потеря не только для Японии, но и для России. Писатель сделал многое, чтобы сблизить культуры обеих стран, и, пожалуй, никто из японцев не писал о России с такой любовью, с таким глубоким пониманием, с таким удивительным проникновением в ее проблемы. Его последняя книга — яркое тому свидетельство.

Главное, что поражает в книгах Х. Кимура, — это необычное для иностранца умение видеть изображаемое не только извне, но и изнутри, удивительная чуткость по отношению к материалу, основанная на сочувствии и сопереживании, на стремлении не столько оценить, сколько понять, докопаться до сути явлений и передать свое понимание другим. Кроме того, влюбленность автора в предмет своего исследования позволяет ему увидеть то, что никогда не откроется равнодушному взгляду.

Замысел написать книгу о Москве возник у Х. Кимура в конце 1991 г., когда он снова оказался в нашей столице после долгого перерыва. Ему захотелось познакомить японцев с городом, в котором он часто бывал и который стал частью его собственной жизни, показать истинное лицо Москвы, которая в сознании большинства его соотечественников до сих пор остается лишь «столицей СССР».

Над книгой о Москве Кимура работал около года. Он настолько основательно изучил историю города (библиография в книге насчитывает более ста изданий на эту тему), что даже русский читатель невольно поразился бы обширности его знаний. По широте охвата, многообразию и разноплановости сведений труд вполне достоин того, чтобы поставить его в один ряд с работами, принадлежащими перу отечественных исследователей. Но книга Кимура ценна не только и не столько историческими подробностями. Его Москва — не застывший в своей непреходящей самоценности исторический памятник, это — живой организм, находящийся в постоянном движении и развитии, где из прошлого постоянно возникает настоящее, а из настоящего рождается будущее.

Не ограничиваясь описанием московских достопримечательностей, автор пытался уловить живую душу города, запечатлеть его противоречивый, постоянно изменяющийся облик. История площадей, улиц и отдельных зданий города непременно связывается с историей культуры всей страны, с ее прошлым и настоящим. Судьба этого столь дорогого русскому сердцу города, куда, подобно чеховским сестрам, стремились многие поколения россиян, показана в неразрывном единстве с судьбами людей — и тех, что жили в нем в давние времена, и наших современников. Читатель знакомится с Москвой А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Герцена, Ф. Достоевского, А. Островского, Л. Толстого, А. Чехова, И. Бунина, Б. Пастернака, И. Эренбурга, А. Солженицына. Исторические сведения перемежаются свидетельствами московских старожилов и собственными впечатлениями (Х. Кимура впервые приехал в Москву в 1958 г. и особенно часто бывал здесь в 60-е годы). Это придает повествованию необыкновенную живость и вызывает у читателя ощущение сопричастности: словно он сам бродит по старым, кривым московским улицам, любуется особняками, чьи стены хранят память о когда-то бывавших здесь писателях и художниках, имена которых известны теперь всему миру. Вместе с автором читатель навещает радушных москвичей, переносясь в атмосферу кухонных застолий с бесконечными спорами и разговорами обо всем на свете; гуляет по Тверской и радуется возвращению на карту города старинных московских названий; заходит в Елисеевский магазин, в кафе, где в прежние времена встречались московские художники и литераторы; поднимается на Воробьевы горы и любуется величественной панорамой Москвы; проходит по Арбату, с любопытством разглядывая пеструю толпу и прислушиваясь к разговорам случайных прохожих; сокрушается о трагической судьбе многих московских улиц, разрушенных храмов, испоганенных святынь.

Один из ведущих мотивов книги — разговоры с москвичами. Х. Кимура был знаком со многими представителями московской творческой интеллигенции. Передавая свои беседы с ними, он создает правдивую картину их жизни последних лет. В непринужденной, живой манере автор рассказывает о том, что волновало и волнует москвичей, заставляя читателя осознать трагедию русского народа, искалеченного и уничтоженного в лагерях и тюрьмах, но не потерявшего надежду на будущее. Его внимание привлекают мелочи быта москвичей, он рассказывает о том, как они пьют чай, как пекут блины, какие произносят тосты. Описывая нынешние книжные развалы, автор вспоминает о прежних «черных рынках» и говорит о любви москвичей к книге, связывая эту любовь с той особой ролью, которую играла и играет русская литература в жизни общества. Даже знаменитый Птичий рынок и осенние электрички, набитые возвращающимися в Москву грибниками, не ускользают от его внимания. Особое место в книге уделено Москве театральной — здесь и история основных московских театров и проблема меценатства, как прошлого, так и настоящего, и описание примет современной театральной жизни большого города.

История площадей и улиц города, рассказ о важнейших явлениях культурной жизни столицы и ее жителях проиллюстрированы фотографиями и схемами, чаще всего сделан-

ными самим автором. Книга Х. Кимура — не только прекрасный путеводитель по Москве. Она является путеводителем по русской душе, ибо в этой книге, как, впрочем, и во всех других, автор стремится показать особенности русского взгляда на мир, русского национального характера. Он пытается разрушить распространенное в Японии представление о грубости, неумелости россиян, доказывая, что русский человек издавна обладал тонким чувством прекрасного и всегда стремился окружить себя произведениями искусства, о чем свидетельствует буквально все, начиная от икон и кончая изделиями народных умельцев. И Москву, и Россию нельзя воспринимать как средоточие всего советского, утверждает Х. Кимура, заставляя своих соотечественников увидеть истинный облик нашей страны и поверить в ее будущее.

Православная икона Японии и Рин Ямасита

Мититака СУДЗУКИ

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаем вниманию читателей главу из книги доцента Окаямского университета Мититака Судзуки «Икона» (издательство «Майнити симбунся», Токио, 1993), посвященную первой и едва ли не единственной православной художнице Японии Рин Ямасита. Прежние японские работы на эту тему носили фрагментарный характер и пестрели ошибками, в России же нет ни достаточных материалов, ни собственно икон Ямасита, за исключением одной, подаренной Николаю Второму (в 1990 г. она впервые была опубликована в каталоге выставки русских икон XVI—XX вв. в Меншиковском дворце в Петербурге). Следует отметить, что указанная тема — важный аспект культурных, художественных и духовных связей между нашими странами. Этот опыт, наверно, полезно вспомнить сейчас, когда мы снова пытаемся наладить подлинное взаимопонимание с Японией.

ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРА ИЗ РОССИИ

В настоящее время в Японии насчитывается около миллиона христиан, из них ортодоксальных (православных) всего лишь 3% — 26 тыс. человек. Однако в 1907 г. протестантов было 72 тыс., католиков — 61 тыс., православных — 30 тыс., а в 1885 г. православных было больше, чем протестантов (соответственно 12 тыс. и 10 тыс.). В тот период население Токио составляло 1 млн. человек (1884). Так что позиции православной церкви тогда были в Японии достаточно сильными.

Символом этой силы является построенный сто лет назад, в 1891 г., собор Николай-до (официально — собор Воскресения Христова) в токийском районе Суругудай. Теперь он почти незаметен среди окружающих его высотных зданий, а некогда это было величественное сооружение, стоявшее на высоком холме и доминировавшее над остальными домами императорской столицы. Итак, в центре был воздвигнут Николай-до, но и по всей Японии строились православные храмы — особенно много в регионе Тохоку, на Хоккайдо, в Канто, более того — в регионе Токай и даже в Кансай, Сэтоути и на Кюсю.

Храмы эти, естественно, украшались иконами, заботливо сохраняемыми до сих пор. Иконы распространялись по всей Японии.

Проповедническая деятельность прибывшего из России миссионера Николая Касаткина (1836—1912) была направлена на японизацию христианского учения, поэтому он рано стал думать о воспитании японских иконописцев. Поначалу, конечно, иконы ввозили из России. Для того чтобы делать печатные иконы, привезли и станки для печатания литографий. Это напоминало миссионерскую деятельность первых иезуитов в Японии. В 1880 г. Николай впервые послал в Россию художника овладевать иконописью — это была Рин Ямасита (1857—1939).

Однако вступив на путь модернизации, Япония не взяла за образец Россию. Кроме того, отношения между обеими странами ухудшились из-за русско-японской войны 1904—1905 гг., и влияние русской православной церкви распространялось слабо. После Рин Ямасита иконописцев почти не было. Иконы, которые теперь можно видеть в Японии, почти исключительно ограничиваются двумя видами: некогда привезенные русскими и написанные Рин Ямасита.

Иконы, написанные Ямасита Рин, — это добросовестные копии русских икон. В них нет ничего особенно японского. Иногда рамы расписаны в технике «макиэ» (традиционная роспись по лаку). Этим, пожалуй, ограничивается японская специфика. В то время русская икона испытывала сильное влияние европейской католической живописи и главным направлением были иконы, написанные маслом. Ямасита следовала традициям написания русских икон.

Мы проследим жизнь японского живописца Рин Ямасита, которая, изучая икону, приобрела необычайный художественный опыт, восходящий к византийскому искусству, и заодно ознакомимся с японской иконой.

Ортодоксальная церковь пришла в Японию из России. Начиная с XVI в. Россия, а именно Москва, утверждая, что она, вслед за Константинополем, является Третьим Римом, стала называть главу ортодоксальной церкви. В связи с русской экспансией в Сибири ортодоксальная христианская церковь тоже расширила свое влияние и простерла его от Камчатки до Ситки на Аляске.

В Японии после того, как в 1856 г. состоялся обмен ратификационными грамотами Симодского договора, было учреждено русское консульство в Хакодате, а в 1858 г. приехал первый консул И. А. Гошкевич (1814—1875). В качестве священника консульства прибыл Иван (Василий) Махов. Православный храм в Хакодате был освящен в 1859 г. К этому времени были готовы уже все иконы, начиная с иконостаса. Было там и «Распятие», написанное маслом, о чем сохранились воспоминания. Эта церковь сгорела во время большого пожара в Хакодате в 1907. На том же месте теперь стоит храм, освященный в 1916 г. (теперь это памятник архитектуры).

После Махова, в 1861 г. в Хакодате получил назначение Николай Касаткин, ставший позже архиепископом Японским и причисленный в 1970 г. к лику святых Русской церкви. Проявлявший интерес к европейской цивилизации Ниидзима Дзё (1843—1890), молодой человек эпохи Бакумацу, впоследствии основатель университета Досиса, поселился у Николая, а Ёкояма Мацусабуро (1838—1884), один из первых японцев, писавших маслом и увлекавшихся фотографией, часто навещал русского священника. Первый обряд крещения японцев Николай провел в 1868 г. Он крестил самураев — Савабэ Такума, Сакаи Ацунори и Урано Тайдзо. Николай поручил церковь в Хакодате своему помощнику, священнику Анатолию, прибывшему в Японию, а сам через Иокогаму переехал в Токио и поселился в Суругадай, на территории, принадлежащей русскому посланнику. Штаб миссионерской деятельности тоже переместился в Токио. В Суругадай началось строительство Крестовой церкви — личной церкви Николая и было запланировано строительство собора Воскресения Христианства (названного «собором Николай-до» в честь Николая Касаткина).

Осенью 1879 г. Николай временно вернулся в Россию — хлопотать о пожертвованиях и о собственном продвижении в епископы. Ф. Достоевский, считавший, что миссия России заклю-

чается в проповеди православия, посетил Николая 2 июня 1880 г. На следующий день в письме жене Анне он пишет: «Очень приятно было с ним познакомиться».

В течение своего недолгого пребывания в России Николай думал о воспитании японских иконописцев. Он посетил Новодевичий Воскресенский женский монастырь в Петербурге, рассчитывая, что здесь примут японцев. Николай хотел отправить в Россию Масако Ямамура (1858—1936), студентку первой в нашей стране государственной школы искусств при министерстве промышленности (более известная как промышленная школа искусств). Однако, когда через год, 17 октября 1880 г. Николай вернулся в Японию, оказалось, что Ямамура Масако вышла замуж за Такэсиро Окамура и вместе с ним основала издательство «Синъёдо», где стали печатать литографии. Таким образом, послать ее в монастырь было невозможно. Тогда выбор пал на Рин Ямасита, которая под влиянием Масако Ямамура также стала православной и приняла в крещении имя Ирина.

Рин Ямасита родилась в 1857 г. в городке Касама провинции Хитати (ныне префектура Ивараки). Как явствует из ее автобиографии, поначалу она училась у Тиканобу Хасимото (1838—1912), художника школы «укиёэ», а потом — у Кунитика Тоёхара (1835—1900). Затем ее наставником был Рансэцу Цукиока, принадлежавший к школе «маруяма», позже она училась европейской живописи у Накамару Сэйдзюро (1840—1895).

В 1876 г. в Японию прибыл итальянский художник Антонио Фонтанези (1818—1882) для работы в промышленной школе искусств, где впервые в нашей стране стал основательно учить масляной живописи. Когда на следующий год девушкам разрешили поступать в эту школу, Ямасита тоже была принята при поддержке Садаясу Макино. Сохранились ведомости промышленной школы искусств, из которых мы видим, что Ямасита имела превосходную успеваемость и была лучшей среди студенток.

Однако Фонтанези не подошел японский климат и, пробыв в Японии два года, он вынужден был вернуться на родину. Преемник Фонтанези, тоже итальянец, Феретти ни как художник, ни как преподаватель не заслужил доверия, и ученики один за другим стали покидать школу. Уходить Ямасита не стала, но в автобиографии она заметила, имея в виду тяжелую ситуацию, сложившуюся в школе: «Словами не выразить, как это плохо». Как пишет она в своей биографии, узнав от Николая, что ее пошлют в женский монастырь в России, где есть художественная школа, в которой обучают живописи хорошие учителя, Ямасита «обрадовалась и приободрилась».

Вскоре, 12 декабря 1880 г. должно было состояться отплытие из Иокогамы и к отъезду готовиться пришлось впопыхах. Накануне этого дня Ямасита сделала свои первые записи в дневнике. В течение первого года пребывания в России она все время вела дневник. В нем содержатся ценные сведения не только о Ямасита, но и о том, как писали иконы в русском монастыре в то время. В основном, опираясь на данные дневника Ямасита, мы проследим, как протекала ее учеба в России.

РИН ЯМАСИТА В ПЕТЕРБУРГЕ

Путешествие Ямасита в Россию заняло чуть меньше трех месяцев, ее путь пролегал через Индийский океан, Суэцкий канал, Средиземное море, Черное море. В Александрии она впервые надела европейское платье, а в заснеженном Константинополе посетила «турецкий храм, некогда — храм Софии» — Айя-София.

Возможно, она первой из японцев побывала в Константинополе. Кстати, Токутоми Рока (1868—1927) посетил этот город в 1906 г., по дороге из Иерусалима, о чем он написал в

своем «Путешествии пилигрима» («Дзюнрэй кико»). Из Константинополя путь Рока лежал к Толстому в Ясную Поляну.

В Петербург Ямасита приехала 10 марта 1881 г., а через три дня услышала из своей гостиницы выстрелы — 13 марта было совершено покушение на Александра Второго.

Новодевичий женский монастырь Св. Воскресения, куда ее приняли, ныне упраздненный, расположен на Московском (в то время — Забалканском) проспекте, к югу от центра города. Здание и находившееся позади него кладбище сохранились. Центральная церковь Казанской божьей матери в византийском стиле строилась с 1908 по 1915 г., так что во времена пребывания в монастыре Рин Ямасита его еще не было. Сейчас основное помещение этой церкви превращено в склад и находится в запустении, а в подземной часовне в последнее время возобновлена служба русской эмигрантской церкви, штаб-квартира которой находится в США.

Достоверно известно, что в монастыре была иконописная мастерская. Ею руководила монахиня Феодосия, младшая сестра Аполлонии. Кроме того, здесь был и приходящий учитель живописи — ректор Академии художеств Федор Иванович Иордан (1800—1883), знаменитый гравер, который во время стажировки в Риме близко сошелся с Гоголем, а в 1850 г. получил звание профессора за свою гравюру с рафаэлевского «Преображения», на которую он потратил 12 лет.

Прожив три месяца в монастыре, 18 июня Ямасита посетила петербургскую Академию художеств. «В начале десятого утра мы зашли в здание, похожее на музей изящных искусств, и осматривали его до начала второго. Меня поразили поистине высоченные и громадные картины». Рядом со словом «музей» написано: «В сентябре я наконец поняла, что этот дом — высшая школа (дайгакко) живописи. «Дайгакко» на языке начала эпохи Мэйдзи означает «Академия». В музее при Академии художеств были выставлены картины и скульптуры XVIII и XIX вв. Можно представить себе удивление и восхищение Ямасита, которая не знала ничего, кроме пейзажей Фонтанези, написанных в манере барбизонской школы.

В 80-е годы многие мэйдзийские художники отправлялись в Европу на стажировку. Это было время, когда они впервые соприкоснулись с академизмом — традицией европейской живописи. Хосуй Ямамото (1850—1906) и Ёсимацу Госэйда (1855—1915) поехали в Париж, Наодзиро Харада (1863—1899) — в Мюнхен, а Рин Ямасита — в Петербург. Прибывший в Париж в 1880 г. Ёсимацу Госэйда сразу же посетил Лувр и Люксембургский дворец, после чего написал: «Впервые в своей жизни я увидел величайшие произведения живописи и почувствовал, что у меня спала пелена с глаз».

Ямасита постепенно овладевала в монастыре ступенями академического мастерства. Сразу по прибытии она занялась рисунком, («ирисабати-э» или «рисавати-э»). В мае и июне Ямасита рисовала тушью, иначе говоря копировала гравюры, тренируясь передавать эффекты света и тени. В последней декаде июля она стала копировать работы маслом. Осмотр академического музея искусств был своего рода подготовкой к копированию масляной живописи. Все это делалось, естественно, под руководством Иордана.

Копии гравюр Ямасита сохранились в большом количестве, например, копия картины «Коронование Богоматери», ранней работы Рафаэля, который считается идеальным мастером академического стиля. Среди скопированных работ есть и картина маслом художника классициста начала XIX в. Алексея Егоровича Егорова (1776—1851) «Истязание Спасителя» (1814). Несомненно, Ямасита копировала эту работу с гравированного оттиска, сделанного Иорданом. В качестве материала для копирования последний давал Ямасита свои работы.

Как раз в это время священник Анатолий, возвращавшийся в Россию на том же судне, что и Ямасита, писал в письме в Японию: «Ректор школы искусств Иордан, увидев способности Ирины, пришел в чрезвычайное восхищение. Кроме того, он сказал, что закончив занятия

рисованием и живописью в монастыре, она должна учиться в школе искусств». Иордан считал, что Ямасита должна поступать в Академию художеств.

С 25 августа Ямасита начала ходить в Эрмитаж, чтобы копировать картины, написанные маслом. В ее дневнике записано, что она копировала три картины «Апостол», «Мадонна» и «Господь, несущий Крест». Однако только одну из них удалось идентифицировать в собрании Эрмитажа. Эту копию Ямасита в последние годы жизни повесила в своей комнате в Касама. Подлинник обнаружен в Эрмитаже в 1987 г. Это — картина «Святой Иероним», приписываемая кисти художника итальянского барокко Гвидо Рени (1575—1642). Что касается работы «Господь, несущий Крест», то, возможно, это была копия знаменитой картины великого мастера венецианской школы эпохи Возрождения Тициана «Несение Креста». В 50-е годы прошлого века она была широко известна в России. Однако копии Ямасита не сохранилось. Вероятно, «Мадонна» — копия картины «Мадонна и святой Иоанн», однако найти подлинник этой работы в Эрмитаже пока не удалось.

Однако через два месяца с небольшим походы в Эрмитаж прекратились. Почему Ямасита запретили ходить в Эрмитаж? Общепринятая версия такова: запрет на посещения музея последовал потому, что Ямасита любила западную религиозную живопись, начиная с эпохи Возрождения, тогда как в монастыре принято было писать традиционные иконы. На самом деле ситуация была более сложной.

Монастырский учитель живописи Иордан, будучи ректором Академии художеств, ориентировался на западное искусство. Кроме того, и в самом монастыре преподавалась масляная живопись. Поэтому, невероятно, чтобы в монастыре запрещали иконы, написанные маслом под влиянием западноевропейской католической живописи.

Противостояние между традиционной иконописью и западноевропейской католической манерой действительно существовало в русской иконе нового времени. Однако оно еще только зарождалось и не могло стать причиной запрета Ямасита Рин посещать Эрмитаж. Причиной были взаимоотношения с обитателями монастыря, которые стали ухудшаться уже с августа 1881 г. Позже она запишет в своем дневнике: «Они совершенно не выносят мои походы в Эрмитаж. Я думаю, это потому, что я не уважаю их как учителей» (запись 13 декабря 1881 г.).

В дневнике 7 августа 1881 г. Ямасита писала: «Сегодня я наговорила лишнего, отношения с людьми изменились и стали очень плохими». Ямасита отдавала себе отчет в том, что, попав в ситуацию своего рода «культурного шока», плохо зная русский язык, не привычная к чужой жизни, она стала чрезмерно обидчивой. Ранее она пишет: «Все очень рассердились, что я ходила вместе с Яковом, но я не обращаю внимания» (запись 14 июля 1881 г.). Кажется, она перестала принимать все это близко к сердцу. В декабре Феофания жаловалась Иордану на плохие взаимоотношения, сложившиеся у Ямасита с обитателями монастыря. Начиная с января 1882 г. Иордан тоже начинает жестче вести себя с нею. В это время Ямасита, «пришло от правительства разрешение посещать высшую школу» (5 января). Но, очевидно, в монастыре ей этого не позволяли. 16 февраля 1882 г. Ямасита делает в дневнике следующую запись: «Этот гнев проистекает исключительно от зависти, что я получаю наставления от других, а не от старой матушки и от приходящего учителя Иордана».

Кроме того, Ямасита, видимо, была высокого мнения о своем таланте. Ее выдающиеся способности к рисованию были замечены всеми в иконописной мастерской при монастыре и это служило еще одной причиной для ссор. В дневнике 28 февраля 1882 г. она пишет: «Опять сильно поссорилась с Феофанией, и настроение очень испортилось, потому что они сказали мне, чтобы я учила монахинь писать картины». 5 марта в дневнике появляется такая запись: «Писала темперой. Я спросила, почему только я это делаю, и они (наставники. — Ред.) ответили, потому что у меня способности».

Как упоминалось, во второй половине XIX в. традиционная иконопись на досках отстаивала себя в борьбе с распространившейся манерой письма икон маслом, пришедшей из западноевропейской живописи. Русско-турецкая война 1877 г. стала импульсом к росту национального самосознания в России. Начинаются исследования византийской культуры — прародительницы русской культуры. Никодим Кондаков (1844—1925), пионер изучения византийского искусства в России, опубликовал в 1876 г. исследование византийских рукописных иллюстраций. В 1882 г. по указу Александра Третьего народные художники из Палеха, отец и сын Белоусовы, приступили к восстановлению стенных росписей Грановитой палаты в московском Кремле. Палехские мастера писали свои иконы и фресковые орнаменты для староверов, и ранее считалось, что это низкопробные вещи, вульгарные и архаичные. Теперь же эту живопись поддерживал царь, который возглавлял движение за модернизацию и вестернизацию России.

В монастыре тоже происходили перемены. 2 ноября 1881 г., когда Ямасита Рин вернулась из Эрмитажа, Аполлония велела ей «отныне быть в келье и писать икону Св. Николая». Ямасита оказалась «в очень трудном положении». С этого времени ее дневник пестрит упоминаниями о неприятностях. «По вечерам грущу, так как меня заставляют писать картины, которые я не терплю» (5 декабря). «Они не любят итальянскую живопись». (20 декабря). Западная католическая живопись называется здесь «итальянской», а исконно русская традиционная икона — «греческой живописью», которая охарактеризовала Ямаситу как «ужасная». Термины «итальянская живопись» и «греческая живопись», безусловно, не были придуманы Ямаситой. Это противопоставление, за которым стояли идеи русского национального и исторического самосознания, стало важным поворотным пунктом в истории русского искусства. В результате во второй половине 80-х годов В. Васнецов (1848—1926) и М. Врубель (1856—1910) стали создавать свои храмовые фрески и иконы, отойдя от пан-европейской академической школы.

С 9 декабря 1881 г. Ямасита снова начала рисовать тушью, осваивая светотени, а 13 декабря принялась писать маслом, совмещая это с занятиями «греческой живописью». С 19 декабря она стала переносить на доску иконы с литографий. Весь январь был посвящен иконе на досках. В монастыре, видимо, все еще колебались, не зная, какую манеру живописи предпочесть. 4 февраля 1882 г. Ямасита пишет в дневнике: «На словах они велют мне писать такие иконы (на досках. — *Ред.*), а в душе так не считают. Настроение поистине, поистине плохое». В монастырской иконописной мастерской требуют, чтобы Ямасита писала в «греческом стиле». Однако, судя по ее замечанию, обитатели монастыря на самом деле тяготели к «итальянской» живописи.

На фоне этих монастырских тревожений, 5 апреля 1882 г., Ямасита делает последнюю запись в своем дневнике. Хотя ей оставалось прожить в России еще целый год, дневниковых записей за этот период не обнаружено. Видимо, либо они были утрачены, либо через год после прибытия в Петербург Ямасита привыкла к жизни на чужбине и, успокоившись, перестала вести дневник. В день своего отъезда из Петербурга на родину, 7 марта 1883 г., Ямасита возобновляет свои записи.

В дневнике нет ни слова об обстоятельствах жизни Ямаситы в течение второго года жизни в России. Сохранилось лишь письмо к ней токийского епископа Николая 20 октября 1882 г., в котором он пишет, что ей лучше вернуться на родину, иначе она может совсем угробить свое здоровье в России. Как бы следуя этому совету, Ямасита весной 1883 г. поехала домой.

Она возвращалась на родину через Европу. Выхала из Петербурга на поезде и через Берлин и Кельн прибыла в Париж 11 марта 1883 г. В Париже она не стала посещать музеи, осмотрела лишь Триумфальную арку и могилу Наполеона в Доме инвалидов. 15 марта она выехала из Парижа, 18 марта отплыла на пароходе из Марселя, а 29 апреля прибыла в Иокогаму.

Журнал «Сэйкё симпо» («Православные ведомости»), сообщая о возвращении Ямасита на родину, писал: «Последнее время она страдала от болезни печени, занятия ее не продвигались столь успешно, как ей того хотелось. Кроме того, тамошний климат оказался неподходящим, поэтому, испытывая сожаление, она бросила свое дело на полпути и решила вернуться домой. В последней декаде прошлого месяца она приехала на родину». Возможно, — это официальная версия. Тем не менее она дает нам представление о причинах, побудивших Ямасита возвратиться на родину после двух лет учебы.

После приезда в Японию Ямасита поселилась в женской семинарии в Суругадай. Для проживания ей предоставили отдельную комнату в европейском стиле. Сохранились копии писем, которые Ямасита писала по-русски и отправляла в Петербург. Она пишет в одном из писем: «Я теперь живу в преосвященной женской школе на высоком холме. Здание построено в европейском стиле, келья расположена на втором этаже и смотрит на юг». Далее она пишет: «Теперь я думаю о Вас и чувствую себя очень одиноко, хочу видеть всех друзей. Напрасно я так быстро уехала. Думаю начать заниматься русским языком. Тогда я постоянно буду писать Вам письма. Я вспоминаю Ваши памятные подарки, часы, платье и всегда их надеваю». Мы не знаем, каковы были обстоятельства второго года жизни Ямасита в Петербурге, но когда она по возвращении на родину думала о своем весьма мучительном существовании в России, воспоминания эти были юношески сладостны. Мы можем за нее порадоваться.

ТВОРЧЕСТВО РИН ЯМАСИТА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

После возвращения на родину Ямасита стала писать иконы для православных церквей, строившихся по всей Японии. В том самом номере журнала «Сэйкё симпо», где сообщается о приезде художницы в Японию, сообщается: «Теперь она собирается жить здесь и берет на себя обязанность писать иконы для японских церквей, а попутно обучать живописи тех, кто решил служить церкви, создавая иконы». Сведений об иконописной мастерской, которую возглавляла Ямасита, почти не сохранилось, кроме того, что она существовала и ее официальное название было «Сэйкёкай сэйдзобёсякан» («Иконописная мастерская православной церкви»). Кроме Ямасита, здесь работала в 1893 г. лишь одна женщина — Масуко Такахаси (годы жизни неизвестны). Видимо, они вдвоем составляли весь штат мастерской. Однако вскоре здесь остается одна Ямасита. Позже тут работала Хидэко Сибаяма (1890—1973) — в замужестве Ои, в крещении Мария, — которая с 1909 по 1913 г. стажировалась в Петербурге у Андрея Петровича Розанова. К сожалению, она оставила мало своих произведений.

Ямасита работала в мастерской в течение 35 лет, до 1918 г., когда она переехала в свой родной городок Касама.

Среди множества икон, находящихся в православных церквях по всей Японии, около 250 написано Ямасита, однако общее число ее произведений неизвестно, так как она не ставила ни подписи, ни даты. По меньшей мере на 12 иконах указана дата их отправки из епископата в Суругадай. Эти даты могут считаться нижним пределом создания икон. Кроме того, выпускавшийся епископатом 2 раза в месяц журнал «Сэйкё симпо» иногда сообщал, в какие храмы отправляются иконы Ямасита. Наконец, есть реестры и в различных церквях. Это тоже позволяет установить время создания произведений, хотя здесь можно говорить лишь о нижнем пределе датировки.

Сохранилась лишь одна икона, на которой есть дата и подпись. Это написанная маслом на маленькой доске «Владимирская божья мать», на обороте ее значится: «Написано в первой декаде декабря 1901 г., Рин Ямасита». Имеется дата и на иконе «Воскресение», которую япон-

ская православная церковь подарила русскому цесаревичу Николаю (будущему царю Николаю Второму), когда он посетил Японию в 1891 г. В 1987 г. она была обнаружена в собрании Эрмитажа. Это — наиболее ранняя из датированных работ Ямасита, и она хорошо сохранилась. Несомненно, ее старательно написала сама Ямасита.

Представительным собранием икон Ямасита обладает православная церковь Суга в городке Ёкаитиба префектуры Тиба. Из церковных реестров известно, что иконы Ямасита прибыли сюда из Токио в 1899 г.

Среди икон Ямасита, отмеченных в документах, наиболее ранние, предназначенные для православной церкви в Окадзаки, сгорели во время второй мировой войны. Более ранние записи пока не обнаружены.

После возвращения из России Ямасита писала много произведений помимо икон. Она делала литографированные книжные иллюстрации, пыталась создавать гравюры. Это — иллюстрация к «Рейнекелису» (первому переводу Гете на японский язык), опубликованному в 1884 г. Затем Ямасита сделала эскизы литографий, используя для этого ксилографии Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда (1794—1872), в основу которых были положены гравюры выдающегося немецкого художника Вильгельма фон Каульбаха (1804—1874). Позже Ямасита выполнила наброски для литографий на тему «Переворот Тайка». Кроме того, Ямасита пробует себя в гравюре и создает «Женский портрет». Внизу на нем приписано: «1885 года 13 февраль гравила R. Yamashita». Как известно, искусству гравюры обучал ее профессиональный гравер Иордан.

Среди других светских работ — наброски, сделанные во время путешествия на Хаконэ, предпринятого Ямасита в 1888 г. вместе с соученицей по промышленной школе искусств Ито-ко Дзиннака (1860—1943), эскизы в жанре традиционной японской живописи «нихонга», выполненные под руководством Коу Кимура, многочисленные литографии, несколько замечательных портретов маслом, попытка создать картину маслом на мифологический сюжет. Все это творчество еще ждет детального исследования.

Создавая иконы, Ямасита непременно следовала русским образцам. Мы предполагаем, что выполненный в 1892 г. иконостас для православной церкви Магата в префектуре Акита полностью повторяет иконостас храма при русском консульстве в Токио (ныне — министерства финансов). Иконостас церкви в Суга также представляет собой копию иконостаса консульской церкви, однако его центральная часть — «Благовещение» и «Четыре евангелиста» — является копиями икон Василия Макаровича Пешехонова, предназначенных для построенного в 1892 г. собора Николай-до.

Ямасита усердно копировала русские иконы, завезенные в Японию. Сразу после того, как в Киотоской церкви в 1903 г. был установлен иконостас, выполненный в мастерской Я. Е. Епанешникова, Ямасита приехала в Киото и стала его копировать. Когда привезенный в церковь Мацуяма из России иконостас, написанный в 1907 г. в московской мастерской Василия Павловича Гурьянова (1866—1920), был временно отправлен в Токио, Ямасита стала копировать «Тайную вечерю». Это русская икона является копией фрески знаменитого художника-академиста польского происхождения Генриха Семирадского (1834—1902), сделанной для московского Храма Христа Спасителя. Кроме того, в 1902 г. Ямасита копировала в русском консульстве в Токио икону «Воскресение» — копию иконы из Исаакиевского собора в Петербурге, которую в 1849 г. написал Шарль де Штейбен (1788—1856), немец по происхождению, учившийся в Париже у Робера Лефевра (1755—1830) и Франсуа Жерара (1770—1837).

В Японию было завезено несколько копий знаменитой картины крупного художника-академиста, ректора Петербургской Академии художеств, Федора Антоновича Бруни (1799—1875) — «Моление о чаше» (картина эта была приобретена Николаем Первым), Ямасита скопировала одну из этих копий, и эта работа находится теперь в православной церкви Кобэ.

Среди произведений, скопированных ею в церкви при консульстве, — русские иконы, выполненные по широко известным в Европе во второй половине XIX в. иллюстрациям к Библии двух художников — Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда (1794—1872) и Гюстава Дорэ (1832—1883).

Таким образом, Ямасита прилежно копировала европейскую религиозную живопись — от барокко до академизма XIX в., используя для этого копии русских художников.

Ямасита не просто копировала иконы. Так, она написала икону, основываясь на ксилографии В. Крюкова (это та самая икона «Воскресение», которая была подарена Николаю Второму). Сохранились эскизы, фиксирующие процесс создания иконы. Ямасита изменила фон изображения и добавила надпись: «Воскресение Христово». Эти православные иконы, написанные Ямасита, ни по стилю, ни по композиции не отличаются от западноевропейской неоклассической и романтической религиозной живописи. Единственным отличием является надпись.

В России XIX в. величайшим произведением живописи считалась «Сикстинская мадонна». Известна знаменитая история о том, что Достоевский долгие годы искал репродукцию этой картины. Наконец, на закате жизни ему ее подарил Владимир Соловьев. Рафаэлевское «Преображение» использовалось в русской церкви как икона или фреска. Было время, когда написанная Рафаэлем богородица почиталась русской церковью как икона. Некоторое число икон, являвшихся копиями картин Рафаэля, было завезено в Японию. В православной церкви Такасимидзу (префектура Мияги) в качестве иконы используется «Мадонна в кресле» Рафаэля. В церкви Ханда (префектура Айти) икона изображает верхнюю половину рафаэлевского «Преображения». Это те самые иконы в стиле «итальянской живописи», о которых писала в своем дневнике Ямасита.

А есть ли среди произведений Ямасита иконы «греческого письма»? Ямасита написала еще одну «Тайную вечерю». Такие отличительные черты картины, как отсутствие глубины, неясный источник света, однообразно и схематично обрисованные одежды, тщательно изображенные детали, также однообразные, но акцентированные лица, по существу, представляют собой особенности белоусовских икон, возрождающих старые русские традиции. Иными словами, эта икона — не что иное, как «греческое письмо», или «ужасная живопись», о которой упоминала в своем дневнике Ямасита.

Иконы Пешехонова, привезенные в собор Николай-до, также были «ужасными». В мастерской Пешехонова в Петербурге, где, как известно, был накоплен опыт восстановления древних фресок, работало много палехских иконописцев. Они были связаны со староверами, твердо придерживавшимися традиции. Однако не всегда между иконописью в западноевропейском, католическом стиле и иконой старообрядцев были четко обозначенные отличия. Имеются свидетельства, что мастера Палеха использовали эскизы художника французского барокко Шарля Лебрена (1619—1690), а среди икон Пешехонова, привезенных в токийский собор Николай-до, была и копия картины Бруни «Моление о чаше», о которой говорилось выше.

Иконы, привезенные в Японию, и иконы, написанные Ямасита, отражают русскую иконопись того времени. Как усвоила Ямасита в монастыре, русская икона, начиная с 80-х годов XIX в., — это не только писание маслом под влиянием западноевропейской религиозной живописи, но и поиск в направлении изначальной — византийской — иконописи. Ямасита жила в России именно в эпоху этих перемен. Мучительные колебания между «греческим» и «итальянским» письмом были отражением широкого исторического процесса, а не только личной особенностью творческого пути Ямасита. Терзания Рин Ямасита — это доказательство того, что японское искусство нового времени скрестилось не только с западноевропейским академизмом, но и с русской средневековой иконой.

Во всем неповторимый вкус: киотоская кухня

М. П. Герасимова, Е. Н. Кручина

Как известно, основу японской кухни составляют рис, овощи, рыба и морепродукты, которые подвергаются минимальной тепловой обработке и сохраняют природные свежесть и вкус. Широко популярны в Японии такие блюда, как тэмпура (обжаренные в кляре креветки и овощи), суси (колобки из вареного риса с тонкими ломтиками свежей рыбы), легкий суп мисосиру. По-прежнему любят японцы и простые кушанья вроде гречневой лапши соба, рисовых лепешек моти или клецек данго.

Кулинарное искусство Киото неподражаемо: жители древнего столичного города, где на протяжении более чем тысячи лет отбиралось и шлифовалось все самое лучшее и изысканное, довели изготовление многих традиционных японских блюд до совершенства. Нет необходимости говорить, что при этом киотоская кулинария испытывала на себе большое влияние кухни императорского двора (юсоку рёри), который в течение долгого времени представлял собой вершину японской культуры вообще.

С другой стороны, в кухне Киото не могли не сказаться местные природные особенности. Так, в далеко отстоящей от моря старой столице никогда не было избытка столь любимых японцами свежей рыбы и морепродуктов, и потому киотоские повара обычно готовили блюда из рыбы, заготовленной впрок. Со временем это стало неотъемлемой чертой столичной кухни и привело к возникновению большого числа уже чисто киотоских блюд, популярных здесь и поныне.

В средние века от ворот столичного города разбегались во все стороны Японии старинные тракты. Один из них, выходящий из ворот Охарагути, миновав пригородное селение Охара, уводил на север, в провинцию Вакаса (ныне префектура Фукуи), к ближайшему к Киото Японскому морю, до которого от старой столицы примерно 17 ри (около 70 км). Эту дорогу — официально она носила название «тракт Вакаса» («Вакаса кайдо») — жители Киото чаще всего называли «тракт макрели» («саба кайдо»). Именно по этой дороге в основном и поступала в столичный город засоленная морская рыба, причем, конечно, не только макрель, но и сладковатая местная треска (амадай), камбала (карэй) и другие дары моря. Процесс их заготовки сложностью не отличался: чаще всего выловленную на берегу залива Вакаса рыбу тут же разделывали, засыпали солью, складывали в специальные носилки, и быстроногие носильщики немедленно отправлялись с тяжелой поклажей в столицу. Проходя в среднем один ри в стражу (два часа), они тратили на дорогу до Киото не более полутора суток. Говорят, что рыба к этому времени как раз успевала в меру просолиться...

Вероятно, из рыбных блюд Киото самой большой славой пользуется известное каждому японцу имобо, которое готовится из бодара — так называется присоленная треска (тара), сушеная на шестах (бо). Вяленая рыба варится вместе с «картофельными рачками» эбиимо — местной разновидностью батата, небольшие кривоватые клубни которого, испещренные темными поперечными полосками, действительно несколько напоминают океанические креветки.

Другое популярное ныне киотоское кушанье, нисин соба, также возникло как одно из ухищрений гурманов, желавших отведать блюда из морской рыбы в удаленном от моря столичном городе. Выловленную в северных морях и высушенную тихоокеанскую сельдь нисин отваривали до мягкости, когда ее можно было размять палочками для еды, и добавляли вместе с другими заготовленными впрок морепродуктами и водорослями к гречневой лапше соба, получая ни на что более в японской кухне не похожее, чисто киотоское блюдо. Сейчас его можно попробовать практически в каждом ресторанчике Киото, но особенно славятся этим кушаньем закусочные, расположенные на Четвертом проспекте, у театра Кабуки Минамидза. В последнее время нисин соба стала известна даже за пределами Японии благодаря многочисленным вариантам полуфабриката каппу нудзуру — лапши быстрого приготовления, которую достаточно просто залить кипятком и оставить на несколько минут.

Удаленность Киото от моря сказалась и на характере таких традиционных японских блюд, как суси — рисовые колобки с рыбой. В отличие от колобков, которые готовят из свежей рыбы в приморских городах Японии, местные суси с соленой рыбой требуют при изготовлении немалой сноровки и определенных затрат времени. Популярные в старой столице сорта суси очень разнообразны и включают такие разновидности, как «сдавленные» суси (осидзуси) — их готовят из вареного риса, плотно уложенного в коробочку и накрытого ломтиками рыбы, — или усыпанные мелкими кусочками овощей и рублеными яйцами тирасидзуси, которые традиция рассматривает и как самостоятельное блюдо, и как заготовку для приготовления зимнего киотоского кушанья мусидзуси. Последнее готовится незамысловато: тирасидзуси подогревают над паром на деревянной решетке и тут же подают к столу. Много ценителей у другого киотоского кушанья — тимакидзуси, которое представляет собой суси, завернутое в лист низкорослого японского бамбука саса.

Но все же, если говорить о типично киотоском суси, то, по единодушному мнению японцев, это сабадзуси — суси с присоленной макрелью саба, мякоть которой кладут на тонкий слой вареного риса, приправленного уксусом, и заворачивают все это в листья сушеной морской капусты комбу. Полученные колбаски укладывают вплотную друг к другу и выдерживают под гнетом: летом два, а зимой — четыре дня. Затем заготовки нарезаются на небольшие кусочки и деликатес готов!

Всегда высоко ценились местными гурманами кушанья из морского угря хамо, который издавна привозят в Киото с побережья, расположенного на юг от старой столицы Внутреннего Японского моря (Сэто найкай). Угорь — единственная морская рыба, которую в старину удавалось доставлять в Киото живой: огромный запас жизненных сил позволял угрям даже без воды переносить долгий путь к столу киотоских ценителей. Среди блюд из угря более всего были распространены хамодзуси и жареный угорь (якихамо). Впрочем, оба блюда из-за своей дороговизны никогда не были повседневными. Так, хамодзуси было принято есть в основном в дни главного киотоского праздника Гион мацури. Вкус угря настолько слился с атмосферой этого торжества, что местные острословы называли его «Хамо мацури» («Праздник угрей»).

Редко употреблялись и кушанья, готовившиеся к другим главным праздникам столицы. Например, на Новый год, как и во всей Японии, ели одзони — особым образом приготовленный рис с овощами, а в весенний праздник Аои мацури лакомились уже упоминавшимися рисовыми колобками с соленой макрелью (сабадзуси). Подобные праздничные блюда назывались харэ рёри (буквально «еда при всех»). Их отличали от повседневной домашней еды (кэ-но рёри), которая, впрочем, не была монотонной: по традиции 1-го и 15-го числа каждого лунного месяца — в старину они считались выходными днями — даже в домах простых горожан ели специальным образом приготовленные бобы и уже упоминавшееся имобо.

Следует упомянуть об уникальных для Страны восходящего солнца блюдах из местной беспанцирной черепахи (суппон рёри). Интересно, что Киото славится не самими черепахами, которых здесь мало, а именно кушаньями из них, прежде всего супами. Считающийся в традиционной кухне исключительно полезным для здоровья черепаховый суп готовится просто: нарезанное крупными кубиками мясо черепахи варят при сильном кипении в большом котле. Весь секрет приготовления супа — во вкусной киotosкой воде, правильной технологии к дозировке специй: в их число входят небольшое количество рисовой водки сакэ и маринованный имбирь сёга, слегка смягчающие вкус вареного мяса, которое в результате правильной обработки должно буквально таять на языке. Удалив готовое мясо из бульона, последний затем выпивают, заедая его вареным рисом и овощами. Теперь мясо черепахи едят в любое время года, но кулинарная традиция считает его зимним кушаньем.

Впрочем, блюда из черепахи — относительно недавнее приобретение японской кулинарии: на протяжении более чем тысячи лет в стране из религиозных соображений официально запрещалось употреблять в пищу мясо, и потому естественно, что одно из главных мест в киotosкой кухне занимает ее вегетарианская ветвь сёдзин рёри, сложившаяся в местных буддийских монастырях, обитателям которых строжайше возбранялось не только мясо животных, но и рыба. «Готовить еду, прерывая жизнь карпу и черепахе, — гласит старая буддийская максима, — значит за каждым обедом справлять тризну по убиенному». Само название кухне дал буддийский иероглиф «сёдзин» («отринув злое, всем сердцем стремиться к доброму»).

Сёдзин рёри имеет долгую историю: она восходит к китайской кухне, завезенной на Японские острова первооснователями буддийских монастырей более 1200 лет тому назад и полностью переработанной за это время на основе местных кулинарных традиций. Среди используемого в ней исходного сырья — многочисленные свежие и маринованные киotosкие овощи и травы, соевый творог (тофу), крахмал (сёфу), пенки бобового молока (юба), а также соевый соус (сёю), бобовая паста (мисо), имбирь (сёга).

Заказывая блюда традиционной кухни, нужно помнить о том, что их никогда не подают в одиночку. Поэтому выбрав, скажем, кушанье из соевого творога, не следует ожидать, что его принесут уложенным на одной тарелке. Как правило, заказанный изыск является своего рода солистом, выступающим под аккомпанемент других блюд и закусок, разложенных на отдельных, красиво расставленных чашках и блюдах глубокого черного или карминно-красного цвета, хорошо оттеняющих сложную цветовую гамму кулинарного шедевра.

Особую прелесть вегетарианским трапезам придает то, что они чаще всего происходят в старинных буддийских обителях или рядом с ними, и гости могут любоваться видами на прекрасные монастырские сады... Для японцев еда — не только средство утолить голод, но и предмет любования, — как правило, это чудо гармонии в цвете и вкусовых ощущений, которое порой жаль разрушать.

Ресторанчики киotosкого района Сагано, славятся вегетарианскими блюдами из ростков бамбука (такэноко) и вареного соевого творога (юдофу).

Бамбуковые ростки как-то внезапно, разом появляются в рощах западной части Киото с наступлением мая. Приготовленные местными мастерами, эти молодые побеги заслуженно считаются самыми вкусными в Японии. Особенно нежны и приятны на вкус ростки, появившиеся ранним утром. Количество блюд из них неисчислимо велико, но наибольшей популярностью пользуются свежесваренные побеги в натуральном виде и ростки, отваренные в ущице из сушеного малого тунца кацуо.

Большой известностью среди гурманов пользуются и киноэдаки — молодые листочки японского перца сансё, которые по весне варят с грибами и сушеными листьями морской ка-

пусты комбу. Этим блюдом славятся киотоские пригороды, прежде всего Курама, но его можно попробовать, конечно, и в самом городе.

Большой популярностью пользуется киотоский соевый творог тофу. По общему мнению, равного ему в Японии просто нет. Как легкая закуска тофу употребляется практически в каждой японской семье. Уникальные свойства киотоского тофу знатоки связывают с двумя обстоятельствами: во-первых, при его приготовлении производится самый тщательный отбор соевых бобов, во-вторых, незаменимую роль играет чистейшая местная вода. Особенно знамениты блюдами из соевого творога лавки и ресторанчики, расположенные в киотоском районе Сагано, прежде всего небольшая закусочная под названием «Морика», находящаяся неподалеку от буддийского храма Сякадо. Здесь можно попробовать самые разные блюда — и нежно-белые кусочки натурального тофу, сервированные цветами, и тофу с ростками бамбука такэноко, и дэнгаку — тот же творог, приготовленный с бобовой пастой мисо. Говорят, что сюда за вкуснейшим тофу спешат ценители не только Киото, но и Токио.

Славится район Сагано и блюдами из юба — высушенных пенек бобового молока. Тонкий, желтоватый слой пенек образуется при варке бобового молока. Богатый белками и жирами, этот растительный продукт широко используется в вегетарианской кухне сёдзин рёри. Собранный с помощью бамбукового черпачка верхний слой вареного бобового молока слегка просушивают на куске ткани. В результате получается вкусный свежий продукт намаюба, имеющий чисто «киотоский» вкус из-за используемой при его варке местной воды. Однако приготовленные таким способом пенки хранятся не более суток, и потому для длительного использования, употребления в качестве полуфабриката или для перевозки в другой город их высушивают, часто свертывая наподобие рулетов. Самым известным блюдом из пенек является тэмпура — кусочки юба, обваленные в муке и обжаренные в растительном масле.

Несколько в стороне от основного направления кулинарного искусства Киото стоит своеобразная вегетарианская кухня футя рёри. В отличие от основателей сёдзин рёри, имена которых затерялись в веках, патриарх футя рёри известен — это выходец из Китая, буддийский монах Ингэн (1592—1673). Его настоящее имя — Луныцзи. По преданию, святой отец в течение долгих лет был настоятелем храма Маньфусы в китайской провинции Фучжоу. В 1654 г., уже в преклонном возрасте он переехал для проповеди святого учения в Японию, а в 1661 г. построил в киотоском пригороде Удзи, неподалеку от знаменитого храма Бедоин с его Павильоном феникса, первый зал будущего монастыря Мамцукудзи, строительство которого было завершено в 1679 г., уже после кончины его основателя.

Именно Ингэн завез в Киото вегетарианскую кухню — футя рёри, привычную для буддийских монахов того времени. Сначала она развивалась как чисто китайская, и только при четвертом настоятеле Мамцукудзи, монахе по имени Дучжань, обитатели монастыря стали готовить пищу из местных трав и корней.

Происхождение слова «футя» (в переводе оно означает «повседневный чай» или «чай для всех») связано с распространением в секте Обаку обычаем после окончания службы собираться всей монашеской братией за чаем и простой монастырской пищей. В этом контексте «футя рёри» можно перевести как «угощение для равных», «обед за круглым столом». Монахи действительно обедали за круглым столом и брали кушанья из больших мисок. Именно поэтому и в ресторанах блюда футя рёри ставят на вращающийся круглый столик большими порциями, рассчитанными не менее чем на четверых гостей; они сами раскладывают понравившиеся кушанья на свои, меньшие тарелки.

В отличие от сёдзин рёри, которая со временем полностью натурализовалась, футя рёри и доныне сохранила ярко выраженный китайский характер: как и для всей китайской кухни, для нее характерны глубокая переработка продуктов (иногда бывает очень трудно узнать, из

чего в действительности приготовлено то или иное блюдо), а также широкое использование различных приправ и растительного масла, в результате чего блюда имеют специфический маслянистый привкус, резко отличающий их от кушаний чисто японской вегетарианской кухни. Сохраняются и китайские наименования блюд, такие, как «кочки облаков» (кит. «юнь-нянь», яп. «унбэн») — нарезанные кусочками овощи в крахмальной пасте, «Блестки» (кит. «дэнцзы», яп. «сумэ») — особым образом приготовленные цветы орхидеи. Определенной известностью пользуются блюда футя: ростки бамбука суньгэн (яп. дзюнкан), мелко нарезанный соевый творог мафу, соленья яньцай (яп. энцуай). Своеобразно готовятся фрукты (например, обжаренные в масле бананы).

Лучшие места для ценителей футя рёри — сам монастырь Мамцукудзи и примыкающие к нему старинные закусочные — «Павильон белого облака» («Хакуун-ан»), расположенный в Удзи прямо у монастырских ворот, и «Храм морских драгоценностей» («Кайходзи») — ранее действительно один из храмов секты Обаку, а теперь ресторан, сохранивший многие секреты истинно монастырской кухни и традиционные способы приготовления блюд футя рёри.

Киотоский стол немыслим без овощей, свыше 50 видов которых вызревают в жарком и влажном климате киотоской котловины. Практически для каждого городского района характерны собственные овощные деликатесы. На всю страну известны достигающая шести килограммов репа и гигантская редька дайкон из окрестностей храма Сёгодзи, редька сугуки и метровых размеров баклажаны из района Камо, лук с Девятого проспекта (кюдзё нэги), «столичная» морковь (кё ниндзин), тыква и лопушник из Хорикава.

Обилие овощей и высокое качество местной воды привело к закреплению хорошей кулинарной традиции — для приготовления блюд и повседневной, и изысканной киотоской кухни используются только самые свежие овощи. Отличаясь тонким вкусом и богатой цветовой гаммой, присущей свежим продуктам, красиво разложенные по тарелкам овощные блюда радуют глаз и чрезвычайно вкусны.

Знаток полагают, что попробовать киотоские овощные изыски лучше в старинных, свято сохраняющих традиции ресторанчиках, которые называются специальным японским словом «синисэ». Большинство из них строго придерживается закрепившегося в поговорке принципа «тыква — так из Хорикава, баклажаны — так из Камо» и столетиями поддерживает связи с поставщиками самой высококачественной продукции, тем самым ухитряясь удерживать своих завсегдатаев, несмотря на умопомрачительные цены некоторых блюд.

Высокие качества местных овощей предопределили и большую распространенность солений цукэмоно, заготовка и хранение которых — один из важных компонентов традиционного домашнего хозяйства киотосцев.

Классический пример киотоских солений дает «тысячелисть» («сэммайдзукэ»). Оно готовится только из репы кабура, выращенной в окрестностях буддийского храма Сегоин, которую нарезают поперек корня с помощью шинковки на тонкие ломтики, выдерживают их в рассоле под гнетом, а потом, добавив туда сахар, сладкое сакэ мирин, отвар из рисовых высевок, уксус и приправы, прокладывают листами морской капусты комбу и оставляют мариноваться. Морская капуста и рисовая водка придают соленью чуть сладковатый привкус. Редька такого засола часто используется как начинка для нигиридзуси — одного из видов рисовых колобков суси, представляющих собой рис с маринованными овощами, завернутый в листья водорослей. Но вкусна она и в чистом виде, чуть-чуть сбрызнутая соевым соусом.

Северный киотоский пригород Охара знаменит сибадзукэ очень вкусными маринованными овощами непривычно лилового цвета. Рассказывают, что их преподносили еще императрице Кэнрэймон-ин, урожденной Тайра-но Токуко, когда после поражения клана Тайра в борьбе с семейством Минамото в конце XII в. она укрылась в Охара в буддийском храме Дзяккоин. В те

времена сибадзукэ представляли собой мелко нарезанные баклажаны насу, замаринованные с имбирем мёга и лиловыми листьями мятного растения сисо — именно оно придает деликатесу густой фиолетовый цвет. Теперь сибадзукэ готовят из большего числа компонентов: кроме баклажанов и сисо, в них присутствуют огурцы и зеленый перец. Мелко нарезанные овощи сначала вымачивают в рассоле, а затем подвергают молочнокислому брожению. Вкус деликатеса — островато-кислый; сейчас его обычно подают в смеси с горячим, только что сваренным рисом, однако кулинарная традиция предписывает есть сибадзукэ в натуральном виде.

Район синтоистского храма Камигамо дзиндзя славится моченой репой сугуки. Процесс ее приготовления весьма сложен: сперва репу выдерживают под гнетом в рассоле, а потом раскладывают в специальных погребах, где она дополнительно заквашивается и приобретает резкий приторный аромат и кисловатый вкус, которые хорошо сочетаются со вкусом соевого соуса. Перед подачей на стол овощ нарезают полукруглыми ломтиками. Репа считается зимним деликатесом — ее едят с октября по май.

Далеко за пределами Киото известны соленья касудзукэ — овощи, маринованные в выжимках, остающихся после приготовления рисовой водки сакэ. Чаще всего так готовят огурцы или бакчевые культуры, а славится этим деликатесом, естественно, киотоский район Фусими — знаменитый на всю страну центр сакэварения. Выдержанные в барде овощи отличаются характерным спиртовым запахом и солоноватым вкусом и аппетитно похрустывают на зубах.

Сфера использования солений в японской культурной традиции гораздо шире, чем в европейской. Так, соленые или маринованные киотоские овощи издавна считаются хорошим столичным сувениром. В Японии, как и во многих других странах, принято, возвращаясь из путешествия, привозить родным и близким подарки из тех мест, куда забросила судьба. К слову сказать, в старину высоко ценились соленья и самими путешественниками как средство, хорошо помогающее снять усталость в дороге.

В отличие от европейских стран, в Японии нарезанные мелкими кусочками маринованные или соленые овощи цукэмоно иногда принято подавать к чаю. Зеленый японский чай, пикули и рис составляют также основу типично киотоских закусок отядзукэ. В самом традиционном варианте — это сухой вареный рис, который сдабривают соленьями и специями и запивают или заливают чаем, хотя вариантов отядзукэ, как и рестораников, в которых подают это в общем недорогое блюдо, в Киото великое множество.

Чаю, а точнее чайной церемонии тя-нь ю, обязаны киотосцы и появлением целого течения кулинарного искусства — кухни кайсэки рёри. Само слово «кайсэки» означает буквально «камень за пазухой». Речь, конечно, не идет о каком-то вероломстве киотоских кулинаров: имеется в виду реальный камень, своеобразная каменная грелка, которую прикладывали к животу нищенствовавшие дзэнские монахи, стремясь согреться и заглушить чувство голода. В традиционной чайной церемонии это слово используется для обозначения способа приготовления и подачи легких закусок, позволяющего сильнее оттенить вкус и аромат предлагаемого гостю чая. Каноны кайсэки, как и самого искусства чайной церемонии, были заложены усилиями великого мастера дзэн Сэн-но Рикю. Согласно этим канонам мастерство повара и гостеприимство хозяина должны помочь гостю почувствовать не только вкус блюд, но и аромат ускользающего времени.

Основной прием достижения этой цели — использование сезонных киотоских овощей, которое позволяет оттенить присущее японцам ощущение потока жизни, намекая сидящим за столом на неизбежность смены времен года и течение времени. Общее и достаточно простое правило, сформулированное основоположниками кайсэки, состоит в том, что «весной нужно вкушать горькое, летом — кислое, осенью — острое, а зимой есть побольше растительного масла».

Другие безусловные требования к блюдам кайсэки — умеренность в количестве и высочайшее качество продуктов, изысканная цветовая гамма и красивое расположение их на тарелках. Однако искусство кайсэки не сводится лишь к сервировке, пусть даже самой изысканной. Тщательный отбор сырья, большие затраты времени и сил на приготовление блюда пойдут прахом, если не подать его в тот единственно нужный гостю момент, который определяется годами оттачиваемым мастерством кулинара и хозяина заведения: тут учитывается множество факторов — от состояния духа пришедшего и хода беседы до времени года и погоды. Чувствовать настроение собеседника, обстановку трапезы — именно в этом состоит психологическая сторона кайсэки.

Внешняя сторона трапезы кайсэки строго регламентирована. Сначала перед гостем ставят небольшой столик орисики. Затем подают легкий суп и вареный сухой рис. После этого следует жидкий овощной суп мукодзукэ (букв. — «то, что напротив»). Название его связано с тем, что поднос ставят на дальний, противоположный гостю край столика. Потом снова приносят насыпанный горкой сухой рис в корзинке. Центральным блюдом трапезы является чаще всего якимono — жареная с большим количеством соли речная рыба. Следующая перемена — суимono: суп в маленькой чашке, накрытой крышкой. Его сменяет небольшое количество «даров гор и даров моря». Это блюдо называется «хассун» («восемь вершков»), поскольку используемый для его подачи поднос действительно представляет собой квадрат со стороной 24 см, или 8 сун. Заключают трапезу сладости и, естественно, зеленый японский чай.

Изысканная кухня кайсэки — предмет законной гордости киотосцев, но рестораны кайсэки — не из дешевых. Тем же, чье желание приобщиться к достижениям кулинарного искусства неизмеримо больше содержимого кошелька, может помочь традиционный японский обычай брать с собой в дорогу или на обед бэнто — разделенный на несколько секций ящичек с разнообразными закусками и рисом. Многие киотоские рестораны продают бэнто, продукты для которых приготовлены по традиционной технологии, что позволяет сполна насладиться истинным «киотоским вкусом». Красиво оформленные, изысканного вида коробочки с едой намного дешевле ресторанного обеда, но местные остряки утверждают, тем не менее, что в последнее время киотосские бэнто стали напоминать ювелирные наборы не только по оформлению, но и по цене.

В давние времена рядом с популярными храмами располагались небольшие дешевые лавки и закусочные, в которых можно было купить незатейливые по рецептуре, но очень вкусные рисовые лепешки моти или клецки данго. Сейчас кажется, что почти у каждого киотоского храма есть не только свой архитектурный стиль, но и собственный вкус — это вкус сладостей, готовящихся рядом с обителью. Таковы, например, митараси данго, что продают у синтоистского храма Симогамо дзиндзя, или комоти, которыми можно полакомиться у храма Хатимангу. У одного из самых старых в Киото синтоистских святилищ Камигорё дзиндзя, находящегося у реки Камо, можно купить сухое печенье караита, которое с конца XV в. считается оберегом от злых духов. В храме Ясака дзиндзя принято покупать и раздавать детям — участникам праздника Гион — так называемые Гион тиги моти — лепешки из вареного клейкого риса. У синтоистского святилища Китано Тэммангу можно попробовать тёгоро моти, которые, как говорят, продаются здесь еще с тех времен, когда при храме устраивал пышные чайные церемонии Тоётоми Хидэёси. 25 числа каждого месяца, в день ярмарки Тэндзин, эти сладости можно приобрести и на территории самого храма. Популярны среди гостей и паломников Китано Тэммангу и авамоти, приготовленные из рисовой муки и сладкой бобовой пасты косиан, которую, несмотря на грошovou цену лакомства, не ленятся протирать через сито для придания начинке нежного вкуса.

У синтоистского храма Имамия дзиндзя, расположенного в северной части города, свое традиционное лакомство — обжаренные в растительном масле рисовые лепешки абуримоти. Ле-

генда связывает их происхождение с одним из древних японских императоров, который, посетив храм во время эпидемии, повелел раздавать прихожанам лепешки, очищенные священным огнем. Готовят авуримоти незатейливо: на острие 15-сантиметровой бамбуковой щепки насаживают шарик из клейкого риса, греют его над пламенем и обмакивают в густой соевый соус тарэ.

Однако никакие храмовые лакомства не сравнятся по разнообразию с классическими японскими сладостями вагаси. Киото — родина вагаси: считается, что традиции изготовления таких конфет зародились именно в старом столичном городе, а свое начало они берут с легких закусок, подававшихся к чаю.

По общепринятой версии, чай завез в Японию из Китая буддийский монах по имени Эйсай (1141—1215), основатель течения Риндзай в учении дзэн. Первые чайные кусты выросли на японской земле в храме Рэйсэндзи, в провинции Этидзэн (современная префектура Сага). Позднее преподобный Мёэ (1173—1232) высадил несколько таких кустов у своей простой хижины, построенной в киотоском пригороде Тоганоо. Еще позднее чайные кусты появились в Удзи, после чего чай попал к императорскому столу и почти одновременно с этим к нему стали подавать кэндзёгаси — изысканной формы сладкие закуски, которые и стали прототипом всех японских сладостей вообще. Возникновение самих кэндзёгаси чаще всего связывают с происшедшей при дворе модификацией на японский лад старой китайской традиции подавать между основными кушаньями долгой трапезы легкие блюда. В Японии эту роль первоначально играли супы ацумоно, а также пельмени манто, но постепенно их заменили сладости из рисовой муки. Во времена Токугава, вероятно, определенное влияние на вагаси оказали и появившиеся в Киото дикийвинные для японцев кексы и печенья «южных варваров» — европейцев. Словом, изысканные по оформлению, несущие отпечаток придворной жизни киотоские сладости очень быстро распространились по всей стране.

Магазины сладостей во множестве разбросаны по старинным киотоским кварталам. В композициях из сладостей, украшающих витрины, нередко видны цвета и приметы того сезона, который еще только на подходе.

В январе их украшают яркие лепестки цветов — эти сладости называются ханабирамоти. Перед февральским праздником весны сэцубун выставляют конфеты в виде «бобов долголетия», которые в этот день по традиции разбрасывают в храмах. Незадолго до праздника мальчиков 5 мая появляются в продаже тимаки — конусообразные рисовые колобки, завернутые в листья низкорослого японского бамбука саса, которые и придают в общем простому лакомству особенный аромат. С давних времен считается, что тимаки отвращают злых духов и сохраняют здоровье детей. Раньше их даже вывешивали в качестве оберегов перед домами, а также разбрасывали с украшенных колесниц, передвигающихся по городу во время грандиозного летнего праздника Гион мацури. С наступлением осени раньше, чем заалеют кленовые листья, в магазинах продаются напоминающие их формой и красками конфеты.

Немыслимые по разнообразию форм и расцветок сладости всегда напоминают о смене времен года. Даже не верится, что красочные вагаси — это маленькие изысканные шедевры — изготовлены из самого обыкновенного, чуть подкрашенного рисового теста или бобовой пасты.

Широко распространены в Киото намагаси — свежие сласти, которые лепят из рисового теста вручную, так что каждое изделие сохраняет тепло человеческих рук. Подкрашенное тесто раскатывают в разноцветные полупрозрачные листы, из которых делают многочисленные сладости, ласкающие глаз фактурой и цветом. Сладкие бобовые пасты часто заворачи-

чивают в живые листья. Едят такие конфеты не двумя палочками, а с помощью одной специальной бамбуковой шпильки с заостренным концом.

Еще более красивы сухие сладости хигаси, выполненные в виде цветов, фруктов, геометрических фигур. По общему мнению, хигаси — один из лучших сувениров на память о посещении старой японской столицы.

Впрочем, перечислять разновидности местных сладостей можно до бесконечности: здесь и мотигаси, которые делаются на основе рисовых лепешек моти, и вареные сласти мусигаси — пирожки мандзю, пастила ёкан и прочие деликатесы, готовящиеся над паром на деревянной решетке сэйро, и выпеченные на открытом огне нэригаси, и жареные якигаси — пряники из рисовой муки с начинкой, которые часто делаются в форме рыб или животных, приносящих счастье.

Некоторые из деликатесов имеют имена собственные. Так, в любом городском магазине сувениров обязательно продаются «бобы пяти цветов» — красивые разноцветные «горошинки» из сахара и рисовой муки, расцвеченной различными растительными добавками: белоснежные шарики из чистого риса соседствуют с шариками густо-чайного (корица), зеленого (темные морские водоросли), красного (перилла акадзисо) и желтого (цедра цитруса юдзу) цвета.

В ресторанчиках и лавках, где подают гречневую лапшу соба, можно полакомиться собохору, которое делается из гречневой муки. В нее добавляют сахар и яйца и выпекают из такого теста маленькие печенья в форме цветков сливы.

Широкой известностью пользуется набор сухих сладостей камэсуэхино, который чаще называют «ёндзёхан» — «четыре с половиной татами». В четырех продолговатых секциях одной коробки разложены разноцветные сладости, выполненные в цветах зимы, весны, лета и осени. Название набора связано со способом укладки отдельных секций в общую коробку, который напоминает расположение циновок-татами в традиционной японской комнате — четыре циновки образуют квадрат, как бы охватывающий центральный участок, где располагается очаг хибати.

Знаменитым киотоским лакомством считается мисо мацукадзэ (ветер в соснах) — напоминающие европейские бисквиты — большие толстые слои хорошо пропеченного сладкого теста. Продаются они в коробках; перед угощением их надо разрезать на части. Для традиционной кухни это имеет определенный привкус экзотики, поскольку японские сладости, как правило, делаются небольшими по размеру.

Тщательно, со вкусом выполненные киотоские сладости без преувеличения являются произведениями искусства, а не просто кулинарными изделиями. Оказывается, среди них есть и конфеты, которые так и называются «тогэйгаси» — («искусство кондитера»). Пышные сладости подобного типа часто служат украшением праздничных застолий, в том числе свадебных.

Нельзя не сказать и еще об одних знаменитых сладостях Киото — вафлях яцухаси. Их появление связывают с именем основательницы существующей и поныне школы игры на кото (традиционном японском музыкальном инструменте наподобие гуслей) Кэнкё Яцухаси (1614—1685). Рассказывают, что после кончины Яцухаси на ее могилу приходило множество учеников и последователей, каждый из которых считал своим долгом оставить у могильного камня маленькое изображение музыкального инструмента, столь любимого покойным Учителем. Постепенно они сменились вафлями. Главные компоненты яцухаси — рисовая мука, сахар, корица и мак. Замешанное на воде тесто тонко раскатывается и разрезается на прямоугольные полоски, которые по форме напоминают нам почтовые открытки, а японцам — тандзаку — карточки из плотной японской бумаги, на которых принято писать стихотворения

танка. Затем листочки из теста обваливают в бобовой муке и выпекают на горячем противне, в результате чего они приобретают золотистый цвет и красиво изгибаются, действительно напоминая по форме кото.

Один из сортов ломкого, сухого киotosкого печенья сэмбэй носит название «ракуган» (дословно «дикий гусь из Киото»). Дикий гусь издавна считался на Дальнем Востоке символом вести или письма и скорее это название следует переводить «как послание из столицы». Именно таким посланием из глубины истории является для нас удивительное искусство киotosких кулинаров — во всех смыслах подлинная энциклопедия неповторимого вкуса.

Японское законодательство

Ежегодник «Япония» приступает к публикации законов, регламентирующих разные стороны жизни японского общества. Представляя главные положения законов полностью, а менее значимые в изложении, мы будем сопровождать эти материалы комментариями, в которых расскажем об истории появления законов, вносимых изменениях, их реальной роли и возникающих проблемах. В этом выпуске читатель сможет ознакомиться с главным законодательным актом Японии, определяющим статус профсоюзов.

КОММЕНТАРИЙ

В последние годы в Японии наблюдается тенденция к снижению уровня вовлеченности лиц наемного труда в профсоюзы. К началу 90-х годов этот показатель приблизился к 25%, тогда как в 1980 г. он составлял 30,8%. Тем не менее профсоюзы остаются крупнейшей организованной общественной силой страны, в них состоят 12 млн. трудящихся. Профсоюзы не только защищают интересы своих членов в сфере трудовых отношений, но и стремятся активно воздействовать на политику государства по самому широкому кругу актуальных проблем.

Совершенно иная ситуация имела место в довоенной императорской Японии. В ее законодательстве не было места для профсоюзов. Когда же рабочие организации создавались явочным порядком, власти, начиная с полицейских чиновников, могли ими всячески помыкать, подвергать репрессиям. Не была осуществлена даже попытка легализовать профсоюзы, изначально связанная с намерением поставить их организацию и практическую деятельность под жесткий государственный контроль. Законопроект, подготовленный в 1926 г. в министерстве внутренних дел, в ходе парламентских дебатов потерпел серьезные изменения, еще более усилившие его запретительные положения, но и это не открыло ему зеленого света. Будучи принят в 1931 г. палатой представителей, законопроект так и не смог получить одобрения палаты пэров.

Вполне естественно, что в условиях юридического непризнания профсоюзов в довоенной Японии они объединяли весьма малую часть рабочих, уровень организованности максимально составлял 7,9% в 1931 г., а пик численности членов профсоюзов — 420 тыс. — пришелся на 1936 г. После того, как Япония была ввергнута в агрессивные войны, профсоюзному движению был поставлен окончательный заслон. Его место заняло насаждавшееся повсеместно сверху, по прямому указанию правительства и под непосредственным руководством его должностных лиц, «движение служения отечеству через производство». К концу 1940 г. почти все профсоюзы были распущены, а учрежденное в том же году Общество Великой Японии для

служения отечеству через производство быстро расширило сеть своих организаций. В 1942 г. они функционировали на 163,7 тыс. предприятий с 5,5 млн. рабочих¹.

Новая страница профсоюзного движения была открыта лишь после краха тоталитарной политической системы, вызванного военным поражением Японии. Как известно, правительство Японии и его преемники взяли на себя по Акту о капитуляции обязательство выполнять условия Потсдамской декларации, требующей демократизации японского общества. Одним из первых шагов в этом направлении стал роспуск в конце сентября 1945 г. Общества Великой Японии для служения отечеству через производство. Японские трудящиеся стали немедленно организовывать профсоюзы. В такой обстановке правительство спешно подготовило законопроект о профсоюзах, представило его императорскому парламенту, который столь же быстро 18 декабря 1945 г. принял его.

Первый в истории Японии Закон о профсоюзах, составленный, как считал японовед П. П. Топеха, по типу американского закона Вагнера 1935 г., был введен в действие с 1 апреля 1946 г.² Его несомненное позитивное значение заключалось в легализации начавшегося процесса формирования профсоюзов на предприятиях и общенациональных отраслевых профобъединений. Однако довольно быстро выявились и недостатки этого закона, в частности, наличие положений, сковывавших самостоятельность профсоюзов, оставлявших лазейки для воздействия предпринимателей на профсоюзные дела, подчинения своим интересам. Вместе с тем, по мере нарастания профсоюзного движения возникали проблемы иного рода, касающиеся методов борьбы профсоюзов в защиту трудящихся, особенно забастовок работников государственного сектора. При этом правительство, а также американские оккупационные власти не только были озабочены отрицательными экономическими последствиями забастовок, но в еще большей степени их беспокоили крупные стачечные выступления политического характера. Одновременно в рабочем движении шли острые споры вокруг проблемы демократии внутри самих профсоюзов. Таким образом, интересы разнообразных сил, в том числе занимающих противоположные позиции, диктовали необходимость вновь вернуться к законодательному определению статуса профсоюзов.

В феврале 1949 г. на публичное обсуждение был вынесен подготовленный министерством труда при консультациях с американскими оккупационными властями проект полностью пересмотренного закона о профсоюзах. Проект подвергся жесткой критике со стороны левого крыла профсоюзного движения, вызвал немалые дискуссии в парламенте, в него было внесено много поправок. Ныне действующий в Японии Закон о профсоюзах был опубликован и введен в действие в июне 1949 г.

Структура закона весьма проста: это юридические нормы, относящиеся к образованию и функционированию профсоюзов; порядок заключения и применения трудовых договоров как основного документа, определяющего отношения между нанимателями рабочей силы и рабочими; статус комиссий по трудовым отношениям, призванных содействовать разрешению трудовых конфликтов; наказания, применяемые к нарушителям закона.

Закон о профсоюзах четко определяет гарантии провозглашенного Конституцией 1947 г. права трудящихся на создание организаций, коллективные переговоры и другие коллективные действия. Вместе с тем закон требует, чтобы коллективные действия рабочих были разумными, не носили разрушительного характера. Второй пункт первой статьи закона отрицает правомерность насильственных действий профсоюзов в любых случаях.

¹ История войны на Тихом океане. М. 1958, т. 3, с. 89.

² Топеха П. П. Рабочее движение в Японии (1945—1971). М., 1973, с. 17.

В законодательном порядке подтвержден специфический характер профсоюзов как организаций, главная цель которых «самостоятельно добиваться защиты и улучшения условий труда и экономического положения», но отнюдь не политическая деятельность. В то же время закон не содержит запрета на участие профсоюзов в политическом движении, не мешает им поддерживать ту или иную партию.

Важное значение имеют положения, способствующие самостоятельности профсоюзов. Закон запрещает финансовую поддержку профсоюзов со стороны нанимателей за некоторыми исключениями, где это необходимо для нормальной свободной деятельности профсоюзов (предоставление помещения, возможность ведения переговоров с нанимателем в рабочее время без ущерба для заработной платы его участников). Расширен по сравнению с законом 1946 г. перечень незаконных действий нанимателя в трудовых отношениях, включая помехи функционированию профсоюзов. Установлены пределы вмешательства государства в профсоюзные дела. Целый ряд положений закона способствует утверждению демократического порядка работы профсоюзных организаций.

Строгое законодательное оформление получила система комиссий по трудовым отношениям, в которых представители рабочих участвуют на равных основаниях с представителями нанимателей, а также общественности. Центральной комиссии предоставлено право на проверку и пересмотр решений местных комиссий. В части, касающейся трудовых договоров, заметно упрощена их регламентация, отменено прежнее положение об автоматическом продлении договоров. Наконец, несколько усилены наказания за нарушения закона.

За 40 с лишним лет с момента принятия закона в него вносились поправки, не затрагивающие однако принципиальных положений (изменены численность комиссий по трудовым отношениям, сроки их полномочий, отдельные положения, касающиеся признания трудового договора, судопроизводства, поправки в связи с изменениями в структуре государственных органов, имеющих отношение к трудовым проблемам и т.д.). Вместе с тем большой урон понесли профсоюзы от принятия других законодательных актов, ограничивающих отдельные категории трудящихся в пользовании некоторыми важными правами, зафиксированными в Законе о профсоюзах. Начало наступлению на эти права положило письмо главнокомандующего оккупационными войсками Макартура японскому премьер-министру в июле 1948 г. с предложением пересмотреть закон о государственных служащих и, в частности, лишить их права на забастовки. Правительство Японии не стало возражать, так как это предложение отвечало его интересам. В декабре 1948 г. через парламент были проведены необходимые поправки к закону, касающемуся статуса государственных служащих и рабочих, а в декабре 1949 г., т.е. уже после принятия Закона о профсоюзах, такие поправки появились в законе о муниципальных служащих и рабочих. Помимо запрета на «забастовки, саботаж и всякие другие действия, мешающие нормальной работе», работники государственного и муниципального секторов ограничены в вопросах, являющихся объектом коллективных переговоров. Тем самым здесь сделан шаг назад даже по сравнению с законом 1946 г.

Закон о профсоюзах — важное звено обширного трудового законодательства Японии, включающего принятые в первые послевоенные годы законы о регулировании трудовых отношений, о трудовых стандартах, разработанные позже законы о минимальной заработной плате, о мерах по обеспечению занятости, о домашнем труде и многие другие. Развитие и совершенствование трудового законодательства фактически представляет собою непрерывный процесс, объективно необходимый и неразрывно связанный с активной деятельностью профсоюзов.

ЗАКОН О ПРОФСОЮЗАХ

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Настоящий закон ставит целью поднять статус рабочих с помощью установления их равенства с нанимателями, поддержать самостоятельную организацию и объединение профсоюзов, чтобы рабочие избирали своих представителей для переговоров об условиях труда и для других коллективных действий, а также содействовать ведению коллективных переговоров о заключении трудовых договоров, регулирующих отношения между нанимателями и рабочими, установить процедуру таких переговоров.

2. Статья 35 Уголовного кодекса (1907 г.) распространяется на коллективные переговоры и другие законные действия профсоюзов, применяемые для достижения указанных в предыдущем пункте целей³. Однако насильственные действия в любых случаях нельзя толковать как законные действия профсоюза.

Статья 2. «Профсоюзами» в настоящем законе называются организации или объединения организаций, созданные с главной целью самостоятельно добиваться защиты и улучшения условий труда и экономического положения. Не считаются профсоюзами следующие организации:

1) допускающие участие рабочих и других лиц, представляющих интересы нанимателя, а именно лиц, занимающих руководящие посты и осуществляющих контроль, обладающих правами найма, увольнения, продвижения и перемещения, соприкасающихся с секретами плана и курса нанимателя в сфере трудовых отношений, служебный долг и ответственность которых вступает в прямое противоречие с лояльностью и ответственностью перед членами соответствующего профсоюза;

2) получающие финансовую помощь от нанимателя с целью покрытия расходов на свою деятельность. Однако нанимателю не запрещается разрешать рабочим консультации или переговоры с ним в рабочие часы без потери заработной платы в затраченное на это время. Помимо того, исключению подлежат передача средств нанимателя в фонд охраны здоровья и с благотворительной целью в форме материальной помощи при несчастных случаях и на их предупреждение, прочего вспомоществования, а также предоставление нанимателем небольшой площади под официальное помещение профсоюза;

3) занимающиеся взаимопомощью и другой деятельностью в сфере благосостояния;

4) имеющие главной целью политическую или общественную деятельность.

Статья 3. «Рабочими» в настоящем законе называются лица, независимо от их рода занятий живущие за счет заработной платы, жалованья или приравненного к ним другого дохода.

Глава 2. ПРОФСОЮЗЫ

Статья 5. Профсоюз не обладает правом на участие в установленных настоящим законом процедурах, ему не представляются предусмотренные настоящим законом услуги без подтверждения того, что предоставленные в комиссию по трудовым отношениям⁴ свидетельства отвечают положениям статьи 2 и настоящей статьи (пункта 2).

2. Устав профсоюза должен содержать следующие положения:

1) Наименование.

³ Статья 35 гласит: «Действия, осуществляемые на основе законов и постановлений, в соответствии с законными делами, наказанию не подлежат» (Прим. переводчика).

⁴ В японском тексте слово «родоинкай» означает «трудовой комитет». В переводе используется принятое в мировой практике название такого органа.

2) Место расположения главного руководящего органа.

3) Члены профсоюза, не являющегося объединением профсоюзных организаций (далее именуется первичным профсоюзом), обладают правом на участие во всех делах своего профсоюза и на равное отношение к ним.

4) Никто и ни в каком случае не может посягать на права члена профсоюза из-за его расовой принадлежности, религии, пола, происхождения и общественного положения.

5) Руководство первичного профсоюза избирается прямым тайным голосованием членов этой организации, а руководство объединения первичных профсоюзов либо организаций национального масштаба — прямым тайным голосованием членов первичных профсоюзов или делегатов, избранных первым и прямым тайным голосованием.

6) Общее собрание профсоюза созывается по меньшей мере один раз в год.

7) Финансовый отчет, в котором указываются все источники денежных поступлений, цели и направление расходов, имена лиц, сделавших важнейшие пожертвования, а также показывается состояние финансов, объявляется членам профсоюзов по меньшей мере один раз в год одновременно с письменным заключением о правильности отчета, выполненным по поручению членов профсоюза профессиональными финансовыми ревизорами.

8) Забастовка не начинается без принятия на то решения большинством голосов при прямом тайном голосовании членов профсоюза или делегатов, избранных первыми прямым тайным голосованием.

9) Устав первичного профсоюза не может быть пересмотрен без получения поддержки большинства членов профсоюза путем прямого тайного голосования, а устав профсоюза, являющегося объединением первичных организаций, или профсоюза национального масштаба, не может быть пересмотрен без получения поддержки большинства членов первичных профсоюзов или делегатов, избранных первыми прямым тайным голосованием.

Статья 6. Делегаты профсоюза или лица, получившие поручение от профсоюза, обладают полномочиями на ведение в интересах профсоюза или его членов переговоров с нанимателем или организацией нанимателей о заключении трудового договора и по другим вопросам.

Статья 7. Наниматель не должен совершать следующие действия:

1) Увольнять рабочего или наносить ему другой ущерб по причине того, что он состоит членом профсоюза, вступает в него, пытается создать профсоюз или осуществляет законные действия в профсоюзе; требовать от рабочего невступления в профсоюз или выхода из него. Однако допускаются случаи, когда профсоюз, представляя большинство рабочих, занятых на специальных заводских работах, заключает трудовой договор, по которому условием найма становится членство рабочего в данном профсоюзе.

2) Отказываться без законных на то оснований от коллективных переговоров с представителями рабочих.

3) Осуществлять контроль за созданием рабочими профсоюза или за его управлением, вмешиваться в дела профсоюзов, предоставлять материальную помощь для оплаты расходов, осуществляемых в целях управления профсоюзом. Однако наниматель может разрешать рабочим консультации или переговоры с ним в рабочие часы без потери заработной платы в затраченное на это время. Кроме того, исключением подлежит передача средств нанимателя в фонд охраны здоровья и с благотворительной целью в форме материальной помощи при несчастных случаях и на их предупреждение, прочее вспомоществование, а также предоставление нанимателем небольшой площади под официальное помещение профсоюза.

4) Увольнять рабочего или наносить ему другой ущерб по следующим причинам: заявление в комиссию по трудовым отношениям о нарушении нанимателем настоящей статьи или обращение в центральную комиссию по трудовым отношениям с просьбой о пересмотре реше-

ния, предусмотренного статьей 27 (пункт 4) настоящего закона; расследование или дознание комиссии по трудовым отношениям в связи с указанным заявлением или обращением; предоставление рабочим свидетельств или высказывание своего мнения при разрешении трудового конфликта на основе Закона о регулировании трудовых отношений (1946 г.).

Статья 8. Наниматель не может требовать от профсоюза или его членов компенсации ущерба, причиненного забастовкой или другими действиями при трудовом конфликте, которые осуществлены законными способами.

Статья 9. В случае, когда профсоюз намерен использовать специально учрежденный для взаимопомощи и благотворительной деятельности фонд на другие цели, требуется получить соответствующее решение общего собрания.

Статья 10. Профсоюз распускается по следующим основаниям:

- 1) возникновение предусмотренных уставом обстоятельств для роспуска;
- 2) по решению общего собрания большинством в 3/4 голосов членов профсоюза или входящих в него организаций.

Статья 11. Профсоюз, получивший подтверждение комиссии по трудовым отношениям о его соответствии настоящему закону, становится юридическим лицом путем регистрации главного места расположения руководящего органа.

2. Необходимые пункты, касающиеся регистрации профсоюза, помимо определенных настоящим законом, устанавливаются правительственным постановлением.

Статья 12. Содержит перечень статей Гражданского кодекса и других законов, действие которых распространяется на профсоюзы как юридические лица, в том числе при их роспуске.

Статья 13. Отменена в 1950 г. как повторяющая положения об освобождении профсоюзов от налогов, уже включенных: ранее в законы о подоходном налоге и о налоге на юридические лица.

Глава 3. ТРУДОВОЙ ДОГОВОР

Статья 14. Договор между профсоюзом и нанимателем или между их организациями об условиях труда и по другим вопросам составляется в письменной форме и вступает в действие после подписания или приложения личных печатей соответствующими лицами обеих сторон.

Статья 15. Срок действия трудового договора не может превышать трех лет.

2. Трудовой договор, в котором срок действия не установлен, может быть расторгнут одной стороной путем письменного уведомления, подписанного или заверенного личной печатью. Такой же порядок устанавливается на случай, когда трудовой договор, заключенный на определенный срок, продолжает сохранять свое действие после истечения установленного прежде срока, но без указания нового срока действия.

3. Трудовой договор, заключенный на срок свыше трех лет, признается трудовым договором, срок действия которого установлен на три года.

4. Уведомление, о котором упоминается в пункте 2, должно быть сделано не позднее чем за 90 дней до указанного стороной срока прекращения действия трудового договора.

Статья 16. Трудовой договор недействителен в той части, где зафиксированные в нем условия труда и другие моменты отношения к рабочим нарушают установленные стандарты. В этом случае спорная часть договора толкуется в соответствии со стандартами. Такой же порядок распространяется на условия, которые не определены трудовым договором.

Статья 17. Трудовой договор, заключенный с более чем 3/4 рабочих одного рода занятий действителен и по отношению к остальным рабочим того же рода занятий на одном и том же заводе.

Статья 18. Если трудовой договор применяется к большинству рабочих одного рода занятий в определенном районе, министр труда или губернатор префектуры по заявлению обеих или одной из сторон, заключивших договор, и на основе резолюции комиссии по трудовым отношениям могут принять решение о том, что остальные рабочие того же рода занятий в данном районе и наниматели должны также применять положения этого договора (включая ту часть, в которую в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи вносятся поправки).

2. Если комиссия по трудовым отношениям в случае принятия предусмотренной предыдущим пунктом резолюции признает несоответствующей часть трудового договора, она может внести в него исправления.

3. Решение, указанное в пункте 1, подлежит объявлению.

4. В случае, когда трудовой договор, в отношении которого делается указанное в пункте 1 заявление, признается трудовым договором, подлежащим определению статьи 11 Закона о минимальной заработной плате (1959 г.), министр труда или губернатор префектуры должны предварительно запросить мнение центрального консультативного совета по минимальной заработной плате или начальника департамента трудовых стандартов префектуры. В этом случае начальник департамента трудовых стандартов префектуры для ответа на запрос должен выяснить мнение префектурного консультативного совета по минимальной заработной плате.

Глава 4. КОМИССИИ ПО ТРУДОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Статья 19. Учреждаются комиссии по трудовым отношениям, формируемые из равного числа членов, представляющих соответственно нанимателей, рабочих, общественные интересы.

2. Создаются следующие комиссии по трудовым отношениям: центральная, центральная для членов судовых команд, местные и местные для членов судовых команд.

3. Положения, касающиеся комиссий по трудовым отношениям, помимо настоящего закона, определяются также правительственным постановлением.

Статья 19-2. Центральная комиссия по трудовым отношениям находится в ведении министерства труда.

Статья 19-3. Центральная комиссия по трудовым отношениям создается из членов, представляющих соответственно нанимателей, рабочих, общественные интересы, по 13 членов от каждой из трех сторон.

2. Члены центральной комиссии по трудовым отношениям назначаются премьер-министром, в том числе члены комиссии от нанимателей на основе рекомендации организаций нанимателей (четверо из них по рекомендации государственных предприятий), члены комиссии от рабочих на основе рекомендации профсоюзов (четверо из них по рекомендации профсоюзов, которые созданы работниками государственных предприятий или к которым последние присоединились), члены комитета, представляющие общественные интересы с согласия обеих палат парламента из списка кандидатов в члены комиссии, составленного министром труда с согласия членов комиссии от нанимателей и рабочих.

3. В случае, когда при окончании срока полномочий члена комиссии, представляющего общественные интересы, или появления вакансии на этот пост получить согласия обеих палат парламента нет возможности из-за закрытия сессии парламента или отпуска палаты представителей, член комиссии, представляющий общественные интересы, может быть назначен из кандидатов, входящих в список, составленный министром труда с согласия членов комиссии от нанимателей и рабочих.

4. В случае, указанном в предыдущем пункте, требуется получить одобрение обеих палат парламента на первой после состоявшегося назначения сессии парламента. Если обе палаты

назначения не одобряют, премьер-министр должен немедленно освободить назначенного члена комиссии, представляющего общественные интересы.

5. При назначении членов комиссии, представляющих общественные интересы, не допускается принадлежность шести и более из них к одной и той же политической партии.

6. Члены центральной комиссии по трудовым отношениям (далее вплоть до статьи 19-9 именуются членами комиссии) работают непостоянно. Однако до двух членов комиссии, представляющих общественные интересы, могут работать на постоянной основе.

Статья 19-4. Членами комиссии не могут быть следующие лица:

1) лишенные права распоряжаться имуществом или приравненные к ним;
2) подвергнутые уголовному наказанию (тюремное заключение и др.) до конца исполнения этого наказания или до его аннулирования.

2. Членами комиссии, представляющими общественный интерес, не могут быть следующие лица:

1) члены парламента или муниципальных собраний;
2) работники государственных предприятий, члены или руководящие работники профсоюза, который создан работниками государственных предприятий или к которому последние присоединились.

Статья 19-5. Член комиссии назначается на два года. Однако полномочия члена комиссии, заменившего в живых члена, устанавливаются до конца остающегося срока полномочий его предшественника.

2. Член комиссии не может быть назначен повторно.

3. По истечении полного срока полномочий член комиссии продолжает оставаться в этом качестве до назначения ему замены.

Статья 19-6. Работающий на постоянной основе член комиссии, представляющий общественные интересы, не должен допускать следующие действия:

1) становиться членом руководства политической партии или другой политической организации либо вести активную политическую деятельность;

2) выполнять другие обязанности за вознаграждение, заниматься коммерческой деятельностью или другими делами с целью получения денег, за исключением случаев, когда член комиссии получает разрешение премьер-министра.

2. Член комиссии, представляющий общественные интересы, работающий непостоянно, не должен совершать действий, указанных во второй части предыдущего пункта, во время исполнения своих обязанностей.

Статья 19-7. Член комиссии, совершивший какое-либо из действий, перечисленных в статье 19-6 (пункт 1), лишается должности. Член комиссии, представляющий общественные интересы, лишается должности также в случае совершения какого-либо из действий, указанных в пункте 2 той же статьи.

2. В случаях, когда признается, что член комиссии не может исполнять обязанности по состоянию здоровья или же делает служебные нарушения и совершает другие поступки, не соответствующие его служебному положению, премьер-министр может отстранить его от должности, получив для члена комиссии от нанимателей или рабочих согласие центральной комиссии по трудовым отношениям, а для члена комиссии, представляющего общественные интересы, согласие обеих палат парламента.

3. В случае, когда в соответствии с предыдущим пунктом премьер-министр обращается к центральной комиссии по трудовым отношениям за получением согласия на освобождение от должности члена комиссии от нанимателей или рабочих, данный член комиссии не может принимать участия в работе комиссии.

4. Премьер-министр немедленно освобождает от должности члена комиссии, представляющего общественные интересы, если он вступает в политическую партию, которая уже имеет пять членов в комиссии.

5. Когда среди членов комиссии, представляющих общественные интересы, оказывается шесть и более членов, принадлежащих к одной политической партии (за исключением случая, предусмотренного пунктом), премьер-министр освобождает члена (или членов) комиссии от должности с согласия обеих палат парламента с тем, чтобы эта партия была представлена пятью членами. Однако нельзя отстранить от должности члена комиссии, не менявшего партийной принадлежности.

Статья 19-8. Член комиссии получает жалование, пособия и другое денежное содержание, установленные отдельным законом, а также компенсации расходов, необходимых для исполнения его служебных обязанностей.

Статья 19-9. В центральной комиссии по трудовым отношениям учреждается председатель.

2. Председатель избирается членами комиссии из числа членов, представляющих общественные интересы.

3. Председатель руководит работой центральной комиссии по трудовым отношениям, представляет ее.

4. Центральная комиссия по трудовым отношениям должна заранее определить члена комиссии, который станет замещать председателя в том случае, когда последний не сможет выполнять свои обязанности. Такой заместитель избирается из числа членов, представляющих общественные интересы.

Статья 19-10. В центральной комиссии по трудовым отношениям учреждаются члены комиссии для урегулирования на местах, представляющие соответственно нанимателей, рабочих и общественные интересы, с целью участия в добрых услугах,

посредничестве и арбитраже в тех случаях, когда в соответствии с правительственным постановлением конфликты и другие проблемы, возникающие между государственными предприятиями и их работниками, подлежат урегулированию на местах центральной комиссией по трудовым отношениям, а также с целью обследования или дознания, предусмотренных статьями 27 (пункт 13).

2. Члены комиссии для урегулирования на местах назначаются министром труда с согласия центральной комиссии по трудовым отношениям по каждому из районов, определенных правительственным постановлением.

Статья 19-11. В центральной комиссии по трудовым отношениям учреждается секретариат для делопроизводства. Начальник секретариата назначается министром труда с согласия председателя комиссии.

2. Секретариат центральной комиссии учреждает секретариаты для делопроизводства на местах.

3. Статус местных секретариатов, их названия, территориальные сферы деятельности определяются правительственным постановлением.

Статья 19-12. Местные комиссии по трудовым отношениям учреждаются префектурами.

2. Местные комиссии по трудовым отношениям формируются из членов, представляющих нанимателей, рабочих и общественные интересы, по 13 членов от каждой из сторон для префектуры Токио, по 11 членов для префектуры Осака, а также по 9,7 или 5 членов для других префектур в соответствии с правительственным постановлением.

4. Содержит перечень положений ряда статей настоящего закона, относящихся к центральной комиссии по трудовым отношениям, которые распространяются и на местные комиссии при замене в ряде случаев некоторых слов и фраз: вместо «премьер-министр», «министр тру-

да» — «губернатор префектуры», вместо «согласие центральной комиссии по трудовым отношениям» — «согласие местной комиссии по трудовым отношениям» и т.п.

Статья 19-13. Определяет статусы центральной комиссии по трудовым отношениям для членов судовых команд и местных комиссий по трудовым отношениям для членов судовых команд. Эти комиссии назначает министр транспорта, в том числе членов комиссии от нанимателей и рабочих по рекомендации соответственно организаций нанимателей и профсоюзов, а членов, представляющих общественные интересы, с согласия членов комиссии от нанимателей и рабочих. Здесь же называются статьи, относящиеся к центральной и местным комиссиям по трудовым отношениям, положения которых распространяются на центральную и местные комиссии по трудовым отношениям для членов судовых команд с заменой в них некоторых слов и фраз: вместо «премьер-министр», «министр труда» — «министр транспорта» и т.п.

Статья 20. Помимо полномочий, определенных статьями 5, 11, 18 и 27, комиссии по трудовым отношениям имеют право на добрые услуги, посредничество и арбитраж при трудовых конфликтах.

Статья 21. В случае признания необходимости в общественных интересах заседание комиссии по трудовым отношениям может проводиться публично.

2. Заседание комиссии по трудовым отношениям созывает ее председатель.

3. Заседание не может быть проведено и решение не может быть принято без присутствия не менее одного члена комиссии от каждой из сторон, представляющих нанимателей, рабочих и общественные интересы.

4. Решения принимаются большинством присутствующих членов; в случае равенства голосов за и против, решение принимает председатель.

Статья 22. В случае признания комиссией по трудовым отношениям необходимости для осуществления ее функций она может потребовать явки от нанимателей и их организаций, профсоюзов и других, имеющих отношение к делу лиц, предоставления отчета и других необходимых бухгалтерских документов, провести обследование членами комиссии или ее служащими на имеющем отношение к делу заводском месте, изучить делопроизводство, бухгалтерские документы и другие материалы.

Статья 23. Член комиссии по трудовым отношениям или лицо, бывшее членом комиссии, служащий комиссии или лицо, бывшее таким служащим, не должны разглашать им известной по делам службы тайны. То же относится к члену комиссии по урегулированию проблем на местах, учреждающейся центральной комиссией по трудовым отношениям, или лицу, бывшему таким членом.

Статья 24. В определении мер по делам, указанным в статьях 5, 7, 11 и 27 настоящего закона, а также в статье 42 Закона о регулировании трудовых отношений, участвуют только члены комиссии по трудовым отношениям, представляющие общественные интересы. Однако в расследовании, предшествующем принятию решения, не воспрещается участие членов комиссии от нанимателей и рабочих.

2. Центральная комиссия по трудовым отношениям может поручить работающему на постоянной основе члену комиссии, представляющему общественные интересы, помимо дел, относящихся к компетенции центральной комиссии, проведение в случае необходимости обследований состояния трудовых отношений с работниками государственных предприятий и другие дела в интересах этой комиссии.

Статья 25. Центральная комиссия по трудовым отношениям имеет право решать дела, предусмотренные статьями 18, 20, 26 настоящего закона и статьями 35-2, 35-3, 35-4 Закона о регулировании трудовых отношений.

2. Помимо исключительного права на добрые услуги, посредничество, арбитраж и принятие мер по делам трудовых отношений, касающихся работников государственных предприятий, центральная комиссия по трудовым отношениям также обладает приоритетом на добрые услуги, посредничество, арбитраж и принятие мер по делам, касающимся двух и более префектур по важным общенациональным делам.

3. Располагая всеми правами на отмену, одобрение или изменение тех мер, которые определены местными комиссиями по трудовым отношениям в соответствии со статьями 5, 7 и 27, центральная комиссия по трудовым отношениям может проводить повторное расследование, а также отклонять заявление о повторном расследовании, касающемся упомянутых мер.

Статья 26. Центральная комиссия по трудовым отношениям имеет право разрабатывать, устанавливать, объявлять правила, касающиеся процедуры собственной работы и местных комиссий по трудовым отношениям.

Статья 27. При получении заявления о нарушении нанимателем статьи 7 комиссия по трудовым отношениям незамедлительно изучает его, а в случае признания необходимости проверки должна провести дознание, чтобы выяснить наличие оснований для данного заявления. Изучение и дознание производятся по процедурным правилам, установленным центральной комиссией по трудовым отношениям; в ходе дознания следует предоставить достаточные возможности и заявителю для предъявления доказательств, для перекрестного допроса свидетелей.

2. Комиссия по трудовым отношениям не может принять указанное в предыдущем пункте заявление, если оно касается деяния, со дня совершения которого прошел год (для длительных деяний — со дня их завершения).

3. При проведении дознания, предусмотренного в пункте 1, комиссия по трудовым отношениям, основываясь на заявлении имеющего отношение к делу лица, или опираясь на собственные полномочия, может потребовать явки свидетелей, произвести их допрос.

4. После завершения указанной в пункте 1 процедуры дознания комиссия по трудовым отношениям должна установить факты и на их основании сделать предписание о полном или частичном удовлетворении требований заявителя либо об отклонении заявления. Установление фактов и предписание исполняются в письменной форме, их копии должны быть переданы нанимателю и заявителю. Предписание входит в силу со дня его вручения. Процедура, предусмотренная настоящим пунктом, осуществляется по правилам, установленным в соответствии с предыдущей статьей центральной комиссией по трудовым отношениям.

5. Наниматель при получении предписания комиссии по трудовым отношениям может в течение срока, не превышающего 15 дней, обратиться в центральную комиссию по трудовым отношениям с просьбой о повторном расследовании (в случае, если по погодным и прочим независимым от него причинам такое обращение не сделано, оно может быть совершено в течение недели после исчезновения этих причин). Однако такое обращение не останавливает действия соответствующего предписания. Оно прекращается только тогда, когда центральная комиссия по трудовым отношениям на основе повторного расследования, предусмотренного статьей 25, отменит или изменит данное предписание.

6. Если наниматель не обращается в центральную комиссию об отмене предписания местной комиссии или получил предписание центральной комиссии, он может в 30-дневный срок с момента получения соответствующего предписания обжаловать его в судебном порядке.

7. Если же наниматель обращался в центральную комиссию по трудовым отношениям с просьбой о повторном расследовании, то он может подать жалобу в суд только об отмене предписания комиссии, полученного в ответ на его запрос.

8. Когда в соответствии с пунктом 6 наниматель подает жалобу в суд, последний может дать указание о необходимости местной комиссии полностью или частично следовать приня-

тому центральной или местной комиссии решению до вынесения приговора либо по заявлению заинтересованной стороны или по собственному усмотрению отменить или изменить данное решение.

9. Если наниматель не подаст жалобы на предписание комиссии по трудовым отношениям в срок, указанный в пункте 5, предписание становится утвержденным. Если в этом случае наниматель не выполняет предписания комиссии по трудовым отношениям, то последняя должна об этом уведомить местный суд по месту проживания нанимателя. Это уведомление могут сделать также рабочие.

10. Если предписание местной комиссии по трудовым отношениям полностью или частично поддерживается судебным приговором, вынесенным по жалобе, предусмотренной пунктом 6, то центральная комиссия по трудовым отношениям не может проводить повторное расследование и пересмотр этого предписания.

11. Положения пункта 5 применимы к заявлению профсоюза или рабочих в центральную комиссию по трудовым отношениям о повторном расследовании, а положения пункта 7 к жалобе об отмене предписания, представляемой в суд в соответствии с Законом о жалобах по административным делам.

12. Положения пунктов 1, 3, 4 применимы к процедуре повторного расследования центральной комиссией по трудовым отношениям.

13. Независимо от положения статьи 24 (пункт 1), определяющего круг дел, входящих в компетенцию центральной комиссии по трудовым отношениям, последняя может в соответствии с установленными ею на основе предыдущей статьи процедурными правилами передавать расследование и дознание по заявлениям, указанным в пункте 1, или заявлениям о повторном расследовании (в пункте 11) членам комиссии для урегулирования на местах из лиц, представляющих общественные интересы. В этом случае в данном дознании могут принимать участие члены комиссии для урегулирования на местах из представителей рабочих и нанимателей.

Статья 27-2. Лицо, от которого потребовали явки в соответствии со статьями 22 (пункт 1) или 27 (пункт 3), может получить компенсацию расходов в порядке, определенном правительственным постановлением.

Статья 27-3. Заявление о неподчинении, предусмотренное Законом о расследовании неподчинения администрации, не допускается в отношении мер, определенных комиссиями по трудовым отношениям.

Глава 5. НАКАЗАНИЯ

Статья 28. В случае, когда предписание комиссии по трудовым отношениям, предусмотренное статьей 27, полностью или частично поддержано судебным приговором, но не исполняется, лицо, совершающее такое действие, подлежит тюремному заключению на срок до одного года или штрафу в размере до 100 тыс. иен, либо тому и другому наказанию.

Статья 29. Лицо, нарушившее статью 23, подлежит лишению свободы с принудительным трудом на срок до одного года или штрафу в размере до 30 тыс. иен.

Статья 30. Лицо, которое в нарушение статьи 22 не предоставило требуемый отчет или предоставило ложный отчет, а также бухгалтерские документы, либо в нарушение той же статьи отказалось от явки или предусмотренного той же статьей дознания, уклоняется от него, мешает его проведению, подлежит штрафу в размере до 30 тыс. иен.

Статья 31. В случае, когда нарушения, указанные в предыдущей статье, совершаются представителем, совместно проживающим, работающим по найму, или другим подчиненным юридического или отдельного лица это не освобождает последнее от наказания по причине того, что оно не давало собственных указаний для таких действий.

Статья 32. Если наниматель нарушил решение суда, предусмотренное статьей 27 (пункт 8), на него налагается штраф до 100 тыс. иен. Такой же штраф предусматривается в случае нарушения предписания комиссии по трудовым отношениям, подтвержденного в соответствии с той же статьей (пункт 9).

Статья 33. Определяет применение к профсоюзу как юридическому лицу наказаний (штрафов), предусмотренных Гражданским кодексом за допускаемые юридическим лицом нарушения при его ликвидации и регистрации.

Комментарий и перевод
А. И. СЕНАТОРОВ

Документы, подписанные во время визита Президента России в Японию 12–13 октября 1993 г.

ТОКИЙСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, руководствуясь пониманием того, что в результате окончания «холодной войны» мир движется от структуры конфронтации к сотрудничеству, открывающему новые перспективы развития международного взаимодействия, на глобальном и региональном уровнях и в двусторонних отношениях между государствами, что создает благоприятные предпосылки для полной нормализации российско-японских двусторонних отношений;

провозглашая, что Российская Федерация и Япония разделяют универсальные ценности свободы, демократии, верховенства права и уважения основных прав человека;

памятуя о том, что поддержка рыночной экономики и свободной торговли способствует процветанию экономик обеих стран и здоровому развитию мировой экономики в целом;

будучи уверенными в том, что успех реформ, осуществляемых в Российской Федерации, имеет решающее важное значение для строительства нового мирового политического и экономического порядка;

подтверждая важность строительства двусторонних отношений на основе уважения целей и принципов Устава ООН;

будучи убежденными в том, что Российская Федерация и Япония должны преодолеть наследие тоталитаризма и взаимодействовать друг с другом в духе международного сотрудничества в целях строительства нового международного порядка и полной нормализации двусторонних отношений;

заявляют о нижеследующем:

1. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии едины в понимании того, что демократические преобразования и экономическая реформа, проводимые в России, имеют чрезвычайно важное значение не только для народов этой страны, но и для всего мира в целом, причем успех перехода России к подлинно рыночной экономике и плавная интеграция Российской Федерации в мировое демократическое сообщество, по мнению сторон, является неотъемлемым фактором укрепления международной стабильности, необратимости процесса формирования нового мирового порядка.

В этой связи Премьер-министр Японии передал Президенту Российской Федерации следующее послание лидеров стран «семерки»:

«Мы сожалеем, что в результате спровоцированных в Москве сторонниками парламента вооруженных столкновений имели место многочисленные человеческие жертвы, но вместе с тем приветствуем, что обстановка нормализуется, восстанавливаются законность и порядок, включая уважение прав человека.

Мы вновь подтверждаем, что наша поддержка проводимому Президентом Б. Н. Ельциным курсу демократических и экономических реформ остается неизменной, и выражаем большую надежду на то, что в результате проведения свободных и справедливых, с широким народным участием выборов в новый парламент родится подлинно демократическое общество, которое будет отражать волю народа, и реформы получают дальнейшее продолжение».

2. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, придерживаясь общего понимания о необходимости преодоления в двусторонних отношениях тяжелого наследия прошлого, провели серьезные переговоры по вопросу о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Стороны соглашались в том, что следует продолжать переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора путем решения указанного вопроса, исходя из исторических и юридических фактов, и на основе выработанных по договоренности между двумя странами документов, а также принципов законности и справедливости и таким образом полностью нормализовать двусторонние отношения. В этой связи Правительство Российской Федерации и Правительство Японии подтверждают, что Российская Федерация является государством-продолжателем СССР и что все договоры и другие международные договоренности между Советским Союзом и Японией продолжают применяться в отношениях между Российской Федерацией и Японией.

Правительство Российской Федерации и Правительство Японии отмечают также, что в рамках рабочей группы по мирному договору между двумя странами до настоящего времени осуществлялся конструктивный диалог и одним из его результатов явилось совместное опубликование российской и японской сторонами в сентябре 1992 г. «Совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией».

Правительство Российской Федерации и Правительство Японии соглашались предпринять ряд шагов в целях углубления взаимопонимания, прежде всего в плане дальнейшего совершенствования проведения взаимных поездок постоянных жителей упомянутых выше островов и жителей Японии, которые осуществляются в рамках установленной на основе договоренности между двумя сторонами процедуры.

3. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, будучи уверены, что расширение политического диалога является полезным и эффективным средством развития российско-японских отношений, соглашались продолжать, углублять и развивать политический диалог путем осуществления регулярных взаимных визитов на уровне высших руководителей, министров иностранных дел, а также заместителей министров иностранных дел.

4. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, приветствуя результаты, достигнутые до настоящего времени в области контроля над вооружениями и разоружения, и подтверждая необходимость их добросовестного воплощения, едины в понимании важности дальнейшего продвижения этого процесса и придания ему необратимого характера.

Стороны, придерживаясь понимания важности для обеспечения безопасности во всем мире вопроса о демонтаже ядерного оружия и возникающей в этой связи проблемы хранения ядерных материалов, контроля над ними и их обработки, подтверждают стремление сотрудничать в указанных сферах. Стороны, подтверждая также, что сброс радиоактивных отходов в море вызывает серьезную озабоченность в глобальном масштабе, особенно с точки зрения своего влияния на окружающую среду в прилегающих государствах, соглашались в целях дальнейшего рассмотрения этой проблемы осуществлять тесные консультации по линии совместной российско-японской рабочей группы.

Стороны приветствуют подписание в январе 1993 г. в Париже Конвенции о запрещении химического оружия и выражают надежду на то, что к данной Конвенции присоединится как можно большее число государств и она будет способствовать миру и стабильности во всем

мире. Стороны соглашаются также тесно сотрудничать друг с другом в целях эффективного обеспечения режима нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также связанных с ним материалов, оборудования, технологий и знаний в целях повышения транспарентности поставок обычных вооружений.

5. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии придерживаются общего мнения о наличии возможностей для динамичного развития, которое может продемонстрировать Азиатско-тихоокеанский регион в мире XXI века на основе общих принципов свободы и открытости. Стороны подтверждают значение того, что Российская Федерация путем претворения в жизнь принципов законности и справедливости станет активным и конструктивным партнером в этом регионе и будет вносить дальнейший вклад в развитие политических и экономических связей между расположенными в нем государствами, а также едины в том, что существенную важность для реализации этой задачи имеет полная нормализация отношений между играющими важную роль в этом регионе Российской Федерацией и Японией, в той связи, что она позволит сделать этот регион зоной мира и стабильности, а также районом развития экономического сотрудничества на основе системы свободной торговли, открытой для всех стран и регионов, включая Российскую Федерацию.

Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, исходя из общего понимания необходимости укрепления мира и стабильности в Азиатско-тихоокеанском регионе, подтверждают важность диалога между правительственными органами двух стран по широкому кругу вопросов, включая аспекты обеспечения безопасности, и соглашаются и далее активизировать подобные обмены мнениями.

6. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, принимая во внимание ведущиеся в ООН дискуссии, в том числе по вопросу о том, каковы должны быть функции и структура Организации с тем, чтобы она, адаптируясь к изменяющейся международной обстановке, могла играть центральную роль в поддержании и созидании мира во всем мире, соглашаются активизировать вклад обеих стран в усилия ООН, направленные на урегулирование глобальных и региональных проблем, и предпринимать тем самым совместные усилия для дальнейшего повышения авторитета Организации.

**Президент Российской
Федерации**

Премьер-министр Японии

ДЕКЛАРАЦИЯ О ПЕРСПЕКТИВАХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЯПОНИЕЙ

Правительство Российской Федерации и Правительство Японии, принимая во внимание решимость Российской Федерации прилагать усилия к осуществлению преобразований, направленных на укрепление демократии, переход к рыночной экономике и поворот к дипломатии, опирающейся на принципы законности и справедливости, учитывая весомый потенциал сотрудничества, которым обладают обе страны, заявляют, что они намерены следующим образом развивать в будущем двусторонние отношения в торгово-экономической области, основываясь на принципах равенства и взаимовыгоды, а также исходя из намерения сбалансированно расширять отношения между двумя странами в целом:

1. Правительство Российской Федерации и Правительство Японии подтвердили следующее: в условиях углубляющейся в международном сообществе взаимозависимости проводимые в Российской Федерации реформы имеют весьма важное значение не только для народов Рос-

сийской Федерации, но и для всего мира; успех реформ в Российской Федерации и ее интеграция в мировую хозяйственную систему являются весомым фактором обеспечения перехода международного сообщества от структур холодной войны к новому мировому порядку; поддержка и практическое содействие проводимым в Российской Федерации реформам являются важной составной частью формирующегося нового мирового порядка.

2. Правительство Российской Федерации и Правительство Японии придерживаются общего понимания относительно того, что при оказании содействия усилиям Российской Федерации по переходу к рыночной экономике может быть полезным опыт, приобретенный Японией в ходе послевоенного экономического развития. Правительство Японии подтверждает готовность поделиться с Российской Федерацией указанным опытом в таких областях, как макроэкономическая политика, реформы финансовой, кредитно-денежной системы и промышленных структур, а также становление малого и среднего бизнеса и др.

3. Исходя из указанного принципиального понимания, Правительство Российской Федерации и Правительство Японии, положительно оценивая осуществляющееся до сих пор сотрудничество в указываемых ниже областях и опираясь на достигнутые результаты, принимая во внимание то, что по мере продвижения реформ в Российской Федерации будут возрастать возможности для развития двусторонних торгово-экономических отношений, а также руководствуясь намерением обеспечить сбалансированное расширение двусторонних отношений в целом, соглашаются и впредь добиваться дальнейшего развития сотрудничества с перспективой на будущее в этих областях:

- топливно-энергетическая;
- черная и цветная металлургия, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность и т.д.;
- транспорт и связь;
- банковская система;
- обеспечение безопасности атомных электростанций;
- конверсия;
- мирное использование космического пространства;
- охрана окружающей среды;
- сельское и рыбное хозяйство;
- здравоохранение и медицина;
- подготовка кадров;

4. Правительство Российской Федерации и Правительство Японии разделяют мнение о том, что с учетом реалий, существующих в двусторонних торгово-экономических отношениях, важное значение имеет обеспечение соответствующих условий для их нормального развития.

5. Правительство Российской Федерации и Правительство Японии подтверждают, что содействие возможно более широкому обмену экономической информацией отвечает интересам обеих стран.

6. Правительство Российской Федерации и Правительство Японии, подтверждая намерение сотрудничать в деле сохранения и рационального использования биологических ресурсов северо-западной части Тихого океана, разделяют мнение о важности развития сотрудничества в сфере рыболовства между предприятиями и организациями обеих стран, руководствуясь принципом взаимной выгоды. Стороны сошлись во мнении о том, что для дальнейшего развития такого сотрудничества необходимо продолжать взаимные конструктивные консультации.

7. Правительство Российской Федерации и Правительство Японии, считая, что научно-техническое сотрудничество занимает важное место в связях между двумя странами, намерены и впредь развивать сотрудничество в области фундаментальных и прикладных исследований

при соблюдении соответствующих национальных законов и правил, в том числе с учетом возможностей экономического и промышленного внедрения их результатов.

8. Правительство Российской Федерации и Правительство Японии, исходя из того, что экономические и другие обмены между регионами обеих стран способствуют не только процветанию этих регионов, но и развитию двусторонних отношений в целом, соглашаются поощрять расширение таких обменов.

9. Правительство Российской Федерации и Правительство Японии соглашаются развивать сотрудничество в рамках международной экономической системы, в частности, в различных международных финансовых институтах, членами которых они являются. Правительство Японии активно поддержало вступление России в МВФ, Всемирный банк и другие международные организации и окажет соответствующее содействие ее участию или вступлению в международные экономические организации, членом которых Россия не является.

10. Правительство Российской Федерации и Правительство Японии, осознавая что их страны являются важными соседями в Азиатско-тихоокеанском регионе, полагают важным способствовать активизации экономических отношений между государствами региона с учетом общепризнанных принципов свободы торговли и открытого регионального сотрудничества.

11. Правительство Российской Федерации и Правительство Японии, памятуя о состоявшихся в январе 1993 г. межправительственных консультациях по торгово-экономическим вопросам, подтверждают намерение проводить консультации по двусторонним вопросам, возникающим в связи с развитием торгово-экономических отношений между двумя странами, а также по международным экономическим проблемам, представляющим взаимный интерес.

12. Правительство Российской Федерации и Правительство Японии, исходя из намерения сбалансированно расширять отношения между двумя странами в целом, разделяют мнение о возможности выработки в дальнейшем соглашений и других соответствующих документов, если это будет признано необходимым и целесообразным для конкретизации положений настоящей Декларации.

Президент Российской Федерации

Премьер-министр Японии

МЕМОРАНДУМ О РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ КОНСУЛЬТАЦИЯХ

Министр иностранных дел Российской Федерации А. В. Козырев и Министр иностранных дел Японии Цутому Хата, сознавая необходимость углубления и расширения диалога как важного элемента двусторонних усилий, направленных на динамичное развитие российско-японских отношений в различных областях на основе взаимного доверия и взаимопонимания, внесение вклада в формирование нового международного порядка, укрепление мира и стабильности, а также процветание в Азиатско-тихоокеанском регионе и в мире в целом, отмечая в этой связи полезность сложившейся практики проведения межправительственных консультаций, достигли единого мнения о нижеследующем.

1. Стороны намерены расширять и углублять консультации по вопросам двусторонних отношений в практических областях и международным проблемам, представляющим взаимный интерес, в рамках следующих существующих структур:

- а) регулярные консультации министров иностранных дел;
- б) консультации на уровне заместителей министров иностранных дел;
- в) консультации по торгово-экономическим вопросам;

- г) комиссия по научно-техническому сотрудничеству;
- д) комиссия по культурным связям;
- е) комиссия по рыболовству;
- ж) смешанная комиссия по рыбному хозяйству;
- з) переговоры между авиационными властями;
- и) консультации между соответствующими ведомствами по вопросам управления воздушным движением;
- к) консультации по вопросам морского судоходства между соответствующими ведомствами;
- л) совещания по охране и изучению перелетных и других видов птиц;
- м) рабочие консультации по обеспечению безопасности на море;
- н) консультации по вопросам, касающимся ООН;
- о) консультации по Ближнему Востоку;
- п) консультации по внешнеэкономическому планированию;
- р) смешанная комиссия по охране окружающей среды;
- с) консультации по азиатским проблемам;
- т) консультации по общим вопросам международного права;
- у) консультации по вопросам мирного использования атомной энергии.

2. Стороны достигли единого понимания, что в целях развития российско-японских отношений необходимо осуществлять прямой диалог между высшими руководителями двух государств.

3. Стороны приветствуют создание на основе Соглашения между Правительствами обеих стран о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, подписанного 13 октября 1993 г., смешанной российско-японской комиссии по сотрудничеству в космосе, а также договоренность о проведении ежегодных консультаций для рассмотрения хода выполнения положений Соглашения между Правительствами обеих стран о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод и в воздушном пространстве над ним, подписанного 13 октября 1993 г.

4. Стороны выражают намерение осуществлять в дальнейшем межправительственные консультации в более широком плане и пришли к единому мнению, что в случае необходимости по взаимной договоренности могут быть созданы новые структуры консультаций.

5. Стороны подтвердили, что в рамках соответствующих структур по взаимной договоренности могут создаваться экспертные группы для рассмотрения различных вопросов двусторонних отношений в практических областях и международных проблем.

**Министр иностранных дел
Российской Федерации**

**Министр иностранных дел
Японии**

СОВМЕСТНОЕ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ И ЕГО СРЕДСТВ ДОСТАВКИ И РАЗВИТИИ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ В ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЯХ

1. Министр иностранных дел России А. В. Козырев и Министр иностранных дел Японии Ц. Хата едины во мнении, что нераспространение оружия массового уничтожения и его средств доставки является неотложной и актуальной задачей в деле обеспечения мира и безопасности во всем мире.

2. Стороны, исходя из понимания того, что Договор о нераспространении ядерного оружия составляет основу режима нераспространения оружия массового уничтожения и его средств доставки, поддержание и укрепление которого является чрезвычайно важной задачей, призы-

вают прилагать эффективные усилия с целью бессрочного продления срока действия этого Договора в 1995 г., а также присоединения к Договору в качестве неядерных стран государств, не являющихся участниками Договора. Стороны поддерживают Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и укрепление его системы гарантий.

Стороны будут наращивать усилия для решения проблем нераспространения оружия массового уничтожения в таких регионах, как Корейский полуостров, Южная Азия и Ближний Восток.

3. Стороны едины в понимании необходимости принятия эффективных мер по осуществлению глубоких сокращений ядерных вооружений всеми странами, обладающими таким оружием. В этой связи стороны приветствуют усиливающуюся в последнее время международную тенденцию к запрещению ядерных испытаний и едины во мнении о необходимости скорейшего начала в рамках Конференции по разоружению в Женеве переговоров по разработке договора о всеобъемлющем запрещении таких испытаний.

4. Стороны едины во мнении, что осуществление заинтересованными сторонами радикальных мер, направленных на сокращение ядерного оружия, включая скорейшее вступление в силу Договоров СНВ-1 и СНВ-2, явится серьезным вкладом в дело нераспространения ядерного оружия. В этой связи стороны подчеркивают важность незамедлительной ратификации договора СНВ-1 всеми его участниками, а также присоединения тех его участников, которые этого еще не сделали, к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных государств.

Стороны едины во мнении о необходимости сотрудничества между правительствами двух стран в целях ускорения безопасной ликвидации подлежащего сокращению ядерного оружия бывшего СССР.

5. Стороны едины во мнении относительно важности создания Международного научно-технического центра в Москве, задачей которого является предоставление ученым и специалистам, связанным с оружием, в Российской Федерации, а также других заинтересованных государствах СНГ и в Грузии, которые располагают знаниями и навыками в области оружия массового уничтожения и ракетных систем доставки, возможности переориентирования своих талантов на мирную деятельность.

Стороны выступают за обеспечение эффективной деятельности центра и подтверждают, что правительства Японии и России как стран-учредителей центра будут прилагать усилия, направленные на скорейшее вступление соглашения на этот счет в силу.

6. Стороны подчеркивают важность многосторонних режимов в области контроля за экспортом материалов, оборудования и технологий, которые могли бы быть использованы для создания оружия массового уничтожения и его средств доставки, и едины во мнении о необходимости усилий по их дальнейшему совершенствованию.

7. Стороны подтверждают необходимость дальнейших усилий по развитию транспарентности в области передач обычных вооружений посредством обеспечения эффективного функционирования Регистра ООН обычных вооружений, а также подчеркивают важность контроля над поставками обычных вооружений, которые могут вести к дестабилизации положения в различных регионах.

Стороны считают, что участие в Регистре возможно большего числа стран будет способствовать повышению гласности и открытости в этой сфере и укреплению координирующей роли ООН в вопросах поставок оружия.

8. Стороны приветствуют подписание в январе 1993 г. в Париже Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожения и будут прилагать усилия, необходимые для скорейшего вступления Конвенции в силу и ее эф-

фективной реализации, что способствовало бы укреплению режима нераспространения химического оружия.

9. Стороны заявляют о намерении повышать действенность Конвенции 1972 г. о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) и токсинного оружия и выступают за выработку средств эффективного контроля в этой сфере.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЯПОНИИ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

Правительство Российской Федерации и Правительство Японии, выражая надежду на то, что развитие сотрудничества между Правительствами двух стран в области исследования и использования космического пространства в мирных целях внесет вклад в продвижение взаимовыгодного двустороннего сотрудничества науки и техники и будет способствовать экономическому и социальному развитию двух стран, принимая во внимание, что Соглашение, применяемое как действующее в научно-техническом сотрудничестве между двумя Правительствами, устанавливает рамки для межправительственного сотрудничества в области науки и техники, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Оба Правительства будут развивать сотрудничество в области исследования и использования космического пространства в мирных целях на основе равноправия, взаимности и взаимной выгоды.

Статья 2

Сотрудничество может осуществляться в следующих формах:

1. обмен учеными и техническими специалистами, направляемыми по линии Правительств;
2. проведение конференций и симпозиумов учеными и техническими специалистами официальных научно-исследовательских организаций;
3. обмен результатами исследований и другой информацией, касающейся исследования и использования космического пространства в мирных целях, между официальными научно-исследовательскими организациями;
4. проведение официальными научно-исследовательскими организациями совместных работ в области исследования и использования космического пространства в мирных целях;
5. в других формах сотрудничества, которые будут согласованы между Правительствами в дальнейшем.

Статья 3

При заключении договоренностей по реализации настоящего Соглашения, определяющих детали и процедуры конкретного сотрудничества на основе настоящего Соглашения, в качестве договаривающихся сторон могут выступать оба Правительства или их соответствующие органы.

Статья 4

1. Оба Правительства в целях рассмотрения хода выполнения настоящего Соглашения, а также для подготовки, в случае необходимости, соответствующих предложений обоим Пра-

вительствам создадут Совместную российско-японскую комиссию по сотрудничеству в космосе (в дальнейшем именуемую «Комиссия»).

2. Комиссия будет собираться поочередно в Российской Федерации и в Японии на регулярной основе в сроки, согласованные по дипломатическим каналам.

3. В период между заседаниями Комиссии контакты между двумя Правительствами по реализации настоящего Соглашения будут осуществляться по дипломатическим каналам.

Статья 5

Оба Правительства будут оказывать максимально широкую поддержку и содействие сотрудничеству между различными организациями, учреждениями и отдельными лицами обеих стран в области исследования и использования космического пространства в мирных целях.

Статья 6

Настоящее Соглашение будет осуществляться обоими Правительствами в рамках соответствующего законодательства каждой из стран и финансовых средств, выделенных ими на эти цели, исходя из прав и обязательств каждой из сторон, вытекающих из соответствующих договоров и других международных договоренностей.

Статья 7

Никакие положения настоящего Соглашения не должны рассматриваться как препятствующие сотрудничеству каждого из Правительств с правительством третьей страны в области исследования и использования космического пространства в мирных целях.

Статья 8

Оба Правительства при необходимости будут проводить консультации по дипломатическим каналам по различным вопросам, вытекающим из настоящего Соглашения, а также в целях эффективного осуществления сотрудничества на основе Соглашения.

Статья 9

1. Настоящее Соглашение вступает в день его подписания и будет действовать в течение пяти лет. Любое из двух Правительств может в любое время уведомить другое Правительство в письменном виде о своем намерении прекратить действие настоящего Соглашения, и в этом случае действие настоящего Соглашения будет прекращено через шесть месяцев после такого уведомления.

2. Оба Правительства могут продлить срок действия настоящего Соглашения или внести в него поправки на основе взаимного согласия.

**Совершено в Токио 13 октября 1993 г.
в двух экземплярах, каждый на русском
и японском языках, причем оба текста
имеют одинаковую силу**

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЯПОНИИ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ИНЦИДЕНТОВ НА МОРЕ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВОД И В ВОЗДУШНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАД НИМ

Правительство Российской Федерации и Правительство Японии, ниже именуемые Сторонами, стремясь обеспечить безопасность в связи с плаванием кораблей и полетами воздушных судов Вооруженных сил Российской Федерации и Сил самообороны Японии на море за пределами территориальных вод и в воздушном пространстве над ним, согласились о нижеследующем:

Статья 1

1. Для целей настоящего Соглашения:

а) «корабль» означает:

I) применительно к Российской Федерации: боевой корабль, принадлежащий ее Вооруженным силам, имеющий внешние знаки, отличающие боевые корабли Вооруженных сил Российской Федерации, находящийся под командованием офицера, состоящего на службе Правительства Российской Федерации, фамилия которого включена в соответствующий список военнослужащих, укомплектованный экипажем, подчиняющимся регулярной военной дисциплине;

вспомогательное судно, принадлежащее ее Вооруженным силам и имеющее право нести флаг вспомогательных судов Вооруженных сил Российской Федерации;

II) применительно к Японии:

судно, принадлежащее ее Силам самообороны, имеющее внешние знаки, отличающие суда сил самообороны, находящиеся под командованием лица, состоящего на службе Правительства Японии, фамилия которого включена в список офицеров Сил самообороны, укомплектованное экипажем, подчиняющимся дисциплине Сил самообороны;

в) «воздушное судно» означает пилотируемый летательный аппарат, тяжелее или легче воздуха, предназначенный для полетов, принадлежащий применительно к Российской Федерации ее Вооруженным силам и принадлежащий применительно к Японии ее Силам самообороны, за исключением космических аппаратов;

с) «самолет и другие летательные аппараты» означают пилотируемый летательный аппарат, тяжелее или легче воздуха, предназначенный для полетов, не являющийся воздушным судном, как оно определено в пункте 1 в) Статьи 1 настоящего Соглашения, за исключением космических аппаратов;

д) «соединение» означает формирование из двух или более кораблей одной из Сторон, следующих вместе и совместно маневрирующих.

2. Настоящее Соглашение применяется к кораблям и воздушным судам обеих Сторон, действующим на море за пределами территориальных вод и в воздушном пространстве над ним.

Статья 2

1. Каждая из Сторон, исходя из того, что Российская Федерация и Япония являются участниками Конвенции о международных правилах предупреждения столкновений судов в море 1972 г. в том, что касается действий своих кораблей в отношении кораблей другой Стороны, подтверждает свое обязательство выполнять положения правил и приложений, составляющих Международные правила предупреждения столкновений судов в море 1972 г. (МППСС-72), приложенные к упомянутой Конвенции.

2. Стороны подтверждают, что свобода плавания кораблей в море за пределами территориальных вод, а также свобода полетов воздушных судов в воздушном пространстве над морем за пределами территориальных вод должна реализовываться в соответствии с нормами международного права, включая Женевскую конвенцию об открытом море, подписанную 29 апреля 1958 г.

Статья 3

1. Корабли одной Стороны, осуществляющие плавание вблизи от кораблей другой Стороны, исключая моменты, когда во исполнение соответствующих положений МППСС-72 кораблям необходимо сохранять определенный курс и скорость, должны оставаться на достаточном расстоянии во избежание риска столкновения.

2. Корабли каждой из Сторон, встречающиеся с соединением другой Стороны или осуществляющие плавание вблизи от соединения другой Стороны, во исполнение МППСС-72 избегают такого маневрирования, которое затруднило бы выполнение маневров этим соединением.

3. Соединения каждой из Сторон не будут проводить маневров в районах, в которых введены в действие системы разделения движения судов, принятые Международной морской организацией в соответствии с Правилom 1 (d) МППСС-72.

4. Корабли каждой из Сторон, ведущие наблюдение за кораблями другой Стороны, обязаны удерживаться на расстояниях, позволяющих избежать опасности столкновений, а также обязаны избегать каких-либо маневров, создающих опасность плаванию кораблей другой Стороны, за которыми ведется наблюдение. Для этого, за исключением тех случаев, когда речь идет о необходимости сохранять определенный курс и скорость во исполнение соответствующих положений МППСС-72, корабль-наблюдатель в соответствии с хорошей морской практикой на море будет предпринимать заблаговременные и решительные действия.

5. Корабли каждой из Сторон в случае, когда они находятся на взаимной видимости для обозначения своих действий и намерений должны использовать сигналы (флажные, звуковые и световые), которые предусмотрены МППСС-72, Международным сводом сигналов и Таблицей специальных сигналов, являющейся приложением к настоящему Соглашению. Ночью или днем в условиях ограниченной видимости или в таких условиях освещенности и на таких расстояниях, когда флажные сигналы неразличимы, должны использоваться световые сигналы или средства УКВ радиосвязи на 16-м канале (156,8 МГц).

6. Корабли каждой из Сторон не должны:

а) предпринимать имитации атак путем разворота орудий, пусковых ракетных установок, торпедных аппаратов и других видов оружия в направлении кораблей или воздушных судов другой Стороны;

в) выбрасывать в направлении кораблей другой Стороны предметы, которые могут представлять опасность для плавания кораблей другой Стороны;

с) использовать прожекторы или другие осветительные средства для освещения ходовых мостиков кораблей другой Стороны или кабин пилотов, находящихся в полете воздушных судов другой Стороны;

д) применять лазеры таким образом, чтобы они могли нанести вред личному составу или причинить ущерб оборудованию, находящемуся на борту корабля или воздушного судна другой Стороны;

е) производить в направлении кораблей или воздушных судов другой Стороны пуски сигнальных ракет таким образом, чтобы это могло представлять опасность для плавания кораблей или полетов воздушных судов другой Стороны.

7. Корабли каждой из Сторон при проведении учений вместе с подводными лодками своей Стороны, находящимися в подводном положении, для предупреждения кораблей другой Стороны о присутствии подводных лодок в районе данных учений, должны нести соответствующий сигнал по Международному своду сигналов или по Таблице специальных сигналов, являющейся Приложением к настоящему Соглашению.

8. Корабли каждой из Сторон при приближении к кораблям другой Стороны, которые согласно Статье 3 МППСС-72 ограничены в возможности маневрировать, должны принимать соответствующие меры к тому, чтобы не стеснять маневров таких кораблей другой Стороны и оставаться от них на достаточном расстоянии.

Статья 4

1. Воздушные суда каждой из Сторон при приближении к кораблям или воздушным судам другой Стороны должны проявлять достаточное внимание к взаимной безопасности и не должны:

- а) предпринимать имитации атак по кораблям или воздушным судам другой Стороны;
- в) выполнять пилотажные фигуры над кораблями другой Стороны;
- с) сбрасывать в направлении кораблей другой Стороны какие-либо предметы, которые могут представлять опасность для плавания этих кораблей.

2. Воздушные суда каждой из Сторон при полетах в темное время или при полетах по приборам должны иметь включенными, когда это возможно, аэронавигационные огни.

3. Воздушные суда каждой из Сторон в случае приближения или возможного приближения к воздушному пространству соответствующего государства или кораблям и воздушным судам другой Стороны должны прослушивать передачи в УКВ диапазоне на частотах 121,5 МГц или 243 МГц и, когда это необходимо, осуществлять связь на указанных частотах.

Статья 5

1. Корабли или воздушные суда каждой из Сторон не должны предпринимать действия, запрещаемые в статьях 3 и 4 настоящего Соглашения в отношении морских судов, несущих флаг соответствующего государства и не являющихся кораблями, а также в отношении самолетов и других летательных аппаратов, зарегистрированных в соответствующем государстве.

2. Каждая из Сторон предпринимает соответствующие меры с тем, чтобы информировать о положениях настоящего Соглашения суда, несущие флаг своего государства и не являющиеся кораблями, а также самолеты и другие летательные аппараты, зарегистрированные в своем государстве.

Статья 6

Каждая из Сторон будет оповещать через установленную систему радиопередач извещений и предупреждений мореплавателям и участникам воздушной навигации о случаях проведения действий своими кораблями или воздушными судами, которые могут представлять опасность для сообщений на море за пределами территориальных вод или в воздушном пространстве над ним, не позднее, чем за 3 суток до начала таких действий.

Статья 7

1. Стороны будут оперативно обмениваться как можно более полной информацией о случаях столкновений и других инцидентах между кораблями или воздушными судами Сторон. Правительство Российской Федерации будет предоставлять такую информацию через Посоль-

ство в Японии в Российской Федерации, и Правительство Японии будет предоставлять такую информацию через посольство Российской Федерации в Японии.

2. Пункт 1 данной Статьи будет также применяться в случаях, когда для одной из Сторон будет сочтено важным срочное получение информации о любых других инцидентах на море, не оговоренных в пункте 1 данной Статьи, участниками которых являются корабли и воздушные суда одной из Сторон.

Статья 8

1. Стороны подготовят соответствующие инструкции по использованию сигналов, установленных Таблицей специальных сигналов, приложенной к настоящему Соглашению, и распространят ее соответственно по своим кораблям и воздушным судам.

2. Приложение к настоящему Соглашению является его неотъемлемой частью.

Статья 9

Представители обеих Сторон, по взаимному согласию, будут ежегодно встречаться поочередно в Токио и Москве для рассмотрения хода выполнения положений настоящего Соглашения, а также для обеспечения более высокого уровня безопасности в связи с плаванием кораблей Сторон в море за пределами территориальных вод и с полетами воздушных судов Сторон в воздушном пространстве над ним.

Статья 10

Положения настоящего Соглашения будут осуществляться Сторонами в соответствии с надлежащими законодательными актами своих государств.

Статья 11

Настоящее Соглашение вступает в силу через тридцать дней со дня его подписания и будет оставаться в силе в последующее время до истечения шестимесячного срока со дня, когда одна Сторона уведомит другую Сторону в письменном виде о своем намерении прекратить действие настоящего Соглашения.

**Совершено в Токио 13 октября 1993 г.
в двух экземплярах, каждый на русском
и японском языках, причем
оба текста имеют одинаковую силу.**

МЕМОРАНДУМ ОБ ОКАЗАНИИ ЯПОНИЕЙ СОДЕЙСТВИЯ УСКОРЕНИЮ РЕФОРМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Представитель правительства Российской Федерации и Представитель Японии, в соответствии с пунктом 3 Статьи 1 и пунктом 2 Статьи 3 Соглашения о создании Комиссии по содействию (именуемого в дальнейшем «Соглашение»), заключенного 12 января 1993 г. в Москве, дополненного Протоколами от 15 марта 1992 г. и 1993 г., провели консультации по практическим вопросам оказания содействия ускорению реформ (именуемого в дальнейшем «содействие») Российской Федерации на сумму не менее 60 млн. долларов США из средств, объявленных Правительством Японии 14 апреля 1993 г. и предоставляемых Комиссии по содействию (именуемой в дальнейшем «Комиссия») на основе Соглашения для содействия ускорению реформ, и пришли к следующему заключению.

1. Сотрудничество обоих Правительств

(1) Правительство Российской Федерации в лице Российского Агентства международного сотрудничества и развития и Правительство Японии (именуемые в дальнейшем «Стороны») признают, что содействие будет эффективно направлено на поддержку реформ в Российской Федерации по переходу к рыночной экономике, и будут сотрудничать в целях эффективного использования средств, предоставленных Российской Федерации на оказание содействия (именуемых в дальнейшем «выделенные средства»).

(2) В целях успешного осуществления сотрудничества будет образована координирующая группа (именуемая в дальнейшем «группа») из числа экспертов, назначенных Председателем Российского Агентства международного сотрудничества и развития и Послом Японии в Российской Федерации. Группа проводит консультации по вопросам, связанным с осуществлением содействия, в том числе отбор конкретных проектов оказания содействия.

(3) Предварительно отобранные группой проекты содействия ускорению реформ представляются для утверждения Председателю Российского Агентства международного сотрудничества и развития с последующей передачей Послу Японии в Российской Федерации.

(4) Подтверждается, что содействие и принимаемые в стране необходимые для его реализации меры осуществляются в соответствии с внутренним законодательством Российской Федерации и Японии.

2. Приоритетные области содействия

(1) Подтверждается, что содействие осуществляется в соответствии с пунктом 1(б) Статьи 3 Соглашения путем направления и приема специалистов, а также предоставления товаров, оборудования, услуг и т.д. в следующих приоритетных областях:

(а) приватизация государственных предприятий, менеджмент предприятий после приватизации и торговая практика;

(б) развитие малых и средних предприятий, менеджмент предприятий и торговая практика;

(в) конверсия оборонных предприятий, менеджмент предприятий после конверсии и торговая практика;

(г) развитие банковских и страховых систем;

(д) деловая практика, связанная с иностранными инвестициями и совместными предприятиями;

(е) повышение производительности на предприятиях;

(ж) производство, переработка, хранение и распределение сельхозпродукции;

(з) производство, сбережение потребления энергии и охрана окружающей среды;

(и) медицинская администрация (включая медицинское страхование), менеджмент больниц, предприятия сферы здравоохранения;

(к) использование и поддержание медицинского оборудования высокого технического уровня;

(л) транспорт, товарооборот и связь;

(м) обучение японскому языку с целью налаживания содействия в вышеуказанных областях.

(2) Число приоритетных областей содействия может быть расширено. Его расширение будет решено в соответствии со Статьей 4 Соглашения и согласовано с Российской Стороной.

3. Формы содействия ускорению реформ

(1) Формы содействия будут определены в соответствии со Статьей 4 Соглашения и согласованы с Российской Стороной.

(2) Секретариат Комиссии (именуемый в дальнейшем «Секретариат») оплачивает из выделенных средств необходимые издержки для целей, определенных в пункте 1 (б) Статьи 3 Соглашения.

(3) Секретариат, при закупке необходимых товаров для осуществления содействия, передает эти товары Российской Стороне в местах, определенных Сторонами.

(4) Секретариат оплатит из выделенных средств необходимые издержки до передачи товаров Российской Стороне в местах, определенных Сторонами.

(5) Секретариат, в соответствии с решением на основе Статьи 4 Соглашения, согласованным с Российской Стороной, может заключить контракт с международными или неправительственными организациями и поручить им работу, связанную с закупкой товаров и необходимых услуг для оказания содействия, а также поручить им их передачу Российской Стороне.

(б) Российская Сторона будет оказывать содействие соответствующим лицам Японской Стороны, сотрудникам Секретариата и лицам, уполномоченным Правительством Японии или Секретариатом, которые будут находиться на территории Российской Федерации для обеспечения эффективной реализации программ содействия Российской Федерации, и примет следующие меры:

(а) выдает лицам, указанным в списке, составленном Японской Стороной и согласованном с Российской Стороной, официальные документы с определенным сроком действия (именуемые в дальнейшем «удостоверение»), которые свидетельствуют о том, что их владельцы будут работать для осуществления содействия. Этот список может уточняться время от времени по предложению одной из Сторон и с согласия другой Стороны;

(б) содействует владельцу действующего удостоверения в обеспечении его безопасности в процессе исполнения им функций, связанных с реализацией помощи на территории Российской Федерации,

(в) оказывает содействие владельцу действующего удостоверения в приобретении авиа- и железнодорожных билетов, обеспечении гостиницей и создает другие необходимые условия для осуществления содействия;

(г) по просьбе владельца действующего удостоверения обеспечивает ему доступ к складам, банкам и другим учреждениям Российской Стороны, связанным с осуществлением содействия, также получение информации, документов и т.д. от Российских организаций, связанных с осуществлением содействия.

4. Упрощение процедур таможни, карантина, контроля иммиграционной службы

(1) Российская Сторона ускорит процедуру выдачи виз для заинтересованных лиц Японской Стороны и окажет содействие в их продлении на территории Российской Федерации.

(2) Секретариат будет ясно обозначать товары и сопроводительные документы ярлыками-наклейками или другим способом как «товары из Японии для оказания содействия ускорению реформ».

(3) Российская Сторона в целях скорейшей доставки товаров по назначению будет максимально упрощать таможенные формальности и карантинные процедуры и примет следующие меры:

(а) введение упрощенного порядка заполнения грузовой таможенной декларации. В качестве документов, необходимых для ввоза таких товаров, таможенные учреждения признают единый документ или грузосопроводительные документы с отметкой о технической помощи в соответствии с пунктом (2);

грузосопроводительные документы должны быть оформлены на русском и английском языках;

(б) освобождение товаров от каких-либо тарифов, таможенных пошлин, налогов на импорт и других аналогичных налогов и сборов;

(в) обеспечение беспрепятственной транспортировки товаров с пограничного пункта Российской Федерации до места назначения и оформления таможенных процедур на месте назначения.

5. ЗАПРЕЩЕНИЕ РЕЭКСПОРТА

Товары, предназначенные Российской Стороне, не разрешается вывозить из Российской Федерации за рубеж.

6. ТРАНСПОРТИРОВКА, ХРАНЕНИЕ И Т.Д. ПОСЛЕ ПЕРЕДАЧИ ТОВАРОВ

(1) Российская Сторона после передачи ей товаров, указанных в пунктах 3 (3) и (5), несет полную ответственность за их транспортировку, ввоз и хранение.

(2) Российская Сторона предоставит соответствующие склады для хранения товаров, согласованные с Секретариатом.

(3) Российская Сторона примет необходимые меры для предотвращения хищений или использования товаров не по назначению.

В настоящий Меморандум могут вноситься дополнения и изменения путем консультаций между представителями Правительства Российской Федерации и Правительства Японии.

**Совершено в Токио 13 октября 1993 г.
на русском и японском языках**

МЕМОРАНДУМ О БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОМ РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

1. Министр иностранных дел Российской Федерации А. В. Козырев и Министр иностранных дел Японии Ц. Хата, исходя из общего понимания важности всемирного обеспечения безопасности в деле развития атомной энергетики, играющей весомую роль в мирном производстве энергии, признают, что обеспечение Правительством Российской Федерации высокого уровня безопасности атомной энергетики в своей стране играет исключительно важную роль в деле стабильного обеспечения энергией и ускорения реформ по переходу к рыночной экономике в Российской Федерации. Исходя из этого, министры, принимая во внимание, что область безопасности в эксплуатации АЭС зафиксирована в качестве одной из главных сфер сотрудничества в «Соглашении между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Японии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии», подписанном 18 апреля 1991 года (далее именуемое «Соглашение»), эффективно применяемом между двумя странами, выразили единое мнение о том, что дальнейшее активное развитие двустороннего сотрудничества в области безопасности атомной энергии является актуальной для обоих Правительств задачей.

2. Министры отметили, что на встрече глав государств и правительств семи ведущих промышленно развитых стран в Мюнхене было выражено понимание актуальной важности обеспечения безопасности АЭС старой советской конструкции и, учитывая необходимость особых усилий, нацеленных на повышение безопасности упомянутых АЭС, была выработана многосторонняя программа действий, опирающаяся в первую очередь на самостоятельные усилия

правительств стран, где установлены АЭС, и что после этой встречи для координации двустороннего сотрудничества в соответствии с вышеупомянутой программой была создана структура группы 24 государств, а также в качестве механизма, дополняющего сотрудничество на двусторонней основе, был учрежден Фонд содействия безопасности атомной энергии в Европейском банке реконструкции и развития.

Министры также отметили, что на встрече глав государств и правительств семи ведущих промышленно развитых стран в Токио приветствовалось такое продвижение, достигнутое после встречи в Мюнхене, было выражено понимание необходимости скорейшего принятия экстренных мер безопасности, согласованных в рамках группы 24 государств с тем, чтобы добиться действительного улучшения положения дел на АЭС старой советской конструкции, а также необходимости придания высшей приоритетности вопросам безопасности атомной энергии во всех заинтересованных странах.

3. Министр иностранных дел Японии разъяснил, что в области безопасности атомной энергии Японская Сторона осуществляет сотрудничество, указанное в нижеследующих подпунктах (а)—(в) пункта (1) и подпунктах (а)—(г) пункта (2), и заявил, что Японская Сторона планирует, помимо этого, осуществлять сотрудничество, указанное в подпунктах (д) и (е) пункта (2). Министр иностранных дел Японии также выразил мнение, что для обеспечения успешного осуществления такого сотрудничества необходимо содействие Российской Стороны.

(1) Многостороннее сотрудничество:

(а) выделение целевых ассигнований на осуществление Международным агентством по атомной энергии проекта экспертизы безопасности и направление специалистов;

(б) выделение целевых ассигнований на осуществление Агентством по атомной энергии Организации экономического сотрудничества и развития проекта содействия безопасности;

(в) выделение ассигнований в Фонд содействия безопасности атомной энергии, учрежденный в Европейском банке реконструкции и развития.

(2) Двустороннее сотрудничество:

(а) международная программа подготовки специалистов по контролю за безопасностью АЭС — прием специалистов Российской Федерации на протяжении 10 лет;

(б) международная программа подготовки специалистов по обеспечению безопасности атомной энергии — прием специалистов Российской Федерации;

(в) создание полномасштабного тренажера в учебно-тренировочном центре АЭС на территории Российской Федерации и усовершенствование программы обучения;

(г) установка на АЭС Российской Федерации систем по обнаружению отклонений во время эксплуатации АЭС;

(д) предоставление информации и направление специалистов для улучшения работы российских органов контроля за безопасностью;

(е) передача технического опыта и информации для повышения безопасности атомной энергии в Российской Федерации — направление специалистов.

4. Министр иностранных дел Японии, отметив, что в целях сведения к минимуму последствий аварии на Чернобыльской АЭС для здоровья населения пострадавших районов Правительство Японии оказало такое содействие, как обмен специалистами между двумя странами, выделение Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) около 2,6 миллиарда иен на предоставление через ВОЗ медицинских приборов и оборудования, выразил готовность Правительства Японии в дальнейшем оказывать подобное содействие в качестве одного из элементов сотрудничества в области безопасности атомной энергии, основываясь на принятом в апреле 1991 г. в Токио «Меморандуме о сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических

Республик и Японией по сведению к минимуму последствий аварии на Чернобыльской АЭС для здоровья населения».

5. Министр иностранных дел Российской Федерации заявил, что Правительство Российской Федерации осознает актуальность и важность проблемы обеспечения безопасности при эксплуатации АЭС в России и намерено активно заниматься решением этой задачи, и выразил серьезную заинтересованность в изложенных Министром иностранных дел Японии намерениях Японской Стороны по различному сотрудничеству в области безопасности атомной энергии, а также выразил глубокую признательность за такие намерения. Министр иностранных дел Российской Федерации также заверил, что Правительством Российской Федерации неотлагательно будут созданы необходимые условия и будет оказываться всевозможное содействие в целях успешного осуществления такого сотрудничества.

6. Министр иностранных дел Российской Федерации и Министр иностранных дел Японии были едины во мнении, что для успешного осуществления сотрудничества в области безопасности атомной энергии Правительства обеих стран будут и в дальнейшем поддерживать тесные контакты по дипломатическим каналам и активно использовать межправительственные консультации по вопросам мирного использования атомной энергии, проводимые в соответствии со статьей 5 Соглашения. Министр иностранных дел Российской Федерации и Министр иностранных дел Японии заявили, что очередные межправительственные консультации по вопросам мирного использования атомной энергии предполагается провести до конца 1993 г. в Москве.

**Министр иностранных дел
Российской Федерации**

**Министр иностранных дел
Японии**

МЕМОРАНДУМ О МЕРАХ ПО БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОМУ И УСПЕШНОМУ РАЗВИТИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЯПОНИИ В ОБЛАСТИ ПОИСКА И СПАСАНИЯ НА МОРЕ

Министр иностранных дел Российской Федерации А. В. Козырев и Министр иностранных дел Японии Ц. Хата, принимая во внимание Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией о сотрудничестве при спасании людей, терпящих бедствие на море, подписанное в Москве 14 мая 1956 г., именуемое далее «Соглашение», учитывая Международную конвенцию по поиску и спасанию на море, принятую в Гамбурге 27 апреля 1979 г., именуемую далее «Конвенция», подтверждая готовность Правительств Российской Федерации и Японии поощрять и развивать на основе Соглашения сотрудничество между обеими странами в области поиска и спасания на море, заявляют от имени своих Правительств о нижеследующем:

1. (1) Указанными в Соглашении аварийно-спасательными службами являются: в Российской Федерации — Государственный морской спасательно-координационный центр при Департаменте морского транспорта Министерства транспорта, в Японии — Управление безопасности на море.

(2) Созданными в соответствии с Конвенцией спасательно-координационными центрами и спасательными подцентрами являются:

(а) в Российской Федерации — Государственный морской спасательно-координационный центр в Москве, спасательно-координационный центр во Владивостоке и спасательные подцентры в Холмске, Петропавловске-Камчатском и Провидения;

(б) в Японии — созданные при региональных отделениях безопасности на море Управления безопасности на море спасательно-координационные центры в Отару, Сиогама, Иокогама, Нагоя, Кобэ, Хиросима, Китакусю, Майдзуру, Ниигата, Кагосима и Наха.

2. (1) В целях развития взаимодействия в области поиска и спасания на море будет уделяться должное внимание различным формам сотрудничества, включая следующее:

- (а) обмен информацией, касающейся поиска и спасания;
- (б) установление общих процедур для поиска и спасания;
- (в) взаимные визиты лиц, ответственных за планирование поисково-спасательных операций, и сотрудников спасательно-координационных центров;
- (г) проведение совместных учений по поиску и спасанию.

(2) В целях развития сотрудничества, указанного в подпункте (1) настоящего пункта, Департамент морского транспорта Министерства Российской Федерации и Управление безопасности на море Японии проведут в ближайшее время консультации между соответствующими службами на рабочем уровне.

3. С учетом достижений осуществляемой в последние годы технической реформы в области связи, включая космическую связь, будет поощряться дальнейшее использование этих достижений аварийно-спасательными службами обеих стран.

**Министр иностранных дел
Российской Федерации**

**Министр иностранных дел
Японии**

МЕМОРАНДУМ О РАСШИРЕНИИ ОБМЕНОВ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЯПОНИЕЙ В КУЛЬТУРНОЙ И ДРУГИХ ОБЛАСТЯХ

Министр иностранных дел Российской Федерации А. В. Козырев и Министр иностранных дел Японии Ц. Хата, выражая уверенность в том, что обмены в различных областях между Российской Федерацией и Японией имеют весьма важное значение для углубления взаимопонимания и укрепления взаимного доверия между народами обеих стран, а также для дальнейшего развития двусторонних отношений, приветствуя создание соответственно в Российской Федерации и Японии Объединенного совета Дальнего Востока России по развитию культурных и научных связей с Японией и Совета по связям между Японией и Дальним Востоком России, а также учреждение в целях координации действий вышеуказанных организаций российско-японского Объединенного комитета по развитию связей между Дальним Востоком России и Японией и выражая надежду на дальнейшую активизацию деятельности этих Советов и Объединенного комитета, поддерживая идею проведения в ближайшее время встречи глав администраций краев и областей Дальнего Востока России и губернаторов Японии с целью способствовать развитию обменов между дальневосточными районами Российской Федерации и Японией, заявляют о намерении Правительства Российской Федерации и Японии через указанный Объединенный комитет, а также используя другие возможности, принимать необходимые меры с целью расширения обменов в различных областях по следующим направлениям.

1. Проведение обменов между руководителями местных органов власти, деятелями культуры, учеными, представителями гуманитарной сферы, осуществление интеллектуальных обменов в различных областях, включая проведение совместных конференций, симпозиумов, изучение страны-партнера, осуществление различного рода стажировок и т.п.

2. Организация мероприятий по взаимному ознакомлению с культурой России и Японии с помощью аудиовизуальных средств, в частности кинофильмов, телевизионных передач и др.

3. Проведение в целях распространения русского и японского языков среди населения соответственно Японии и России обменов лицами, преподающими и изучающими эти языки, учебными материалами и книгами, а также осуществление совместных работ по изданию учебных пособий и т.д.

4. Осуществление молодежных и спортивных обменов.

**Министр иностранных дел
Российской Федерации**

**Министр иностранных дел
Японии**

**МЕМОРАНДУМ
О МЕРАХ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СВОБОДНЫХ ПОЕЗДОК
ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЯПОНИИ
ПО ТЕРРИТОРИИ ДРУГ ДРУГА**

Министр иностранных дел Российской Федерации А. В. Козырев и Министр иностранных дел Японии Ц. Хата, принимая во внимание принципы свободы передвижения и свободы путешествий по территории государства пребывания всех сотрудников дипломатического представительства и работников консульских учреждений, зафиксированные в статье 26 Венской конвенции о дипломатических сношениях и в статье 34 Венской конвенции о консульских сношениях, и основываясь на общем понимании необходимости через развитие контактов между людьми углублять взаимопонимание между народами двух стран в целях укрепления дружественных отношений между Российской Федерацией и Японией, приветствовали принятие на основе взаимности мер по осуществлению свободы поездок по территории своих стран граждан другой стороны, включая сотрудников дипломатического представительства и работников консульских учреждений.

Обе стороны едины во мнении, что со смягчением в результате означенных мер ограничений на поездки, применявшихся ранее в отношении партнера, людские обмены между обеими странами получают новое развитие, а следовательно, будет внесен вклад в дело упрочения отношений доверия между двумя странами.

Российская сторона подтвердила свою готовность незамедлительно снять на основе взаимности оставшиеся ограничения на поездки всех категорий японских граждан по российской территории, как это уже сделано в отношении граждан большинства других стран.

Японская сторона подтвердила важность и впредь прилагать усилия к дальнейшему улучшению условий для людских обменов между обеими странами путем тесного диалога.

**Министр иностранных дел
Российской Федерации**

**Министр иностранных дел
Японии**

ОБЗОРЫ

Саркисов К. О. Япония в 1992–1993 гг. 5

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Сенаторов А. И. Избирательная система: законы, практика, проблемы обновления 21

Бунин В. Н. Научно-технический прогресс и концепции безопасности Японии 35

Семин А. В. Японо-китайские отношения: 20-летний путь развития 44

Кистанов В. О. Камбоджа как оселок японской дипломатии 54

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Лебедева И. П. Финансовый менеджмент в японских компаниях 66

Тихоцкая И. С. Налоговые льготы как метод стимулирования экономического развития в Японии 77

Романов С. В. Научные работники и технические специалисты в японских компаниях 88

НАУКА, ТЕХНИКА, ПРОИЗВОДСТВО

Денисов Ю. Д. От промышленных технологий к «технологиям жизни»: новые ориентиры японской науки и техники 99

Устинов А. А. Информатизация мелкого и среднего бизнеса Японии 107

Мельников Г. В. Химия на службе новейших отраслей промышленности Японии 118

Лавринович Л. Л. Бытовые электроприборы в Японии: современное состояние и тенденции развития 131

КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Свиридов Г. Г. Русская культура глазами японца (150 очерков Рехэй Ясуси) 150

Молодяков В. Э. Япония в русской поэзии 20–30-х годов 160

Соколова—Делюсина Т. Л. Хироси Кимура и его книга о Москве 168

Судзуки Мититакэ Православная икона Японии и Рин Ямасита 171

Герасимова М. П., Кручина Е. Н. Во всем неповторимый вкус: киотоская кухня 180

ПРИЛОЖЕНИЯ

Японское законодательство. Закон о профсоюзах 190

Документы, подписанные во время визита Президента России в Японию 12–13 октября 1993 г. 203

ЯПОНИЯ 1993

Ежегодник

Редактор Н. П. Дмитриевская
Младший редактор Н. И. Кияшко

Сдано в набор 21.12.93. Подписано к печати 25.03.94. Формат 70×90¹/16.
Гарнитура тип Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,38. Уч.-изд. л. 22. ЛР 040060.
Тираж 1500. Заказ 162.

Ежегодник подготовлен в Издательстве МФТИ
141700 г. Долгопрудный Московской области, Институтский пер., 9, МФТИ, «За науку»
Тел. (095) 408-51-22

Отпечатано предприятием «Шанс»
127412 Москва, Ижорская ул., 13/19.
Тел. (095) 485-93-09.